

ВОДНИ

ВЕСТНИК

21 ВЕК

Информационно-аналитический журнал

4 (49) / 2013

Прошел, пролетел, просквозил 2013 год! И все, что в нем произошло, стало нашей историей.

В конце года принято подводить итоги и строить планы на будущее, но подводить итоги – как-то всегда очень грустное занятие. Итог – это черта, завершение, конец чего-то, но ведь в жизни все процессы перетекаемы. Пока мы живы – продолжаем начатое, один процесс порождает другой и каждый из нас – побудитель этих процессов и их активный участник. Завершение года всегда метафорично, мы пытаемся посмотреть в пространство грядущего и услышать его говор, разгадать эту говорящую тишину времени.

Время – это та материя, с которой только градостроителю дано право непосредственного общения. Время бесконечно, так же как и идеи, но именно идеи могут материализоваться в этой бесконечности.

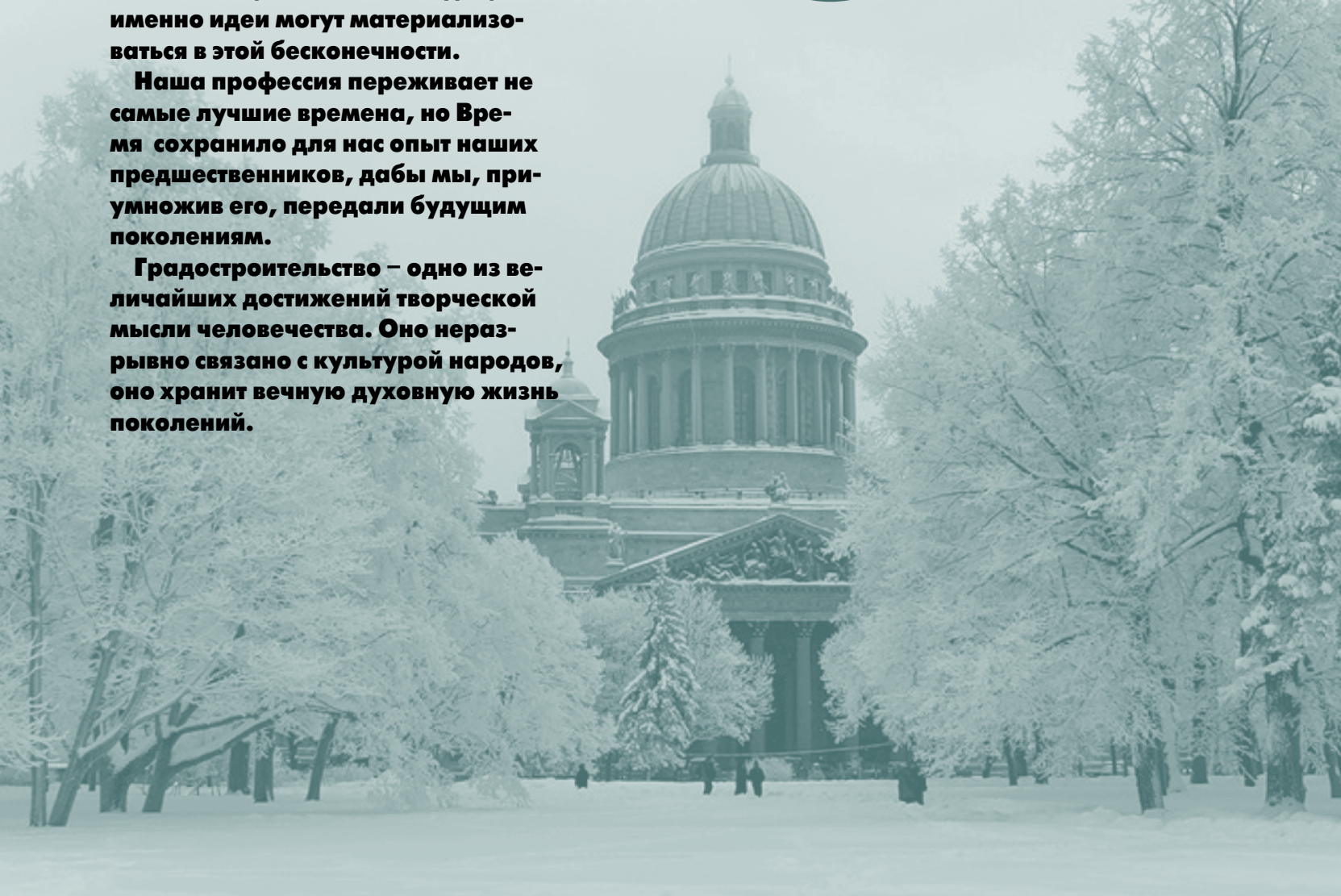
Наша профессия переживает не самые лучшие времена, но Время сохранило для нас опыт наших предшественников, дабы мы, приумножив его, передали будущим поколениям.

Градостроительство – одно из величайших достижений творческой мысли человечества. Оно неразрывно связано с культурой народов, оно хранит вечную духовную жизнь поколений.

2014 год объявлен Годом культуры – редакция издательства «Зодчий» надеется, что и градостроительная культура в нашей стране займет свое достойное место.

**Главный редактор
издательства «Зодчий»
Э.А. ШЕВЧЕНКО**

2014

СОДЕРЖАНИЕ

Градостроительство. Общество. Закон

 Развитие Казахстана. Мнение Нурбека Габдулхамитовича Аужанова	2
 Н.Г. Аужанов. Перспективы развития системы расселения на территории Казахстана	4
 Н.Г. Аужанов. Субурбанизация как положительное явление в развитии мегаполиса ...	7
 Н.Г. Аужанов. Энергосбережение и столица Казахстана	10
С.Д. Митягин. Структура землеустройства Российской Федерации как основа устойчивого развития	12
П.П. Спирын, Т.В. Варгина. Схема территориального планирования Ивановской области ...	14
О.В. Красовская. Приозерский муниципальный район Ленинградской области. Опыт комплексного проектирования	22

Олимпийские объекты. Технологии

В.А. Маслак, А.И. Салан, А.Н. Соловьев, Д.А. Бойцов. Наука тоннелестроения.....	30
---	----

Историческое наследие

Назад в будущее.....	36
Спираль истории	46
Культура, не знающая границ.....	52
О судьбе проекта зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское»	62
Ю.В. Гордеев. Об исторической трагедии театра Гонзаго.....	67

Ландшафтная архитектура

Благоустройство Центрального района: от двора до объекта культуры	70
На крыльях победы.....	80
Л.А. Леонтьева. Ландшафтная архитектура – это язык красоты.....	82
В.П. Лукин. Дух места: Висячий сад Малого Эрмитажа	88
Во саду ли.....	94
Н.В. Жигло. Живая архитектура (штрихи к творческому портрету ландшафтного архитектора).....	100
В.А. Никифоров. Якутия. Здесь берегут традиции. Новое осмысление концепции формирования городской среды в контексте национального культурологического наследия	108

Событие

XI градостроительный форум «Казахстан-2013»	114
Под знаком качества	116
Итоги фестиваля «Зодчество-2013»	118

 Статьи наших коллег из Республики Казахстан

«Вестник. «Зодчий. 21 век» –
информационно-аналитический
журнал

январь 2014 года

ISSN – **2070-6774**

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» – **88171**

Издательство «ЗОДЧИЙ»®

Главный редактор Элеонора Шевченко

Редакция Екатерина Саксонова
Елена Каретникова
Татьяна Щербук
Оксана Воеводенко
Екатерина Закревская
Николай Холопов
Елена Лекус

Дизайн Александр Виноградов
Верстка Дмитрий Сазонов

Менеджмент
проекта Ирина Никифорова

Издание подготовлено
при содействии Союза архитекторов
России,
НИИТИАГ РААСН,
Союза архитекторов
Санкт-Петербурга,
С.Д. Митягина,
В.Л. Быкова

Учредители ЗАО «Издательство
«ЗОДЧИЙ»
и коллектив редакции

Адрес 190020, Санкт-Петербург,
Лифляндская ул., 3

Контактные телефоны +7 (812) 332-42-15

+7 (812) 677-91-29

E-mail: zodchiy21vek@yandex.ru
www.zodchiy21.ru

Издание зарегистрировано
территориальным управлением
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство ПИ №2-4715
от 14.09.2000

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

Перепечатка материалов возможна
только с письменного разрешения редакции.

Тираж сдан в печать: январь 2014 г.

Отпечатано в типографии «Экстрапринт»
197101, Санкт-Петербург, Кронверкская ул., 21
тел./факс +7 (812) 438-10-13

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Судьба Казахстана, развитие его молодой и прекрасной столицы – Астаны, будущее Алматы и других городов республики волнуют многих людей. Сегодня мы знакомим наших читателей с мнением Нурбека Габдулхамитовича Аужанова, кандидата архитектуры, руководителя ТОО «Градокомплекс», главного архитектора проектов генеральных планов городов Уральска, Актобе, Кокшетау и одного из самых опытных и известных градостроителей Казахстана.

Аужанов Нурбек Габдулхамитович на протяжении многих лет вел преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность в Казахской государственной архитектурно-строительной академии и Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева, опубликовал свыше 50 статей в республиканских журналах и научных сборниках, не считая газетных публикаций. В 2000 году выпустил книгу «Астана – прыжок в 21 век».

Н.Г. Аужанов начал трудовую деятельность в 1974 году в ГПИ «Карагандагорсельпроект». В составе авторского коллектива разрабатывал ряд крупных планировочных работ по гг. Караганда, Жезказган, Сарань, Каражал, п. Агадырь и другим населенным пунктам Карагандинской области.

Участвовал в заказных всесоюзных конкурсных работах по проектированию центра г. Уральска (II премия), музея космонавтики в г. Ленинске (Байконур), республиканском конкурсе на проект нового правительственного центра в г. Алматы (I премия). На смотре-конкурсе творчества молодых архитекторов Казахстана в 1976 году был награжден дипломом первой степени. Как участник Всесоюзного смотра творчества молодых архитекторов страны, посвященного 60-летию Великого Октября, получил грамоту Союза архитекторов СССР и ЦК ВЛКСМ.

В 1978 году поступил в очную аспирантуру при кафедре градостроительства Ленинградского инженерно-строительного института. В 1982 году под руководством доктора архитектуры, заслуженного архитектора РСФСР Александра Ивановича Наумова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры по теме «Формирование архитектурно-планировочной структуры промышленных городов в групповой системе расселения (на примере Карагандинской области)» по специальности 18.00.04 – Градостроительство и районная планировка. С 1982 по 1983 год работал ассистентом кафедры «Технология строительного производства» Карагандинского политехнического института.

В 1983 году по приглашению Алматинского горисполкома был переведен на работу в г. Алматы в ГПИ «Алматыгипрогор» для участия в разработке нового генерального плана г. Алматы и Алматинской системы расселения.

В период с 1983 по 1995 год в составе авторского коллектива ГПИ «Алматыгенплан» принимал участие в разработке крупных планировочных проектов по г. Алматы.

В 1997–1998 годах работал в проектно-строительной компании «Ак Орда» над новым генеральным планом г. Акмолы (Астаны) (I этап).

В 1999–2000 годах работал заместителем директора по науке ГПИ «Астанаторпроект». В 2000 году перевелся главным архитектором проекта в институт «Астанагенплан».

В 2001 году принимал участие в Республиканском конкурсе на эскиз-идею нового общегородского центра г. Атырау, по результатам которого была вручена грамота победителя конкурса.

В 2001–2002 годах руководил авторским коллективом по разработке нового генерального плана г. Уральска в ГКП «Центр генерального плана» в г. Атырау.

В 2002–2003 годах являлся руководителем проектных работ по новому генеральному плану г. Актобе.

В 2004–2006 годах выполнил новый генеральный план г. Кокшетау в составе ТОО «Нур-Саулет», а также проект застройки микрорайона «Алмагуль» в г. Атырау.

В 2005 году организовал проектную фирму «Градкомплекс», разработавшую генеральный план г. Костаная и проект детальной планировки центральной части г. Костаная (2007), генеральный план г. Аксай Западно-Казахстанской области (2007). В 2008 году были выполнены генеральные планы поселков Индерборский, Макат и Доссор Атырауской области.

В 2009 году осуществлена корректировка генерального плана г. Жанаозен Мангыстауской области и концепция зоны отдыха на базе охотничьего хозяйства «Баян-Жүрек» Аксуйского района Алматинской области.

В этом же году на субподряде у фирмы «Урбостиль» были разработаны разделы: историко-градостроительный опорный план и международный опыт развития систем расселения в составе проекта пригородной зоны г. Алматы.

В 2010 году реализовываются генеральные планы сел Баканас и Кеген Алматинской области, проект «Функциональное зонирование территории г. Жанаозен» и генеральный план г. Кандыагаш.

На градостроительном форуме в г. Актау ТОО «Градкомплекс» награждено золотой медалью Союза градостроителей Казахстана, на градостроительном форуме в г. Алматы отмечено высшей градостроительной наградой «Нурлыкент» (2011).

В 2011 году выполнены генеральные планы г. Аягос Восточно-Казахстанской области, поселка Мунайшы и села Кызылсай Мангистауской области. По заданию РГП КазНИИССА (Астанинский филиал) была проведена крупная работа по первому этапу Генеральной схемы организации территории Республики Казахстан «Сбор исходных данных, комплексная оценка и прогноз территории г. Астаны и Акмолинской, Атырауской, Актюбинской и Павлодарской областей Республики Казахстан».

Был разработан проект детальной планировки берега озера Алаколь, а также начата корректировка генерального плана г. Актобе и нового генерального плана г. Зайсан, выполнены ПДП центральной части городов Талдыкорган и Кокшетау.

Сегодня разрабатываются новые генеральные планы г. Актобе (корректировка) и Хромтау, проекты детальных планировок жилых районов г. Шымкента, Атырау.

Ресурсорасточительный характер развития народнохозяйственного комплекса во времена бывшего СССР, перешедший по наследству и наблюдаемый, к сожалению, во всех сферах деятельности, оказал сильное влияние на разработку планировочных структур как населенных мест, так и систем расселения в целом.

За годы советской власти на территории Казахстана, благодаря героическому и порой нечеловеческому труду сотен тысяч человек, возникли тысячи шахт и рудников, заводов и фабрик, городов и поселков, были проложены многие километры железных и автомобильных дорог.

Анализируя карту Казахстана, обращаешь внимание на огромные, выжженные летом и продуваемые зимними буранами территории центральной части, «Арки», с хребта которой, нигде не задерживаясь, стекают немногочисленные степные речки Нура, Ишим, Сары-су, Тобол. Ниже проходит так называемый «солнечный пояс» с благоприятнейшими природно-климатическими условиями для проживания, с орошаемыми горными речками землями, мягким оздоровительным климатом.

Верхний «северный пояс» берет начало с горных хребтов Восточного Казахстана, захватывая бассейн р. Иртыш, рассекает северные промышленно развитые центры и достигает г. Уральска.

В условиях огромной территории, нехватки материальных и людских ресурсов, а также преобладающей сырьевой направленности в экономике государство должно скоординировать силы и имеющиеся резервы на развитие и подъем регионов с достаточной урбанизированностью территорий. Там еще наблюдается некоторый баланс в народно-хозяйственном комплексе, есть определенный интеллектуальный потенци-

Перспективы

развития системы расселения на территории Казахстана

Н.Г. АУЖАНОВ,
кандидат архитектуры,
руководитель ТОО «Градкомплекс»

ал, благоприятные природно-климатические условия. Этим требованиям прежде всего отвечает южный «солнечный пояс» и северный «промышленный пояс» с относительно густой сетью поселений, водными и энергетическими ресурсами, развитой инженерной и транспортной инфраструктурой.

Срединная зона Казахстана, с бескрайними степями, пустынями и полупустынями представляет собой крупнейшую природную экосистему и экологический ресурс, оказывающий глобальное влияние на климат в пределах евразийского пространства, который необходимо сохранять и дальше в этом качестве. Существующие здесь очаговые системы расселения, в основном с добывающим характером производства, замедлили свое развитие. А где-то наблюдаются регрессивные тенденции, и это не удивительно в условиях общего упадка производства, оттока населения и, что немаловажно, крайне дискомфортного климата.

Такое приблизительное зонирование территории Казахстана подсказывает некоторые пути реализации концепции градо-

строительного освоения данных территорий с учетом новейших тенденций устойчивого развития систем расселения.

Освоение территорий и законы рынка

Мировое сообщество под понятием «устойчивое развитие» видит борьбу с бедностью, экологическими проблемами, но не затрагивает проблему территорий, рациональной организации пространства, что, по моему мнению, является первичным фактором.

Казахстан в настоящее время, по выражению российского доктора архитектуры С.Д. Митягина, представляет собой «государство «пустых» пространств с редкими ступками населенных мест». Это доказывается и высокой урбанизированностью территории, так, например, в Карагандинской, Жезказганской, Мангыстауской областях более 80% населения живут в городах. И в то же время в Южно-Казахстанской области более 60% населения – это сельские жители, в Талды-Курганской и Жамбылской областях жители села составляют более 40%.

Нынешние попытки оздоровления экономики вступают в противоречие с современ-

ными тенденциями в расселении населения, где огромная часть валового внутреннего продукта (ВВП) бесцельно отвлекается на малоперспективные проекты, вдобавок к уже омертвленным капиталам в виде сотен шахт, рудников, заводов и фабрик, малых городов и поселков, расположенных в крайне экстремальных условиях.

Наблюдающийся стихийный миграционный процесс населения в Казахстане государство должно взять под контроль, направляя людские потоки – наиболее активную и трудоспособную часть населения – в нужную сторону. В США и Италии, например, умело организованный процесс (налоговые льготы, благоприятный инвестиционный климат и т.д.) стал толчком для экономического развития территорий. У нас же до сих пор продолжается заселение кризисных регионов репатриантами из Монголии и других стран.

Схожие по некоторым признакам с Казахстаном страны, такие как Канада и Австралия, сосредоточили свои усилия на узких, благоприятных по природно-климатическим условиям территориях. Например, «урбанизационная ось Канады» – полоса расселения вдоль границы США и Великих американских озер – от Винзора до Квебека – занимает площадь 170 тыс. км², где на расстоянии 1200 км сосредоточено более половины населения страны. В результате Канада, огромная, как Россия, с гораздо меньшим населением, за счет разумной организации территории дает многократно больший валовой продукт на душу населения в сравнении с той же Россией или Казахстаном.

Японское чудо заключается в плотности освоения пространства, и в меньшей степени – в технологических решениях, т.е. сконцентрированная инфраструктурная составляющая делает конечный продукт конкурентоспособным на мировом рынке.

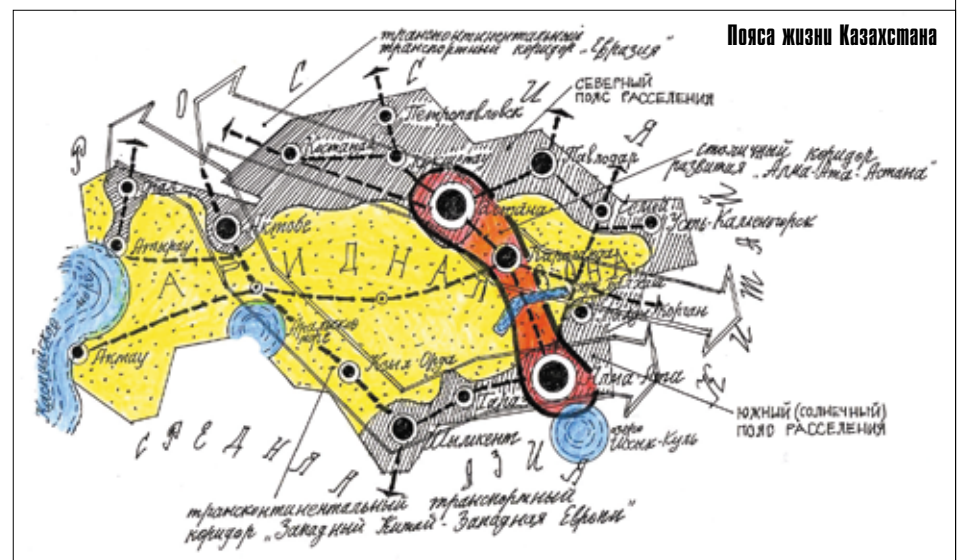
В нашем случае, особенно в срединной зоне, продолжается налоговый прессинг, высокая ресурс- и энергозатратность ВВП делают экономику Казахстана в целом неконкурентоспособной и закрепляют за страной функцию мирового сырьевого придатка.

Необходимо территориальную структуру хозяйства привести в соответствие с рыночной структурой, т.е. прекратить распыление по территории, сконцентрировать усилия на народно-хозяйственных комплексах, имеющих достаточно высокий потенциал для производства высококачественной продукции. Чем плотнее будем расселяться, тем лучше будем жить.

Срединная зона, мало пригодная для полноценной жизни, но исключительно бо-

гатая своими природными недрами, больше всего подходит для вахтового метода освоения, когда человек, проработав 2–3 недели и заработав хорошие деньги, возвращается на юг или север на свое постоянное место жительства.

При этом экономятся огромные средства, необходимые для строительства жилья, объектов соцкультбыта, инженерно-транспортной инфраструктуры, и самое главное – человек избавляется от посто-

янного комплекса борьбы с природными явлениями (жара летом, холод – зимой, постоянный ветровой режим, сопровождаемый хроническим авитаминозом). Сюда надо добавить повышенный радиационный фон от открытых урановых и других разработок, последствий ядерных подземных и надземных взрывов, начиная с полуострова Мангышлак до исторической родины казахского поэта и просветителя Абая; многочисленных запусков больших и малых ракет с космического полигона Байконур и других военных баз.

Статус городов

Города Караганда, Жезказган, Аркалык, Кызыл-Орда, Актау, Атырау в силу развитости своей инфраструктуры должны иметь статус опорных городов, развитие которых должно быть нацелено прежде всего на реконструктивные, без приращивания производственных мощностей, мероприятия по реорганизации селитебных территорий, поиску оптимальных ресурсосберегающих средств энерго- и теплоснабжения, неводоёмких технологий и самое главное – созданию максимально комфортных условий для проживающего там населения.

Очень схожие проблемы у наших соседей, россиян, возникают в связи с массовым «бегством» из городов и поселков Крайнего Се-

вера. Былые лозунги «покорять и обживать» оказались несостоятельными из-за неспособности затратной экономики держать на плаву самые убыточные производства. Оказывается, при чрезвычайно низкой плотности населения (1–5 человек на км²) в российской Арктике жителей примерно в 4 раза больше, чем на сопредельных землях у соседей по Ледовитому океану (Канада, Норвегия, США).

Благоприятный для проживания, и потому густонаселенный, «солнечный пояс» Казахстана имеет большие территориальные резервы для приема миграционных волн с центральной аридной зоны. Например, на японском архипелаге только 30% территории пригодно для строительства и сельскохозяйственного освоения (что по площади меньше территории нынешней Алматинской области), однако там живут 122,6 млн человек, ¼ из которых горожане. В Южной Корее, также в два с лишним раза уступающей Алматинской области, 80% территории занято горами и холмами, и тем не менее, ее 42-миллионное население стремительно урбанизируется.

Во главе всего – человек

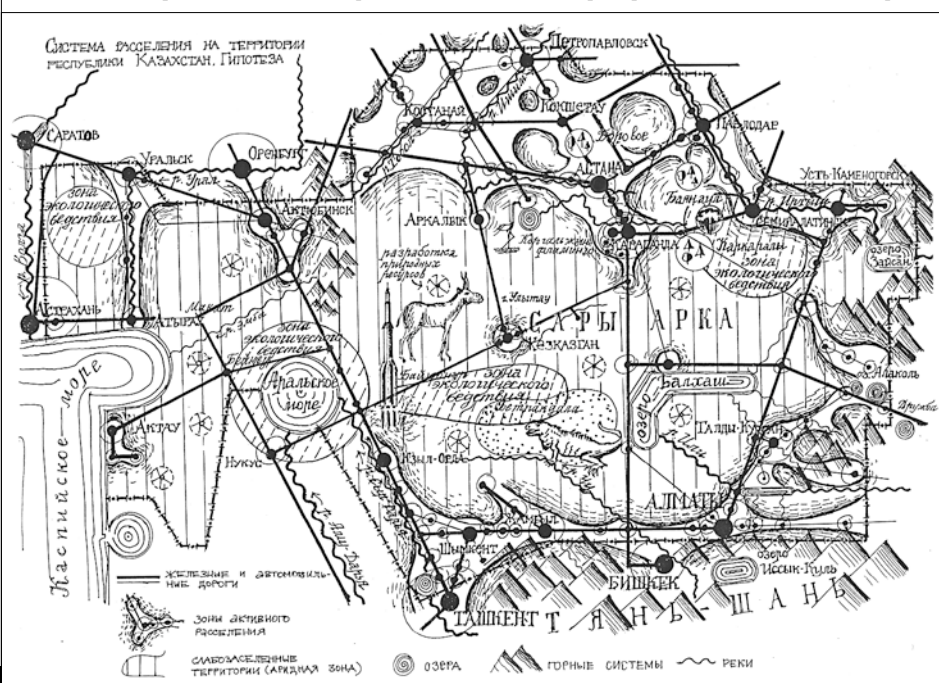
Масштабное изъятие сельскохозяйственных земель, являющееся следствием развития пригородной зоны и децентрации

населения, во многом оправдывается значительно возросшей интенсивностью использования угодий. Например, в Великобритании, по данным сельскохозяйственной комиссии, в ближайшие годы должно быть выведено из оборота 23% сельхозугодий как не нужных для производства продовольствия.

Ввиду вполне ожидаемого миграционного бума, необходимо заранее выработать научно разработанную градостроительную политику освоения территорий «северного» и «южного» поясов Казахстана, особенно пригородных зон больших городов, обладающих мощным притягательным полюсом. Под перспективными под застройку землями должны пониматься не любые земли в любом месте, а только те, что находятся в пределах обслуживания общественным транспортом и примыкают к местам возможной работы. Поэтому под застройку должны отводиться любые участки, удобно расположенные в градостроительном отношении, невзирая на их бонитет и характер использования (исключение может делаться только для садов и виноградников).

Наблюдаемый в настоящее время и ожидаемый в будущем миграционный поток населения должен найти многочисленные сферы приложения труда не только в таких традиционных отраслях народно-хозяйственного комплекса, как промышленность, строительство, транспорт, связь и т.д. Следует учитывать, что есть довольно много квалифицированных и энергичных людей – необходимо ускоренно развивать такие отрасли, как туризм, здравоохранение, спорт, образование, переподготовка кадров, финансы, наука, страхование и т.д.

Прошли времена, когда на первое место ставили производство, а потом стояли к нему эшелонами людей, не особенно заботясь об условиях их труда, быта и отдыха. Необходимо всегда иметь в виду один непреложный постулат: человек рождается на свет и живет только один раз. Сегодня, в целях сохранения стабильного и устойчивого общества, первоочередная забота государства – это прежде всего человек, его благополучие, здоровье, создание комфортных условий во всех сферах жизнедеятельности: труде, отдыхе и, прежде всего, в благоприятных местах проживания.

Алматы – большой город. Кровеносная система, артерии и вены городского организма в тромбах автомобильных заторов. Тот кошмар, о котором мы читали про улицы западных мегаполисов, повторился у нас. Только в более серьезных масштабах. И это не только Алматы, но и Москва и другие крупные российские города постсоветского пространства. И пока не решена ежедневная проблема – нет смысла мечтать вывести наши города на новый уровень развития.

Субурбанизация

Н.Г. АУЖАНОВ,
кандидат архитектуры,
руководитель ТОО «Градкомплекс»

как положительное явление в развитии мегаполиса

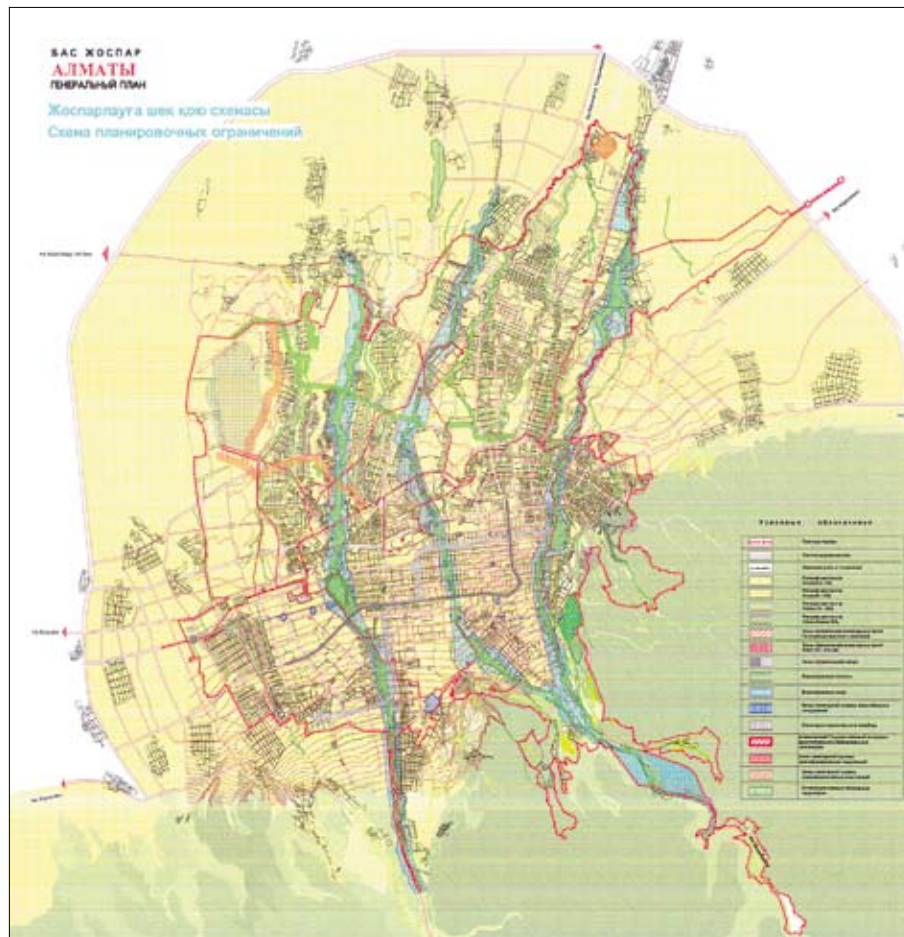
Последний генеральный план Алматы замкнулся в своих границах с предложениями по пробивке магистралей, реконструкции улиц и т.д. Все решено правильно, но кардинальные меры заключаются прежде всего в разработке всей системы расселения Алматы по примеру генпланов Москвы, Санкт-Петербурга, когда градостроители указали городским властям и инвесторам территории в пригородной зоне, где выгоднее размещать жилые массивы и капиталы. Когда в генплане Алматы нет предложений по расширению города по всем направлениям (север, запад и восток) – город остается в своих границах.

Все ресурсы южной столицы необходимо направить на проектирование и строительство скоростных мощных авто- и железно-

дорожных магистралей в сторону Исыска, Узун-Агаша, железнодорожной станции Шамалган и Капшагай.

Необходимо остановить центростремительные потоки в город, развернуть массовое жилищно-гражданское строительство по данным направлениям. Мы все равно не сможем никакими запретительными мерами пресечь поток мигрантов из села, малых и средних городов Казахстана. Слишком привлекательным является Алматы не только для проживания, но и для учебы, работы, отдыха. Надо предложить мигрантам, а это в основном молодежь, альтернативу жизни в пригородной зоне, создав крупные торгово-розничные центры, транспортные узлы, рекреационно-туристические зоны, спортивно-оздоровительные комплексы,

сельскохозяйственные поселки, учебные и научно-исследовательские городки, связав их с ядром системы расселения Алматы, и, как говорилось выше, скоростными трассами.

Необходимо занять приезжее население в пригороде, определить места проживания по социальному расслоению общества вдоль транспортных магистралей, предложив приемлемые для молодежи цены за жилье, так как Алматы для абсолютного большинства населения Казахстана с его 5000 долл. за квадратный метр уже недоступен.

Примененный опыт

В развитых странах даже идет отток населения из городов, потому что в малых городах, в пригороде предлагают такой же уровень услуг и развлечений, как и в большом городе, а жилье дешевле. Если необходимо, то за 30–40 мин. можно окунуться в столичную жизнь, сходить в театр или музей.

Одним из известных примеров успешной реализации идеи массового малоэтажного строительства является опыт инженера Билла Левита (1907–1994), который по опросу, проведенному в США, вошел в число 100 выдающихся американцев XX века. Этот человек буквально преобразовал американское общество в послевоенные годы. С 1947 по 1967 год его компания построила десятки «левиттаунов», которые дали крышу сотням

тысяч американцев, создав тем самым одну из предпосылок возникновения среднего класса, опоры любого общества.

А у нас государство только сейчас начало говорить об усадебном строительстве, необходимости взять на себя строительство инженерно-транспортной инфраструктуры, объектов соцкультбыта.

В соседнем городе Урумчи (Китай) без особой шумихи строят огромные транспортные развязки – 6–8-полосные автомагистрали, безжалостно снося целые кварталы жилья, понимая, что без развитой улично-дорожной инфраструктуры не будет будущего для большого города.

В Пекине, перед всемирной Олимпиадой, несмотря на дороговизну городских территорий и перенаселенность города, снесли целые кварталы и реализовали планы по возведению многоуровневых путепроводов и дорог.

Нужна политическая воля

Почему Алматы отстает от того же Урумчи? За последние 20 лет в Алматы генпланы нарушались в угоду частным интересам. Сегодня уже нужны огромные средства, чтобы «хирургическим» методом лечить город.

Метро не спасет город, массовую автомобилизацию населения надо принять как данность, а не как зло. В то же время, развивая общественный транспорт, надо создать усло-

вия беспрепятственного проезда большим автобусам (может и двухэтажным) по главным улицам наших крупных городов, делая на проезжей части специально приподнятые или наоборот заглубленные полосы для их проезда. И заняться реализацией комплекса мер по отказу от поездок горожан на личном транспорте и другие мероприятия.

Необходима именно политическая воля, нужен, наверное, свой барон Осман, который пробил в Париже сеть крупных осей через жилые кварталы, тем самым оживив город на столетия вперед. Алматы пока еще остается одним из лучших городов мира по своим ландшафтным характеристикам, климату и неповторимой ауре. Таким его должны видеть наши дети и внуки.

Астана

Похожая тревожная ситуация с коллапсом всей городской транспортно-инженерной инфраструктуры угрожает и новой столице Астане. Мне, как градостроителю и гражданину этого города, непонятно стремление сегодняшних разработчиков генерального плана достичь миллиона и более жителей в Астане.

Если мы не можем организовать нормальную жизнедеятельность для 900 тыс. людей, то зачем бесконечно расширять границы этого, подчеркиваю, северного города?

Инстинкт самосохранения, присущий живой природе, должен присутствовать и при проектировании нашей столицы. Компактная структура, короткие связи между жилыми районами и местами приложения труда, экономия на инженерно-транспортной инфраструктуре, на трудовых и бытовых поездках являются аксиомой при создании гармонично развивающегося организма, тем более учитывая местные суровые природно-климатические условия.

Экономия может помочь

Мы только сейчас начали говорить об экономии энергоресурсов, широком внедрении энергосберегающей техники и технологий, которые непосредственно оказывают влияние на планировочную структуру наших городов, тогда как в развитых странах мира этой проблемой стали серьезно заниматься с 70-х годов прошлого века из-за возникшего энергетического кризиса, вызванного арабо-израильской войной.

По уровню затрат электроэнергии на один доллар ВВП мы отстаем от индустриально развитых стран более чем в 10 раз. То есть мы тратим в 10 раз больше электроэнергии, чем в этих странах, чтобы еще и произвести заведомо худшую, неконкурентоспособную продукцию.

Компактное развитие города, учитывающее особенности климата, отвечает также и рыночным реалиям, так как повышается ресурсоемкость его территорий, фондоотдача и в целом доход, получаемый от объема произведенной в пределах городской черты товарной продукции и оказанных услуг, а также от скорости оборота финансовых средств. То есть цена готовой продукции с 1 га компактной территории на порядок меньше такой же продукции, произведенной на условно размазанной территории, благодаря коротким связям между субъектами бизнеса, экономии времени и ресурсов.

Наблюдаемый процесс субурбанизации вокруг Алматы и Астаны выглядит естественным закономерным процессом, связанным с ростом благосостояния населения, экономическим подъемом в государстве в целом, когда возникает потребность в строительстве своего дома на земле, развитием системы коммуникаций в пригороде вкупе с массовой автомобилизацией населения. Снижение миграционного давления на столичный город путем развития пригородных поселений с местами приложения труда будет одним из путей, ведущих к устойчивому развитию как Астаны, так и Алматы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочаров К. и др. Градостроительство и экономия энергоресурсов // *Архитектура СССР*. 1983. № 12.
2. Кори П. Индустриальные мотивы // *Известия*. 12 марта 2003.
3. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. М., 2001.
4. Сиятицкая И. Алгоритм свершений (о новом генплане Москвы) // *Литературная газета*. 16–22 ноября 2005. № 47.

Перенос столицы Казахстана из Алматы в Астану был сильным, стратегически выверенным шагом, переместившим центр тяжести политической и экономической власти в глубь страны, значительно ускорив развитие северных и центральных областей.

Н.Г. АУЖАНОВ,
кандидат архитектуры,
руководитель ТОО «Градкомплекс»

Энергосбережение и столица Казахстана

В апреле 2013 года на совещании, посвященном предстоящему проведению ЭКСПО-2017 в столице, президент Н.А. Назарбаев поручил правительству совместно с акиматом рассмотреть возможность ограничить рост населения Астаны до 800 тыс. человек, приведя в пример столицу США г. Вашингтон.

Такое решение как раз соответствует заявленной теме «Энергия будущего» на «ЭКСПО-2017», энергосбережению и энергоэффективности именно в области проектирования и строительства Астаны.

Пространственная политика на сегодня – это прежде всего энергосбережение и энергоэффективность, которые тесно связаны с компактностью развития города, сокращением протяженности инженерных и пространственных коммуникаций, возможностью быстрого обмена информацией, что особенно актуально в современном изменяющемся мире.

Проведенный анализ по ряду крупных городов и столиц мира говорит о низкой плотности заселения территории Астаны, имеющей площадь застройки 710 км². Так, например, в Сингапуре на 699 км² террито-

рии проживают 4,326 млн жителей, в Дубае на 400 км² проживают 1,07 млн человек, в Берлине на 892 км² – 3,398 млн человек. То есть, даже в более благоприятных климатических зонах столичные города плотно застраиваются, сохраняя вокруг ценные сельскохозяйугодия и леса.

Всемирно известный архитектор Норманн Фостер видит город будущего «комфортным и достойным для проживания, без разбазаривания резервов земли. В хорошем городе будет низкая загазованность, малое потребление энергии».

В Казахстане состояние тепловых сетей таково, что $\frac{2}{3}$ тепла попросту рассеивается в атмосферу, не достигая адресата.

По словам президента Казахской энергетической ассоциации Шаймердена Оразалинова, на один доллар ВВП в Казахстане затрачивается электроэнергии в семь-восемь раз больше, чем в развитых странах, из-за морального и физического износа основных фондов, как на ТЭЦ, так и в тепловых сетях.

Предложение президента страны о регулировании темпов роста численности населения Астаны отражает идеи самосохранения и самодостаточности города в суровых климатических условиях с сильными морозами и жарким летом.

Не секрет, что многие общественные и спортивные здания и сооружения потребляют чересчур много энергии и являются заведомо убыточными, что в условиях рыночной экономики неприемлемо. Сегодня Астану строят, совершенно не задумываясь о затратах, расходе огромных средств на обогрев и кондиционирование больших и малых пространств, уборке улиц и дворов этого северного города.

Например, по официальным данным Агентства по делам физической культуры и спорта РК, ежемесячное содержание велотрека в Астане обходится в среднем 130 млн тенге бюджетных средств, лыжно-биатлонного стадиона в Акбулаке (г. Талгар) – в среднем 65 млн тенге. Интересно, а во сколько обходится нам, налогоплательщикам, содержание крытого футбольного стадиона в Астане, который круглогодично пустует, кроме очень редких крупных мероприятий? [1]

Сегодня ряд зарубежных, в том числе российских, ученых поднимает вопрос об ошибочности, например, освоения в гигантских масштабах территории Сибири, о влиянии низких температур воздуха на рентабельность производства товаров, больших затратах на жизнеобеспечение сибирских городов [2, 3, 4]. А ведь Астана фактически расположена в Южной Сибири, где зима бывает более суровой, чем в Омске, окруженном лесами.

Стоимость жизни столичного горожанина в разы выше, чем в Алматы, из-за потребности людей тепло одеваться, калорийно питаться и т.д. Астана признана одним из самых дорогих городов проживания в Казахстане и Центральной Азии. Тем не менее, из-за бурного развития города сюда устремлены людские потоки из депрессивных малых и средних городов, сельской местности. Не имея средств приобрести квартиру в Астане (стоимость 1 м^2 достигает 5 тыс. долл.), они оседают в пригородных поселках, где часто не хватает элементарных удобств для проживания. Это создает, наряду с люмпенизацией населения, массу проблем как местным органам власти, так и столичной администрации. Стихийный рост населения столицы – есть следствие отсутствия продуманной стратегии регионального развития страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Орешкин Д. Пространства и бремени. М., 2007.
2. Паршев А. Почему Россия не Америка. М., 2000.
3. Филл Ф., Тедди К. Сибирское проклятие: как коммунистические планы заморозили Россию // Бруклинский институт (США), 2003.
4. Юрьев Л. Не объекты, а золото // Мегapolis. 2013. 19 авг. №30 (638).

ТОО «Градкомплекс»

Республика Казахстан,

010000, г. Астана, ул. Манатау, 2, оф. 11

Тел. +7 (717) 257-83-70

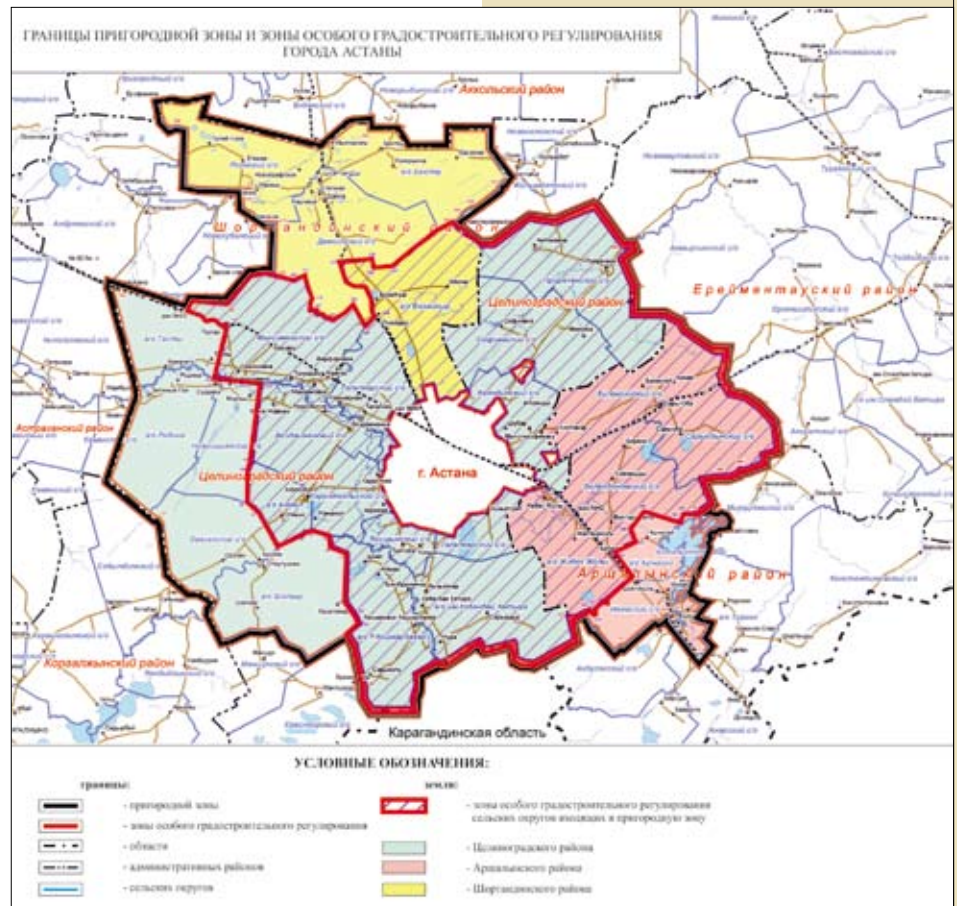
050008, г. Алматы, ул. Байзакова, 289, оф. 9

Тел.: +7 (727) 392-13-10,

+7 (727) 271-91-64

E-mail: gradcompleks@mail.ru

www.ecopolis.kz

Основой землеустройства в Российской Федерации являются земельные (кадастровые) участки жилого, общественно-делового, рекреационно-досугового, производственного, транспортно-логистического, коммунально-складского, инженерного, сельскохозяйственного, природоохранного, лесного и лесовосстановительного назначения, а также участки водопользования, полученные в процессе межевания территорий и акваторий.

Земельные участки одного предназначения формируют территориальные зоны соответствующего вида использования (назначения): жилого, общественно-делового, рекреационно-досугового, производственного, транспортно-логистического, коммунально-складского, инженерного, специального, сельскохозяйственного, природоохранного, лесного и лесовосстановительного, зоны водопользования.

Территориальные зоны основного и обеспечивающего (вспомогательного) назначения образуют строительные, сельскохозяйственные, лесные и водные (кадастровые) кварталы, выделенные «красными линиями» территорий общего пользования коммуникационных сетей техногенного и природного генезиса, предназначенные для трасс линейных объектов федерального, регионального и местного значения.

Строительные, сельскохозяйственные, лесные и водные (кадастровые) кварталы раз-

С.Д. МИТЯГИН,
доктор архитектуры,
заслуженный архитектор РФ,
главный архитектор
ОАО «НИИПГрадостроительства»

Структура землеустройства Российской Федерации как основа устойчивого развития

ного основного и дополнительного назначения объединяются в функциональные зоны преимущественного жилого, общественно-делового, рекреационно-досугового, производственного, транспортно-логистического, коммунально-складского, инженерного, специального, сельскохозяйственного, природоохранного, лесного и лесовосстановительного назначения, морской (водной) деятельности, выделяемые «красными линиями» коммуникационных сетей как кадастровые массивы.

Функциональные зоны различного назначения составляют территории (земли) муниципальных образований: поселений, городских округов и муниципальных районов. Состав, назначение и параметры использования территорий функциональных зон обеспечивают условия устойчивого и сбалансированного развития муниципальных образований, в совокупности формируют их административные границы и образуют кадастровые районы.

Земли муниципальных образований без пропусков и положений образуют террито-

рии субъектов Российской Федерации в составе федеральных (кадастровых) округов, включая земли внутренних и территориальных морей Российской Федерации от линии берега до Государственной границы страны.

Казалось бы, что логика построения такой структуры землеустройства федеративного государства должна точно соответствовать конституционному устройству страны, теории и практике регулирования имущественных отношений. Тем не менее, простота и ясность этой системы не отражают многообразия и сложности реального функционирования как норм права, так и правил землепользования и застройки земельных участков, не определяют в полном объеме состава полномочий субъектов градостроительной деятельности и земельно-имущественных отношений.

Наиболее сложные и порой драматические ситуации возникают в процессе изменения границ и назначения, а также учета взаимовлияния соседних или близкорасположенных земельных участков. Это связано с тем, что в системе государственной власти федерального и регионального уровней и местного самоуправления нет иерархической структуры управления, распределения и перераспределения земельных ресурсов. Отраслевая структура управления сферой национального хозяйства делает трудно реализуемой схему изменения землеустрой-

ства и территориального распределения властных полномочий. Заложенные в Градостроительный кодекс Российской Федерации норма и условия возможного изъятия земельных участков и изменения границ земельной собственности реально не работают ни в виде административных решений, ни в виде судебных актов, ни в виде договорных отношений. Причиной такого наложения является возврат к частной собственности на землю, которая сегодня выступает в роли «священной коровы», которую нельзя безнаказанно даже трогать. В результате вопросы рационального и экологически обоснованного землеустройства в реальной плоскости даже не ставятся ни в одном из нормативно-правовых, как государственных, так и муниципальных, документов.

Вся градостроительная деятельность практически сведена к размещению объектов капитального строительства федерального, регионального и муниципального значения, в том числе так называемых линейных объектов, при трассировке которых, как правило, возникают межотраслевые трения в управляющих структурах.

Сложнейшие бюрократические процедуры протекают при согласовании инвестиционных намерений и проектной документации на включение в территории поселений, городских округов земель лесного, водного фондов, сельскохозяйственных угодий в целях развития земель промышленности, энергетики и транспорта, рекреационного и специального назначения. В этом процессе документы территориального использования не являются обоснованием для изменения границ населенных пунктов. Такая роль отведена исключительно принятым ранее административным решениям, содержание которых не прорабатывается с позиций оптимизации пространственной организации природопользования на локальном, муниципальном и региональном, а также на федеральном уровнях. Ландшафтный план территории существует только в ранге научных исследований и абсолютно необязательных разработок, выполняемых по отраслевой линии региональных институтов географии АН РФ, хотя именно этот вид научных обоснований в сочетании со стратегиями и долгосрочными программами социально-экономического развития административно-территориальных образований мог бы рассматриваться в качестве обосновывающих материалов для схем территориального планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных районов и генеральных планов поселений и городских округов.

Очевидно, что именно эти документы, а не предложения заинтересованных лиц, как это сформулировано в Градостроительном

кодексе Российской Федерации, должны быть закреплены в правовом поле подготовки документов территориального планирования. Через ландшафтный план территории в рамках территориального планирования необходимо рассматривать возможность конкретной «привязки» тех или иных территорий и объектов капитального строительства, предполагаемых стратегическими документами социально-экономического развития, к муниципальному району, поселению или городскому округу, установить их экологически допустимые параметры и архитектурно-планировочные формы. Только в этом случае документы территориального планирования вернут себе потерянную роль схем и проектов районной планировки, генеральных планов городов и населенных пунктов, как документов, обеспечивающих условия устойчивого и сбалансированного развития муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, вновь приобретет исторически присущее им значение научно-исследовательского и проектного обоснования подготовки системы последовательно составляемых текущих адресных планов строительства объектов федерального, регионального и местного значения в каждом муниципальном образовании, и которые, в свою очередь, определяют этапность и сроки разработки документации по планировке, межеванию и застройке территории, выполнения проектной и рабочей документации на строительство.

Завершение цикла подготовки предпроектных обоснований для размещения объектов капитального строительства и необходимой трансформации землеустройства в реальных условиях функционального использования территорий населенных мест и назначения сложившейся застройки требует применения специальных нормативно-правовых инструментов регулирования инвестиционно-строительной деятельности, которые позволяют обеспечить необходимые условия размещения и строительства объектов при сохранении статуса, параметров и конфигурации земельных участков. Эти инструменты Градостроительный кодекс Российской Федерации определил как установление зон с особыми условиями использования территории. В состав таких зон могут быть отнесены любые зоны, ограничивающие права владельцев по использованию всего или части земельного участка. Эти зоны носят публичный или частный характер. В Земельном кодексе Российской Федерации они выступают как публичные или частные сервитуты.

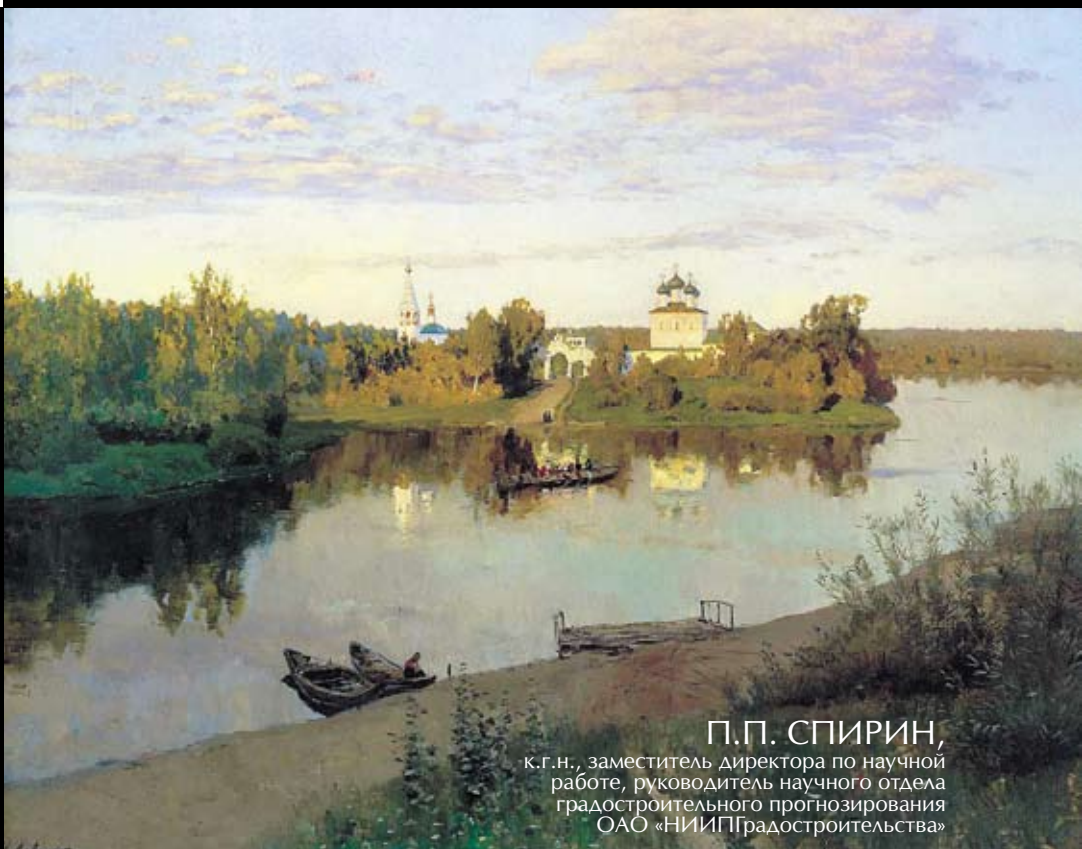
Публичные зоны ограничений имущественных прав устанавливаются органами местного самоуправления в общественных интересах. Это могут быть любые зоны охра-

ны или защиты каких-либо объектов, в том числе и природных. Частные зоны ограничений устанавливаются по соглашению заинтересованных сторон. Зоны ограничений землепользования могут быть установлены или сняты по решению суда. В зонах ограничений действует согласованный для данной зоны режим хозяйственной деятельности и (или) градостроительный регламент, определяющий допустимые или недопустимые в этой зоне виды и параметры строительства. Сохранение содержания режимов и регламентов во времени может быть обеспечено владельцем земельного участка на компенсационной основе или добровольно.

Подготовка предложений по установлению зон ограничений является неотъемлемой частью территориального планирования, планировки, градостроительного зонирования и межевания территории. Она связана с назначением сохраняемых или планируемых объектов строительства или видами использования земельных участков как в пределах населенных мест, так и вне их. Содержание режимов и регламентов, ограничивающих хозяйственную и градостроительную деятельность на конкретных земельных участках, зависит и определяется статусом, назначением и (или) видом использования, условиями функционирования природного или строительного объекта, в интересах которого эти режимы и регламенты устанавливаются.

В результате градостроительной и землеустроительной деятельности получаемые кадастровые земельные участки и их производные элементы функционально-планировочной структуры территории населенных мест (поселений и городских округов), муниципальных районов накладываются на ландшафтные планы соответствующих масштабов и территориального охвата, с помощью которых и на основе природных площадных и линейных элементов формируется общий плановый рисунок территории, состоящий из сочетания природного, в том числе измененного и антропогенного, каркасов, в площадных ячейках которых, размежеванных на отдельные участки, образуются по мере необходимости зоны с особыми условиями использования территории. При этом границы административных образований действительно могут получить природную и природо-хозяйственную обоснованность, которые в условиях комплексного анализа естественных условий и социально-экономических (градостроительных) факторов имеют потенциал значительного снижения экологических рисков планируемого и осуществляемого природопользования, а значит и обеспечения условий устойчивого социально-экономического и экологически допустимого развития.

Роль и значение методических рекомендаций в подготовке (корректировке) проектов документов территориального планирования (на примере проекта Схемы территориального планирования Ивановской области).

П.П. СПИРИН,
к.г.н., заместитель директора по научной работе, руководитель научного отдела градостроительного прогнозирования ОАО «НИИПГрадостроительства»

Т.В. ВАРГИНА,
с.н.с., руководитель группы научного отдела градостроительного прогнозирования ОАО «НИИПГрадостроительства»

Схема

территориального планирования Ивановской области

К настоящему времени все субъекты Российской Федерации разработали схемы территориального планирования (СТП), некоторые регионы начали проводить корректировки документов в связи с изменениями требований градостроительного законодательства.

С принятием Федерального закона от 20.03.2011 №41-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации (ГК РФ) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части вопросов территориального планирования» в отношении документов территориального планирования произошли существенные изменения требований:

- изменены структура, состав и содержание документов;
- ограничен объем информации, отображаемой на картах;
- введен дифференцированный подход к перечню объектов, отображаемых на схемах территориального планирования;
- конкретизированы сроки, на которые разрабатываются предложения по территориальному планированию;
- введена возможность передачи проектов документов на согласование посредством введения уведомления об обеспечении доступа к материалам с помощью Федеральной государственной информационной системы территориального планирования (ФГИС ТП);
- требования по обоснованию зон планируемого размещения объектов отнесены на уровень проекта планировки территории;
- введено единообразие требований к подготовке, согласованию и утверждению

документов территориального планирования разных уровней;

- даны определения объектов федерального, регионального и местного значения.

С одной стороны, изменения градостроительного законодательства направлены на увязку документов территориального планирования с программами социально-экономического развития и стратегического планирования, что достаточно сложно реализуемо в современных условиях, так как указанные документы в основном имеют кратко- и среднесрочный характер планирования. С другой стороны, Федеральный закон №41-ФЗ упростил состав, содержание утверждаемых материалов, определил сугубо отраслевой принцип подготовки документов на уровне Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что никаким образом нельзя оценить как положительный итог совершенствования градостроительного законодательства.

В 2011 году в развитие изменений ГК РФ, в рамках государственного контракта с Министерством регионального развития Российской Федерации научно-проектным институтом ОАО «НИИПГрадостроительства» были выполнены методические рекомендации по подготовке проектов схем территориального планирования субъектов Российской Федерации, которые впоследствии утверждены Приказом Минрегиона России №169 от 19.04.2013.

Учитывая изменения требований градостроительного законодательства, а также то, что все субъекты Российской Федерации имеют региональные схемы территориального планирования, при подготовке методических рекомендаций основной акцент был сделан на последующую корректировку данных документов.

Обобщение опыта подготовки СТП субъектов Российской Федерации показало, что многие проектировщики из-за недостаточного понимания целей и задач территориального планирования выполняли огромную работу по систематизации информации, комплексной оценке территории, землеустройству и лесоустройству, которые имеют лишь косвенное отношение к сути территориального планирования, а заказчики – органы архитектуры и градостроительства – получили, в лучшем случае, тома справочников с красивыми картинками и лозунговыми предложениями по развитию территории региона.

Реализуя общую установку о необходимости подготовки методических рекомендаций, для последующего их применения при корректировке СТП субъектов Российской Федерации, нами были проанализированы федеральные и региональные правовые и нормативные акты, определяющие полно-

мочия субъектов Российской Федерации и объекты планирования, за которые отвечает регион, что должно содержаться в проектных решениях и предложениях схем территориального планирования регионов.

Анализ полномочий субъектов Российской Федерации в области реализации стратегических направлений территориального планирования в соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» позволяет обобщенно выделить системные задачи пространственного развития в схемах территориального планирования субъектов Российской Федерации:

• формирование рациональной системы природопользования и соответствующего природно-экологического каркаса;

• инфраструктурное обустройство (транспортная, социальная, инженерная инфраструктура регионального значения);

• социально-экономическая организация территории с учетом ограничений использования территорий и имеющегося инвестиционного потенциала;

• предупреждение чрезвычайных ситуаций и ликвидация их последствий.

Исходя из перечисленных задач, детализированных отраслевыми полномочиями органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в методических рекомендациях был определен общий перечень объектов регионального значения – объектов планирования в СТП субъектов Российской Федерации. Градостроительный кодекс Российской Федерации оставляет право региону самому определять

перечень объектов регионального значения, которые обеспечат устойчивое развитие его территории.

Взаимосвязь документов в области социально-экономического и территориального планирования субъектов Российской Федерации и примерная последовательность проведения обоснований местоположения объектов регионального значения представлены на схеме (рис. 1).

Одним из первых проектов по корректировке документа территориального планирования субъекта Российской Федерации после кардинальных изменений градостроительного законодательства и утверждения Методических рекомендаций стала СТП Ивановской области.

В Ивановской области в соответствии с ее полномочиями на начало 2013 года действовали следующие документы стратегического планирования и прогнозирования:

- Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года;
- Прогноз социально-экономического развития Ивановской области на 2012 год и на период до 2014 года;
- региональные долгосрочные целевые программы.

К объектам регионального значения, подлежащим отображению в схеме территориального планирования, отнесены:

- объекты железнодорожного, водного, воздушного транспорта, автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения;
- государственные образовательные учреждения Ивановской области;
- учреждения здравоохранения Ивановской области;
- объекты спорта Ивановской области;

Рис. 1.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОКУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

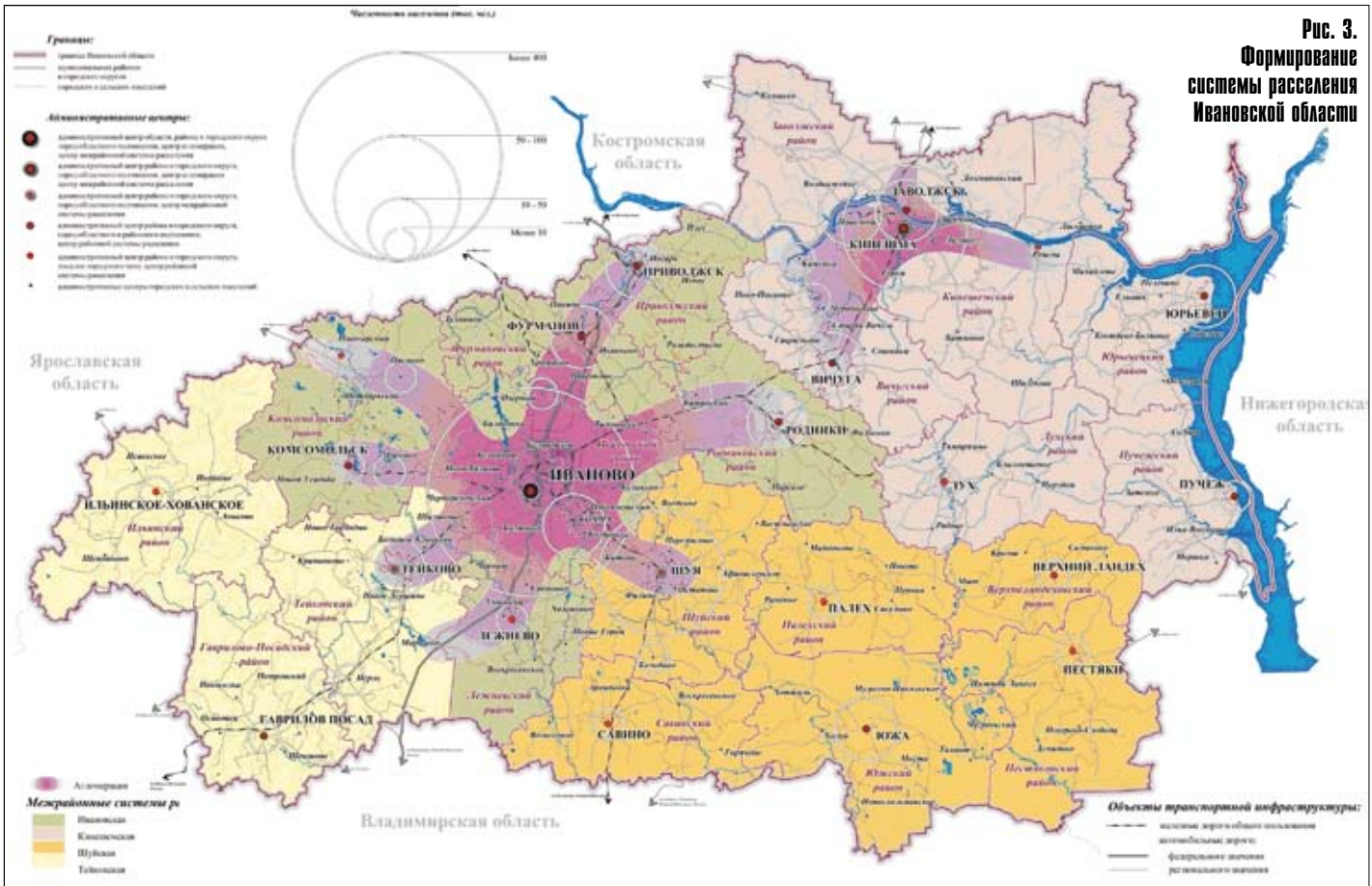
РЕАЛИЗАЦИЯ СХЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Мероприятия, предусмотренные программами за счёт средств бюджета и решения иных распорядителей средств

- Подготовка и утверждение документации по планировке территории
- Создание (включая строительство) объектов регионального значения
- Резервирование земель для государственных нужд. Перевод земель (земельных участков) из одной категории в другую

Рис. 3.
Формирование
системы расселения
Ивановской области

- формирование экологического каркаса территории;
- формирование системы расселения;
- формирование функционально-планировочного каркаса;

- зоны и центры опережающего развития.

7. Рассмотрены прогнозные ограничения использования территории:

- зоны с особыми условиями использования территории;
- особо охраняемые природные территории;
- территории объектов культурного наследия;
- размещение планируемых объектов иных территориальных уровней (федеральных и местных).

8. Обоснованы варианты размещения объектов регионального значения.

В составе материалов по обоснованию проекта разработана Концепция пространственного развития Ивановской области, что отвечает требованиям градостроительного законодательства по определению основных направлений развития территории.

Концепция включает следующие разделы.

Формирование экологического каркаса Ивановской области (рис. 2).

Экологический каркас, как и любая система, имеет сложную функциональную структуру и состоит из площадных и линейно вытянутых элементов. Площадные структуры играют роль ядер, биоцентров, линейные структуры – роль биокоридоров, связывающих между собой ядра.

Ядра, или ключевые территории, – это участки, имеющие самостоятельную природоохранную ценность. Это обширные экосистемы, внутри которых протекают природные процессы, стабилизирующие экологическую обстановку на значительной территории. Они включают лесные массивы, сельскохозяйственные угодья, ООПТ, площадные памятники природы.

В экологический каркас включаются все существующие меры экологической регламентации природопользования.

Формирование системы расселения Ивановской области (рис. 3).

На территории области складываются три основных вида (районная, межрайонная и агломерация) систем расселения.

Сформировалась 21 районная система на основе муниципальных районов. Степень развитости районных систем зависит от численности населения, их центров и плотности транспортной сети. Наиболее сформированы системы на основе крупных городов с высоким социально-культурным потенциалом и районов с хорошо развитой сетью дорог. Относительно слабо развиты районные системы в юго-восточной части области. Численность населения их центров не превышает 5 тыс. человек (поселки Лух, Пестяки, Верхний Ландех), и 3 тыс. человек в западной части (п. Ильинское-Хованское).

С центрами в Иванове, Шуе, Кинешме и Тейково находятся 4 межрайонные системы расселения, которые охватывают всю территорию Ивановской области. Наиболее сформированы Ивановская и Кинешемская системы, в которых центры – наиболее крупные города, их территории лучше обеспечены дорогами, в том числе железными.

Агломерации сформировались вокруг двух самых крупных городов области: Иваново и Кинешма. Относительно развитая Ивановская и менее развитая Кинешемская агломерации отличаются высокой интенсивностью использования территории, развитыми производственными и культурно-бытовыми связями, как с центром агломерации, так и между собой, высокой плотностью городских и сельских населенных пунктов. Большая часть всего городского населения области проживает в Ивановской агломерации. Границы агломераций совпадают в целом с ареалами размещения промышленности ведущих отраслей специализации.

Формирование планировочного каркаса Ивановской области (рис. 4).

Основой планировочного каркаса территории области являются: сложившийся транспортный каркас (магистральные линейные элементы транспорта) и (в меньшей степени) элементы инженерной инфраструктуры, природные планировочные оси (в основном важнейшие реки). В местах их пересечения, как правило, формируются планировочные центры – народно-хозяйственные комплексы, наиболее крупные города и другие организационно-хозяйственные центры.

В точках пересечения основных планировочных осей сформировались важней-

шие планировочные центры, центры систем расселения различных уровней. В порядке значимости в организации территории области и роли в транспортном обслуживании отдельных частей ее территории выделяются следующие основные планировочные центры – Иваново, Кинешма, Шуя, Тейково, Фурманов, Вичуга и др.

Планировочная структура территории области в целом сформировалась. На перспективу может идти речь в основном об «усилении» отдельных планировочных направлений и планировочных центров с учетом задач раз-

вития социально-экономического комплекса области, выравнивания уровня развития отдельных ее частей и устойчивого развития территории области.

Планировочная структура имеет важное значение для определения функциональных зон и обоснования их изменения в перспективе, особенно для зоны интенсивного хозяйственного и градостроительного развития.

Формирование пространственной структуры. Приоритетные виды использования территории Ивановской области (рис. 5).

Для рациональной территориальной организации объектов капитального строительства, зон и территорий, появления конкурентоспособных видов деятельности регионального значения необходима эффективная структуризация пространственного каркаса, состоящего из линейных элементов систем жизнеобеспечения, зон активизации хозяйственной деятельности с учетом природно-экологической емкости территорий, организационных центров регионального уровня – в узлах пересечения элементов каркаса.

В составе такого каркаса выделены зоны и точки роста перспективного развития, обеспечивающие конкурентоспособность и позиционирование Ивановской области, требующие осуществления градостроительных мероприятий, в первую очередь инфраструктурной

поддержки на региональном уровне.

Устойчивое развитие территории является основополагающим принципом и целью территориального планирования, которое возможно только на основе обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Ивановская область вошла в перечень субъектов Российской Федерации, в которых планируется создание зон территориального развития.

Создание зон территориального развития связано с внедрением наукоемких технологий в текстильном кластере экономики, привлечением внешних инвестиций, а также потоков туристов в Ивановскую область, необходимостью сохранения и рационального использования историко-культурного потенциала г. Плеса, потенциа-

ла других старинных приволжских городов, дальнейшим развитием машиностроительного комплекса.

Выбор центров активизации экономического развития основан на приоритетах развития отдельных отраслей экономики. На рис. 5 показаны такие точки в разрезе следующих сфер экономики:

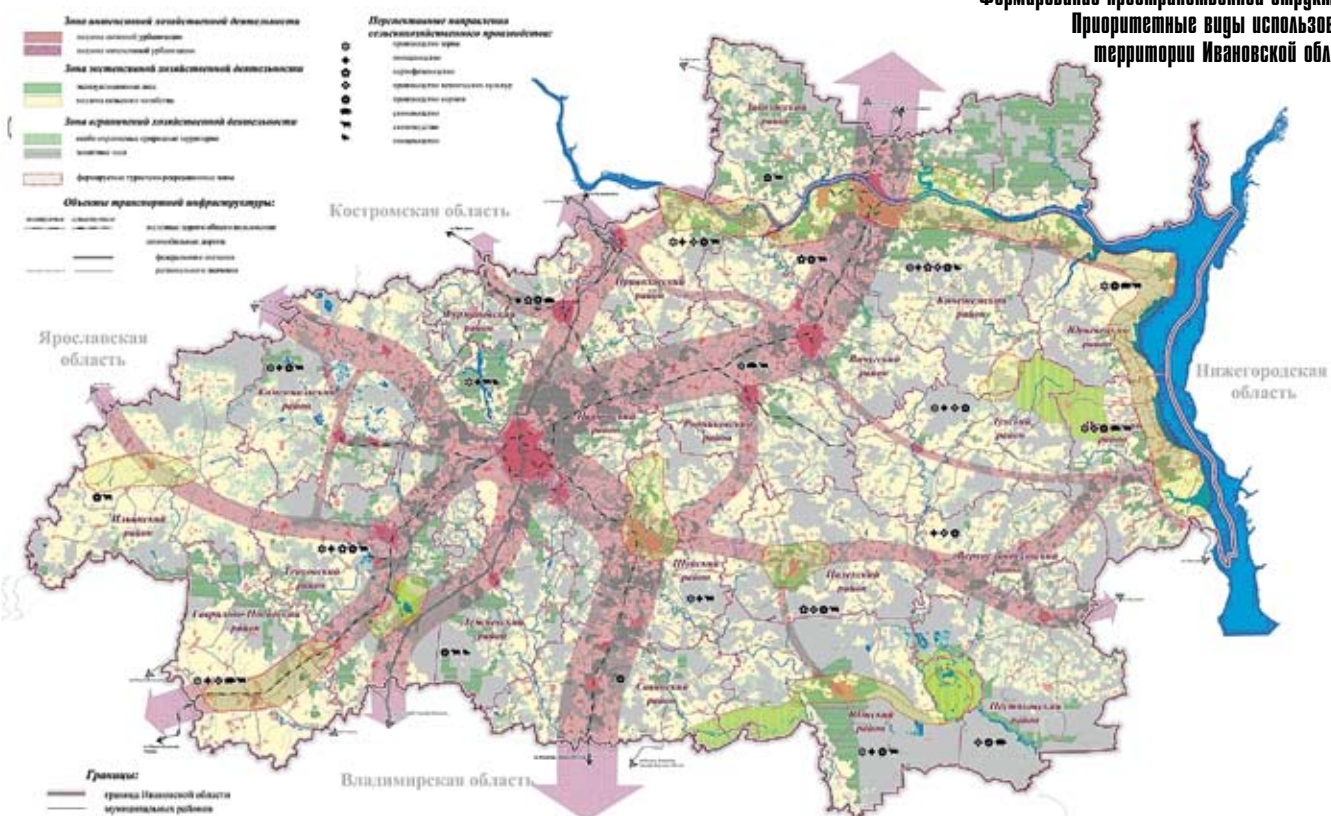
- промышленности с выделением основных отраслей;
- сельского хозяйства (крупные объекты регионального значения);
- объектов социальной сферы регионального значения;
- туристско-рекреационной деятельности;
- художественно-прикладного искусства.

В соответствии с предложениями по формированию систем расселения рекомендуется активизация центров межрайонных систем расселения за счет преимущественного размещения объектов капитального строительства регионального значения в этих центрах, главным образом в области производственной инфраструктуры и социальной сферы.

Обоснование местоположения планируемых объектов регионального значения (см. таблицу).

Обоснования выбранного варианта размещения объектов регионального значения выполнены в формализованной (табличной)

Рис. 5.
Формирование пространственной структуры.
Приоритетные виды использования территории Ивановской области

Итоговые результаты обоснований выбранного варианта планируемых объектов регионального значения в различных областях деятельности в соответствии с полномочиями Ивановской области и оценка возможного влияния на комплексное развитие (форма)

№/№ Объекты региональ- ного значения	Документ, для реализации которого осуществляется создание объекта регионального значения	Обоснование выбранного варианта			Оценка возможного влияния на ком- плексное развитие территории
		Результаты анализа использования территории	Возможные на- правления развития территории	Ограничения	
<i>Линейные объекты в области развития транспортной инфраструктуры</i>					
<i>Объекты в области энергетики</i>					
<i>В области предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидации их последствий, необходимых для осуществления полномочия «Предупреждение чрезвычайных ситуаций межрегионального и регионального характера»</i>					
<i>В области физической культуры и спорта</i>					
<i>В области социальной защиты населения</i>					
<i>В области создания особо охраняемых природных территорий регионального значения</i>					
<i>В области сохранения и охраны объектов культурного наследия регионального значения</i>					

форме и являются итоговым результатом материалов по обоснованию проекта СТП. Алгоритм проведения обоснований выполнен на основе:

- анализа использования территории предполагаемого размещения объектов;
- определения возможных направлений развития территории (на предмет соответствия целесообразности размещения данного объекта в соответствии с этими направлениями развития;
- учета прогнозируемых ограничений использования данной территории;
- оценки возможного влияния данного объекта на комплексное развитие соответствующей территории.

В таблице приведены примеры обоснованных объектов регионального значения на основе подготовленной в составе работы Концепции пространственного развития Ивановской области.

Предложения проекта СТП Ивановской области имеют практическое зна-

чение в реализации конкретных функций и полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Прежде всего с позиций принятия грамотных управленческих решений в инвестиционно-строительной деятельности, инфраструктурном планировании, регулировании системы землепользования, природоохранной деятельности, проведе-

нии муниципальной реформы и позиционирования региона.

В свою очередь, методические рекомендации призваны помочь в подготовке проектов (корректировке) региональных схем территориального планирования исходя из действующих норм градостроительного законодательства, задач и стратегических направлений развития субъектов Российской Федерации.

Карельский полуостров, всегда изменчивая Ладога, бурная озерно-речная система Вуокса, сосновые боры на песчаных дюнах, выходы скальных пород, живописнейшие озерно-речные ландшафты, древняя крепость Корела, знаменитый небольшой исторический город Приозерск, зимние и летние курорты, горнолыжные склоны – все это Приозерский район, одно из известнейших мест отдыха в окрестностях Санкт-Петербурга.

О.В. КРАСОВСКАЯ,
зам. генерального директора
НПИ «ЭНКО», профессор МААМ

Приозерский муниципальный район Ленинградской области. Опыт комплексного проектирования

Приозерский район расположен на севере Ленинградской области, в северо-восточной части Карельского перешейка. На западе территория района граничит с Выборгским районом, на юге и юго-востоке – с Всеволожским районом, на севере и северо-востоке – с Республикой Карелия.

Административный центр района – город Приозерск – расположен при впадении реки Вуокса в Ладожское озеро. Расстояние до Санкт-Петербурга составляет 142 км. Численность постоянного населения района более 61,8 тыс. человек, из них две трети проживают в сельской местности. Город Приозерск относится к категории «малых городов».

Общая площадь в границах муниципального района составляет ~ 55,7 тыс. га, из которых 49,1% занято лесами, 35,7% – земли водного фонда, 9,8% – земли сельскохозяйственного назначения. На территории Приозерского района находятся 14 муниципальных образований, объединяющих город Приозерск, городской поселок Кузнечное и 101 сельский населенный пункт.

Приозерский район – территория со сложной историей, непростыми демографическими и социально-экономическими проблемами, исключительно разнообразными, привлекательными ландшафтами и всеми плюсами и минусами пригородной территории мегаполиса.

Специфика объекта проектирования определила необходимость создания концепции наиболее эффективного комплексного развития района, с учетом анализа и оценки современных тенденций, выявленных проблем, сильных и слабых факторов развития.

В 2007 году в администрации Приозерского района появилась идея разработки документов, объединяющих в рамках единого методического и технологического подходов ряд проектов стратегического и территориального планирования, а также градостроительного зонирования. Данная идея была реализована путем единовременной разработки ГИС-пакета документов, что помогло ускорить ход работ и согласований, добиться преемственности планировочных и ГИС-решений на различных уровнях и масштабах проектирования, достигнуть единого формата оформления и, что немаловажно, снизить стоимость разработки.

Научно-проектным институтом пространственного планирования «ЭНКО» по заказу администрации района разработаны и утверждены: Стратегия социально-экономического развития и Схема территориального планирования муниципального района; генеральные планы и правила землепользования и застройки двух городских (МО «Приозерское городское поселение», МО «Кузнечное»), и девяти сельских поселений – Севастьяновского, Ларионовского, Плодовского, Громовского, Ромашкинского, Раздольевского, Запорожского, Петровского, Мичуринского.

Необходимо отметить, что положительный результат разработки проектов определился не только энтузиазмом проектировщиков, но и значительной организационной поддержкой со стороны администраций района и муниципальных образований, тесными творческими контактами с местными специалистами, привлечением к разработке проекта известных питерских ученых¹.

Важным этапом работ являлась «Комплексная оценка территории, выявление зон с особыми условиями использования территорий», в ходе которой удалось реализовать комплексный подход к анализу потенциала и особенностей района в системе смежных территорий.

В процессе работы над этим этапом Схемы была произведена оценка экономико-географического положения района, природно-ресурсного, экономического, историко-культурного, рекреационного, транспортного и инфраструктурного потенциала, установлены присущие данной территории особенности расселения, исследована планировочная ситуация, произведена оценка по экологическим факторам. Подобный анализ был сделан также в разрезе поселений.

Существенным аспектом анализа природных условий является изучение современного состояния ландшафтов и потенциала их использования, что было выполнено в специальном разделе доцентом факультета географии и геоэкологии СПбГУ к.г.н. Г.А. Исаченко при участии специалистов-экологов НПИ «ЭНКО». Результатом исследований и полевых работ стала подробная ландшафтная карта Приозерского района, на основе которой были выполнены пофакторные оценки степени благоприятности территории для различных видов деятельности: градостроительной, рекреационной, сельскохозяйственной, природоохранной. Район отличается исключительным ландшафтным разнообразием – около 30 типов природных ландшафтов и множество их антропогенных модификаций – что дает возможность развивать различные виды деятельности: от туризма и рекреации, сельскохозяйственного производства до жилищного и промышленного строительства.

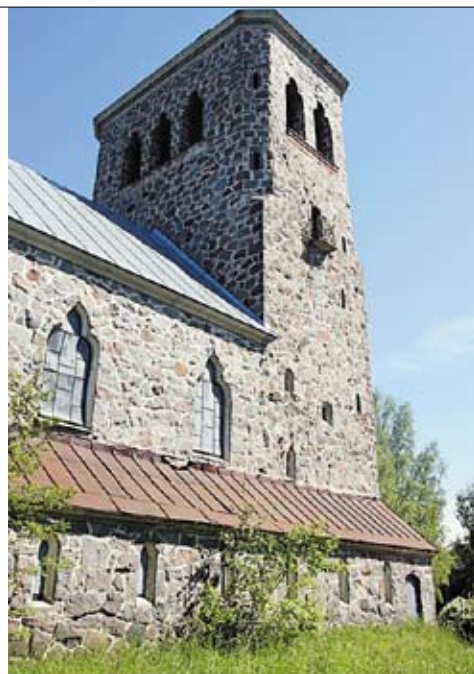
Территории, наиболее благоприятные для градостроительного освоения, занимают большую часть района, в центральной и южной части распространены достаточно равномерно.

Территории, наиболее пригодные для ведения сельского хозяйства, представлены в муниципальном районе достаточно мозаично и приурочены в основном к берегам озер (южный берег оз. Вуокса, северное побережье оз. Отрадное, оз. Красное) и окрестностям крупных населенных пунктов (п. Запорожское, п. Петровское, п. Ромашки и др.).

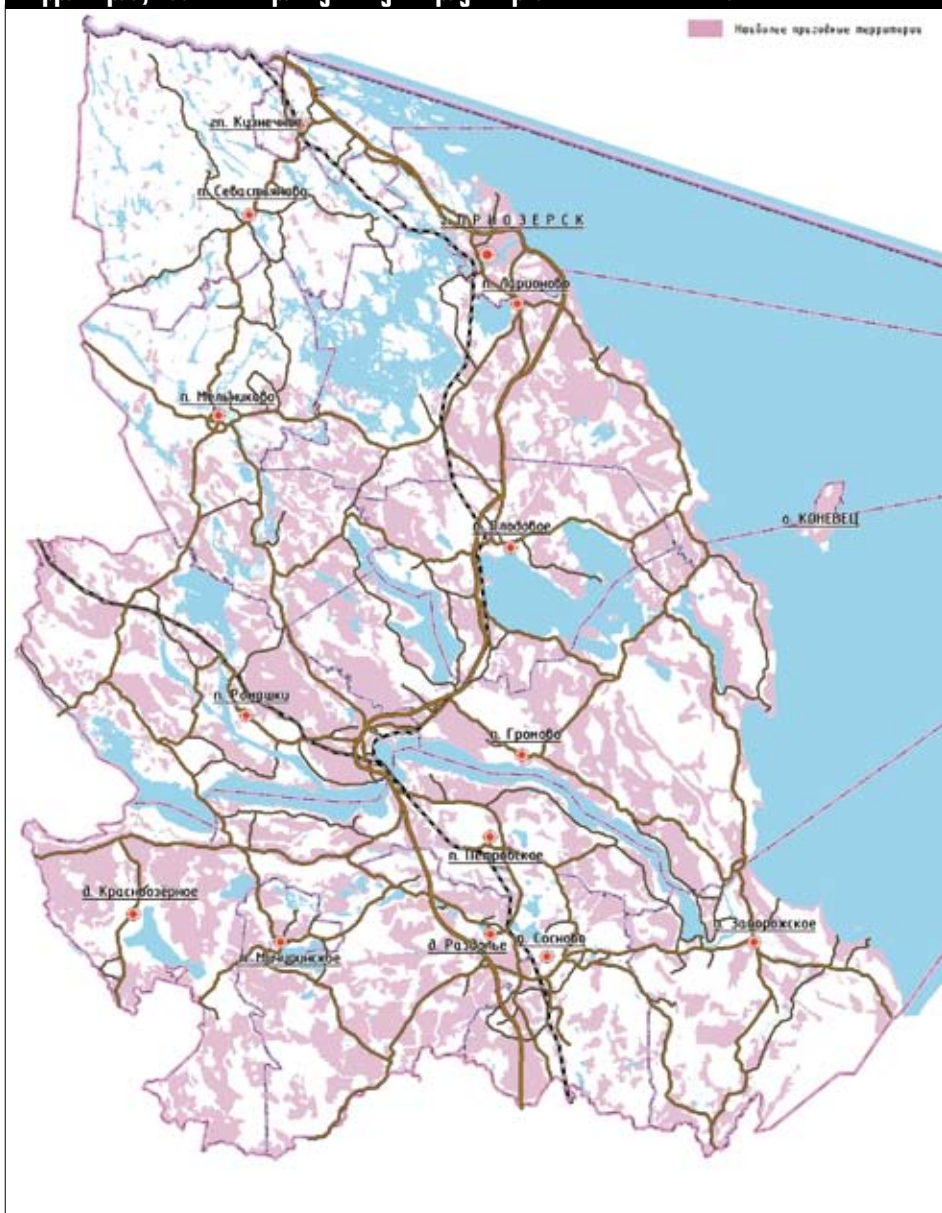
С точки зрения ландшафтных условий, территории, пригодные для развития рекреации, распространены в муниципальном районе достаточно равномерно. Наибольшие по площади территории располагаются на севере района, вдоль озерно-речной системы Вуокса,

на востоке Ларионовского сельского поселения, в Сосновском сельском поселении.

Результаты комплексного анализа территории явились основой проектных предложений. В Схеме территориального планирования определены основные параметры развития данного муниципального образования: перспективная численность населения, объемы жилищного строительства, необходимые для жилищно-коммунального строительства территории, основные направления развития транспортного комплекса и инженерной инфраструктуры. В проекте выполнены укрупненное планировочное районирование территории (макроразделение) и даны предложения по планируемым границам земель различных категорий. Планировочные решения Схемы являются основой для разработки проектной документации последующих уровней, а также программ, осуществление которых необходимо для успешного функци-

Территории, наиболее пригодные для градостроительного освоения

онирования различных систем муниципального района.

Разработка планировочных решений проекта Схемы территориального планирования осуществлялась на вариантной основе. Варьируемыми позициями являлись: интенсивность и местоположение территорий для рекреационного освоения территории и жилищного строительства, уровень развития промышленного и агропромышленного комплексов, учитывалась система историко-культурных, планировочных и экологических ограничений.

Вариант 1 (максимальный). Максимальный вариант учитывает элементы более форсированного развития района не только как туристско-рекреационного и агропромышленного, но и индустриально-транспортного центра.

Вариант 2 (оптимальный – поляризованный). Вариант отвечает базовому сценарию, принятому в проекте «Стратегии социально-

экономического развития Приозерского района» (диверсификация экономики при приоритетном развитии туристско-рекреационной деятельности и экологически безопасного индустриального и агропроизводственного комплексов).

Вариант 3 (инерционный) – соответствует «инерционному» варианту проекта «Стратегии социально-экономического развития Приозерского района», ориентированному на экстенсивный путь развития экономики.

Сравнение вариантов по комплексу факторов позволило сделать выбор в пользу варианта 2 (оптимальный – поляризованный).

Развитие планировочной структуры территории. Макрорайонирование

По комплексу факторов на территории Приозерского района было выделено три планировочных макрорайона, отличающихся природно-ландшафтными условиями и рекреационными ресурсами, характером и интенсивностью использования территории, транспортной доступностью и другими характеристиками.

Северный планировочный район включает территории Приозерского, Кузнечинского, Мельниковского, Ларионовского поселений. Приоритетными направлениями развития данного макрорайона являются:

- дальнейшее развитие г. Приозерска в качестве главного административно-хозяйственного центра муниципального района;
- развитие производственных территорий в пределах границ населенных пунктов;
- развитие инфраструктуры водного транспорта и спортивного водного туризма (г. Приозерск, п. Моторное, оз. Вуокса);
- организация перспективного природного парка в северной части Севастьяновского сельского поселения;
- развитие инфраструктуры детского отдыха (Мельниковское сельское поселение);
- организация новых локальных центров отдыха и туризма.

Центральный планировочный район включает территории Плодовского, Ромашкинского, Громовского поселений. Приоритетными направлениями развития данного макрорайона являются:

- активное развитие туристско-рекреационных функций вдоль Вуоксинской озерно-речной системы: водноспортивный туризм, рафтинг, событийный туризм, агротуризм;
- развитие инфраструктуры курортной зоны «Лосево»;
- развитие туристского комплекса в п. Владимировка;
- развитие обслуживающих, транспортных и производственно-коммунальных функций в зоне формирующегося транспортного коридора.

Ландшафтная карта

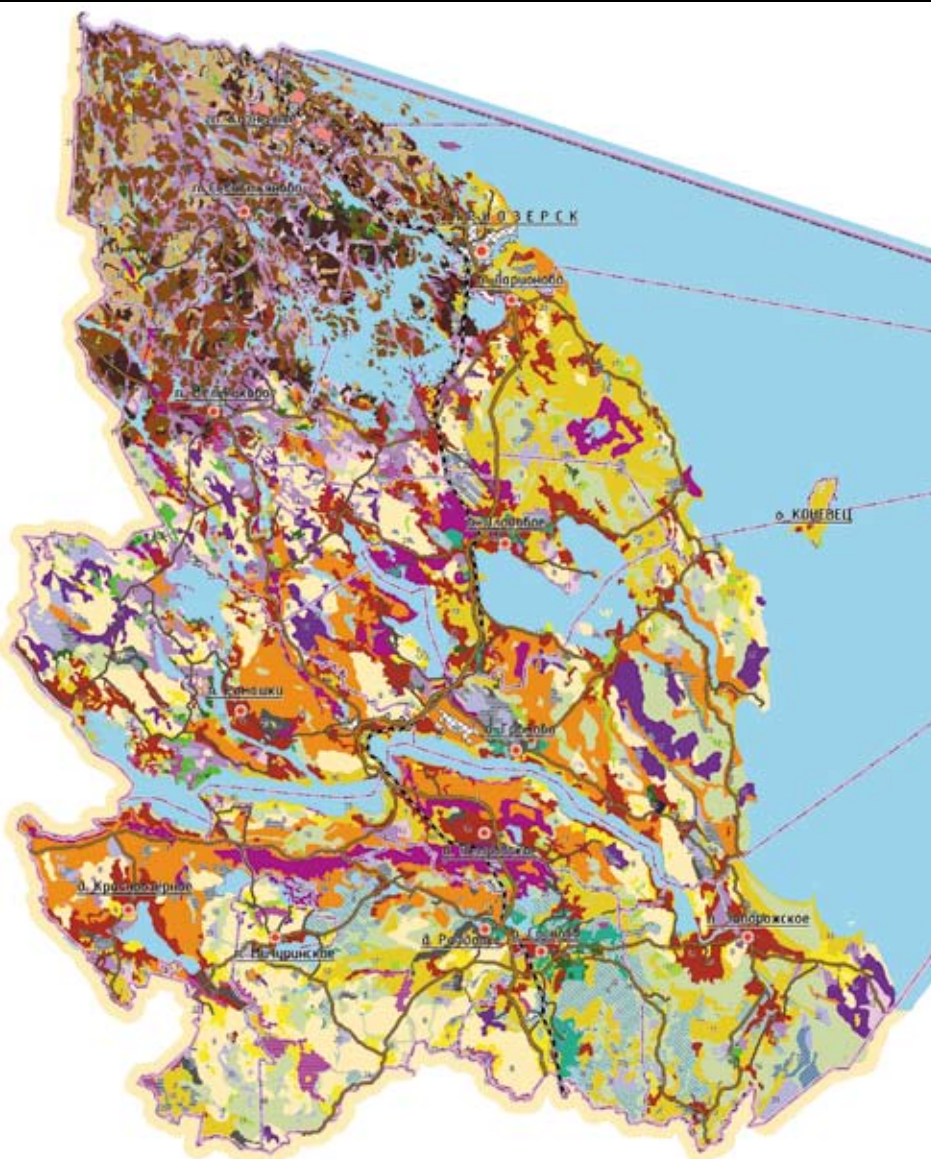

Схема планировочной структуры

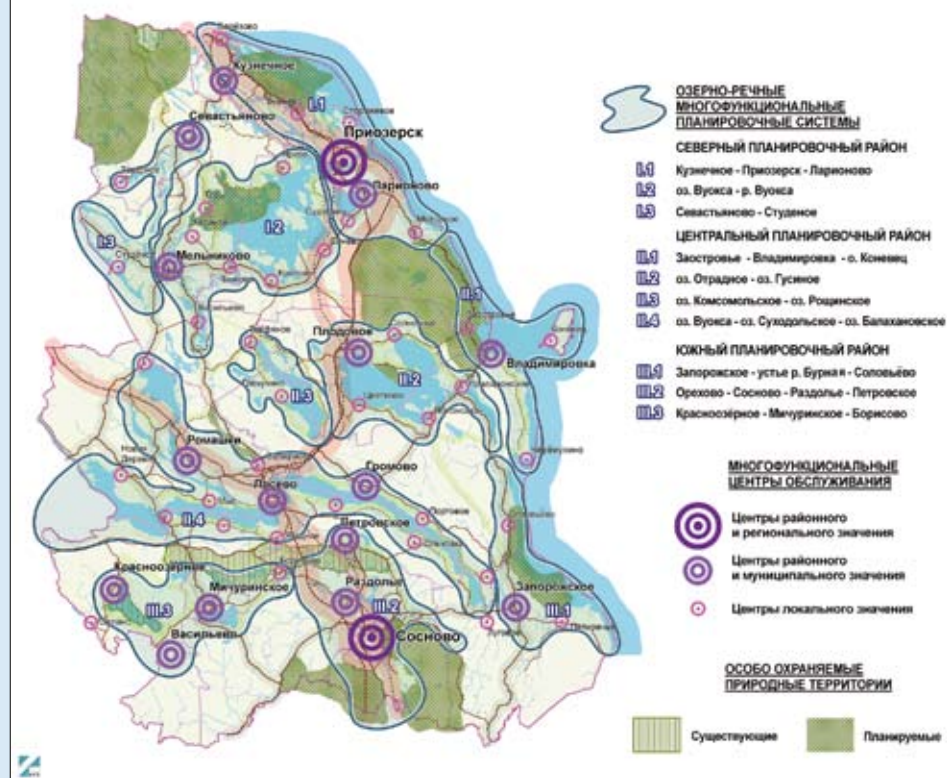
Южный планировочный район включает территории Красноозерного, Мичуринского, Сосновского, Запорожского, Петровского, Раздольевского сельских поселений. Приоритетными направлениями развития данного макрорайона являются:

- активное развитие индивидуального и малоэтажного пригородного строительства;
- развитие всесезонных обслуживающих и туристско-рекреационных функций в крупных многофункциональных комплексах;
- организация лесопарковых зон с развитой дорожно-тропиночной сетью;
- развитие в центрах поселений активной хозяйственной деятельности – строительство, торговля, производственно-коммунальные объекты и пр.

Основу проектной планировочной структуры района составляют следующие планировочные элементы:

- озерно-речные многофункциональные планировочные системы;
- многофункциональные центры обслуживания;
- главные транспортные коммуникации;
- буферные природно-рекреационные территории;
- особо охраняемые природные территории.

Как следует из названия, озерно-речные многофункциональные планировочные системы формируются по природно-планировочному принципу и концентрируют основные населенные пункты и объекты рекреации. На данных территориях ведется наиболее активная хозяйственная деятельность и к ним тяготеют основные рекреационные потоки. Следующим шагом было бы правильно раз-

работать проекты планировки на территории выделенных озерно-речных планировочных систем.

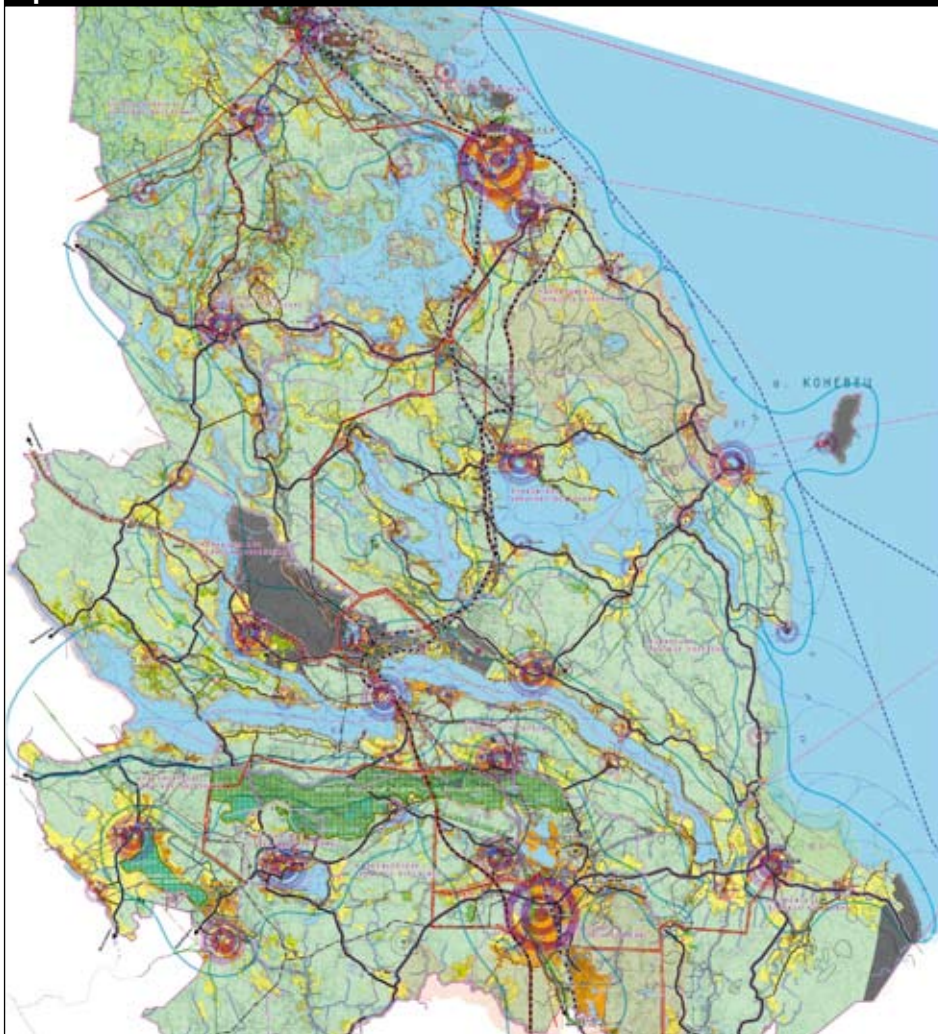
Предлагаемые проектные решения по формированию транспортного каркаса территории района выходят за рамки его административного ведения и даны в увязке со всей системой дорожных коммуникаций Северо-Западного региона.

Помимо усиления главного меридионального транспортного коридора (железная и

федеральная автомобильная дороги Санкт-Петербург – Приозерск – Сортавала) путем строительства новых участков, проектом предлагается создание двух региональных автодорожных дублеров: западного (граница Приозерского муниципального района – Мичуринское – Новая Деревня – Мельниково – Севастьяново – Кузнечное) и восточного (Санкт-Петербург – Запорожское – Приозерск).

Существенное развитие предусматривается и для широтных направлений с целью обе-

спечения надежных транспортных связей с Выборгским районом: Запорожское – Сосново – Первомайское и Приладожское – Громово – Шумилово – Ромашки – Новая Деревня с выходом в Выборгский район.

Перечисленные транспортные направления регионального значения совместно с имеющимися дорогами федерального значения позволят: сформировать современную надежную транспортно-коммуникационную систему на всей территории муниципального района, включая периферийные поселения, значительно улучшить транспортную доступность привлекательных для развития туризма и рекреации зон. Эти мероприятия будут способствовать привлечению новых инвестиций и создадут условия для социально-экономической стабилизации и перспективного развития территории Приозерского района.

Значительный раздел Схемы посвящен охране и использованию объектов культурного наследия. Раздел выполнялся силами специалистов института «ИНРЕКОН» (г. Москва): канд. арх., советника РААСН В.Р. Крогунса, экономиста градостроительства А.В. Косарева при участии архитектора,

профессора МААМ Т.А. Вайнштейн, архитектора А.А. Тищенко.

Приозерский район имеет богатое историческое прошлое. Приозерск (Корела) упоминается в новгородских летописях с 1295 года, служил новгородским форпостом на границе со шведскими землями. За время своей истории город несколько раз менял название и переходил во владение шведов, финнов и русских. После присоединения Финляндии к России стал уездным городом Выборгской губернии под названием Кексгольм.

В середине XIX века было организовано регулярное пароходное сообщение по Ладожскому озеру между Кексгольмом и Санкт-Петербургом. В 1892 году после окончания строительства железной дороги от Выборга к Сердоболу (Сортавала), которая прошла в 35 км от Кексгольма, в городе был создан курорт с водогрязелечебницей; усилилась торговля и стала развиваться промышленность.

С 1918 года, после предоставления независимости Финляндии, в городе начинается активное социально-экономическое развитие, связанное со строительством железной дороги и развитием крупнейшего в то время целлю-

лозного завода Вальдгофа. Современный Приозерск – исторический, административный, культурный, рекреационный и промышленный центр Приозерского муниципального района.

В настоящее время в списке объектов культурного наследия по Приозерскому району насчитывается более 80 наименований объектов (памятников и ансамблей), что определяет высокий потенциал территории для развития многопрофильного туризма. К наиболее выдающимся памятникам архитектуры относятся:

- музей-крепость Корела (т.н. «Старая крепость») на бывшем острове у северного берега реки Вуокса (Узьерва) в г. Приозерске. Земляные валы, Круглая башня (т.н. Башня Ларса Торсенссона), Старый арсенал конца XVI века, Новый арсенал второй половины XVIII века (в настоящее время выставочный зал музея-крепости «Корела»);
- Новая крепость на бывшем Спасском острове в Приозерске. Система земляных валов с бастионами XVII века. Казарменные здания XIX – начала XX века. Здесь после ликвидации крепостного статуса последовательно размещались: тюрьма, психиатрическая больница, казарма; в настоящее время – это место нахождения ведомственного санатория;
- Коневский Богородице-Рождественский монастырь на острове Коневец. Сохранившиеся памятники относятся к концу XVIII века. Рождественский собор 1799–1809 годов, надвратная колокольня, каре служебных корпусов. Несколько в стороне от основной части ансамбля находятся два малых ансамбля скитов: Святогорского конца XVIII – начала XIX века и Казанского последней трети XIX века;
- остатки Тиверского городка вблизи п. Васильево (Мельниковское сельское поселение), на берегу реки Вуокса. Это была карельская крепость, прикрывающая подходы к Кореле со стороны Выборга. Археологические исследования позволили отнести ее основание к началу XIV века. В 1411 году она была разрушена шведами и больше не восстанавливалась;
- усадьба «Ампнала» в южной части г. Приозерска на берегу Судаковского озе-

ра. Это место связано со многими деятелями финской культуры конца XIX – начала XX века;

- здание кирхи в п. Мельниково (быв. Райсяля), построенной по проекту известного финского архитектора Й. Стейнбека.

В последние годы в качестве памятников архитектуры был выявлен ряд общественных и жилых построек периода 1920–1930-х годов в поселках Горы (быв. Пиисконмяки), Громова (быв. Саккола), Плодовое (быв. Пюхякюля), Мельниково, д. Кривко (быв. Вехмайнен), кирхи в поселках Ромашки (быв. Кунинкаанристи) и Севастьяново (быв. Каукола).

В Приозерском муниципальном районе только один г. Приозерск входит (с 1970 года) в список исторических поселений Российской Федерации. Основными этапами развития Приозерска являются:

- создание и развитие крепостного ядра города – Старой и затем Новой крепостей на островах;
- формирование посадов на обоих берегах реки Вуокса;
- развитие планировочной структуры основной части города на левобережье (форштадт) в виде трезубца;
- последующее преобразование планировки левобережной части города в регулярную, прямоугольную и ее развитие в соответствии с правилами, установленными в Финляндии для городов с преимущественно деревянной застройкой.

Основными планировочными документами, по которым развивался г. Приозерск (Якисалми), были – план города, одобренный Екатериной II в 1773 году, проект расширения города 1861 года К. фон-Бранденбурга, генеральный план 1935 года архитектора Б. Брунила, учитывающий появление в 1929–31 годах на восточной границе застроенной территории крупного предприятия по производству целлюлозы, что превратило Якисалми в четвертый по значимости промышленный центр Финляндии довоенного периода.

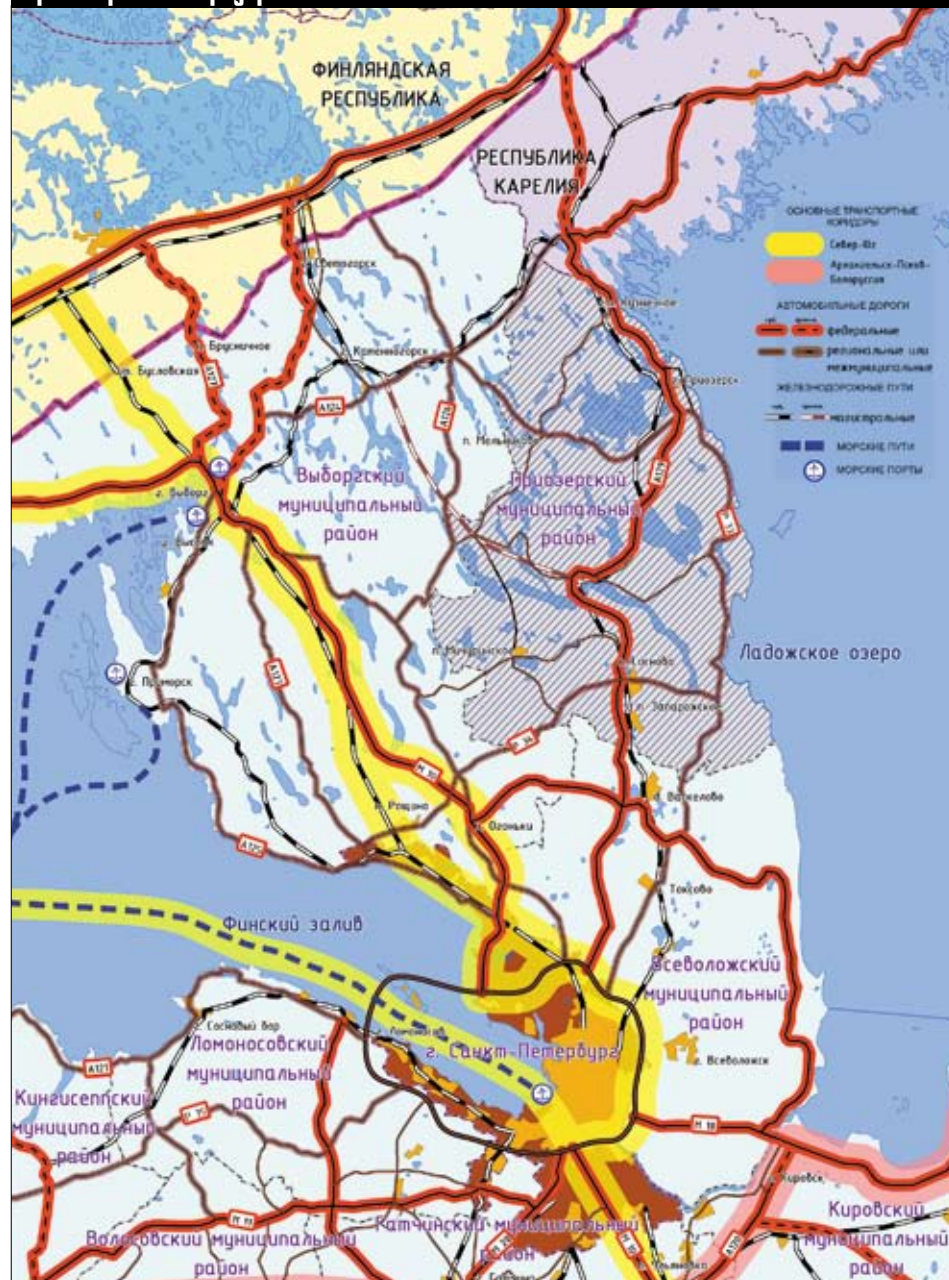
Значительные изменения в характере города произошли в середине XIX века, когда направление стока вод реки Вуокса в 1857 году напрямую в Ладожское озеро по реке Бурная

(тогда Тайпалеен) намного южнее города привело к резкому понижению уровня вод реки в границах города и слиянию многих островов друг с другом и с основным берегом. Вторым большим изменением было довольно значительное каменное строительство общественных и жилых зданий в ранее почти исключительно деревянном городе и формирование ими облика ряда центральных улиц, площадей и бульваров в конце 1920-х и в 1930-х годах. К сожалению, город сильно пострадал в результате ожесточенных боев при взятии города советскими войсками в конце Второй мировой войны.

Тема охраны объектов культурного наследия для исторического поселения г. Приозерск разрабатывалась с середины 1970-х годов. В 1975 году в ЛИСИ был создан первый проект зон охраны памятников истории и культу-

ры города (рук. Т.А. Славина и М.И. Мильчик). Проект был утвержден в 1977 году. В 1986 году была проведена корректировка проекта, с конкретизацией содержащихся в нем предложений по режимному содержанию памятников. В 1993–1995-х годах была проведена корректура проекта зон охраны, что было выполнено в ПТАМ С.В. Тирских. В этом проекте больше внимания было уделено выявлению и взятию под охрану объектов культурного наследия, представляющих шведский и финский периоды в историческом развитии города. Эта работа не получила согласования органов государственной охраны памятников Ленинградской области. В 2005–2006 годах была подготовлена новая корректировка проекта зон охраны объектов культурного наследия города Приозерска, проект также не был утвержден.

Транспортные коридоры

Таким образом, тема не закрыта, историко-архитектурные исследования должны быть продолжены и закреплены в проекте зон охраны объектов культурного наследия, соответствующего современным нормативным требованиям.

Туристско-рекреационная сфера является одним из приоритетов социально-экономического и планировочного развития Приозерского района, что нашло соответствующее отражение в Стратегии социально-экономического развития и Схеме территориального планирования. В данных документах туристско-рекреационные ресурсы рассматриваются как совокупность природных территорий, обладающих ценными экологическими и эстетическими свойствами, объектов культурного наследия, обладающих исторической и художественной ценностью, а также природных лечебных факторов, которые могут использоваться для организации различных видов туристско-рекреационной деятельности. Туристско-рекреационные ресурсы подразделяются на четыре типа: рекреационно-лечебный, рекреационно-оздоровительный, рекреационно-спортивный и рекреационно-познавательный (историко-культурное наследие, события и праздники).

Необходимо отметить, что вся западная часть Ленинградской области, в т.ч. территория Приозерского района, еще десятки лет назад в разработках Института географии АН СССР и ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий [1] была зарезервирована для активного развития санаторного лечения, отдыха и туризма.

Приозерский район всегда имел большое значение, прежде всего в качестве «здравницы» для жителей города Санкт-Петербург. Здесь сформирована значительная база

средств коллективного размещения специализированного типа – действуют санатории, пансионаты, дома и базы отдыха (более 100 объектов).

Места массового отдыха, как местного населения, так и многочисленных петербуржцев, благоприятные для отдыха лесные и околородные уголья представляют собой Приозерскую территориальную рекреационную систему – составную часть Петербургской территориальной рекреационной системы. На территории района формируются комплексные рекреационные зоны (Орехово – Сосново – Петровское, Красное озеро – Мичуринское – Борисово, р. Вуокса – оз. Суходольское – оз. Балахановское, оз. Комсомольское – оз. Рошинское, оз. Отрадное – оз. Гусиное, оз. Вуокса – р. Вуокса, Северо-западное Приладожье, включая оз. Судаковское, берег Ладожского озера и часть Ладожских шхер, зеленые зоны города Приозерск, гп. Кузнечное, а также оз. Любимовское, оз. Хвойное и отдельные места отдыха вдоль западного берега Ладожского озера и вдоль р. Бурная).

Ежегодно на территории Приозерского района отдыхает не менее 175 тыс. дачников и садоводов (сезонное население), 60–80 тыс. человек занимаются промысловыми видами отдыха (сбор дикоросов). По оценке администрации муниципального района, территорию посещают, преимущественно в летний сезон, с различными туристско-экскурсионными целями не менее 130–150 тыс. человек. Наиболее посещаемые объекты – берега многочисленных озер, пригородные лесные массивы (Сосново, Приозерск, Кузнечное) – весьма уязвимы перед неорганизованными туристами, непродуманным строительством и поэтому требуют

особой охраны и проведения в местах сложившихся мест отдыха специальных мероприятий по обустройству в соответствии с имеющимися стандартами [2] и нормативами емкости.

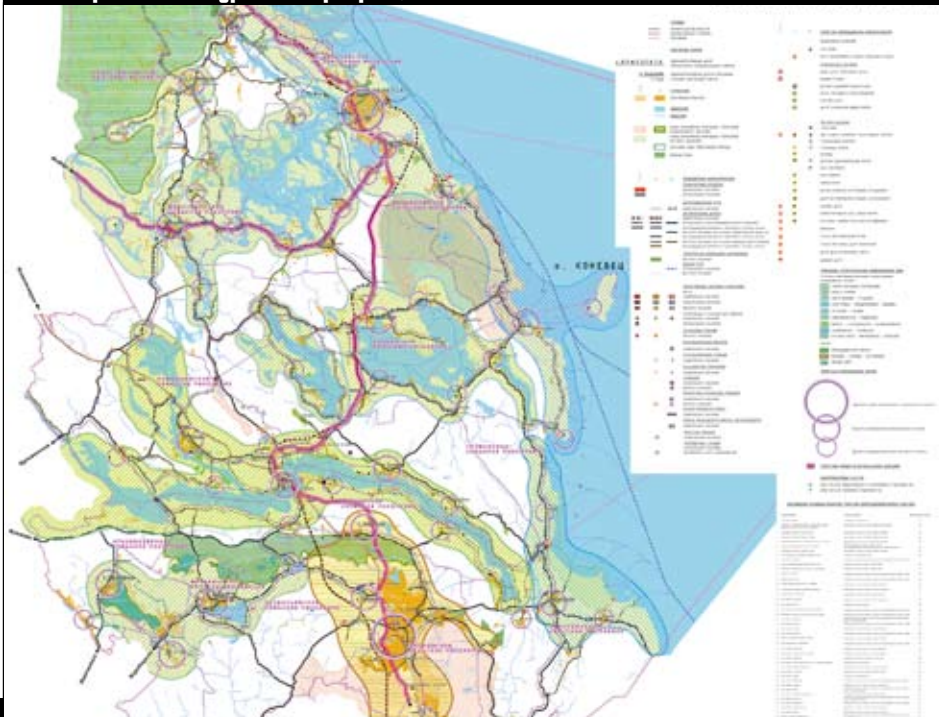
В целях развития туристско-рекреационной деятельности на территории муниципального района необходимо продолжить проведение мероприятий, связанных с совершенствованием инфраструктуры туризма, развитием и улучшением качества предоставляемых туристам услуг, внедрением новых форм и видов туристского продукта, производством сувенирной продукции, совершенствованием музейной деятельности, укреплением контактов с туристическими фирмами Санкт-Петербурга, Ленинградской области и всей страны.

На первую очередь до 2020 года Схемой предлагается создание 4 тыс. мест во всех средствах размещения, на расчетный срок (2035 г.) – 5,4–5,6 тыс. мест.

В целях развития рекреационной деятельности необходимо формирование и развитие системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), парковых и лесопарковых зон, садоводств, агорекреационных комплексов и зон коттеджного строительства.

Локальные территориальные рекреационные зоны – выделенные в границах озерно-речных многофункциональных планировочных систем – концентрируют основные населенные пункты, объекты туристско-рекреационной инфраструктуры, сложившиеся места отдыха населения. В локальных территориальных рекреационных зонах ведется наиболее активная рекреационная деятельность и к ним тяготеют основные рекреационные потоки. В перспективе локальные территориальные рекреационные зоны рассматриваются в качестве зон плани-

Схема развития туризма и рекреации

руемого размещения объектов капитального строительства туристско-рекреационной инфраструктуры и требуют первоочередной разработки проектов планировки территории.

Привлекательность района для туризма, рекреации и в целом успешный имидж «благополучной» территории напрямую зависят от экологической составляющей, от рациональных методов размещения производств, жилищного строительства, объектов рекреационной сферы, от мероприятий по инженерному оборудованию и санитарной очистке.

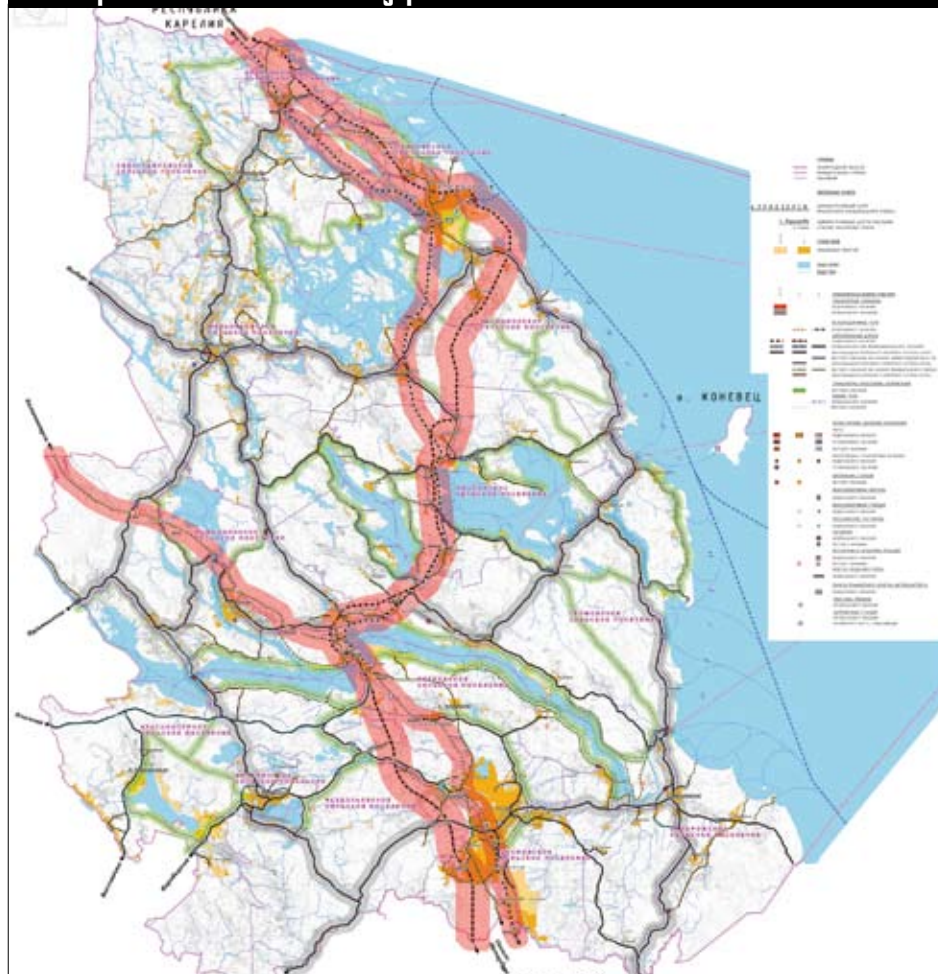
Важное направление создания экологически сбалансированного территориального комплекса – поддержание и развитие системы особо охраняемых природных территорий. В Приозерском районе располагается три особо охраняемые природные территории регионального значения: два памятника природы – озера Ястребиное и Красное, государственный природный заказник «Гряды Вярмяянселькя». Особо охраняемые природные территории федерального или местного значения в районе отсутствуют.

Основой для разработки проектных предложений в системе охраняемых природных территорий стали специальные исследования Биологического научно-исследовательского института Санкт-Петербургского государственного университета, вошедшие как предложения в Красную книгу природы Ленинградской области, а также ландшафтные исследования, проводимые в рамках ландшафтного анализа территории в составе Схемы территориального планирования.

Формируемая система особо охраняемых природных территорий включает в себя территории как регионального, так и местного значения. К объектам регионального значения относятся следующие: комплексные заказники «Кузнечное», «Моторное-Заостровье», «Ореховский», «Долина реки Смородинки», «Сапёрное».

Особо охраняемые природные территории местного значения призваны охранять уникальные ландшафтные комплексы по всей проектируемой территории. В первую очередь необходима разработка проектов, установка границ и режимов территорий: «Оярви-Ильменйоки» – крайний северо-запад муни-

Схема развития автомобильных дорог

ципального района, на сельговые ландшафты; река Бурная – Ладожское озеро; озеро Вуокса, включающее акваторию озера и прилегающие побережья и острова. Проектом предлагается восстановить дендрологический парк «Отрадное», расположенный вблизи поселка Плодовое в статусе ООПТ местного значения.

В составе пакета документов важнейшее значение имели и другие направления: жилищное строительство и реконструкция фонда, развитие объектов обслуживания населения, мероприятия по развитию инженерной инфраструктуры

и предотвращению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Насколько нам известно, ранее подобных совместных разработок документов стратегического, индикативного и территориального планирования, а также градостроительного зонирования, по крайней мере, в Ленинградской области, не проводилось. Такой подход, помимо сопряженности всех документов, обеспечивает синергетический эффект, повышает уровень обоснованности как научно-исследовательских, так и проектных работ.

¹ Авторский коллектив: руководитель проекта – генеральный директор НИИ «ЭНКО», к.г.н. С.В. Скатерщиков; главный арх. института И.С. Майзель; научный руководитель – д.г.н., проф. А.И. Чистобаев; главн. арх. проекта – зам. генерального директора, проф. Международной академии МААМ О.В. Красовская; главный координатор проекта – зам. генерального директора, специалист по транспорту Д.С. Савинова; рук. инж. разделов – зам. генерального директора А.Г. Петров; отдельные разделы проекта: гл. спец. по транспорту, к.г.н. Л.И. Свердлин; главные градостроители – С.И. Лутченко, Я.Ю. Солдатенков, В.С. Семенов; ведущий арх. – Н.А. Близина; Е.Ю. Савинова; экономисты градостроительства – О.В. Петина, Е.Ю. Кононова; А.В. Косарев, О.А. Мигунова; ГИС-технологии – гл. специалист А.М. Савинов; зам. генерального директора по научной работе института «ИНРЕКОН» (г. Москва), канд. архит., советник РААСН В.Р. Крозиус при участии архитектора А.А. Тищенко, консультативное участие – арх., профессор МААМ, начальник отдела комплексной реконструкции исторической городской среды Т.А. Вайнштейн; экологи градостроительства – Т.А. Терехова, при участии доцента факультета географии и геоэкологии СПбГУ к.г.н. Г.А. Исаченко, д.б.н. В.Л. Богданова, Е.В. Лутченко, А.В. Васильева, специалиста по лесному хозяйству В.Г. Равич-Пиглевского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Теоретические основы рекреационной географии. М., 1975, География рекреационных систем СССР. М., 1980.
2. ГОСТ 17.15.02-80 «Гигиенические требования к зонам рекреации водных объектов».

Технологии

В 2014 году исполнится ровно 30 лет с того дня, как научно-исследовательский проектно-изыскательский институт «Ленметрогипротранс» был назначен головной организацией по проектированию горных, железнодорожных и автомобильных тоннелей. За эти годы изменилось многое – технологии, оборудование, нормы... и даже сама страна.

Северо-Муйский тоннель, восточный портал, памятник строителям БАМа

Единственной константой во всех этих переменных был и остается высокий профессионализм коллектива и научный подход, который без малого вот уже семь десятилетий позволяет институту решать сложнейшие, а иногда, казалось бы, невыполнимые задачи.

Глядя на проекты, созданные и реализованные ведущим проектным институтом страны, даже у самих его сотрудников нередко возникает вопрос: как это вообще удалось сделать? Удивляет не только масштаб, но, в первую очередь, то, что некоторые из проектов лежат уже где-то за гранью возможного. Вот, например, ленинградский-петербургский метрополитен, появление которого могло произойти гораздо раньше, если бы не устойчивое мнение, что болотистые грунты дельты Невы для этого исключительно непригодны. При этом сама идея строительства вневеличной доро-

В.А. МАСЛАК, генеральный директор
 А.И. САЛАН, главный инженер (с 1990 по 2013 г.)
 А.Н. СОЛОВЬЕВ, заместитель директора
 Д.А. БОЙЦОВ, главный архитектор

Как много дел считались невозможными, пока они не были осуществлены.
 ПЛИНИЙ Старший

НАУКА ТОННЕЛЕСТРОЕНИЯ

ги, пролегающей под землей, возникла еще в начале 20-х годов XIX столетия. Тогда император Александр I посчитал невозможным создание тоннеля под Невой и не дал разрешения на «бесперспективную» затею. Та же судьба постигла и многие другие разработки отечественных умельцев. Но развитие города диктовало свои условия: год от года проблема транспортной перегруженности петербургских улиц становилась все острее. Создание и использование открытых железнодорожных линий (предреволюционные проекты), как это уже было сделано в Европе, в условиях Северной столицы было бы связано с большими сложностями, а для тоннельного строительства не хватало необходимых материальных и технических ресурсов.

На новый виток идея вышла в 1938 году благодаря инициативе председателя Ленгорисполкома А.Н. Косыгина, однако война отодвинула все планы строительства и начатые работы пришлось остановить. К ним вернулись в 1946 году, тогда же и был создан «Ленметропроект» – филиал московского института и прародитель современного «Ленметрогипротранса». А уже спустя год воз-

обновилось строительство ленинградского метрополитена. Через 10 лет после окончания войны в городе была создана подземная транспортная инфраструктура. Так была одержана победа над непокорными болотистыми грунтами Северной столицы, которая ознаменовала первое десятилетие жизни ленинградского проектного института. Среди множества спроектированных и построенных им за последующие годы станций метрополитена особенно выделяется «Спортивная» – единственная двухуровневая станция в России.

Кроме того, еще в советское время институтом была разработана и прошла утверждение программа развития ленинградского метро на 30 лет вперед – до 2020 года. Изменение политической и экономической ситуации в стране привело к тому, что в 2000 году все пришлось сделать заново и просчитать все перспективы теперь уже не только до 20-х, но и до 30-х годов. Насколько их удастся реализовать, покажет время.

Дальше БАМа не пошлем!

Еще один масштабный проект, созданный и реализованный институтом, который

принес ему мировую известность и закрепил за ним заслуженную славу профессионалов высочайшего уровня, – тоннели Байкало-Амурской магистрали.

В самой большой, затянувшейся на многие десятилетия, отечественной стройке XX века – БАМе – наиболее сложными объектами проектирования и строительства изначально были мосты и тоннели. Последние и стали той задачей, решение которой руководство страны поручило ленинградским метростроевцам. Тяжелейшие природные и климатические условия, нехватка опыта, отсутствие современных технологий и необходимой техники – делали эту задачу практически невыполнимой. К традиционным национальным вопросам: «Кто виноват?» (кто будет виноват в случае неудачи – понятно) и «Что делать?» (с этим тоже все ясно), добавился еще один «Как?».

И действительно, как проектировать и строить свыше 50 км тоннелей в тайге, вдали от населенных пунктов, при зимних температурах до -50°C , мерзлых почвах, ежегодных 600 землетрясений в 8 (а в некоторых зонах и 11) баллов по шкале Рихтера, не имея при этом навыков подобного строительства и технического оснащения?

При строительстве ленинградского метрополитена были достигнуты очень впечатляющие успехи, но при этом технологии были недостаточны архаичные, многое делалось на

основе ручного труда и истинного героизма людей. Здесь же необходимо было самое совершенное и передовое оборудование, которого в СССР не производили. Было решено закупить технику за границей, а также пригласить в помощь зарубежных специалистов из Японии и Франции. Иностранцы согласились помочь: приехали на место, привезли свое оборудование, осмотрелись и... отказались. Вынесенный ими вердикт: «В таких условиях построить то, что вы хотите, невозможно!». Уехали, оставив привезенную с собой технику. Нашим «ермакам» пришлось все постигать самим. Условия были такими, что применялись практически все существующие на тот момент способы сооружения – как обыкновенные, так и специальные. Экстремальная ситуация диктовала экстремальный подход к строительству. И все получилось: задуманное, запроектированное было построено. Правда, не сразу. Так Северо-Муйский тоннель, по сложности проходки не имеющий аналогов в мире, окончательно был сдан в постоянную эксплуатацию только в 2003 году.

Тоннели БАМа – Байкальский (6,7 км), Северо-Муйский (15,3 км – самый протяженный в России и пятый в мире), Кодарский (2 км) и 4 мысовых тоннеля (общая протяженность 5 км) – занимают особое место в мировой практике дорожного строительства не только благодаря сложным климатическим и геолого-геофизическим усло-

виям, в которых они создавались. Важной особенностью является то, что это пример комплексного подхода, начиная от постановки задачи и заканчивая проектированием и последующим строительством, в результате чего и была решена проблема транспортной инфраструктуры в одном из самых больших регионов страны.

Работы на БАМе потребовали существенных изменений в метростроевской отрасли, в том числе возникла острая необходимость в привлечении новейших научных разработок. Созданная в институте мощная научная база впоследствии позволила институту не только выстоять в сложные времена экономических катаклизмов, но и сохранить высокую конкурентоспособность.

Тоннель №7 бис, северный портал СКЖД

Большой Новороссийский тоннель СКЖД

Автомобильный тоннель №3 на обходе г. Сочи, северный портал

Тоннели №6 и №6 бис СКЖД

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей. (Вольтер)

Период конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века стал тяжелым испытанием для многих отечественных компаний, научно-исследовательских и проектных институтов. Каждый выживал, как мог, какие-то организации не выдержали натиска этих перемен: так, были закрыты практически все метро-строительные институты на территории бывшего СССР (московскому и петербургскому в этом смысле «повезло»). «Ленметрогипротранс», в котором за несколько десятилетий работы института сформировался сплоченный коллектив уникальных специалистов, настоящих профессионалов в своем деле, стремился во чтобы то ни стало сохранить ценные кадры и профильное направление деятельности. Поиск заказов привел в автомобильную отрасль тоннельного проектирования. Институт занялся проектированием и строительством объектов на Кавказе и в районе Сочи (тоннель №1 на участке Туапсе – Адлер Северо-Кавказской железной дороги, автомобильные тоннели на обходе города Сочи, железнодорожный тоннель Крольский под Красноярском, автомобильный тоннель на участке трассы Адлер – Красная Поляна).

Решение о проведении в Сочи XXII Олимпийских зимних игр, объявленное Международным Олимпийским комитетом (МОК) в 2007 году, открыло большие перспективы для масштабного строительства и

благоустройства в этом регионе: за несколько лет были возведено более 200 объектов, среди которых спортивные сооружения, грузовой порт, аэропорты и вокзалы, горнолыжные курорты, гостиницы и отели, жилые кварталы и др. Особое внимание в связи с требованиями Международного Олимпийского комитета уделялось улучшению транспортной инфраструктуры.

В качестве основной пассажирской магистрали Олимпиады была определена совмещенная (автомобильная и железная) дорога Адлер – горноклиматический курорт «Альпика-Сервис» (Красная Поляна), которую предстояло построить в рекордно короткие сроки: 49 км за 5 лет!

Строительство этой трассы-дублера, которая пролегла преимущественно по лево-

му берегу реки Мзымты (по правому берегу идет «старая» – двухполосная – автодорога, на которой один из четырех тоннелей был запроектирован петербургскими проектировщиками в 2002 году), было инициировано требованиями МОК, в соответствии с которыми основная транспортная артерия XXII зимней Олимпиады должна иметь четырехполосную автодорогу и двухпутную железнодорожную ветку для того, чтобы обеспечить необходимую пропускную способность пассажиропотока. Немного забега вперёд, нужно сказать, что железная дорога была построена однопутной с двухпутными вставками.

Создание железной и автомобильной дороги в едином техническом коридоре предполагало строительство 12 тоннелей общей

Тоннель №6 бис, северный портал

протяженностью 27796 км и 46 мостов (23 железнодорожных и 23 автомобильных общей протяженностью 9,5 и 10,5 км соответственно) – без этих сооружений построить трассу в очень живописной, но совершенно не подходящей для прокладки дороги гористой долине Мзымты, изобилующей множеством оползневых участков, было бы просто невозможно. Учитывая сроки, определенные МОК, колоссальный объем работ и особенности местности, весь этот проект выглядел почти фантастическим и напомнил времена создания бамовских тоннелей.

«Ленметрогипротранс», который с 1984 года является головным институтом по проектированию горных, железнодорожных и автомобильных тоннелей страны (проектирование тоннелей составляет 40% работ, выполняемых на сегодня институтом), был приглашен в качестве главного проектировщика. Но силами одной организации такой объем работ было «не потянуть», к проектированию и строительству привлекли ООО ПИИ «Бамтоннельпроект», ОАО «Минскметропроект» и ООО «Красноярскметропроект». Функции генпроектировщика по стадии «Проектная документация» объекта «Строительство совмещенной (автомобильная и железная) дороги Адлер – горнолыжный курорт «Альпика-Сервис» (проектные и изыскательские работы, строительство)» с июня 2009 года выполняло ОАО «Сибгипротранс». Заказчиком строительства выступило ОАО «РЖД» в лице Дирекции по комплексной реконструкции железных дорог и строительству объектов железнодорожного транспорта (ДКРС).

За 5 лет непрерывной работы, в которой принимали участие лучшие специалисты страны, было спроектировано и построено 6 тоннельных комплексов, включающих в

Архитектурное оформление южного портала

автотрассы №2 трассы Адлер – горноклиматический курорт «Альпика-Сервис»

себя 6 железнодорожных тоннелей общей протяженностью 11096 м, 3 автомобильных тоннеля и 3 сервисно-эвакуационные штольни общей протяженностью 6867 м и 9833 м соответственно.

«Олимпийские» тоннели

Сейчас, оглядываясь назад, сложно поверить в то, что строительство такого масштаба удалось осуществить за столь короткий срок. Ведь, если вдуматься, на разработку проекта только одного тоннеля нужно, как минимум, полтора года, а перед этим необходимо проведение инженерных изысканий (геологических и геодезических) для обоснования строительства, это еще полтора года. Затем следует обязательная экспертиза (в среднем полгода), а уже только потом – само строительство, на которое уходит еще примерно лет 5. Итого получается 8–10 лет на тоннель. Одна из основных сложностей поставленной задачи заключалась в том, что построить надо было в два раза быстрее, и при этом не один тоннель, а все. В связи с этим строительство велось параллельно на всех тоннельных участках, которые впоследствии соединила дорога.

Вначале проектирование осуществлял только петербургский институт, но для того, чтобы выдержать сроки, отведенный ему объем проектирования пришлось сократить, и часть работ была передана «Бамтоннельпроекту» и «Минскметропроекту». Таким образом, ленметростроевцами были выполнены проекты тоннелей №1, №2, №3 и №4, бамовцы работали над тоннелями №5 и №6, а минчане – над проектом автомобильного тоннеля №1 и рабочей документацией на строительство автомобильных тоннелей №1 и №3.

Тоннельный комплекс №1 был расположен близ поселка Ахштырь Адлерского

Краснополянский тоннель, южный портал

района города Сочи на 15-м км трассы в сторону Красной Поляны. Комплекс включил в себя железнодорожный (2475 м) и автомобильный (2287 м) тоннели, а также штольню (2330 м) – специальный тоннель меньшего диаметра, призванный обеспечить безопасность и используемый для ремонтных работ, прокладки кабеля, трубопроводов, т.е. всего того, что не помещается в сечении самого дорожного тоннеля.

На этом участке работы велись горным способом: проходка автомобильного и железнодорожного тоннелей осуществлялась с применением горнопроходческих комбайнов (Sandvik) и буровых установок (Atlas Copco, Bauer Machinery, Soilmec), а проходка штольни – с применением ТПМК (Lovat RME 232SE d: 5,6 м).

Тоннель №2 также был выполнен горным способом. Это самый короткий мысовой тоннель протяженностью всего 122 м

предназначен только для железнодорожного транспорта, так как автомобильная трасса на этом участке огибает мыс и по эстакаде переходит на правый берег реки Мзымты.

Тоннельный комплекс №3 – наиболее протяженный на всей трассе Адлер – Красная Поляна. Он расположен на участке с 23-го по 28-й км дороги. Здесь, как и в комплексе №1, были построены три тоннеля: железнодорожный (4565 м), автодорожный (3169 м) и штольня (4534 м). Автодорога, выходя из тоннеля, далее идет по вантовому мосту.

Во время работ на этом участке применялся способ проходки механизированным щитом (подвижная конструкция, безопасно разрабатывающая породу и оставляющая за собой готовую конструкцию тоннеля с обделкой). Были использованы специально приобретенные для этой цели в Германии и Канаде три новейших тоннелепроходческих щита – Herrenknecht 13210 HART (d: 13,2 м) для строительства автодорожного тоннеля, Lovat RM 394 DS (d: 10,2 м) для железнодорожного и Lovat RME 243 DS (d: 6,2 м) для проходки штольни.

Тоннель №4, протяженность которого составляет 441 м, расположен под горным мысом, на 36-м км трассы. Он рассчитан только на железнодорожный транспорт. На этом этапе работы велась горным способом (при помощи Boomer XE3C, LIEBHERR R944C), который является более экономичным, нежели механизировано-щитовой, когда участок не превышает 1 км.

Тоннельный комплекс №5, расположенный на участке 39,9–42,7 км дороги Адлер – Красная Поляна, включает в себя автодорожный тоннель (1333 м), который был выполнен с применением горнопроходческих комбайнов (Mitsui S200 и LIEBHERR R944C); железнодорожный тоннель (2864 м)

и штольню (2848 м), проложенные с применением новых тоннелепроходческих комплексов (Lovat RMP-167 SE, d: 3,9 м и Herrenknecht EPB-10690, d: 10,6 м).

За северным порталом пятого тоннельного комплекса расположена промежуточная станция Эсто-Садок, близ которой находится система трамплинов. От станции по автобусному маршруту также можно добраться к другим олимпийским объектам, построенным в этой горной зоне.

Тоннель №6 расположен на участке 45–45,4 км. Это железнодорожный тоннель, протяженность которого составляет 433 м. Его строительство осуществлялось горным способом (AM 75 и LIEBHERR R944C). Он завершает трассу на конечной точке маршрута – станции «Альпика-Сервис» на территории поселка Красная Поляна (550–600 м над уровнем моря). Здесь расположен санно-бобслейный комплекс и медиадеревня. Отсюда же на автобусе легко добраться до других олимпийских объектов, расположенных в этом районе.

Художественная составляющая

Важную роль в тоннельных комплексах играет их архитектурно-декоративное оформление: все порталные группы связаны единой концепцией. Так, декор железобетонных конструкций порталов и припортальных сооружений представляет собой ярусную облицовку натуральным и керамическим камнем с декорированием металлическими профилями. Облицовка нижнего яруса выполнена из натурального полированного или шлифованного гранита, привезенного из месторождения «Rossa Betta», или «Возрождение». Это очень красивый камень, благородного серого цвета с небольшими бежевыми вкраплениями. Средний ярус облицован песчаником фактуры «ска-

ла». В верхнем ярусе порталов и на припортальных стенах использована керамическая фасадная плита «Moeding». Все пояса между ярусами облицовки выполнены из темно-серого гранита, или габбро.

Основные композиционные акценты облицовки сделаны в зонах тоннельных проемов. Композиция порталов автодорожных тоннелей выполнена из панелей, собранных по принципу флорентийской мозаики (мозаика из камней различных цветов). Фасадная часть панелей набрана из гранитных плит различных оттенков серого цвета, своей массивностью сочетающихся с природным окружением.

Декор порталов железнодорожных тоннелей создан благодаря облицовке эстетически выразительной раструбной части. В верхних зонах над порталными проемами поверх облицовки установлены вертикальные и дугообразные нержавеющие профили трубчатого или прямоугольного сечения. Композиция профилей позволяет акцентировать ось порталных проемов, создавая образ флажковок, добавляющих элемент парадности монументально лаконичным каменным стенам.

Автодорожный тоннель трассы Адлер – Красная Поляна

Испытание для человека и природы

Процесс создания трассы Адлер – Красная Поляна стал серьезным испытанием не только для специалистов, но и для окружающей природной среды. Река Мзымта – место, где нерестится черноморский лосось, поэтому во время строительства приходилось отказываться от взрывных работ. К сожалению, условия горной местности этого района таковы, что не удалось избежать строительства в речной зоне: дорога прокладывалась вдоль самой реки, а в некоторых местах ее пересекала, что, конечно же, не могло не сказаться на экологии. Однако учитывая объемы строительства, без принятых мер урон, нанесенный окружающей среде, мог быть значительно больше.

Кроме того, порталы тоннелей невозможно было запроектировать ни в каких других местах, кроме лесных зон, в которых произрастают реликтовые деревья. Поэтому неизменным условием проектирования и строительства являлась высадка новых деревьев тех же пород взамен вырубленных во время прокладки тоннелей, что и было сделано после завершения работ.

Наука тоннелестроения

Необходимо отметить еще одно сходство между работами «Ленметрогипротранса» на трассе Адлер – Красная Поляна и тем, как институт создавал тоннели БАМа. В обоих случаях специалистам пришлось иметь дело с высокоактивными сейсмологическими районами. Хотя Сочи в этом смысле уступает пальму первенства Байкало-Амурской магистрали, но 8-балльная оценка этого района говорит о многом, учитывая, что пределом, допускающим строительство, являются

9 баллов по шкале Рихтера. Этот фактор существенно усложнил и без того сверхответственную работу проектной организации. Однако высокая квалификация и богатейший опыт, который может прийти только с годами профессионального совершенствования, позволили решить и эту проблему. Поскольку в стране не существовало программы расчета конструкций на сейсмичность (используются паллиативы, созданные за рубежом), петербургский проектный институт разработал такую программу совместно с Политехническим институтом Тульского государственного университета. Именно

она позволила произвести все расчеты на стадии проектирования «олимпийских» тоннелей.

Научный подход, отличающий деятельность «Ленметрогипротранса» и делающий этот институт уникальным в своей области, дает возможность при решении любой, даже самой сложной задачи, использовать свои собственные разработки и созданные своим научным отделом программы, тем самым не одно десятилетие подтверждая звание головного института по проектированию горных, железнодорожных и автомобильных тоннелей страны.

Диспетчерский центр управления автодорогой обхода г. Сочи

Совмещенный авто- и железнодорожный тоннельный комплекс трассы Адлер – горноклиматический курорт «Альпика-Сервис». Проект

Сегодня, когда большинство состоятельных людей стремятся приобрести элитную недвижимость за границей, выстроить современные бутафорски-декоративные дворцы и замки, отгородившись в своем «филиале рая на земле» от остального мира высоким забором, возвращение к усадебной культуре, на первый взгляд, может показаться неким чудачеством или капризом. Возможно, отчасти, так оно и есть. Но только пример усадьбы Марьино доказывает, что может быть и по-другому.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

Русская усадьба... От этих слов веет чем-то очень родным и успокаивающе уютным, пробуждая в самой глубине памяти образы давно минувшего, но при этом такого подлинного и такого настоящего.

Усадьба Марьино находится в Тосненском районе в 72 километрах от Петербурга в деревне Андрианово. Среди множества дворянских имений, располагавшихся на этих землях, Марьино – единственное, которое сохранилось до наших дней, хотя и утратив большую часть своего бывшего великолепия. Время, исторические коллизии, частая смена владельцев на всем протяжении XX столетия и, наконец, почти десятилетний период забвения не могли пройти незаметно: нынешняя хозяйка усадьбы приняла то, что осталось от когда-то обширных угодий и великолепного господского дома – полуразрушенную постройку, потерявший свои очертания заросший парк и во многом утраченные живописные пейзажи, восхищавшие прежних хозяев и гостей усадьбы. Таким встретило Марьино XXI столетие. Но если вспомнить, как все начиналось...

**Не бойся скуки деревенской,
Предай забвенью мишуру! (И. Северянин)**

История создания Марьино – родового имения графов Строгановых и князей Голицыных – началась еще в начале XVIII века, когда баронесса Мария Яковлевна Строганова занялась объединением тосненских земель, приобретя десять деревень (Авати, Гутцево, Острцево и др.) и две пустоши близ реки Тосна. Настоящий расцвет усадьбы пришелся на те годы, когда владелицей имения стала Софья Владимировна Строганова (урожденная Голицына) – супруга графа Павла Александровича Строганова (правнука баронессы М.Я. Строгановой). Она-то и дала имя родовому имению, названному в честь основательницы «дворянского гнезда» – Марьино.

Софья Владимировна, обладавшая, по воспоминаниям современников, «необыкновенными качествами ума и сердца» (Н. Греч), получила прекрасное европейское образование и знала несколько иностранных языков. Став супругой П.А. Строганова, она жила в Петербурге, блистала в светских салонах, пользова-

лась благосклонностью царской семьи и особенно императрицы Елизаветы Алексеевны, с которой ее связывали отношения искренней симпатии и глубокой привязанности. После смерти мужа, в 1817 году, оставила столицу и сосредоточила усилия своей деятельной натуры на развитии и расширении загородных владений Марьино: она приобретает село Андрианово, деревни Тарасово, Пяля (совр. Мельница), Камовка, Березовка, Сенкино, Липовка и др., тем самым увеличивая общую площадь имения до 9200 десятин.

В усадьбе Софья Владимировна создает и налаживает работу Школы практического земледелия и ремесел (открыта в 1825 году), в которой со временем было учреждено «лесное отделение» под руководством Александра Ефимовича Теплоухова (одного из первых выпускников Школы). В этом заведении проходили обучение крепостные самих Строгановых и других помещиков,

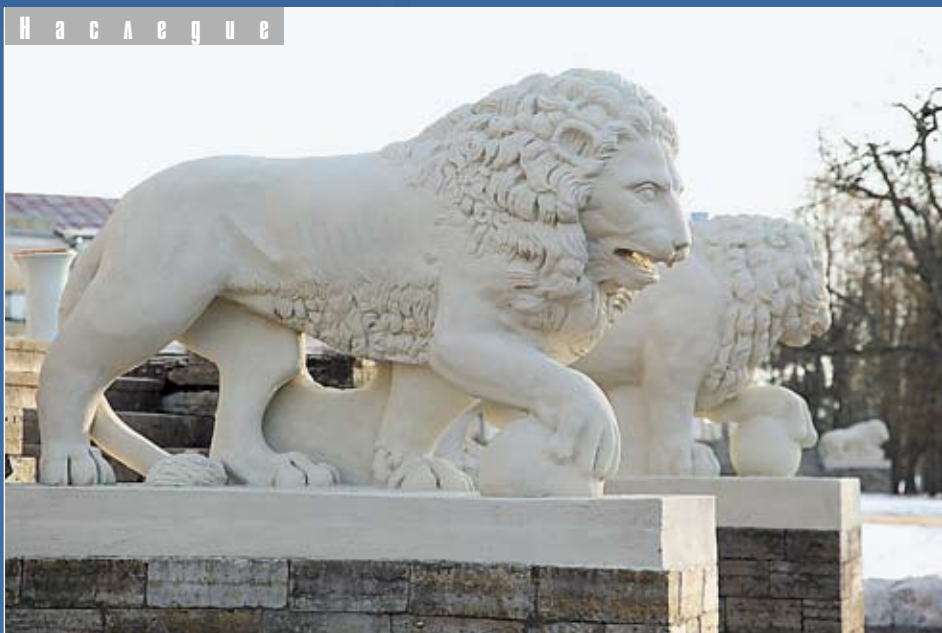
а также ученики, ежегодно присылаемые Императорским Вольным экономическим обществом. Здесь они получали возможность бесплатно постигать ремесло управляющего имением, садовника, лесничего, каменщика, плотника, слесаря-каретника, кузнеца и портного.

Грамотное ведение многоотраслевого вотчинного хозяйства, управлявшегося сложным административным аппаратом, деловые качества и талант организатора, присущие Софье Владимировне, ее эстетический вкус и любовь к природе позволили превратить имение в великолепную загородную усадьбу, где система построек и рукотворных прудов органично дополняла живописный ланд-

шафт Новгородской губернии: сосновые боры, луговины, извилистые реки, речушки и ручьи, озеро...

Марьянский дворец, в строительстве которого в разное время принимали участие талантливейшие зодчие того времени – Андрей Никифорович Воронихин, создавший проект нового дворца на основе старого усадебного дома (смерть архитектора не дала окончательно завершиться замыслу), и его ученики: Иван Федорович Колодин, развивший архитектурную идею своего знамени-

го учителя, Петр Семенович Садовников, добавивший к уже сложившемуся дворцовому зданию двухэтажные крылья, возведение которых было продиктовано необходимостью комфортного размещения многочисленных гостей усадьбы. В окончательном варианте Марьинский дворец предстал подковообразным в плане, с высокой центральной частью и флигелями, располагающимися под прямым углом к крайним павильонам, завершающим полуциркулярную дугу здания. Перед входами во дворец были установлены фигуры львов, выполненные из пудожского камня скульптором Паоло Трискорни.

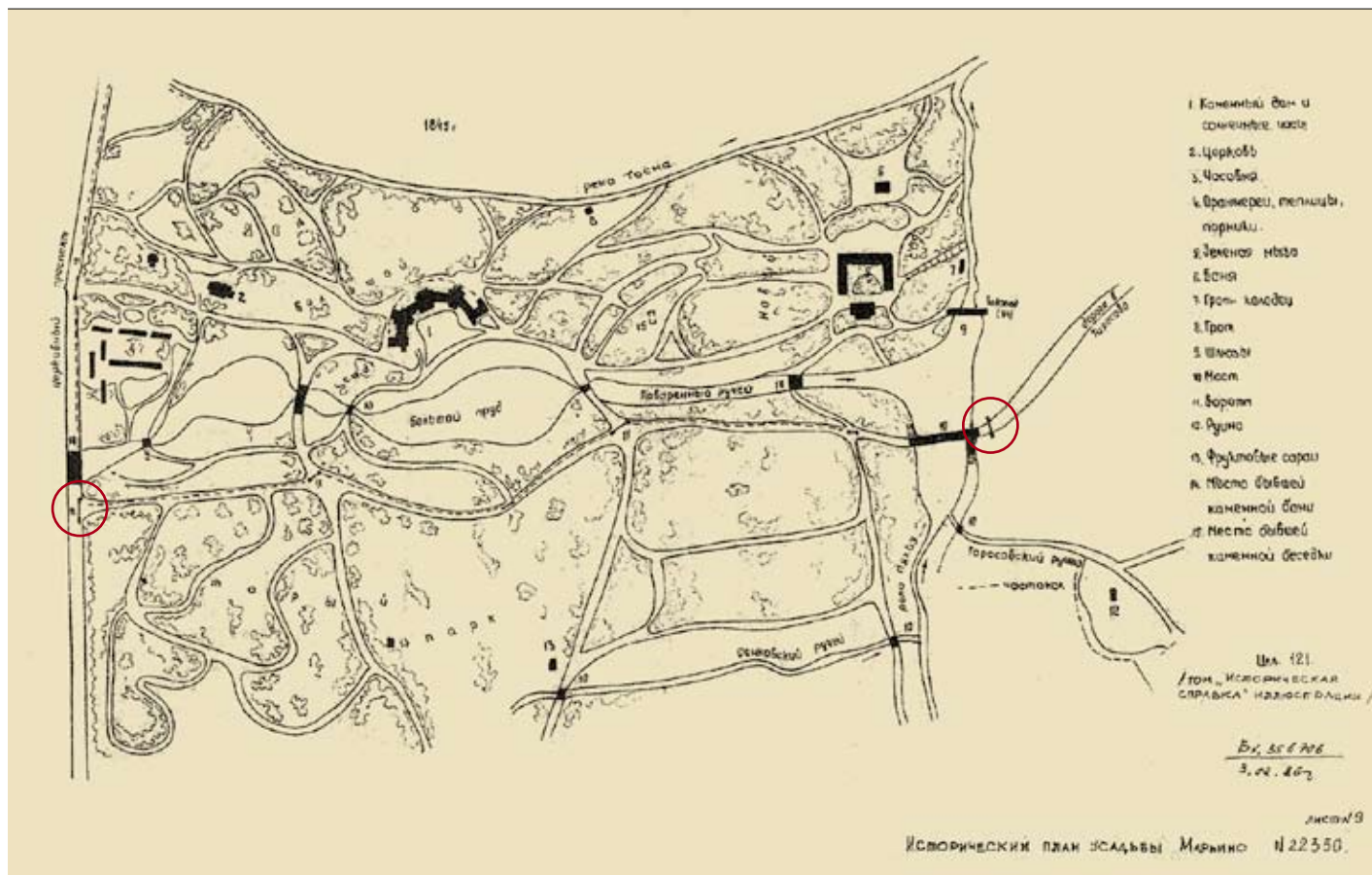
Интерьеры дворца (к большому сожалению, практически полностью утраченные – сохранились описания) изобиловали богатой лепниной, росписями, выполненными по эскизам И.Ф. Колодина и Дж. Скотти, мра-

морными декоративными элементами; полы устилали наборные паркеты из ценных пород дерева, а в залах, по моде того времени, стояла мебель из красного дерева. Особое внимание Софья Владимировна уделяла библиотеке, насчитывавшей в то время около трех тысяч изданий русских, французских и английских авторов (к началу XX столетия их число увеличилось до 10 тыс. томов), а также убранству интерьеров, в которых были представлены произведения живописи и скульптуры, в том числе портреты представителей старинных дворянских фамилий – Новосильцовых, Шереметевых, Бутурлиных, Салтыковых, Стрешневых, Нарышкиных, Голицыных, Кочубеев, Воронцовых, Волконских, Загряжских, Бярятинских, Белосельских, Трубецких, связанных с семейством Строгановых родственными узами.

Центральная часть усадьбы, как и сам дворец, формировалась постепенно. По проекту Христиана Майера были возведены теплицы и оранжереи, построен ансамбль «Зеленая мыза», включивший в себя кухни, прачечные, людские, кладовые, ледники, каретники и конюшни. Чуть дальше – за дорогой, идущей между садом и оранжереями, размещались дом управляющего имением, лазарет, вотчинная контора и здание для заседаний крестьянского третейского суда, а также дома для духовных лиц (церковь, построенная вблизи барского дома еще в конце XVIII века, сохранилась, в ней проходили службы, на которых собирались не только хозяева усадьбы, но и все местное население соседних деревень; в 1828–1831 годах церковь была перестроена П.С. Садовниковым в псевдогоthicеском стиле и освящена в честь Святой Троицы). На берегу реки Пяльи (восточный приток реки Тосны) в соответствии с проектом Х. Майера возвели парковый павильон «Руины», с которого открывался великолепный вид на окрестности.

Марьинский парк, раскинувшийся на огромной в те времена территории поместья, – уникальный пример гармоничного соединения двух творческих начал – природного и человеческого. Пейзажи тосненских земель словно сошли с картин С.Ф. Щедрина, А.К. Саврасова, И.И. Шишкина – они настолько самодостаточны и совершенны в своей естественной красоте, что требовались

тончайшая искусство и удивительное чутье художника, который смог бы сохранить все особенности этого произведения искусства, созданного природой, и одновременно привести в него плоды творчества рук человеческих. Таким художником стал выдающийся планировщик садов и парков – А.А. Менелас, создавший непревзойденные парковые ансамбли Царского Села и Петергофа.

По его проекту дорога, ведущая из Петербурга в Москву, была перенесена за Поваренный ручей, устроена система прудов, построены мосты, разбиты сад в 20 десятин и парк, где куртинами высаживались многочисленные деревья и кустарники разных пород, а его границы плавно сливались с естественным окружением. По всему парку, вдоль которого тянулся Большой пруд с искусственным каскадом, были проложены дорожки, позволявшие беспрепятственно прогуливаться по всей территории, заглядывая в самые удаленные парковые уголки и любоваться тем, как рожицы переходят в заливные луга, а стройные сосны отражаются в водной глади.

Значительную роль в организации парка сыграл инженер-гидролог, ученый-землемер А.И. Зандрок, который провел серьезные работы по осушению территории: была построена система плотин, каналов и прудов, позволившая отвести воду из заболоченных пустошей у Жаровского озера в реку Тосна, тем самым решив проблему заболачивания земель.

Меж окрестными деревнями были устроены хорошие дороги, вдоль которых росли деревья, а сохранившиеся архивные документы (планы и описи) донесли до нашего времени исконные названия главных улиц Марьинской усадьбы – Церковный, Средний, Мельничный и Поперечный (Новодевленский) проспекты.

После кончины Софьи Владимировны в 1845 году усадьба переходила по наследству от одного потомка Строгановых-Голицыных к другому, менялись принципы управления имением, постепенно утрачивала былой размах и великолепие сама усадьба (так, в пожаре 1901 года погибли росписи столовой) и прилегающие к ней земли (ветшали строения, вырубались леса, засорялись и заболачивались озера и пруды); уголья и фермы бывшей Школы, которой гордилась Софья Владимировна, были сданы в аренду Императорскому Вольному экономическому обществу, также была сдана в долгосрочную аренду значительная часть земель.

В полях забытые усадьбы... (В.Я. Брюсов)

В годы революции Марьино, к счастью, не разделило участь многих имений, подвергшихся разграблению или уничтожению. Жители окрестных деревень с уважением и благодарностью относились к бывшим хозяевам усадьбы, помня о тех стараниях, которые прикладывали Строгановы-Голицыны к созданию достойных условий

жизни и труда местного населения. Поэтому после революции – 20–30-е годы – в сохранившейся усадьбе расположились Дом отдыха ученых, а затем опытная станция научно-исследовательского геологоразведочного института, испытывавшая бурильное оборудование на фундаментах дворца (нанесенный этими работами ущерб зданию сказывается и сегодня – подвальные помещения до сих пор страдают от регулярных протечек).

В предвоенное десятилетие здание и прилегающие к нему территории были отданы детскому дому. Ураган военных лет усилил и без того плачевное состояние усадьбы: во время освободительных боев в Тосненском районе (во дворце на время фашистской оккупации располагался немецкий госпиталь, квартиры и казино) было взорвано восточное крыло дома, снесены все перекрытия в центральной части, разрушены церковь, парковые и служебные постройки, мосты, гидротехнические сооружения, погибло множество деревьев и кустарников.

Несмотря ни на что, жизнь усадьбы все равно продолжалась: после войны она снова была передана детскому дому, затем, после частичного ремонта крыла и возведения перекрытий центральной части, здесь разместился санаторий-пансионат производственного объединения «Сокол». В это время даже создавались проекты реконструкции дворца и церкви Святой Троицы, однако этим планам не суждено было свершиться. В стране началась Перестройка.

Дальше наступил период, по сути, еще более трагичный, чем все разрушения, принесенные событиями Великой Отечественной войны, – период забвения. Выставленная на торги полуразрушенная усадьба Марьино не производила впечатления выгодных инвестиций: уж слишком велик был урон, нанесенный временем и людьми.

Вторая жизнь

Все изменилось в 2008 году, когда усадьбу (а точнее, то, что от нее осталось) приобрела

Галина Георгиевна Степанова – меценат и владелица музейно-выставочного центра «Петербургский Художник».

Работа в усадьбе началась сразу в нескольких направлениях: приступили к реставрации дворца, приведению в порядок парковой территории, очистке прудов, высадке новых деревьев и растений и еще многому другому. За несколько лет удалось частично восстановить дворец: были отреставрированы фасады и скульптуры львов перед входами, заново возведены стены разрушенного во время войны ризалита у левого крыла здания. Серьезная работа проведена в интерьерах, которые, хотя и выполнены современными мастерами, тем не менее создают атмосферу старинного усадебного дома – дворец постепенно приобретает обжитой вид.

В подвальных помещениях разместился настоящий музей, в его постоянных экспозициях хранятся подлинные здешние «находки с чердака» и тщательно подобранные

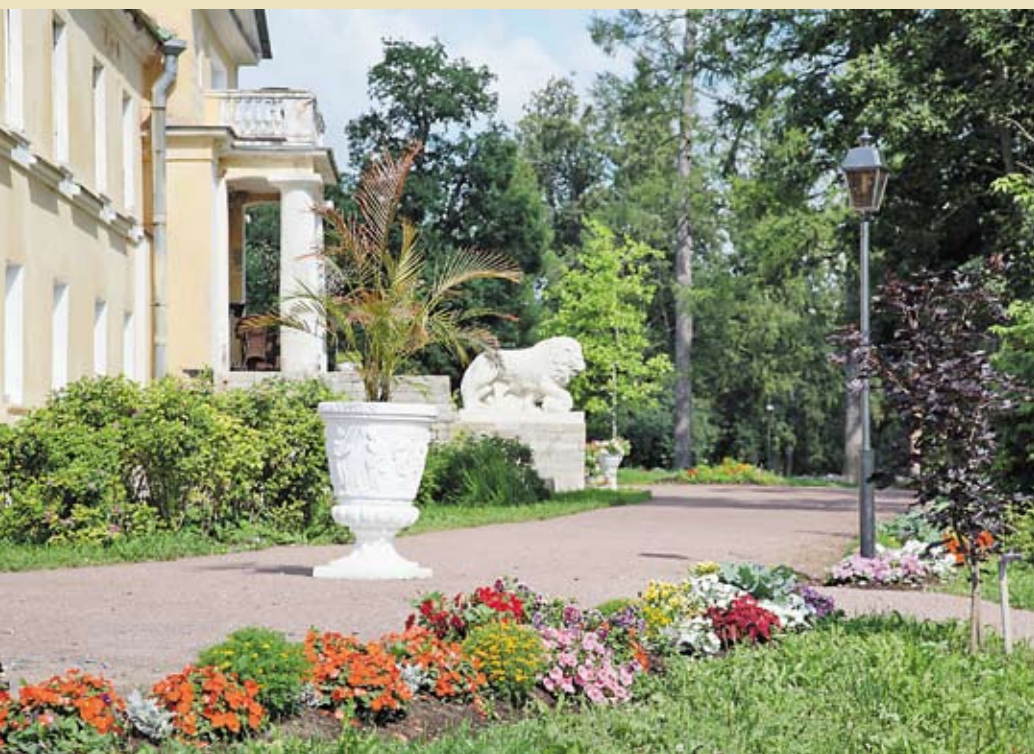
аналоги предметов хозяйственного и ремесленного быта: коллекции старинных самоваров и прялок, предметов упряжи, винных бочек и бутылок, напоминающих об изобильном винном погребе при Строгановых-Голицыных.

Колоссальные по объему работы проведены и продолжают в усадебном парке, воссоздание которого происходит в соответствии с планом 1845 года. Были реконструированы шесть исторических мостов, перекинутых через ответвления Тосны и искусственные каналы, а также выстроен новый мост, соединяющий благоустраиваемую часть парка на правом берегу Тосны с левым берегом, где только предстоит окультуривание «одичавшего» ландшафта. Как и в былые времена, перед усадебным парком опять стоят въездные ворота, а очищенный каскад прудов дает возможность увидеть водопады и плотины такими, какими они были в XIX веке. Обрела новый декор фасада стоящая в парке водонапорная башня.

Даже этот, далеко не полный, перечень того, что было сделано в Марьино за последние пять лет, позволяет понять, что усадьба постепенно восстает из руин, хотя это только самое начало пути и впереди предстоит очень много работы. Тем не менее, еще несколько лет назад навряд ли кто-нибудь смог поверить, что за полуразрушенным фасадом дворца, упавшим парком, разрезанным проходящей сквозь него автодорогой, за нещадно вырубяемыми соснами

и заросшими прудами и озерами, к границе которых подступали садоводства, скрывается то Марьино, каким оно было почти двести лет тому назад – светлое, удивительно гармоничное, хранящее духовность истинно русской культуры место. Чудом сохранившийся уголок навсегда ушедшей патриархальной России.

Сегодняшнее Марьино, к большому сожалению, – довольно редкий в наши дни пример, когда частный интерес направлен на формирование общественного пространства. Этот изначально сложный, финансово рискованный, а потому «невыводный», по мнению многих, проект преследует главную цель – создание общедоступного дворцово-паркового комплекса, в котором все желающие могут соприкоснуться с традициями русской усадебной культуры.

Одним словом, сегодня все делается для того, чтобы восстановить исторический облик «дворянского гнезда» Строгановых-Голицыных и при этом сохранить его общедоступность.

Три проблемы усадьбы

Для того, чтобы общезначимая цель, поставленная перед Марьино, была достигнута, необходимо объединенное усилие: самой усадьбы, административно-правовых структур, органов государственной власти, учреждений культуры и местного населения. Только при таком взаимодействии удастся решить три наиболее остро стоящие на пути возрождения Марьино проблемы:

- 1) передача части леса в парковую зону, к которой эта часть исторически принадлежит;
- 2) отведение идущей через парк автодороги, в прямом и переносном смысле «убивающей» ландшафт;
- 3) жесткое определение границ охранной территории, включая водоохранную зону.

В Марьино очень надеются, что разработанная новая концепция и стратегия развития области, о которой официально заявил на пресс-конференции по итогам 2012 года губернатор Ленобласти Александр Юрьевич Дрозденко, позволит двигаться в выбранном направлении более интенсивно. И сегодня есть все основания в это верить, так как одним из приоритетов озвученной губернатором концепции заявлено восстановление памятников истории и архитектуры, которых в регио-

не насчитывается более 4,5 тыс. «Важная задача – документальное оформление этих объектов, формирование вокруг них охранных зон и постановка на кадастровый учет», – подчеркнул губернатор на пресс-конференции. Также им была отмечена готовность региона передать большинство исторических памятников (кроме воинских мемориальных захоронений) в частные руки, при условии их восстановления и свободного доступа посетителей хотя бы в часть помещений и территорий. В этом он призывал опираться на опыт Западной Европы, где подобная практика существует уже давно. В качестве примера успешного освоения этого опыта он привел именно усадьбу Марьино.

Глава Тосненского района Сергей Владимирович Баранов, администрация Тосненского района, муниципальные власти и Департамент государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия в составе Комитета по культуре Правительства Ленинградской области поддерживают инициативу усадьбы. Ведь все понимают, что при решении насущных вопросов – лес, дорога, охранный зона – выигрывают тоже все: и само Марьино; и местное население, у которого появится возможность добираться на автобусе до удаленных от дороги населенных пунктов; и органы власти, перед которыми стоит задача охраны окружающей среды и удовлетворение нужд населения; и Комитет по культуре Ленинградской области, который понимает всю историко-культурную значимость вопроса.

Вопреки усиленно развивающейся в частном загородном строительстве тенденции отмежевания (застолбить место, построить дом, отгородить территорию, поставить видеокамеру и звонок на воротах – ну чем не оборонительная позиция?), в Марьино все происходит с точностью до наоборот. Парк открыт для посетителей – местных жителей и приезжающих из города гостей усадьбы, во дворце проходят музыкально-литературные салоны и постоянно действующие выставки, проводятся экскурсии, здесь можно отпраздновать торжество, совершить конную прогулку и верхом и в экипаже, наконец, просто пожить в комнатах, оборудованных под гостиничные номера (пример того, как хотя бы частично могут быть покрыты расходы, связанные с восстановлением и поддержанием усадьбы). В планах нынешней владелицы имения – превращение Марьино в историко-культурный центр.

Проблема №1. Лес

Но, к сожалению, все не так просто. Например, решение проблемы сохранения леса упирается в отсутствие законов, на основании которых можно было бы прямо перевести лесные угодья, исторически принадлежавшие усадьбе, в парковую зону. Хотя решение есть: если бы определенные лесные угодья были переданы в состав земель муниципального образования, то в дальнейшем могла быть осуществлена их передача усадьбе. Но на данный момент этот вопрос так и остается нерешенным.

Сейчас в Старом парке, находящемся в составе земель лесфонда, развивается садоводство, что, естественно, приводит к планомерной вырубке леса и уничтожению уникального Марьинского ландшафта. Выкупить земли у садоводства или обменять их для того, чтобы спасти лесную зону, получается далеко не всегда, так как вырубка деревьев при расчистке дачных участков приносит дополнительный доход (хотя недавно все же удалось обменять кусок земли с водоемом и трансформаторной подстанцией и тем самым частично сохранить зеленые кулисы, формирующие часть пейзажа).

Однако даже в этой ситуации получилось частично обустроить территорию перед садоводством: проведены вырубки, расчистки, устроены дренажи и разбиты прогулочные дорожки. Весной Галина Георгиевна собирается заняться посадками и устроить запруду на Синьковском ручье для воссоздания небольшого озера, которое было здесь раньше. Так у жителей садоводства появится

место для прогулок и купания. Помимо благоустройства территории, направленного на развитие целостного усадебного ландшафта, эти меры предпринимаются и для того, чтобы дачники имели возможность ощутить свою причастность к усадебному пространству, которое хотя и находится в частном владении, является, в первую очередь, пространством открытым, создаваемым людьми и для людей – хранящим память о прошлом для настоящих и будущих поколений. Ведь, по сути, жителями исторического Марьино (если обратиться к старым планам имения) являются и те же садоводы, и жители окрестных деревень, которые могут по праву гордиться тем, что живут в единственном возрожденном в Ленинградской области дворянском поместье. Внутри, а не за забором.

Таким образом, исходя из сильно ограниченных, ввиду отсутствия соответствующих законов, возможностей, решается проблема лесной зоны. Очень бы хотелось, чтобы те усилия, которые предпринимаются для сохранения леса и его фауны, поддержали муниципальные власти. В этом случае существует вероятность, что лесной массив, расположенный за садоводством, останется нетронутым. Тем более, что природа щедро благодарит за бережное отношение к ней: в 2013 году, впервые за долгое время, в этих местах появился заяц-русак, второй год живут белки-летяги, на конюшню приходят подкормиться лоси, а в прудах и озерах плавает множество уток. Будущей весной для живущих за садоводством косуль будут устанавливаться специальные ясли.

Проблема №2. Дорога

Вторая по счету (но не по значимости) насущная проблема Марьино – перенос дороги. Несмотря на то, что сначала часть населения не поддержала идею, со временем все пришли к выводу, что это стало бы оптимальным решением, позволяющим, с одной стороны, возродить исторический парковый пейзаж (оставив дорогу в качестве пешеходной зоны для прогулок по парку), а с другой – обеспечить транспортное сообщение с развивающимся сегодня районом, в котором расположены старейшие деревни Мельница и Примерное.

Но и тут возникла загвоздка. Губернатор Ленобласти и Администрация Тосненского района в лице главы – Владимира Павловича Дернова и его заместителя Смирновой Ирины Васильевны – идею одобрили и поддержали. Однако Тосненский район не в состоянии выделить необходимый объем финансирования столь крупного проекта, требуется подключение Ленобласти. А для того, чтобы проект был взят на рассмотрение, его для начала следует создать. Поэтому сегодня ООО «Проектная компания «КиТ» разрабатывает предпроектные предложения для создания альтернативного варианта движения транспорта в объезд территории усадьбы.

А пока через парк все так же продолжают курсировать автобусы и грузовые машины, везущие отходы с соседней свинофермы, а население Мельницы и Примерного все так же живет без местного автобуса.

Проблема №3. Охранная зона

Не менее сложным является вопрос установления границ охранной территории. Все земли, расположенные перед дворцом до Жаровского озера, исторически принадлежали усадьбе. Еще до перестройки дворца от барского дома шли три проспекта-луча – Мельничный (проспект из деревни Пириковой в деревню Пялью), Средний (проспект от Мохового болота) и Церковный (дорога из Жарово в село Андрианово). Строгановы приобрели уже спланированную территорию, и в дальнейшем пейзаж развивался исходя из этого плана.

По Среднему проспекту хозяева Марьино ездили до Жаровского озера, находящегося в семи километрах от усадьбы. Туда же можно было добраться на лодке по каналу. По дороге, как правило, останавливались на ферме, где была выстроена Ротонда и Птичий домик. Сейчас есть возможность сохранить территорию до места, где стояла (и будет восстановлена) Ротонда – это 4 километра.

Часть земли вдоль Среднего проспекта взята усадьбой в аренду, другую часть удалось выкупить. Также в перспективе – присоединение к нынешним границам усадьбы

той территории, которую раньше занимала Школа практического земледелия и ремесел. На этом месте еще сохранились старые фундаменты (после революции на них был построен дом, который впоследствии сгорел). Если земля станет усадебной, здесь будет воссоздан мост, который указан на плане 1845 года. Раньше он позволял проходить в самую глубину парка и гулять вдоль живописных берегов Поваренного ручья.

Сложнее решить проблему сохранения пейзажного вида на реку Пялью. Еще в доперестроечные времена, когда в Марьино размещался санаторий «Сокол», понимали, что застройка территории на другом берегу реки приведет к утрате уникального ландшафта. Поэтому была поставлена задача (и даже разработан проект) присоединения этого участка земли к усадьбе. Исторические перемены в стране нарушили эти планы, и сегодня территория за Пяльей начала активно застраиваться – кирпичные дома вырастают в одночасье. Пришлось создавать земляной вал, чтобы хоть как-то улучшить перспективу, поскольку новострой был виден даже с дворцового крыльца.

Возникают проблемы и с воссозданием очертаний Пяльевского озера (для этой цели очищается дно и устраивается запруда). Озеро постепенно начинает обретать свой естественный силуэт, но участки на другом от усадьбы берегу, минуя водоохранную зону, угрожающе «сползают» к воде. Желание владельцев этих участков вполне понятно – каждый хочет расширить границы своих владений. Однако в этой ситуации рискуют все – хозяевам участков предостоят разбирательства по поводу самовольного захвата водоохранной зоны, а усадьбе грозит уничтожение части исторического ландшафта. Здесь, как-то сама собой, приходит на ум известная поговорка: «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих». И «дело» все-таки было сделано: вдоль берега возрождающегося озера пролегла граница, отделяющая 20-метровую прибрежную полосу. Сначала некоторые владельцы земельных участков с недовольством отреагировали на марьянскую инициативу, однако понемногу и они начинают приходить к осознанию необходимости этой меры.

В этом же районе есть и муниципальная земля, участок которой находится там, где в Пялью впадают два ручья. Раньше здесь стояла Башня-Руина, сегодня – погребка и большая помойка, устроенная прямо перед окнами пятиэтажного жилого дома. Ручьи завалены горами мусора, старой автомобильной резиной, выброшенными холо-

дильниками и стиральными машинами. Со стороны усадьбы неоднократно звучали призывы к жильцам дать возможность благоустроить для них территорию (очистить свалку, разбить дорожки, устроить видовые площадки, построить еще один мостик, чтобы удобнее было добираться до парка), взамен жильцов просили только об одном – поддержать наводимый порядок. Надо сказать, что хотя и не сразу, но местное население постепенно начинает понимать, что происходящие в усадьбе перемены – не пустая прихоть, что возрождение Марьино – дело, по сути, общее, имеющее непосредственное отношение ко всем вместе и каждому в отдельности. Ведь от живущих в этом уникальном историко-культурном месте людей зависит то, сохранится ли Марьино для их детей, внуков, правнуков. Не так важно, кто именно владеет усадьбой, гораздо важнее то, что она остается общедоступной, а, следовательно, и общезначимой ценностью. И местное население идет навстречу: если раньше из парка украдкой выкапывали сортовые розы и кустарники, то в последнюю осень все стало наоборот – жители сами стали приносить рассаду. Каждому кустику, каждому цветку нашлось место в большом парке, каждый был принят с благодарностью.

Очень важным и ценным результатом является и то, что ученики соседней школы (подростающее поколение, которое будет жить здесь дальше) помогают поддерживать парк, приходят сюда работать в каникулы. После такого участия уже мало кому захочется бросить под ноги фантик от конфеты или жестяную банку из-под лимонада.

Кстати, школа, о которой идет речь, была построена в 1960-е годы на сохранившемся фундаменте парковых оранжерей (сейчас их аналоги воссоздаются на месте, максимально приближенном к историческому). До этого в трех зданиях оранжерей располагался Дом культуры. Так что преемственность очевидна!

При том, что за очень короткий срок (в сравнении с более, чем двухвековой историей Марьино) сделано много, острых проблем и нерешенных вопросов, сохраняется не меньше. Чего стоит одна только теплотрасса, которая в виде устрашающей змеевидной трубы транзитом идет по территории парка в здание школы. При этом теплоизоляция у нее практически отсутствует, а охранная зона составляет по 2 метра в каждую сторону – и за кустами не спрячешь, и цветами не засадишь. Одним словом, цивилизация!

А еще предстоит решать проблему с водоснабжением и канализацией, поскольку

на данный момент все расходы (в том числе касающиеся инженерного обеспечения школы) опять ложатся на усадьбу.

Эпилог

Излюбленный вопрос журналистов: как вы собираетесь восполнять затраты, связанные с возрождением Марьино? Ведь на предложения продать этот уже далеко не столь бесперспективный участок, создать в усадьбе частную школу или пансионат и т.п., всегда следует неизменный отказ, мотивированный тем, что нельзя превращать с таким трудом «выхаживаемое», словно после тяжелой болезни, Марьино в огороженный, закрытый от людских глаз мирок. То же касается и застройки этой территории, которая на этот раз уже навсегда уничтожила бы все естественное очарование и живую трепетность этого произведения природы.

Сегодня в усадьбе делается все возможное для того, чтобы она стала в полном смысле самодостаточным историко-культурным центром. Опыт последних пяти лет подтверждает, что со временем так оно и будет. Но приблизить Марьино к заветной цели, как уже говорилось, можно только сообща.

В статье использованы материалы из книги Р.В. Тихомировой «Из истории Тосненского района. Марьино. Усадьба Строгановых-Голицыных». Тосно, 1998.

Усадьба Марьино

Тел. +7 (812) 926-12-12, +7 (812) 914-34-34

www.usadbamaryino.ru

Идея строительства нового корпуса Российского Этнографического музея (РЭМ) и Государственного Русского музея (ГРМ) у Михайловского сада получила осязаемый резонанс как среди профессионалов, так и среди простых горожан уже на стадии обсуждения. Хотя рассматриваемый вопрос – возможность регенерации и завершения ансамблей Российского Этнографического музея и Государственного Русского музея – поднимался неоднократно, именно сегодня он имеет все шансы на разрешение.

СПИРАЛЬ ИСТОРИИ

Когда в 1911 году выдающийся отечественный зодчий Василий Федорович Свинин завершил строительство здания, предназначенного для двух отделов Русского музея – Этнографического и Памятного (хотя работы по отделке внутренних помещений и установке музейного оборудования продолжались вплоть до 1916 года), в планах архитектора оставалось еще возведение корпуса депозитария, выходящего фасадом в Михайловский сад. Для будущего здания уже был вырыт котлован, закуплен и привезен гранит, однако напряженная ситуация в стране и разразившаяся вскоре Первая мировая война не позволили воплотиться грандиозному замыслу во всем объеме. Последующие драматические события отечественной истории на долгие годы отодвинули эту проблему на периферию культурного пространства, и новые поколения ленинградцев-петербуржцев, прогуливающих по аллеям парка, постепенно

привыкли воспринимать незавершенность здания как нечто само собой разумеющееся. Пожалуй, одними из немногих, кто всегда остро ощущал нехватку так и не построенного здания депозитария, были и остаются сотрудники Российского Этнографического музея.

Исторические предпосылки

Российская этнография начала активно формироваться с первой половины XIX века. Возрастанию общественного интереса к отечественной и зарубежной истории, культуре, быту народов, населяющих огромную Российскую империю, способствовали кругосветные плавания И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского, исследования Н.Я. Бичурина, И. Вениаминова, Ф.П. Врангеля и др., а также учреждение в 1845 году Императорского Русского географического общества (ИРГО) и открытие при нем отделения этнографии. Идея создания этнографического музея народов России принадлежала именно членам ИРГО, хотя впервые об этом заговорили еще участники «Румянцевского кружка» В.Г. Вихман и Ф.П. Аделунг в начале XIX столетия, указывая на необходимость создания «национального» или «отечественного» музея. На волне общественного интереса в 1883 году в Москве был открыт Российский исторический музей под патронажем императорского двора, а спустя несколько лет – в 1895 году – по указу Николая II в память и во исполнение воли его отца был создан Русский музей императора Александра III с эт-

нографическим отделом в его составе (с 1902 года).

С этого момента и начинается история будущего Российского Этнографического музея.

Рождение музея

Реставрация и реконструкция Михайловского дворца с целью размещения в нем Русского музея была поручена талантливому молодому архитектору Академии художеств Василию Федоровичу Свинину, который за три года сумел приспособить под музейные залы жилые дворцовые апартаменты.

Стремительный рост числа музейных экспонатов привел к необходимости строительства новых зданий Русского музея и, в частности, здания для Этнографического и Памятного отделов (на месте Прачечного флигеля Михайловского дворца). Ответственная задача – возведение первого в России сооружения, предназначенного специально для музейной экспозиции – была возложена на зарекомендовавшего себя предыдущей работой В.Ф. Свинина. Осознавая масштабность поставленной перед ним задачи, зодчий изначально запроектировал корпус депозитария, но события военно-революционных лет не только не дали осуществиться этому проекту, но и вынудили лейб-архитектора Высочайшего двора (звание, пожалованное В.Ф. Свинину императором) уничтожить все чертежи и планы несостоявшейся постройки, на которых стояла подпись Николая II. Вероятно, именно это, а также «крестьянское проис-

хождение», позволили архитектору не разделить участь многих представителей «царской России», хотя и обрекли его на тягостное положение «своего среди чужих», при котором В.Ф. Свиньин не имел возможности заниматься делом своей жизни – проектированием новых зданий.

В 1923 году Этнографический музей был открыт для посещения (хотя официально годом рождения Музея этнографии народов СССР считается 1934 год, когда Этнографический отдел Русского музея обрел статус отдельного института). Во время случившегося в 1925 году разрушительного наводнения были затоплены подвалы здания, в которых находилось около 100 тыс. экспонатов (нехватка корпуса депозитария ощущалась уже в то время), а вырытый под строительство котлован превратился в большой пруд, который со временем зацвел и был засыпан. Так, символически, на долгий период была «захоронена» идея депозитария. Первое возвращение к ней состоялось только в 1984 году.

А до тех пор о несостоявшемся проекте В.Ф. Свиньина напоминали только плиты мемориала на Марсовом поле – тот самый гранит, который предназначался для строительства музейного корпуса.

Попытка I

В 1984 году по инициативе Государственного Русского музея было разработано предпроектное предложение застройки участка на месте предполагавшегося ранее корпуса, которое включало снос возведенного на этом месте здания (1937), не обладающего исторической ценностью (сейчас в нем располагаются декорационные мастерские Михайловского театра). Инициативу Русского музея поддержал секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев – таким образом, предложение, рассмотренное на государственном уровне, получило одобрение, и проекту был дан «зеленый свет». Над его разработкой трудились советские и финские архитектурные бюро, которые использовали немногие сохранившиеся в архивах Этнографического музея чертежи и эскизы В.Ф. Свиньина в качестве отправной точки для создания проекта нового корпуса фондохранилища. Все складывалось удачно, в связи с решением столь важного вопроса в музей даже приезжала большая комиссия из Госплана СССР. Но время опять внесло свои коррективы: началась Перестройка и работа над проектом была остановлена.

Попытка II

К вопросу о возведении нового корпуса вернулись в начале 2000-х годов. На этот раз инициатива исходила от Этнографического музея. Поскольку в основу политико-экономико-архитектурного решения была заложена новая для современной России формула государственно-частного партнерства в сфере культуры, возникла ситуация, при которой инвестор («Корпорация С») был готов выделить 60% построенного под фондохранилище, а оставшиеся 40% занять жилыми апартаментами категории VIP. Этот проект, названный «Музей-Плаза» (архитектор Юрий Исаевич Земцов), был отобран среди других

претендентов по результатам архитектурного конкурса 2004 года. Конкурсу предшествовало заседание Коллегии Министерства культуры РФ, где была одобрена программа развития Российского Этнографического музея на 2001–2010 годы, основным пунктом которой было решение вопроса о перемещении музейных фондов из аварийных подвальных помещений Главного здания в новое фондохранилище (Решение Коллегии от 29.11.2000). Строительство депозитария предполагалось на том же участке, который в свое время планировал застроить В.Ф. Свиньин.

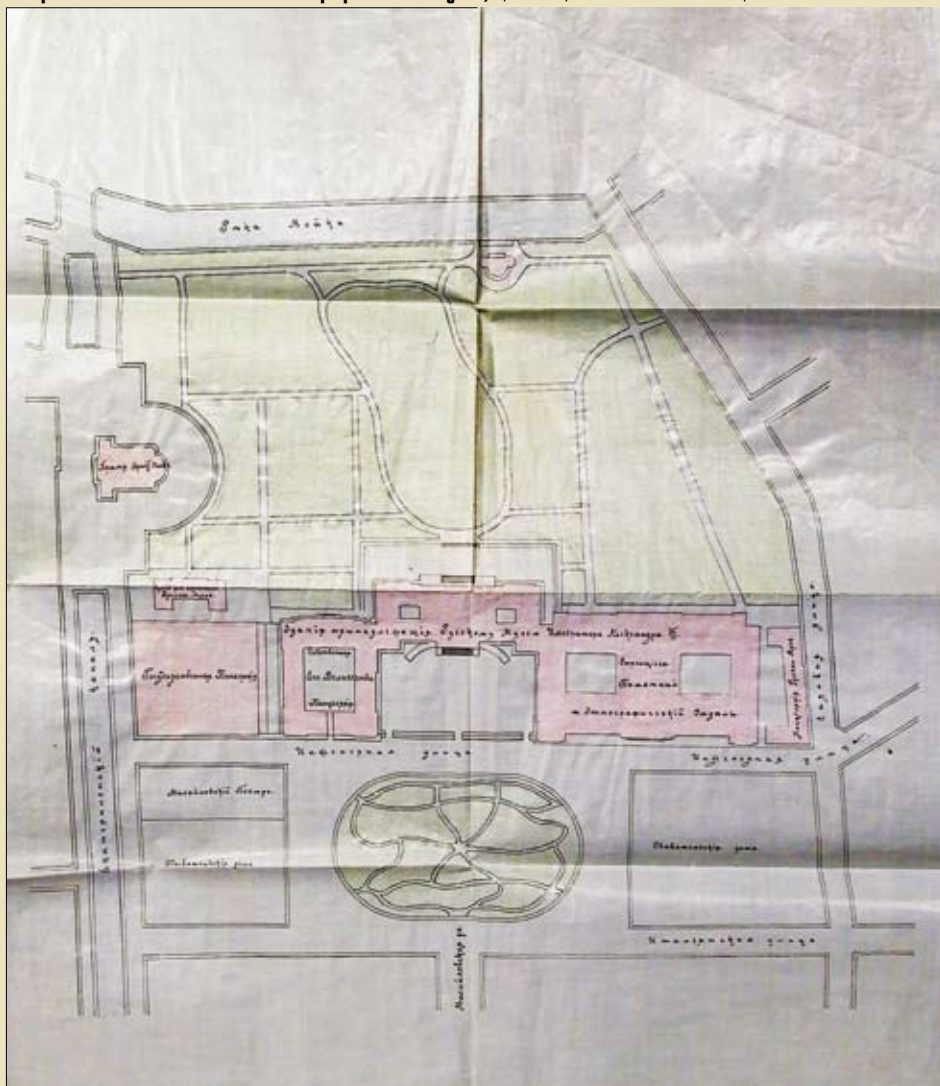
Хотя Администрация Санкт-Петербурга поддержала идею проекта «Музей-Плаза», члены жюри архитектурного конкурса так и не пришли к единому мнению, в частности, неоднозначная оценка «уникальному многофункциональному комплексу, состоящему из существующего здания РЭМ, нового здания фондохранилища и новых зданий с жилыми и нежилыми помещениями» была дана Русским музеем.

Итогом второй попытки перейти от стадии обсуждения вопроса к реализации идеи, стал отказ от формулы государственно-частного партнерства применительно к данной ситуации: несмотря на экономическую выгоду и открывающиеся для музеев перспективы, слишком «весомой» оказалась «частная» составляющая.

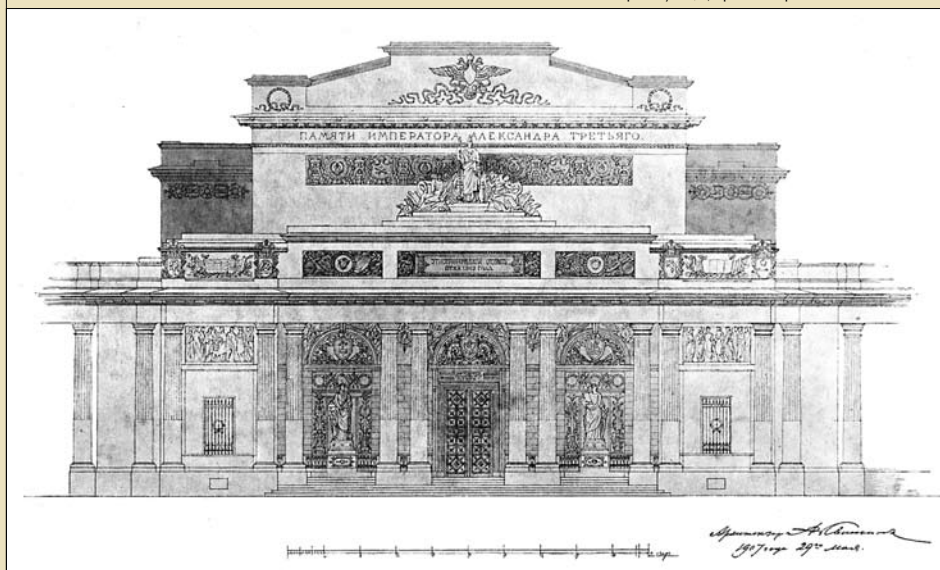
А пока продолжали кипеть жаркие споры вокруг проекта, проблемы, с которыми ежедневно на протяжении многих лет сталкивался Этнографический музей, так и оставались нерешенными. Очередные обращения РЭМ с просьбой рассмотреть возможность строительства нового корпуса депозитария и осуществить задуманный В.Ф. Свиньиным замысел всегда поддерживались Министерством культуры, но выделяемого федеральным бюджетом объема финансирования было недостаточно для реализации этого масштабного проекта.

Первоначальный проект Этнографического музея. Фасад, В.Ф. Свиньин. 1987 г. Архив ГРМ

Проект центральной части фасада Этнографического музея
(по Инженерной улице), архитектор В.Ф. Свиньин. 1904 г.

Вопрос открыт

Российский Этнографический музей, в котором собрано около 750 тыс. экспонатов (подлинных артефактов традиционной культуры 158 народов России и сопредельных стран

Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии конца XVIII – начала XXI века), является одним из крупнейших в России и в мире музеев этнографии. Однако на сегодняшний день даже при самых масштабных временных

выставках РЭМ имеет возможность выставить всего 18 % того богатейшего материала, который хранится в его фондах.

Сами фонды – наиболее острая проблема музея. Среди них есть те, в которых экспонаты хранятся в стеллажах на шестиметровой (!) высоте. Чтобы добраться до них, хранители вынуждены использовать по две стремянки, оборудованные в целях безопасности прочными перилами, что мало напоминает нормальные условия для работы и хранения ценных музейных вещей. Есть фонды, где на каждый экспонат, если бы он располагался на плоскости, приходится менее 1 см²(!).

Директор Этнографического музея – Владимир Моисеевич Грусман – с гордостью говорит: «У нас собрано уникальное собрание ковров». И тут же добавляет: «Но хранятся они в валах и поэтому труднодоступны для исследователей и недоступны для посетителей». В. Грусман рассказывает: «Несколько лет назад я был в Цюрихе, в частном музее на выставке азиатских коллекций. Все ковры выставлены на выкатных стендах. Это великолепно! Вот если бы наш музей имел такую же возможность демонстрировать свою коллекцию в открытом варианте... Наши коллеги из Русского музея тоже мечтают о новом здании, куда можно было бы перенести обширную академическую библиотеку. По сути, то, ради чего и возвращаемся уже который раз к идее строительства корпуса – это увеличение степени доступности к коллекциям. А иначе, для чего вообще существует музей? Форму открытого хранения, знакомство с подлинным экспонатом никогда не сможет заменить ни один даже самый современный виртуальный музей. Вот, например, Инженерный замок или хранилище Эрмитажа в Старой Деревне – там есть интрига: люди имеют уникальную возможность осмотреть то, что подлежит вечному хранению и ощутить себя теми избранными, которые могут соприкоснуться с этой Вечностью, заключенной в вещественных памятниках. Поэтому, если здание депозитария будет построено, первая задача, которую

ставит перед собой музей – это открытое хранение. Конечно, невозможно перенести туда все музейные фонды – планируемых 15 000 м² для этих целей просто не хватит, но для ковровой кладовой места будет достаточно».

Попытка III

Сегодняшний подход к решению вопроса о строительстве нового корпуса музейных коллекций и реставрационных мастерских имеет принципиальное отличие от всего, что делалось до сих пор. В основу этого подхода была положена идея, которую в свое время генерировал еще В.Ф. Свиньин, – создание нового фондохранилища одновременно для двух музеев (правда, тогда, в начале XX века, речь шла о двух направлениях – живописном и памятно-этнографическом). Возвращение к идейным истокам в данной ситуации означает стратегическое объединение двух федеральных музеев – Государственного Русского и Российского Этнографического. Создание такого альянса позволяет аккумулировать необходимые для строительства финансовые ресурсы из тех средств, которые выделяются в рамках программ развития на реставрацию и капитальное строительство двух музеев. Тем самым исчезает необходимость привлечения частного капитала, а, следовательно, и поиска не всегда корректных компромиссов.

Официальное обращение директоров ГРМ и РЭМ к министру культуры РФ – Владимиру Ростиславовичу Мединскому, состоявшееся в июне 2013 года, подтвердило

эффективность такого решения: инициатива встретила поддержку в Министерстве культуры, которое, в свою очередь, рекомендовало согласовать идею строительства с правительством города, что и было сделано в скором времени. Далее последовало заседание Градостроительного совета (18 октября 2013 года), на котором была рассмотрена «Архитектурная концепция регенерации и завершения ансамбля Российского Этнографического музея и Государственного Русского музея», предложенная «Архитектурной мастерской Мамошина». Заказчиком концепции выступило ФГБУ «Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации».

Градостроительный совет

На суд членов Градсовета Михаил Александрович Мамошин вынес подготовленную его мастерской презентацию, которая помимо результатов подробного исследования истории строительства зданий Русского и Этнографического музеев (архивных материалов проекта Михайловского дворца К. Росси и чертежей Этнографического музея В.Ф. Свиньина), включала два возможных архитектурных «сценария» будущего здания: в соответствии с первым за основу берутся уцелевшие чертежи фасадов К. Росси – Конюшенного корпуса (расположен справа от центрального здания Михайловского дворца) и несохранившегося Прачечного корпуса; во втором «сценарии» фасады Конюшенного корпуса дублируются через ось симметрии Мраморного зала Этнографического музея.

К сожалению, в числе уничтоженных в революционный период документов были и чертежи выходящего в Михайловский сад фасада здания, поэтому говорить о полном соответствии планируемого корпуса изначальному замыслу В.Ф. Свиньина невозможно в принципе. Именно на этот фактор опирались контраргументы заместителя председателя Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Санкт-Петербурга Александра Александровича Кононова, а также нескольких членов Градсовета, которые дали положительную оценку идее строительства, но выступили против архитектурного решения, создающего вторую ось симметрии, способную нарушить общую архитектурную композицию ансамблей, если здание будет построено по такому проекту.

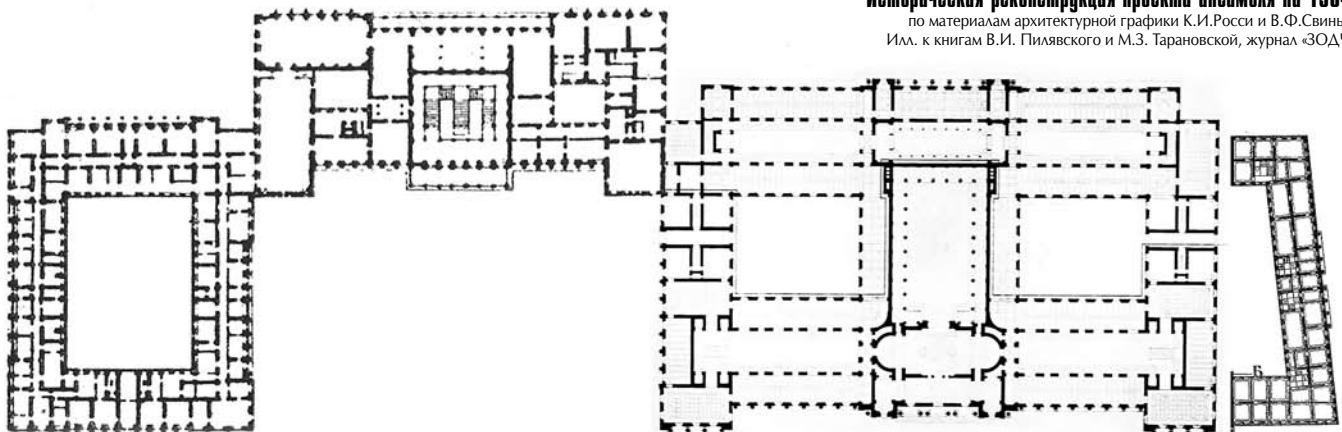
Тем не менее, большинство членов совета одобрили и саму идею завершения ансамбля, и предложенные в архитектурной концепции решения как одни из возможных вариантов будущего здания Центра музейных коллекций, в том случае, если инициатива музеев будет поддержана КГИОП и Советом по сохранению культурного наследия.

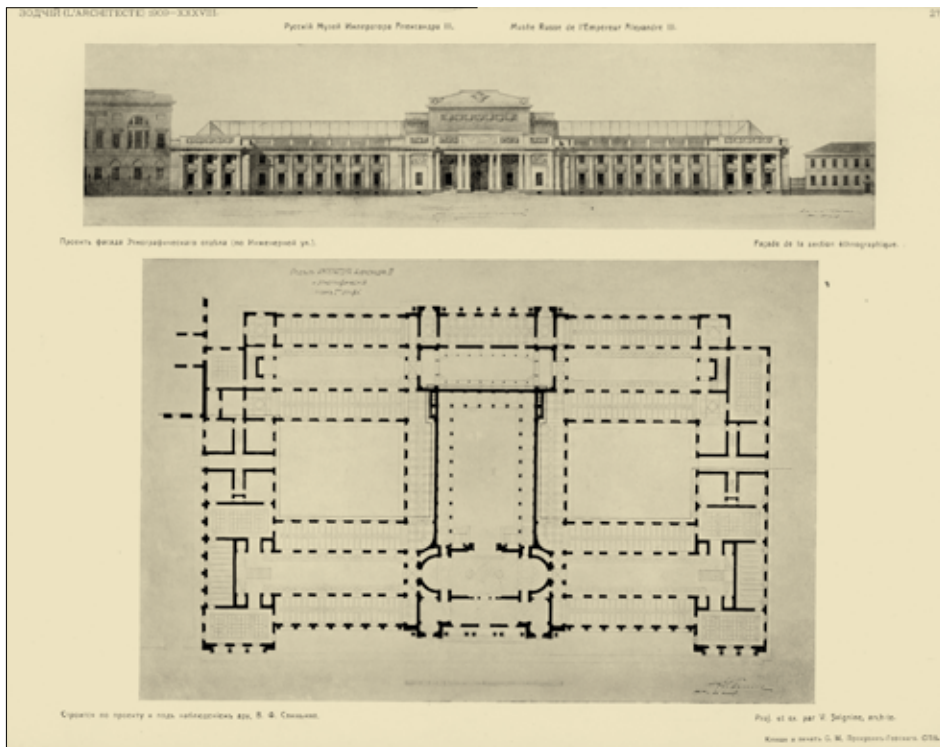
В этом, как отмечает глава Северо-Западной дирекции по строительству, реконструкции и реставрации Александр Анатольевич Шабасов, заключается еще одна особенность сегодняшней ситуации: «Мы имеем дело с общественным достоянием, поэтому его судьбу должна решать не группа, пускай и очень компетентных людей,

Историческая реконструкция проекта ансамбля на 1904 г.

по материалам архитектурной графики К.И.Росси и В.Ф.Свиньина. Илл. к книгам В.И. Пилявского и М.З. Тарановской, журнал «ЗОДЧИ»

Публикация в журнале «ЗОДЧИЙ»
1909 г., №23 (XXXIII – год издания)
 на основе технических планов Свинына 1904 г.
 (копия оригинала (синька) с планом формата А1,
 находится в архиве РЭМ).

ближайшее время будет принято окончательное решение относительно того, кому доверить проведение экспертизы и составление историко-культурного заключения по вопросу возможности застройки данного участка – процесс, который займет около трех месяцев. На данный момент Северо-Западная дирекция ожидает разрешительное письмо Министерства культуры, регламентирующее этот шаг.

Объемы строительства, эстетические, архитектурные и функциональные задачи, которые стали ясны после Градостроительного совета, будут учтены при составлении корректной формулировки технического задания. Результаты планируемого архитектурного конкурса – настоящего вызова истории, сделанного профессионализму современных зодчих, – предсказать сложно. Уже сейчас, на первой стадии рассмотрения вопроса, понятно, что к единому мнению относительно архитектурного образа будущего здания профессионалы и все участвующие в обсуждении пока не пришли. Директор ГРМ Владимир Александрович Гусев и директор РЭМ Владимир Моисеевич Грусман единодушны в том, что, во-первых, архитектурный образ нового здания депозитария ни в коем случае не должен выходить за стилиевые границы уже существующих ансамблей

а, как минимум, разные общественные и профессиональные организации. Петербург – город особый, общественное мнение играет здесь очень важную роль. Кроме того, данный проект является сверх-ответственным с точки зрения принятия решения, поэтому Градсовет необходим в первую очередь для того, чтобы получить обратную связь от профессионалов и уже только потом, возможно, перейти к реализации следующего этапа, получив на это определенное право, данное, в том числе, и градостроителями. Ведь вокруг

существует множество примеров мудрого развития исторических городов – и европейских, и российских. Поэтому сейчас необходимо устраивать ни сражение, ни диспут, а обмен мнениями в рамках открытого обсуждения вопроса».

Следующий шаг

Дальнейший этап – проведение историко-культурной экспертизы и составление технического задания для объявления открытого архитектурного конкурса. В самое

Предложение по завершению ансамбля РЭМ и ГРМ.
Архитектурная мастерская М.А. Мамошина

музеев, поэтому: «никакого бетона, стекла и алюминия»; во-вторых, здание не должно просматриваться со стороны площади Искусств, дабы не был нарушен ее исторически сложившийся архитектурный ансамбль; в-третьих, с проекта необходимо снять обременение в виде декорационных мастерских Михайловского театра, располагающихся в примыкающем к РЭМ зданию 1937 года постройки, не имеющем отношения к архитектурным ансамблям музеев и не обладающем исторической ценностью, а потому предназначенном под снос в случае строительства депозитария (по мнению директоров РЭМ и ГРМ, которое разделяют Северо-Западная дирекция и Минкульт РФ, под мастерские театру следует предоставить равную или большую площадь в центре Петербурга на удалении не свыше 3 км от здания театра, при этом помещения необходимо выделить одновременно с началом строительства). Большинство членов Градостроительного совета придерживается тех же позиций.

Иная точка зрения у историка искусства и градозащитника Владимира Григорьевича Лисовского, который выступает с критикой «подделок под Росси и Свиньина» и считает, что в данном случае было бы гораздо уместнее использовать чисто функциональный подход – возвести непретенциозную, не привлекающую к себе внимание «коробку», которую скрывали бы кущи деревьев и кустарников Михайловского сада.

Заместитель директора ГРМ по капитальному ремонту и строительству Владимир Петрович Баженов допускает возможность корректного применения современных архитектурных решений, подчеркивая, что

такой опыт хорошо зарекомендовал себя в европейских городах. Кроме того, он отмечает, что прозвучавшая идея создания перехода, который связал бы выставочные пространства ГРМ и РЭМ, – весьма интересна и конструктивна, так как способна повысить посещаемость обоих музеев.

Среди участвовавших в обсуждении зодчих также нет единого мнения по поводу того, каким должен предстать новый музейный корпус: архитектурные предпочтения в основном колеблются между реминисценциями либо россиевского ансамбля, либо ансамбля В.Ф. Свиньина, хотя есть и альтернативная точка зрения, предполагающая современную архитектурную трактовку здания.

В целом все это говорит о том, что результаты будущего конкурса обещают быть интересными, и какой бы проект не стал победителем, в случае его реализации автор заранее обречен на спорные оценки современников. Что ж, такова «цена» за место в истории.

Неоспоримым во всей этой ситуации был и является тот факт, что Российскому Этнографическому музею жизненно необходимы новые помещения для уникальных экспонатов, хранящихся на данный момент в подвальных помещениях, а Государственный Русский музей остро нуждается в новых площадях для богатейшей академической библиотеки, фонды которой переполнены и находятся под угрозой из-за отсутствия соответствующих условий и оборудования. Кстати, очень символичен альянс двух федеральных музеев, которые объединили свои усилия через 80 лет после того, как Этнографический музей обрел статус независимого

от Русского музея культурного института. Спираль истории?

Эпилог

Сегодняшний этап, на котором рассматривается возможность осуществления задуманного В.Ф. Свиньиним проекта депозитария, показывает, что осваиваемый новый подход к проблеме регенерации в рамках современной стратегии развития города позволяет учитывать три важнейших аспекта, традиционно являющихся «камнем преткновения» при подготовке и реализации масштабного строительства в исторической части Петербурга:

- разрешается противоречие между традициями и новациями в условиях исторических перемен, когда, с одной стороны, требуется сохранение культурного наследия, а с другой – возникает необходимость его наращивания и обновления;
- уже на самых первых стадиях подготовки проект выносится на профессиональное и общественное обсуждение, что подтверждает его принадлежность к общественному пространству, а не к сфере частных интересов;
- обеспечивается юридический контроль за соблюдением законности предпринимаемых действий.

Таким образом, в проекте строительства Центра музейных коллекций РЭМ и ГРМ взаимосвязаны политический, правовой, общественный и архитектурный факторы, свидетельствуя о поиске оптимального решения проблемы развития исторического центра города.

Здание городской библиотеки Выборга – редчайший в наши дни пример научной реставрации, осуществленной в результате межкультурного сотрудничества России и Финляндии. Будучи одним из лучших произведений, представляющих новые веяния в социально ориентированном архитектурном планировании 1930-х годов, здание библиотеки стало воплощением «функционализма всеобщего благоденствия» (Г. Паулсон).

Россия – пожалуй, самая парадоксальная в мире страна. Как справедливо заметил Ф.И. Тютчев, ее действительно невозможно понять умом, и уж тем более измерить общим аршином. Одним из таких парадоксов стала городская библиотека Выборга, построенная финским архитектором Алваром Аалто в 1933–1935 годах. Здание библиотеки, признанной памятником федерального значения в 1995 году – истинный шедевр архитектуры функционализма и одно из самых крупных

КУЛЬТУРА,

сооружений этого направления в России. Его создатель – Алвар Аалто – национальная гордость и достояние Финляндии наравне с Яном Сибелиусом, Алексисом Киви, Карлом Густавом Маннергеймом и Пааво Нурми. Архитектурные творения А. Аалто, возводимые им у себя на родине и за рубежом, ввели его имя в список выдающихся мировых зодчих XX столетия. При всем этом и об уникальности здания выборгской библиотеки, и об имени ее автора в нашей стране знают немногие – в основном узкий круг специалистов и жители Выборга.

Однако комплексная реставрация этого выдающегося памятника мировой архитектуры, осуществленная ООО «Научно-производственное и проектное объединение «Союзстройреставрация» при активном консультативном участии «Финского комитета по реставрации Выборгской библиотеки» в 2011–2013 годах, может в корне изменить всю ситуацию и разрешить хотя бы один из российских парадоксов.

«Больше красоты в повседневность»

Своеобразие и неповторимость авторского стиля А. Аалто формировались в процессе перехода от использования исторических и классических мотивов к идеям функциональной архитектуры. Сохранив присущий его более ранним работам «архитектурный

романтизм», уже позднее, в конце 20-х годов прошлого века, он создает удивительный синтез между лаконичностью модернистских форм и живописной естественностью природных линий – своего рода чувственный функционализм. Осознанный, вдумчивый подход, проявившийся в познании основополагающих принципов нового архитектурного направления, позволил А. Аалто избежать поверхностного толкования формализма и соединить в одну органичную целостность естественный природный ландшафт и проектируемое здание. Узнаваемый авторский стиль, оригинальность архитектурных решений, живая геометрия форм, присущие каждому творению зодчего, сделали его имя широко известным не только у него на родине, но и во всем мире. Работы А. Аалто находятся в Германии, США, Франции, Швейцарии, Дании, Италии, Швеции, Эстонии, Бангладеше.

Став членом Международного Конгресса современной архитектуры (Les Congrès Internationaux d'Architecture Moderne, CIAM), А. Аалто приобщился к прогрессистским идеям в жилищном и городском строительстве. Однако будучи уже состоявшимся мастером, обладавшим профессиональным видением и пониманием архитектурных задач, он критически осмысливал современные тенденции. По сути, он стал первым

НЕ ЗНАЮЩАЯ ГРАНИЦ

финским зодчим, который так целостно и полномасштабно представил идеи модернизма в создаваемых им сооружениях, тем самым обеспечив себе статус ведущего архитектора в Скандинавских странах.

Занимаясь проектированием в сфере стандартизированного строительства, он делал акцент на социогуманитарном аспекте архитектуры. Так, в общественных зданиях финский зодчий уделял большое внимание

свободе и спонтанной активности культурных коммуникаций, поэтому проектируемые им сооружения помимо своего прямого назначения в общественном пространстве всегда играли роль культурных центров. Расширив таким образом привычные границы понятия «функционализм», он изменил представления о стандартизированном проектировании, привнося уникальность и красоту в повседневные формы.

Здание городской библиотеки в Выборге – пример именно такого подхода: простые геометрические объемы, строгость, отсутствие декора и при этом абсолютная гармония с окружающим живописным парком. Складывается впечатление, что сооружение и естественная природная среда – единое произведение, в котором здание выступает в качестве одной из основ общей композиции. Это ощущение усиливают большие библио-

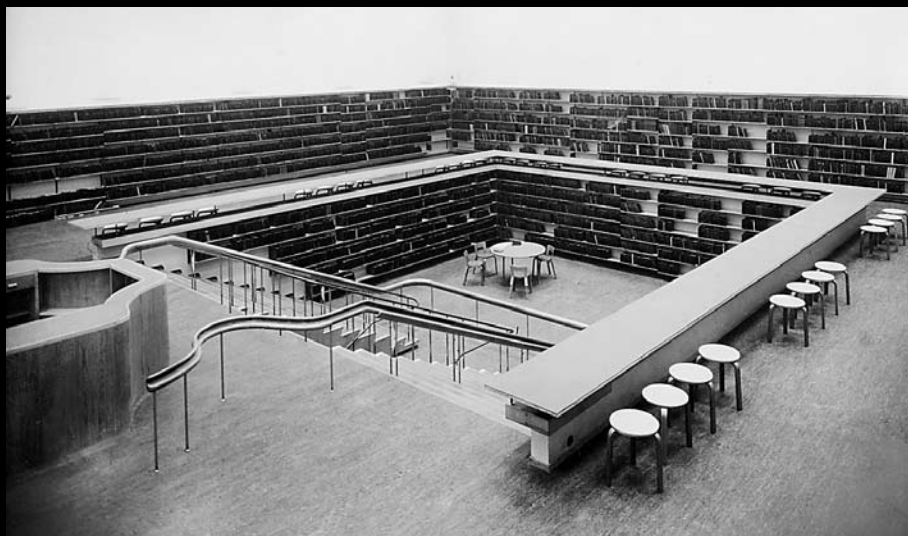

течные окна, нивелирующие границы между внешним и внутренним миром, особенно в то время, когда в здании зажигают свет. В такие моменты вся постройка превращается в уютный, будто бы кукольный домик, в который так и тянет заглянуть.

Светлая колористическая гамма фасадов и интерьеров, обилие натуральных материалов – дерева (сосна, берёза, дуб, бук) и камня, – рукотворные фактуры поверхностей, входная бронзовая группа дверей, по сути являющаяся художественным, почти что скульптурным произведением, все эти особенности здания направлены на то, чтобы сделать его ближе к человеку. Известный мотив, неоднократно повторяющийся в творчестве А. Аалто, – «волна» – в данном проекте нашел выражение в уникальной конфигурации акустического потолка лекционного зала. Позднее эффектность этого же приема могли оценить посетители павильона Финляндии на Всемирной выставке 1939 года в Нью-Йорке, где одна из его стен также напоминала волнообразный изгиб. Приверженность архитектора к этому мотиву, возможно, объясняет специфика скандинавских пейзажей, но более мифотворческой представляется версия, не лишенная ноты фатализма – «аалто» в переводе с финского языка, означает «волна».

Функциональность выборгской библиотеки проявляется во всем, в каждой продуманной детали. На тот момент, когда создавалось здание, оно было признанным эталоном публичной библиотеки, так как помимо архитектурного новшества предлагало оптимальные условия хранения книг,

учитывало особенности работы сотрудников и потребности посетителей. Даже бестеневое освещение, созданное благодаря тому, что на потолке читального зала устроены воронкообразные окна, дающие мягкий рассеянный свет, преследовало цель создать максимально комфортные условия для читателей. Устройство освещения в потолке позволило архитектору полностью освободить пространства стен для установки книжных стеллажей.

От войны до Перестройки

В первоначальном виде такой, какой ее задумывал и проектировал А. Аалто, городская библиотека просуществовала до военных событий, начавшихся в 1939 году и с небольшим перерывом продолжавшихся до 1944 года, когда Выборг уже окончательно вошел в состав СССР. Средства на ремонт, необходимый для нормального функционирования учреждения, были найдены только спустя десять лет. Поскольку советские архитекторы не имели в своем распоряжении оригинальных чертежей, восстановительные работы выполнялись без соблюдения требования аутентичности. Не сохранилась изначальная облицовка фасада, на котором пострадавшие во время войны «родные» панели из мыльного камня были заменены на гранитные. Весьма приблизительно удалось восстановить обрушившийся акустический потолок – «волну». В процессе ремонта интерьеров были утрачены оригинальная мебель, созданная по эскизам А. Аалто, декоративные светильники и другие элементы. Вновь для посетителей библиотека открылась в 1961 году. Вместе с изменениями, произошедшими с обликом здания, изменилось и название: оно ста-

ло «Центральной городской библиотекой им. Н.К. Крупской».

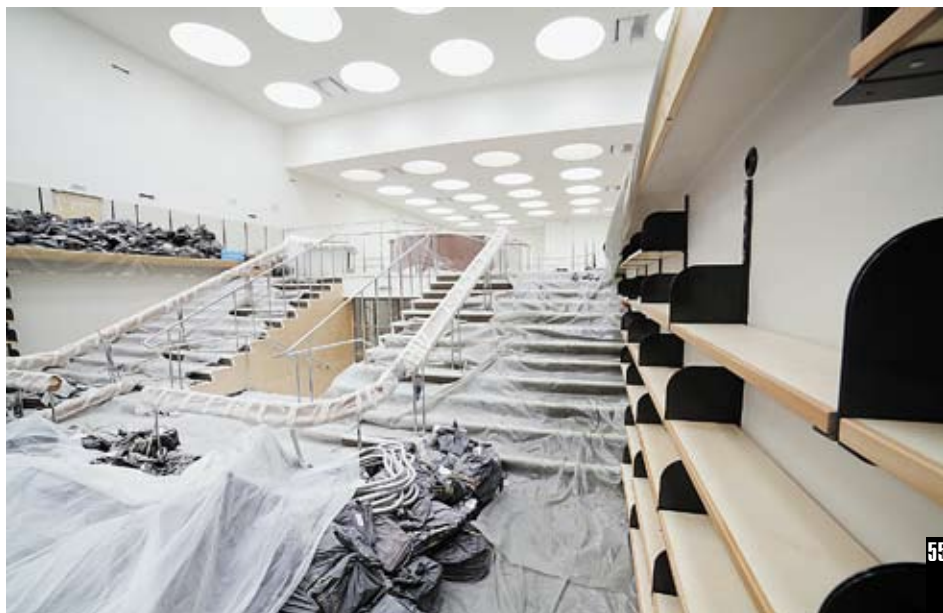
В перестроечные годы библиотека была практически лишена финансирования. Здание постепенно приходило в упадок.

Лед тронулся

Новый виток в истории этого модернистского памятника зодчества наметился в 1992 году, когда по инициативе вдовы архитектора – Эльсы Мякиниemi и его учеников был основан «Финский комитет по реставрации Выборгской библиотеки». Открытие границ стало важным шагом на пути долгожданного сотрудничества и объединения усилий ради спасения шедевра мировой архитектуры. Во время одного из визитов членов Финского комитета были установлены закладной камень и табличка в знак того, что положено начало процесса реставрации. Однако 90-е, как известно, были тяжелыми временами для России – необходимый для восстановления здания объем финансирования государственной бюджет предоставить не мог. Тогда инициативу взяли в свои руки финские поклонники творчества А. Аалто и жители Выборга. Средства собирали, что называется, всем миром: пусть и небольшая часть от требующихся восстановительных работ, но все же была проделана: осуществлен ремонт Зала периодики, главного витража и кровли, произведена замена остекления зенитных фонарей, отреставрирован Лекционный зал с акустическим волнообразным потолком.

Таким образом, процесс был запущен.

Кроме того, вопрос о необходимости проведения реставрации библиотеки поднимался Президентом Финляндии Т. Халонен на встречах со своим российским коллегой В.В. Путиным.

ле, Книгохранилище, Детской библиотеке, Зале периодики, подвале, а также воссоздание входной группы и переоборудование инженерных сетей.

Научная реставрация

Комплексное восстановление объекта (от фундамента до кровли, от элементов реставрации до современных инженерных сетей, которыми сегодня оборудовано все здание) заняло три года. Это очень немного, учитывая то плачевное состояние, в котором находилась библиотека: следы многочисленных протечек, затопленный подвал, неработающие инженерные сети, обрушающаяся штукатурка и старая советская мебель в интерьерах.

Как отмечает генеральный директор компании А.Е. Иванов: «Основной задачей союзстройреставраторов являлось совмещение принципов воссоздания исторического облика архитектурного памятника с необходимостью оснащения библиотеки современными техническими средствами и системами, применяя оригинальные технологии и методы реставрации».

В 2009 году поступили первые средства от Правительства Ленинградской области и Выборгской администрации, позволившие провести реставрацию вестибюля. Конкурс на проведение этих работ выиграло ООО «Научно-производственное и проектное объединение «Союзстройреставрация». А дальше события развивались по нарастающей. На следующий год, когда из федерального бюджета Правительством РФ были выделены средства на крупномасштабную реставрацию здания городской библиотеки Выборга, компания вновь выиграла конкурс и без промедления приступила к работам. Работы выполнялись в две очереди: в первую (2011–2012) входила реставрация Читального зала и Абонемента; во вторую (2012–2013) – ремонтно-реставрационные работы на фасадах здания, в административных помещениях второго этажа, в Вестибю-

Кроме того, петербургским специалистам было необходимо учесть еще один важный аспект – непременно сохранить уже отреставрированные участки здания в знак искренней благодарности и уважения к людям, помогавшим сберечь уникальный памятник культуры. Конечно, за прошедшее время результаты прежних работ уже нуждались в обновлении, но в основном речь шла лишь о косметическом ремонте. Первая очередь, предполагавшая реставрацию Читального зала и Абонементов – двух основных залов библиотеки, включала отделочные (штукатурные, малярные) работы, восстановление лестниц, ремонт и замену уникальной потолочной отопительной системы и других коммуникаций, мебельное оборудование интерьеров. Все эти работы проводились строго в соответствии с оригинальными чертежами А. Аалто, предоставленными Финским комитетом.

Следует отметить, что с самого начала и до последнего дня реставрация библио-

теки проходила в тесном взаимодействии с финскими специалистами – членами комитета: проводились еженедельные совещания; постоянно сверялись на предмет исторического соответствия проекты петербургской компании и аалтовские чертежи; с финской скрупулезностью отслеживалось использование полностью аутентичных материалов и технологий, вплоть до того, что даже краска, предметы интерьера и фурнитура заказывались у тех же фирм, в которые в свое время обращался А. Аалто. В этих вопросах финские эксперты были бескомпромиссны: если для того, чтобы достать оригинальный материал, нужно было ждать несколько месяцев, то ждали несколько месяцев, даже в том случае, если почти такой же можно было приобрести сразу. Или другой пример: многие малярные работы в интерьере изначально были выполнены кистью (руковорность очень важна в лаконичных зданиях архитектуры функционализма), но с

точки зрения современных технологий это слишком трудоемко и энергозатратно. Однако для того, чтобы добиться полного соответствия историческому замыслу, современные маляры, опять-таки по старинке, использовали обычные кисти. Российские специалисты были благодарны своим финским коллегам за такую педантичность: для них это стало хорошим уроком научной реставрации.

При этом обмен опытом и профессиональными достижениями был полноценно обоюдным, поскольку в Финляндии, собственно, как и в большинстве других стран, в результате активного развития механизации практически прервалась традиция ручного труда в реставрационных работах – многое уже не удастся выполнить прежними способами. Эту особенность подчеркнула на торжественном открытии библиотеки руководитель финского ICOMOS Майя Кайрамо, отметившая, что в Финляндии провести подобную реставрацию было бы невозможно, так как в их стране, к сожалению, уже не найти профессионалов, которые могли бы повторить фактуру кистью или вручную

исполнить входную бронзовую группу (поскольку сегодня ни один завод не изготавливает такой профиль). В данном случае преимущество российских специалистов было безусловным, ведь бесценное наследие отечественной реставрационной школы до сих пор передается из поколения в поколение мастеров.

Благодаря этому конструктивному альянсу – финская внимательность к деталям и исторической достоверности плюс русские традиции уникального ручного труда и смекалка – городская библиотека Выборга стала редчайшим на сегодня примером аутентичной реставрации.

Вся мебель, спроектированная А. Аалто для этого здания, была восстановлена по сохранившимся чертежам архитектора, талантливые дизайнерские решения которого с годами не утратили свою актуальность и до сих пор пользуются популярностью в Финляндии и России. Небольшие изменения габаритов и высот, произошедшие с 30-х годов, также были учтены проектным отделом «Союзстройреставрации»: предметы мебели при полном сохранении

авторского стиля адаптировались в соответствии с современными стандартами и изготавливались в петербургских мастерских. Мебель более утилитарного назначения приобреталась в финской фирме «Артек», созданной в 1935 году, которая специализировалась на изготовлении изделий по эскизам А. Аалто.

Особая «борьба» шла за восстановление декоративных элементов интерьеров – их в архитектуре функционализма по определению не может быть много, поэтому каждый такой элемент является важным композиционным акцентом и его отсутствие сказывается на целостности образа здания. Например, для того, чтобы воссоздать утраченные светильники в Детской библиотеке и Вестибюле, которые были также выполнены по эскизам архитектора, потребовалась поездка в пансионат Паймио, построенный А. Аалто в провинции Варсиняйс-Суоми в 1929–1933 годах. В этом здании все (включая те же самые светильники) сохранилось так, как было в 30-х годах прошлого столетия. На основе фотографий 30-х годов и сохранившихся в Паймио оригинальных светильников Финский комитет по реставрации разработал чертежи, а в петербургских мастерских по ним были из-

готовлены новые осветительные приборы для библиотеки.

Не менее сложной и ответственной задачей стало воссоздание входной группы, которая в послевоенное время была заменена на очень отдаленный аналог. Изначально она представляла собой уникальную систему дверей (по четыре двери в каждой из двух линеек), выполненных из бронзового профиля с расстекловкой. Уже в наши дни из специально доставленной с Урала бронзы специалисты компании вручную по аалтовским чертежам изготавливали профили и ручки дверей. Как шутят сами реставраторы: «Делали буквально на коленке!». Сегодня это произведение, как и прежде, гостеприимно встречает посетителей библиотеки.

Также были воссозданы необычные деревянные поручни главной лестницы и кафедры. Сотрудники библиотеки, любя, зовут их удавами. И, действительно, эти антропоморфные дизайнерские объекты, выполненные из бука, своими текучими, плавными формами напоминают древнейших представителей фауны.

Для того, чтобы установить аутентичные вентрешетки (их требовалось несколько десятков), сотрудники регулярно устраивали рейды на местные и финские блошиные рынки, где в удачные дни «охоты» удавалось добыть сразу несколько образцов 30-х годов. Выключатели и розетки, как и при А. Аалто, были изготовлены фирмой «Berker». При этом часть выключателей осталась прежней, а новые – полностью им аутентичны.

В процессе реализации работ была восстановлена система отопления, запроектированная финским архитектором в потолках Читального зала, Детской библиотеки и Вестибюля. «Теплые» потолки – пример не только оригинального архитектурного решения, но и детально продуманного подхода к общественным функциям здания, отличающего сооружение функционализма в целом. Подобное размещение отопительной системы позволяет создавать наиболее благоприятный для хранения книг микроклимат, а специальная технология, примененная для установки труб, дает возможность сохранять штукатурное покрытие в условиях измене-

ния температур, которые вызывают сужение и расширение труб.

Оправданные новшества

Таким образом, все «видимые» элементы библиотеки восстанавливались с соблюдением исторической достоверности в формах, материалах, технологиях. Однако и финская, и российская стороны прекрасно понимали, что было бы неразумно отказываться от технических новинок в области инженерных сетей, коммуникаций и других областях, принадлежащих «невидимой» стороне здания. В библиотеке появилась новейшая охранно-пожарная сигнализация, была установлена система анти-краж, введена система электронного каталога, существенно облегчившая работу сотрудников и посетителей, проведен Wi-Fi, по последнему

слову техники оборудован Лекционный зал. Кроме того, совместно с финскими коллегами компания разработала идею усовершенствования системы книгохранения (400 тыс. экземпляров); по проекту финских архитекторов построила стеклянный переход из Вестибюля в Детскую библиотеку, а также оборудовала помещение Вестибюля рецепцией с трансформирующейся перегородкой и гардеробом, который не был предусмотрен А. Аалто. Также в здании созданы все условия для того, чтобы посетители, относящиеся к категории маломобильных групп и людей с ограниченными возможностями, чувствовали себя комфортно и могли на общих основаниях пользоваться всеми услугами библиотеки.

Во время реставрационных работ некоторые материалы, которые было невозможно приобрести в России, привозились из-за рубежа. Это доставляло немало сложностей, так как помимо того, что часть из них приходилось сертифицировать впервые (в частности, для устройства прифундаментного дренажа был применен до этого времени не использовавшийся в нашей стране материал Isodrän), с ввозом сертифицированных материалов из-за рубежа проблем возникало не меньше. Хотя в своем выступлении на церемонии открытия библиотеки экс-президент Финляндии – Тарья Халонен – подчеркнула, что проект является примером успешного трансграничного сотрудничества, тем не менее, слишком сложные российские таможенные нормы нередко вызвали существенное торможение процесса.

Между тем, как с российской, так и с финской стороны прикладывались большие усилия и оказывалась ощутимая поддержка, без которой проект не смог бы состояться. Проект реставрации находился под постоянным

контролем Губернатора и Правительства Ленинградской области. Необходимо отметить эффективное руководство проектом вице-губернатора Ленобласти Г. И. Богачева, требовательный и внимательный подход главы Администрации МО «Выборгский район» А.П. Лысова и главы Администрации МО «Город Выборг» А.А. Буянова, ну, и конечно финских коллег – председателя финского ICAMOS М. Кайрамо и ведущего архитектора Финского комитета по реставрации Выборгской библиотеки Т. Мустонена, которые обеспечивали реставраторов всеми необходимыми архивными материалами, занимались техническими вопросами и консультациями.

Своеобразным подарком губернатора Ленинградской области А.Ю. Дрозденко к открытию библиотеки после реставрации стало решение о ее переводе из муниципальной собственности в областную, что открывает новые перспективы развития этого объекта культуры.

Лицом к фасаду

После войны входной портал городской библиотеки был облицован черными гранитными плитами. В ходе проведения работ реставраторы обнаружили чудом сохранившийся кусочек мыльного камня с финских карьеров (красивого, но, к сожалению, недолговечного без специального ухода материала) – память о былом облике фасада. Команда из петербург-

ских, финских специалистов и директора библиотеки отправилась в поездку в центральную Финляндию, в «родные» карьеры выборгского мыльного камня. Анализ текстуры сохранившегося осколка позволил установить точное место добычи в 30-е годы. Из камня, заказанного на этом карьере, были заново изготовлены облицовочные плиты для фасада здания. Монтажная схема, разработанная финскими архитекторами, после проверки экспертов компании потребовала некоторого усиления. Однако теперь «мыльные» плиты надежно заняли изначально предназначенное для них место.

Интересно решалась судьба установленных на фасаде бронзовых надписей с названиями библиотеки на русском и финском языках. На первых порах не сразу удалось прийти к единому мнению. Исторически название библиотеки, естественно, было выведено на финском. В наши дни возник вопрос, нужно ли сохранять историческую справедливость и воссоздавать лишь финский текст, либо же создавать надписи как на финском, так и на русском языке. Кроме того, поступало предложение внести в название имя архитектора – Алвара Аалто. Итогом дискуссии стали две лаконичные надписи – русско- и финно-язычная – «Выборгская городская библиотека/Viipurin kaupungin kirjasto».

На прилегающей территории, измеряемой несколькими гектарами, реставраторами было выполнено благоустройство: разбиты дорожки, устроены газоны, уставлен бордюр, создана декоративная горка из натуральных камней. К счастью, удалось сохранить карликовый клен, посаженный еще при открытии библиотеки в 1935 году: несмотря ни на что, он пережил все исторические коллизии XX века и сейчас после нескольких пересадок, растет на прежнем месте.

Открытые артефакты

В процессе реставрации произошло несколько интересных находок. Так, в Детской библиотеке был обнаружен оригинальный мозаичный пол (террацио). Он сохранился благодаря тому, что на этом участке (при входе в детскую библиотеку) когда-то стояли умывальники, тогда как остальная поверхность была застелена линолеумом. После восстановления мозаичного покрытия этот оригинальный кусочек музеефицировали.

Еще один сюрприз ждал во время реставрации Читального зала. Оказалось, что при входе существовали ниши с направляющими для роликовых механизмов: вероятно, А. Аалто планировал установить здесь купейные двери, но по каким-то причинам отказался от этого замысла. Многочисленные зарисовки, сделанные на полях его чертежей, свидетельствуют о том, что многое менялось им уже в процессе строительства здания. Чтобы не нарушать достоверность исторической картины, не стали воссоздавать двери и сейчас.

Также в одном из проходов под полом была найдена откатная металлическая дверь, которая перекрывала вход в Книгохранилище. После реставрации ее установили на прежнее место.

В верном направлении

Как и в 30-е годы прошлого века, отреставрированная библиотека, помимо своей прямой функции, сегодня играет роль культурного центра: здесь проходят конференции, концерты, лекции, проводятся экскурсии для всех, кто стремится вживую увидеть архитектурное творение выдающегося мастера (особенно много гостей приезжает из Финляндии). Небольшой, но очень дружный коллектив библиотеки, возглавляемый Еленой Сергеевной Рогозиной, работает о том, чтобы активная культурно-просветительская жизнь не останавливалась ни на минуту, а каждый посетитель чувствовал себя желанным гостем.

Воодушевляющий пример возрождения городской библиотеки Выборга вселяет надежду, что сделан первый, а потому очень важный шаг на пути восстановления горо-

да, архитектурным достоянием которого могут гордиться и Россия, и Финляндия. Недаром финская сторона планирует выставить в качестве кандидатуры на получение премии Европейского союза за сохранение и восстановление культурного наследия, осуществленный петербургской компанией ООО «Научно-производственное и проектное объединение «Союзстройреставрация» проект реставрации библиотеки, созданной финским архитектором Алваром Аалто.

Фотографии: 1930-х годов из архива Фонда Алвара Аалто (Финляндия); современные представлены Н. Смирновым

Научно-производственное и проектное объединение «Союзстройреставрация»
191123, Санкт-Петербург,
ул. Захарьевская, 14.
Тел./факс: +7 (812) 273-30-50
www.ssrspb.ru
e-mail: ssrspb@mail.ru

О судьбе проекта зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское»

Президент Российской Федерации В.В. Путин дал Поручение (№2217 от 20.08.2012) Администрации Президента, Правительству Российской Федерации и Губернатору Московской области:

«Обеспечьте совместно с Правительством Московской области осуществление правовых и организационных мер по принятию документов территориального планирования и градостроительного зонирования, а также по установлению границ территорий и зон охраны достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем», ансамбля усадьбы «Архангельское», ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря, ансамбля Троице-Сергиевой лавры, Древнего города Радонеж, иных объектов культурного наследия и соблюдению правового режима земель на указанных территориях.

Решите вопрос о выработке мер оперативного реагирования в случае возникновения нарушений правового режима земель на территориях иных музеев-заповедников и достопримечательных мест.

Организируйте оперативный контроль за исполнением поручений Президента Российской Федерации и требований законодательства Российской Федерации в части, касающейся охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, оформления прав музеев-заповедников на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества...»

Продолжая исследование о новом проекте зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское», хотелось бы обратить особое внимание на Поручение Президента Российской Федерации №2217 от 20.08.2012, в котором даны четкие указания Администрации Президента, Правительству Российской Федерации и Губернатору Московской области в части установления границ территории и зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское».

Новый проект зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское», подробно описанный в №3(40) за 2011 год¹, №4(41) за 2011 год² и №1(46) за 2013 год³, был разработан в строгом соответствии с действующим законодательством и получил положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы, что позволяет считать его идеальным вариантом для выполнения указанного Поручения Президента.

Однако споры, разгоревшиеся в экспертном сообществе вокруг этого проекта, приостановили процедуру утверждения границ территории и зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское», соответственно, приостановилось и выполнение Поручения Президента Российской Федерации.

Мы постарались разобраться в существе спора. Предлагаем вашему вниманию интервью Екатерины Назаровой («Литературная Россия». 2013. 2 авг. №31-32) с экспертом Министерства культуры Российской Федерации Александром Трениным.

**ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ПОРУЧЕНИЕ

Д.А.Мельведеву
С.Б.Иванову

Обеспечьте совместно с Правительством Московской области осуществление правовых и организационных мер по принятию документов территориального планирования и градостроительного зонирования, а также по установлению границ территорий и зон охраны достопримечательного места «Бородинское поле и памятники на нем», ансамбля усадьбы «Архангельское», ансамбля Ново-Иерусалимского монастыря, ансамбля Троице-Сергиевой лавры, Древнего города Радонеж, иных объектов культурного наследия и соблюдению правового режима земель на указанных территориях.

Решите вопрос о выработке мер оперативного реагирования в случае возникновения нарушений правового режима земель на территориях иных музеев-заповедников и достопримечательных мест.

Организируйте оперативный контроль за исполнением поручений Президента Российской Федерации и требований законодательства Российской Федерации в части, касающейся охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, оформления прав музеев-заповедников на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества.

Доклад – ежеквартально.

С.К.Шойгу

Для участия в работе.

¹ Усадьба «Архангельское» Вестник. «Зодчий.21 век». 2011. № 3(40).

² Шевченко Э.А. О переменах, грядущих в «Архангельском» и не только // Вестник. «Зодчий. 21 век». 2011. №4(41).

³ Гордеев Ю.В. О судьбе зон охраны ансамбля усадьбы «Архангельское» // Вестник. «Зодчий.21 век». 2013. №1 (46).

С.Б.Иванову

Обеспечьте с привлечением полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах контроль за принятием документов территориального планирования и градостроительного зонирования, за установлением границ территорий и зон охраны музеев-заповедников, достопримечательных мест, иных объектов культурного наследия, в том числе религиозного назначения, особо охраняемых природных территорий, а также за исполнением правового режима земель на этих территориях в объектах Российской Федерации.

Доклад – ежеквартально.

В.Путин

20 августа 2012г.

Пр-2217

Александр Борисович ТРЕНИН – архитектор, реставратор, сотрудник института «Спецпроектреставрация», Государственный эксперт

Министерства культуры Российской Федерации. За более чем 50 лет работы он выполнил около 100 архитектурных проектов, среди которых есть охранные зоны Великого Новгорода, Калуги, Нижнего Новгорода, Астрахани, Воронежа, Тулы, несколько секторов охранной зоны Москвы (участки между Бульварным кольцом и Камер-Коллежским валом на юго-западном направлении).

– Александр Борисович, насколько сейчас изменилась ситуация с охраной памятников?

– По сравнению с советским периодом – стало несравненно лучше. Сегодня вопросы сохранения архитектурного наследия обсуждаются на уровне Правительства и Президента. Очень активны на этом поприще СМИ, гражданские активисты. Лет 30–40 назад такое нельзя было себе представить. На моей памяти погибли многие памятники архитектуры: их сносили, не обеспечивали должной охраной, исчезло огромное количество уникальных деревянных церквей. До сих пор помню, какую горечь и досаду испытывали я и мои коллеги, когда по преступной небрежности сгорела Церковь на Вытегре – шедевр русской архитектуры XVIII века. Сейчас о ней мало кто помнит. Хорошо, что сохранились документы и фотографии.

– Александр Борисович, в чем заключаются основные принципы сохранения памятников архитектуры?

– Сохранение памятников архитектуры, как и других артефактов прошлого, – важная составляющая культурной жизни любого цивилизованного общества. Но в отличие от предметов, помещенных под стекло в музей, архитектура в значительно большей степени является нашим современником. Вот, например, старинная ложка или карета – их нет в нашей повседневной жизни. Сегодня мы используем кухонные приборы, сделанные на заводе, и кареты не паркуются под окнами нашего дома, не стоят в пробках. А вот архитектурные сооружения, построенные столетия назад, мы видим каждый день, живем и работаем в них, они наделены всеми атрибутами своих молодых коллег – адресом, строчкой в базе данных БТИ, и т.д. Па-

мятники архитектуры – активные участники градостроительной, земельно-правовой, проектной жизнедеятельности. Это нужно учитывать. Главная задача здесь – сохранить памятник, учитывая современный контекст, не нарушая при этом законодательство и права людей, живущих рядом.

– Что такое охранная зона объекта культурного наследия и какой она должна быть?

– Есть два основных понятия: территория памятника и его охранная зона. Если территория необходима для физического сохранения здания, то охранная зона нужна, чтобы его обзреть. Детали зависят от типа охраняемого объекта. Возьмем, например, старинный дом в городе. Ему большая охранная зона не нужна, чаще всего ценность представляет центральный фасад. Боковые и задние стены без декора – к ним можно даже пристраивать. Церковь в городе – иной случай, здесь важны все фасады. На сооружение удобно смотреть, отойдя от него на две величины его высоты, т.е. если колокольня высится на 30 метров, то желательно, чтобы в радиусе 60 метров площадь вокруг была под охраной. Когда речь идет об объектах, расположенных за городом, в оборот вводится понятие «природный ландшафт». Он также нуждается в защите. При определении охранной зоны наиболее сложных объектов – усадеб, парков, дворцов – требуется учесть огромное количество факторов. Обязательной

составляющей при выработке конкретного решения по какому-либо памятнику архитектуры является дискуссия между специалистами. Всегда есть несколько точек зрения – и это правильно, важно их услышать.

– Сегодня у всех на слуху проект зон охраны усадьбы «Архангельское». Вы выполняли государственную историко-культурную экспертизу по нему. Расскажите, зачем понадобился этот новый проект?

– Эпопея с новым проектом началась в 2006 году, когда государство осознало, что постановление 2001 года, регулирующее правовой режим вокруг усадьбы «Архангельское», нежизнеспособно. По целому ряду причин: отсутствие нормальной картографической основы, неразрешимые земельно-правовые противоречия, нестыковка постановления с системообразующими федеральными законами, принятыми после 2001 года, и т.д. В результате сегодня сложилась опасная ситуация – участки вокруг усадьбы нельзя поставить на кадастровый учет, идут бесконечные суды, кое-где возможна неконтролируемая застройка. Министерство культуры Московской области выступило с инициативой разработки нового проекта, который и был выполнен. Я с коллегами подключился к этой работе на завершающей стадии, когда нужно было проводить экспертизу.

– В чем суть нового проекта зон охраны усадьбы «Архангельское», в чем его основные отличия от предыдущего проекта?

– Проект интересный. Во-первых, проведено очень серьезное историко-культурное исследование. Подняты из архивов десятки документов: карты, планы, отчеты об инвентаризации лесов, изучались даже письма Н.Б. Юсупова и его современников, в которых упоминалась усадьба «Архангельское». Это делалось для того, чтобы максимально точно установить, каким был «Русский Версаль» в разные периоды своего существования.

Во-вторых, создана, наконец, современная картографическая основа. Это важный момент. Например, по проекту 2001 года территория памятника и охранный зона вместе составляли, вроде бы, 1457 га, а когда их разместили на этой картографической основе, то там оказалось всего 1040 га. Вы представляете, какой вал проблем может тянуться уже только за этой ошибкой в 417 га?

В-третьих, решен юридический вопрос. Рядом с Архангельским находятся десятки земельных участков, которые относятся к различным категориям земель (земли лесного фонда, земли транспорта, связи, с/х земли), которые принадлежат многим государственным и частным организациям, физическим лицам. Нужно было найти такое решение, которое с одной стороны, учитывало бы все эти реалии, а с другой железобетонно гарантировало сохранение не только усадьбы, но и пейзажа вокруг усадьбы «Архангельское». И это решение было найдено.

Но самое главное, что в этом проекте все историко-культурные, картографические и юридические аспекты, не противореча друг другу, были соединены в один четкий и понятный документ.

– В СМИ проект окрестили «скандально известным». Как Вы думаете, с чем это связано?

– К сожалению, около-архитектурная общественность живет стереотипами. С советских времен привыкли действовать так: «не взирая на законы и здравый смысл, захватить нахрапом побольше земли вокруг памятника, а потом разберемся». Известный советский архитектор А. Щусев определял охранную зону просто – брал циркуль, находил на карте памятник и очерчивал круг.

Во-вторых, почему-то принято считать, что все, кто живут вблизи памятника архи-

тектуры или занимаются какой-либо деятельностью рядом с ним, являются априори врагами культуры. Поэтому сам факт того, что создатели нового проекта детально проработали земельно-правовой вопрос, а также приняли во внимание, что вокруг усадьбы живут люди (некоторые деревни старше самого Архангельского), был воспринят в штыки. Многие даже возмущались: «Да как вы посмели учитывать Земельный кодекс? Это недопустимо!».

В-третьих, свою роль сыграли СМИ. Когда смотришь очередной репортаж, хватаешься за голову! Смело жонглируя терминами – охранные зоны, территория ансамбля, рощи – и не понимая их значения, показывают всегда только главный дворец с регулярным парком, которые находятся внутри территории музея и не имеют прямого отношения к теме репортажа. При этом произносят как мантру: «Сокращают! Сокращают! Сокращают!». У зрителя, естественно, создается впечатление, что дворец вот-вот снесут и построят коттедж для очередного нувориша. Такое вот неприятное манипулирование.

Донести правду до людей оказалось почти невозможно, мы столкнулись с жесточайшей цензурой, похлеще советской. Едва услышав про «новый проект зон охраны Архангельского», журналисты, эксперты, гражданские активисты начинали криком кричать: «Сокращают в 10 раз!» и не желали ничего слушать.

– Чем вызван такой субъективный подход СМИ? Столь единодушное неприятие проекта наводит на мысль об организованной информационной компании.

– Мне кажется, Вы преувеличиваете. Дело, как я уже говорил, в стереотипах. Хотя, может быть, сыграл свою роль вопрос контроля земли. Новый проект использует другой юридический инструментарий для обеспечения охраны усадьбы. Территория музея остается как есть, а земли вокруг него определяются не как «территория памятника», а как охранный зона, где устанавливается идентичный запрет на строительство. Контроль за этим жестким правовым режимом осуществляется органами власти субъекта РФ, но уже без непосредственного участия руководства музея. То есть пропал даже теоретический повод, чтобы прийти к директору за согласованием. Возможно, у администрации музея этот факт вызвал некоторую ревность. Представить себя в роли

князя Юсупова, владеющего окрестными деревьями с крепостными, уже больше не получится.

– **Откуда взялось ставшее уже расхожим выражение о сокращении охранных зон в 10 раз, которое дошло даже до Президента?**

– Автор этих слов нам хорошо известен. Это Евгений Соседов, глава Подмосковного ВООПиК. Для построения этой хитрой конструкции он взял «площадь ансамбля» из старого проекта и сравнил с «территорией музея» из нового. Понимаете, понятия разные и проекты разные, зато цифры очень удобные: 657 га и 62 га! На деле-то территория музея была 62 га, а стала 64 га, к ней прибавили участок под театром Гонзаго, а вместо «площади ансамбля» используется охранная зона, где соблюдается запрет на строительство даже более жесткий, чем режим охраны, установленный на этих землях старым проектом. Молодой человек поспешил или не разобрался. Примечательно, что в заявлениях для прессы он, говоря о сокращении в 10 раз, упоминал то «территорию музея», то «охранные зоны», видимо, так и не вникнув, что это разные понятия. Надеюсь, со временем к пылкому нраву Евгения добавятся необходимые знания, и тогда цены ему не будет.

Говоря более конкретно, то надо сопоставить проекты по принципу, где охрана памятника лучше. Для этого необходимо сравнить не только площади, но и режимы охраны. В новом проекте режимы охраны вокруг ансамбля строже, чем они установлены проектом 2001 года. А уж если судить о проектах с точки зрения точности, однозначности описания охранных статусов, то здесь несомненный приоритет надо отдать новому проекту.

– **То есть, ничего не сокращается?**

– Конечно, не сокращается. Историко-культурная экспертиза, подписанная в том числе и мной, утвердила проектное решение, которое охватило зонами охраны территорию, площадь которой составила 2237 га, что значительно превышает зоны охраны, утвержденные Правительством Московской области в 2001 году, реальная площадь которых составила всего 1040 га (в Постановлении ошибочно указано 1457 га).

Режим строгого запрета на любое строительство в новом проекте занимает площадь 640 га, в нее вошли территория музея – 64,26 га и охранный зона – 575 га. Для сравнения – в Постановлении 2001 года режим строгого запрета на любое строительство составил всего 62,76 га, т.е. новый проект увеличил эту территорию на 577 га.

Основная масса спорных вопросов вокруг Архангельского в новом проекте решена с помощью режимов зон регулируемой застройки и хозяйственной деятельности, площадь которых 1317 га. Таких зон – шесть, причем в них вошли как зоны с режимом, разрешающим размещение только временных строений, так и зоны, где визуальнolandшафтный анализ позволил возводить даже 8-этажные дома. На некоторых территориях проектом также предусмотрена зона охраняемого природного ландшафта, общая площадь которого составила 280 га. Все режимы использования зон охраны в новом проекте ограничивают строительство таким образом, что знаменитая панорама Архангельского нарушена не будет.

– **Критики нового проекта часто упоминают Аполлонову, Горятинскую и другие рощи и сетуют, что в новом проекте они не учтены.**

– Это свидетельствует только об неосведомленности критиков. Правильнее говорить – не рощи, а «легенда о рощах». В начале XIX века у хозяина усадьбы Николая Борисовича Юсупова возникла идея – назвать рощи в окрестных лесах своими именами и, возможно, организовать на их месте пейзажный (в то время говорили английский, в противовес французскому – регулярному) парк. Я говорю «возможно», так как идея эта так и не была реализована. Просеки прорубили, а деревья, образующие пейзажные картины, не посадили. Как был обыкновенный подмосковный лес со строевыми и дровяными породами деревьев (сосна, ель, береза), так и остался. Н.Б. Юсупов умер в 1831 году и вскоре эти просеки заросли. Спустя 20 лет проводилась инвентаризация лесов рядом с Архангельским и никаких следов рукотворных «рощ» обнаружено не было – везде рос обыкновенный лес. В 1884 году опять проводилась инвентаризация, почти по современным стандартам. Тогда посчитали каждое дерево, породу, возраст и опять никаких следов рукотворных «рощ».

Интересно отметить, что небольшой пейзажный парк в усадьбе все-таки был, но только в другом месте – вокруг партера и центральной регулярной части Архангельского парка. Его следы сохранились до сих пор: во-первых, это породы деревьев – липа, клен, рябина, вяз, во-вторых – планировка дорожек. К сожалению, главная часть этого парка была разрушена в 1914 году потомками Н.Б. Юсупова, решившими построить усыпальницу. Это большой ансамбль – центральное здание и две галереи. В советское время построили еще военный санаторий, который занял оставшуюся часть этого парка. Почему-то о проблеме восстановления

и сохранения этого настоящего парка большим исследованием даже не задумываются.

– **Я слышал, что выдвигались предложения воссоздать Аполлонову, Горятинскую и другие рощи.**

– Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Чтобы реализовать то, что не получилось у Юсупова – рукотворный пейзажный парк, придется сначала освободить место под «рощи» – т.е. вырубить лес. В современных условиях это означает уничтожение почти всего существующего леса вокруг Архангельского. Прямо от ограды музея до заборов дачных участков. Не думаю, что кто-нибудь разрешит такое. К тому же, задуманные Юсуповым рощи не имеют никакого отношения к главной идее композиции «Русского Версаля», которая представляет собой центральную ось от дворца на юг, выходящую на террасы, партер и берег Москвы реки, вокруг которой разбит регулярный парк.

Вот что действительно стоит воссоздать, так это знаменитый вид на природный пейзаж за Москвой-рекой, открывавшийся со стороны дворца и партера. Сегодня он закрыт корпусами военного санатория, построенного в 1937 году. Раньше на этом месте находились две невысоких оранжереи и фонтан между ними. Советские постройки ломают композицию «Русского Версаля» не столько своим расположением – они ведь стоят на месте, где раньше были оранжереи, сколько своими размерами. Корпуса санатория намного больше не только оранжерей – площадь каждого из них больше

размеров главного дворца усадьбы в 2 раза, а это недопустимо! Надеюсь, что со временем профессиональные проектировщики смогут найти правильное разрешение этой непростой проблемы.

– **Каковы, по-Вашему, перспективы нового проекта зон охраны Архангельского, он будет принят?**

– Думаю да. Во-первых, новый проект защищает Архангельское лучше, чем предыдущий, а во-вторых, задается правильный вектор развития. Открываются возможности для решения проблемы транспортной доступности усадьбы, администрация музея вылезет из судебных тяжб и займется, наконец, реставрацией памятников архитектуры. Кто знает, может быть, через несколько лет мы с вами увидим Архангельское во всей его былой красе.

– **Является ли ситуация с территорией и зонами охраны Архангельского случайным эпизодом или в настоящее время это типично для многих объектов культурного наследия?**

– Может быть, это покажется странным, но именно работая над экспертизой проекта зон охраны Архангельского, я сделал для себя вывод, что законодательство носит системный характер, т.е. нельзя рассматривать один закон в отрыве от другого. Эта системность не позволяет, например, двояко оценить такое понятие, как «территория памятника». Ведь для многих моих коллег до сих пор нет разницы, будет ли территория памятника реальным земельным участком или некой зоной с ограничениями, так как в главном для историков и архитекторов

Законе 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» нет четкого определения этого термина. Изучив Земельный кодекс, Градостроительный кодекс, инструкции советского времени, я понял, что территорией памятника может быть только земельный участок. Эту точку зрения сейчас разделяют многие мои коллеги, но пока не все. Ситуация с Архангельским не является случайной, а вызвана неопределенностью в законе. Эта неопределенность позволяет крутить терминами всем, кому не лень, вводя в заблуждение даже суды. Многие проекты территорий и зон охраны, которые были утверждены за последние 20 лет, из-за этого требуют серьезного пересмотра.

– **И какой Вы видите выход из сложившейся ситуации?**

– Каждый случай с памятником особый, но типичным является то, что среди специалистов не возникает дискуссии, как решить проблему. Ведь способов реставрации и приспособления памятника к современным нуждам немало. Главное – договориться и решить, что и каким образом сохранять. А у нас обычно присутствует диктат мнения одного авторитета, которое к тому же тиражируется средствами массовой информации. Нужна трибуна для профессиональных и общественных дискуссий. Двадцать и более лет тому назад организовывались союзные, республиканские конференции, семинары, рассмотрения различных проектных предложений. Все это происходило в рамках Союза архитекторов, Госстроя, ЦС ВООПИиК и других общественных и государственных организаций. На эти мероприятия выделялись государственные средства. Но эти затраты, по-моему, оправдывались. Было бы правильно возобновить эту практику.

– **Что бы Вы хотели пожелать будущему поколению архитекторов и проектировщиков, которые занимаются охраной памятников?**

– Изучать памятники русской архитектуры, изучать, прежде всего, русское историческое градостроительство, так как именно в этом наши предки преуспели больше всего и несравнимо дальше продвинулись по сравнению со всем миром. Наше историческое градостроительство, я имею в виду основу, заложенную задолго до XVIII века, – огромное, малоизученное богатство, которое намного превосходит достижения России в архитектурном строительстве.

Театр Гонзаго – безусловно, уникальный памятник истории и архитектуры. Построенный полностью из деревянных конструкций, он стоит уже почти 200 лет, пережив неудачную премьеру и забвение, революцию и погромы. Не тронутый пожарами, театр прекрасно сохранился в первоначальном виде до наших дней. Но события, которые преследуют творение великого мастера, вполне могли бы потянуть на драматический роман.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАГЕДИИ ТЕАТРА

Ю.В. ГОРДЕЕВ,
генеральный директор
ООО «Земля-Экспертиза»

ГОНЗАГО

В 1810 году Н.Б. Юсупов купил Архангельское у Голицыных и планировал закончить создание в нем дворцово-паркового ансамбля, равных которому не было во всей московской округе. Как обязательный элемент русской дворянской усадьбы, в ней должен был быть и театр. Первоначально театр планировали построить из камня. Но грандиозным планам князя не суждено было сбыться – в 1812 году началась война с Наполеоном. Удачно пережив нашествие французов, усадьбу разгромили и разграбили позднее, но только это сделали сами крепостные Юсупова. Долгое время после войны князь восстанавливал усадьбу, но никак не мог начать строительство театра из-за потрепанного состояния своей казны.

Однако в 1817 году стало известно, что в рамках поездки в Москву усадьбу должен был посетить император Александр I. Только после этого важного известия князь окончательно решил – театру быть! Оставалось определиться с его размерами и местом для строительства. Сначала хотели строить на месте манежа, но позднее решили, что театр возведут в 300 м западнее Большого дома, на поляне перед Аполлоновой рощей. По первоначальному проекту здание театра

было задумано очень громоздким, поэтому князь принял решение строить меньший вариант, предложенный Гонзаго.

Само здание возвели всего за три месяца. Это была деревянная конструкция на каменном фундаменте. Театр был задуман на показ декораций под музыкальное сопровождение, без артистов. Строили по чертежам Гонзаго, декорации писал тоже великий Гонзаго. Есть предположение, что Юсупов тем самым решил помочь старому другу доказать императору, что тот является не только великим декоратором, но и прекрасным архитектором. Еще три месяца понадобилось для отделки театра. А всего на создание театра ушло менее года!

Вот как о строительстве театра пишут историки О.В. Колесникова и М.Д. Краснобаева:

«...Задумав собственный усадебный театр в Архангельском и отвергнув несколько проектов московских зодчих, Юсупов обратился к Гонзаго – выдающемуся практику и теоретику театра, понимавшему принципы взаимодействия театральной архитектуры с постановочными задачами. В тот период итальянский мастер, разочаровавшийся в роли придворного декоратора, добивался права попробовать свои силы в качестве архитектора, но его мечта не находила отклика при дворе Александра I...».

А вот что пишет о строительстве театра историк В.И. Иванова:

«...В поисках истины невольно приходишь к осознанию того факта, что принятое в 1817 году решение о строительстве театра явилось мерой вынужденной, связанной с ожиданием посещения усадьбы императором Александром I и сопровождающими его лицами. Оно могло быть продиктовано необходимостью соблюдения исторически

сложившихся при Российском императорском дворе норм и традиций, связанных с церемониалом приема государя и проведением праздничных торжеств со всеми необходимыми для этого случая атрибутами (торжественная встреча гостей, прогулка по парку верхом или в экипаже, обед или званый ужин в зависимости от времени суток, бал, театральное представление, увеселительные «затеи» в парке, «иллюминация» и вечерний фейерверк во время праздничного веселья), что, собственно, и имело место быть впервые в Архангельском 8 июня 1818 года, в день пребывания в усадьбе российского императора Александра I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III с наследным прусским принцем, а также всех членов Российского императорского дома».

Театр в Архангельском возводили в спешном порядке, в обстановке суеты и излишней нервозности, при затянувшейся неразберихе со старыми и новыми рисунками и чертежами, отстранением крепостного архитектора В.Я. Стрижакова от руководства работами непосредственно по театру и, наконец, сдача самого объекта произошла с многочисленными недоработками.

Торопясь строить, экономили на материалах: для покрытия здания театра использовали старое, снятое с крыши Большого дома листовое железо, пол настилали из простых досок, места для сидения делали из сбитых еловых досок, которые затем обтягивали сукном, изготовленным на одной из суконных фабрик Юсупова.

Может быть, в силу сложившихся обстоятельств, при ограниченных на тот момент финансовых возможностях и за неимением собственного театра крепостных актеров, князь Николай Борисович решил создать в Архангельском театр, строительство которого заняло бы не слишком много времени и на сцене которого можно было бы поставить спектакль качественно новой

направленности и иного свойства, доселе неизвестный на театральных подмостках Москвы...»

К приезду императора все было готово. Александр I приехал вместе с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III с наследным прусским принцем, а также со всеми членами Российского императорского дома. Но случилось непредвиденное – задуманный Юсуповым и Гонзаго спектакль, состоящий из показа декораций под музыку в специально для этого построенном театре, практически провалился.

В.И. Иванова пишет об этом так: «...однако для присутствовавших на празднике гостей подобное представление стало полной неожиданностью, и было встречено более чем прохладно...».

А это из исследований историка В.Я. Степанова:

«...Вот что повествует графиня Разумовская в письме к мужу (1818) о празднике в Архангельском, данном Юсуповым Александру I и королю прусскому Фридриху-Вильгельму III и приуроченном к торжеству открытия Театра Гонзаго: «Вечер был превосходный, но праздник самый плачевный. Все рассказать было бы слишком долго. Но вот тебе одна подробность, по которой можешь судить об остальном. Вообрази, после закуски поехали кататься по ужасным дорогам и сырым некрасивым местностям. После получасовой прогулки подъезжаем к театру. Все ожидали сюрприза, и точно. Сюрприз был полный, переменяли три раза декорации и весь спектакль

готов. Все закусили себе губы, начиная с государя. В продолжение всего вечера была страшная неурядица. Августейшие гости не знали решительно, что им делать и куда деваться. Хорошее понятие будет иметь король прусский о московских вельможах. Скандальность во всем была невообразимая. <...>

Праздник этот состоялся 8 июня, а 12-го о нем благолепно писали «Московские ведомости», подробно повествуя о празднике, но умалчивая совершенно о показе Юсуповым декораций Гонзаго. Эти документы только подтверждают, что князь Н.Б. Юсупов преклонялся перед гением Гонзаго, а царская семья во главе с Александром I, как известно, весьма ценившая театральные декорации нашего мастера и крайне дорожившая его пребыванием в императорских театрах, все же ожидала «сюрприза» от театрала Юсупова, который должен был потрясти изощренных аристократов экстраординарным представлением, а главное – выражением патриотизма. Только с этой точки зрения разочарование Александра I, Фридриха-Вильгельма III и всей свиты становится понятным, если принять во внимание, что они могли ожидать вместо показа под музыку одних только декораций такого же торжественного приема, какой был оказан перед тем в Останкине – подмосковной даче графа Д.Н. Шереметьева...» (Пыляев М.И. Старая Москва. СПб., 1891. С. 280).

Еще один исследователь Л.Ю. Савинская пишет:

«...Должного эффекта показанный спектакль не имел. Прием был холодным, Александр I по-прежнему стремился не заметить очередного необычного прошения Гонзаго. Звание архитектора 8-го класса, архитектора императорских театров Гонзаго получил только при Николае I, в 1827 году в возрасте 76 лет.

На первых зрителей необычного спектакля ожидаемого впечатления не произвели ни здание театра – идея архитектора, воплощенная в «вечном» материале, ни декорации – иллюзорная архитектура, созданная одним из блестящих перспективистов. От Гонзаго ожидали эффектных зрелищ. В юности Александр I мог видеть подобные спектакли. Один из них состоялся в 1793 году, через год после приезда Гонзаго в Россию. Как сообщает «Камер-фурьерский журнал», в течении трех часов показывались только декорации, сменявшие одна другую...».

Конечно, провал представления не прошел бесследно для Юсупова. О театре Гонзаго больше не вспоминали, хотя изредка проводили в нем спектакли декораций.

После смерти Н.Б. Юсупова его сын, Б.Н. Юсупов, жил в основном в Санкт-Петербурге и в Архангельском не появлялся. Театр ему доставлял одни расходы, поэтому никак не использовался и пришел в запустение. Наиболее ценные декорации были перевезены из театра в дом на Мойке.

Внук Юсупова, тоже Николай Борисович, практически поставил точку на отношении наследников к судьбе театра. В 1864 году императорская семья (в то время Александр II) купила себе имение Ильинское, что в 5 км от Архангельского. Тогда же было решено провести новую дорогу к имению, которая частично проходила по землям Юсупова.

Князь обратился с письмом к министру путей сообщения Российской империи П.П. Мельникову и приложил рисунок, на котором указал, как именно нужно провести дорогу по усадьбной земле. Так вот, младший Юсупов захотел, чтобы дорога прошла прямо перед театром Гонзаго и отделила его от основной части усадьбы. Трудно сказать, что двигало князем при принятии этого решения – ведь трассу можно было провести совсем по-другому маршруту. Возможно, таким образом он хотел привлечь внимание Александра II к необычному театру? А может и наоборот – решил окончательно отказать от него из-за дороговизны содержания. В пользу второго варианта говорит

тот факт, что в 1867 году была составлена инвентаризационная опись лесов, окружающих усадьбу, на предмет определения стоимости этих лесов. Вполне возможно, готовилась продажа части земель усадьбы вместе с театром. Нам этого уже не узнать, но дорогу построили по рисунку князя Юсупова и теперь она называется Ильинское шоссе.

В настоящее время театр Гонзаго входит в состав ансамбля усадьбы «Архангельское». Его отреставрировали, восстановили сохранившиеся декорации. Но по прямому назначению театр так и не используется – даже сегодня это слишком дорогое удовольствие. Театр посещают редкие туристы. Он как был, так и остался дорогой и неудобной игрушкой...

«Все районы Северной столицы ежегодно принимают участие в смотре-конкурсе на лучшее комплексное благоустройство районных территорий. Центральный район может справедливо гордиться тем, что его роль в преображении нашего города всегда была одной из ведущих. Мы с вами люди, которым посчастливилось жить в историческом центре Петербурга, и от наших совместных усилий во многом зависит то, каким будет его завтрашний день. Давайте помнить о том, что забота о его благоустроенности — это общее дело, которое объединяет жителей, муниципальные образования, предприятия и инвесторов. Формируя культурную среду, мы закладываем традиции для будущих поколений. Мы не просто благоустраиваем район, мы создаем преемственность».

Глава администрации
Центрального района СПб М.Д. ЩЕРБАКОВА

1 ноября 2013 года на заседании Городского штаба благоустройства были подведены итоги и объявлены победители ежегодного смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территорий районов Санкт-Петербурга в 2013 году. По результатам выездной комиссии Центральный район был признан несомненным лидером в третьей группе районов, в которую помимо него вошли Адмиралтейский, Василеостровский и Петроградский районы Санкт-Петербурга.

В рамках смотра-конкурса по традиции оценивался полный комплекс выполненных работ по благоустройству: асфальтирование, создание тротуаров и мощение дорожек, ремонт газонов и набивных покрытий, устройство новых зон отдыха и разбивка цветников, снос деревьев-«угроз» и организация парковок. Всего в этом году районами на конкурс было представлено более 200 объектов в 14 номинациях: самые благоустроенные квартал, улица, дворовая территория; лучшие в области благоустройства объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, культурного наследия, потребительского рынка, садово-паркового хозяйства, промышленный и инвестиционный объекты; большой личный вклад в благоустройство жилищного фонда и придомовых территорий, а также лучший объект благоустройства, созданный жителями.

Центральный район, как и в прошлые годы, представил на суд выездной комиссии объекты во всех 14 номинациях.

Благоустройство Центрального района: от двора до объекта культуры

Самый благоустроенный квартал

В качестве «самого благоустроенного» был представлен квартал, ограниченный Невским проспектом, Перекупным переулком, Конной и Исполкомской улицами. В границах квартала, имеющего общую площадь 1,7 га, расположено 11 зданий, а общая площадь внутриквартальной территории составляет 7302 кв. м.

В 2013 году по поручению главы района Марии Дмитриевны Щербаковой за счет средств администрации Центрального района и муниципального образования Смольнинское, возглавляемого Грантом Аракеловичем Аракеловым, были выполнены работы по комплексному благоустройству квартала (его проект был согласован с Комитетом по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга), которые и предстояло оценить членам жюри.

Результаты выглядели действительно впечатляюще: в соответствии с адресной

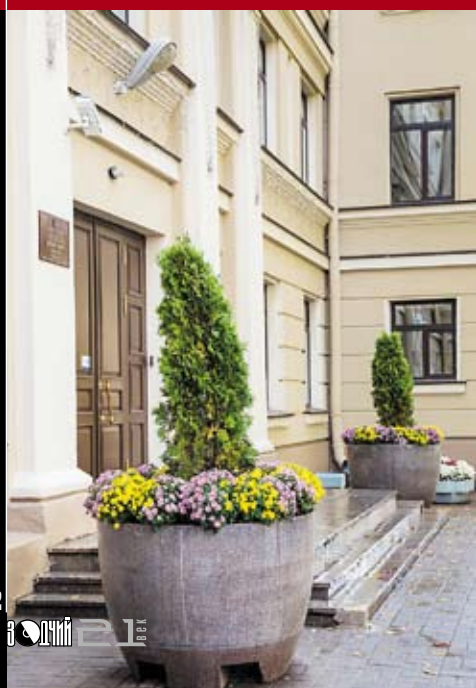
программой по благоустройству территории были произведены ремонт и окраска фасадов зданий на площади более 3 тыс. кв. м, благодаря чему этот уголок «старого» города вновь обрел по-петербургски сдержанный благородный колорит; проведена замена инженерных коммуникаций и систем энергоснабжения (в том числе с заменой 12 светильников дворового освещения), ремонт 6 лестничных клеток, выполнено мощение внутриквартальной территории на площади 560 кв. м, выборочный ремонт асфальтового покрытия на площади 120 кв. м, а также плиточного мощения на площади 160 кв. м – трудоемкие, но необходимые для комфортного проживания местного населения работы.

Особое внимание было уделено зеленым насаждениям – столь нужным в суровой Северной столице островкам живой природы. Так, на площади свыше 1000 кв. м произвели ремонт и восстановили «зеленые» территории: высадили липы и более 4,5 тыс. декоративных кустов (спирея, лапчатка кустарниковая, роза сизая, барбарис, виноград девичий, снежноягодник), разбили газонные цветники с однолетними и многолетними цветами.

В рамках программы адресного благоустройства квартал обрел современную дет-

скую площадку с игровым комплексом и качелями, а также спортивную площадку, оборудованную уличными тренажерами; обе они в целях повышения безопасности во время детских игр и занятий спортом имеют тартановое покрытие. Кроме того на территории квартала установлены новые элементы малых архитектурных форм (скамьи для отдыха, цветочные вазоны, урны), создана хозяйственная площадка для текущих нужд по поддержанию благоустройства территории, а художественное оформление помогло решить проблему «слепых» брандмауэрных стен фасадов зданий.

Самый благоустроенный объект образования

Хотя «Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №207 с углубленным изучением английского языка Центрального района Санкт-Петербурга» – далеко не самое старейшее учебное заведение города, она имеет свою непростую историю.

Школа была построена в 1936 году – в год массового строительства, когда в Ленинграде одновременно открылось около 100 новых школ. Расположенное по адресу: Невский пр. 100, лит. III (позади здания, в котором сегодня располагается кинотеатр «Коллизей»), это учебное заведение, именовавшееся до 1944 года общеобразовательной средней школой №2 Куйбышевского района, стало одной из десяти школ, не прекратившей свою работу в тяжелейшие времена ленинградской блокады. Это не только спасло жизнь ученикам (к сожалению, не всем), годы ученичества которых пришлось на военный период, но и позволило сохраниться уникальному педагогическому коллективу, выпустившему за всю историю школы более 6 тыс. человек (среди них свыше 300 золотых и серебряных медалистов). В числе выпускников – немало выдающихся деятелей науки и культуры, в частности, академики Виталий Иосифович Гольдманский, награжденный Ленинской и Государственной премиями за достижения в области химической физики, и Наталья Петровна Бехтерева, заложившая основы фун-

даментальных исследований физиологии мозга человека.

Многие учителя школы были удостоены высоких правительственных наград, семь из них получили звание «Заслуженный учитель России».

Статус «с углубленным изучением английского языка» школа получила в 1956 году, став единственной в своем роде в Куйбышевском районе. Английский язык изучался и на уроках, и на внеклассных занятиях: не одно поколение бывших школьников хранят память о спектаклях на английском языке, поставленных на местной сцене усилиями мудрых учителей и их талантливых воспитанников.

То, какой стала школа №207 сегодня – результат усилий не одного года. В 2011–2012 годах в ходе реализации городской правительственной программы здание на Невском пр., д. 100, лит. III было капитально отремонтировано и оснащено новым оборудованием: выполнены работы по ремонту и утеплению фасада здания, заменены все инженерные сети, произведен ремонт классных помещений, спортивного и актового залов, пищеблока (по индивидуальным дизайнерским проектам с оснащением новейшим оборудованием). В классах и административных помещениях появилась новая мебель, компьютерная техника; был устроен лазерный тир, приобретены спортивный и хозяйственный инвентарь, спортивные тренажеры, а также оборудование для медицинского кабинета; установле-

на система противопожарной безопасности и современная система приточно-вытяжной вентиляции; смонтирована охранная сигнализация и система радиотрансляции.

Немало работ за эти два года было произведено и на пришкольной территории: выполнено мощение двора и установлено металлическое ограждение по всему его периметру; заасфальтированы отступки периметра самого здания; устроено наружное освещение из 10 фасадных прожекторов; установлено наружное видеонаблюдение (16 видеокамер); разбиты газоны и высажены молодые деревья, цветущие кустарники и цветы; произведено выборочное кронирование деревьев; установлено 30 и более единиц малых архитектурных форм (бетонные скамьи, цветочные вазоны, урны для мусора). В 2013 году благоустройство продолжилось: спортивная площадка получила тартановое покрытие, 4 уличных спортивных тренажера (лыжи, скороход, суперсилач, велосипед) и новые скамьи; на дворовой территории были созданы дополнительные газоны (в том числе с применением рулонной травы), посажены цветы и кустарники (декоративные туи, пихты, можжевельник, виноград девичий).

Самый благоустроенный спортивный объект

В 1960-х годах в Таврическом саду, использовавшемся как место отдыха и досуга детей, среди прочих объектов был построен стадион, в павильоне которого открылась спортивная школа по фигурному катанию. В 1970-х годах павильон функционировал как пункт проката спортивного инвентаря при стадионе.

В период до 2011 года здание ветшало, находилось в предаварийном состоянии: инженерные коммуникации были отключены.

В 2011 году в рамках долгосрочной городской целевой «Программы развития физической культуры и спорта в Санкт-Петербурге на 2010–2014 годы» администрацией Центрального района был осуществлен капитальный ремонт многофункциональ-

ного спортивного павильона. В тот период отремонтировали помещения павильона; произвели замену тепловых сетей в здании с устройством узла учета тепловой энергии; обеспечили горячее водоснабжение. Кроме того, для организации физкультурно-оздоровительной работы были приобретены современные профессиональные тренажеры, спортивная форма и инвентарь.

На следующий год в павильоне выполнили работы по ремонту фасада, замене оконных решеток и перил, монтажу трубопровода центрального отопления, устройству контура заземления, изготовлению приемка и установке аппарелей. В здании павильона появилась комплексная система обеспечения безопасности.

В сентябре 2012 года ставший уже многофункциональным спортивный павильон (Кирочная ул., д. 50, лит. А) распахнул свои двери для жителей Центрального района.

В здании функционируют:

- зал для единоборств, где проходят занятия и соревнования по дзюдо и рукопашному бою;
- зал настольного тенниса, оснащенный современным оборудованием;
- тренажерный зал с комплектом профессиональных, многофункциональных тренажеров.

Также на базе павильона организована работа секций: атлетическая гимнастика, на-

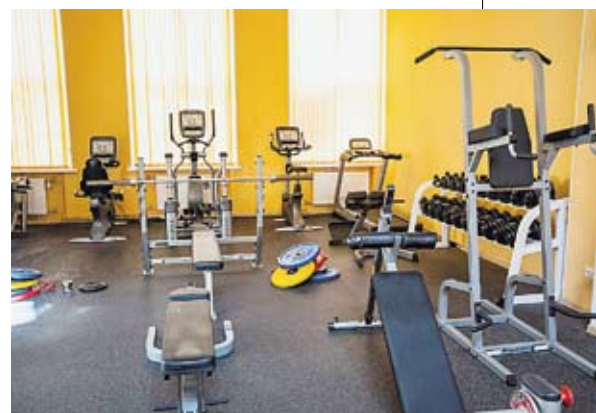
стольный теннис, мини-футбол, скандинавская ходьба. В настоящее время в секциях занимаются более 300 человек в широком возрастном диапазоне – от 5 до 70 лет.

С целью благоустройства территории, прилегающей к павильону, в 2013 году осуществили запланированную установку велопарковок и малых архитектурных форм, а также произвели ремонт крыльца павильона и детской игровой площадки. За счет привлеченных средств был выполнен ремонт прилегающего к павильону игрового поля площадью 3900 кв. м, включивший в себя устройство искусственного покрытия, установку специализированного ограждения поля, загра-

дительных сеток, шести опор освещения и трибун.

Также в Таврическом саду отремонтирован шахматно-шашечный клуб, рядом с которым оборудована концертная площадка, ставшая местом проведения мероприятий для жителей района и города.

По словам главы района – Марии Дмитриевны Щербаковой – именно Таврическому саду как месту отдыха отдают свое предпочтение большинство жителей Центрального района, а благодаря проведенному благоустройству он, продолжая оставаться зеленой прогулочной зоной, открывает перед посетителями возможность активных занятий спортом.

Самый благоустроенный объект потребительского рынка

В этой номинации была представлена официальный отель Эрмитажа (ул. Правды, д. 10), открытая для гостей летом 2013 года.

Здание, возведенное в 1850-х годах по заказу купца Лобова, дважды перестраивалось в прошлом столетии: в первый раз это произошло в 1912 году, когда гражданский инженер Алексей Голубков перестроил его под Железнодорожный клуб, а во второй – в 1935 году, когда его реконструировал архитектор Василий Макашев для нужд профсоюза работников пищевой промышленности Ленинграда. Здание замечательно тем, что в пору его существования в качестве Дома культуры пищиков, на его сцене выступал Владимир Семенович Высоцкий. Сегодня это выявленный объект культурного наследия – «Здание Петроградского железнодорожного клуба».

В 2000-х годах постройку признали аварийной и культурное учреждение было вынуждено переехать в другое помещение. Когда в 2004 году произошло открытие пешеходной зоны на ул. Правды, здание имело заброшенный вид, а пожар,

случившийся годом позже, нанес ему еще более существенный урон: сильно пострадавший в огне центральный фрагмент сооружения пришлось частично демонтировать.

История гостиницы началась в 2007 году, когда новый собственник бывшего Дома культуры – ЗАО «Международная балтийская инвестиционная компания» («МБИК») – начал его реконструкцию, в ходе которой здание было воссоздано.

Как подчеркнули в администрации главного музея Петербурга, данная гостиница – единственная обладающая правом именоваться официальным отелем Государственного Эрмитажа и объединяющая в себе миссию великого музея России с мировым опытом гостеприимства. Недаром при создании интерьеров дизайнеры вдохновлялись оформлением эрмитажных залов для того, чтобы подчеркнуть особый статус нового отеля.

В настоящее время общестроительные и внутренние работы в новой 5-звездочной гостинице полностью завершены. Она располагает 126 комфортабельными номерами (категории премиум, полулукс, люкс и эрмитажный люкс), бассейном, спа-центром, фитнес-залом, двумя ресторанами.

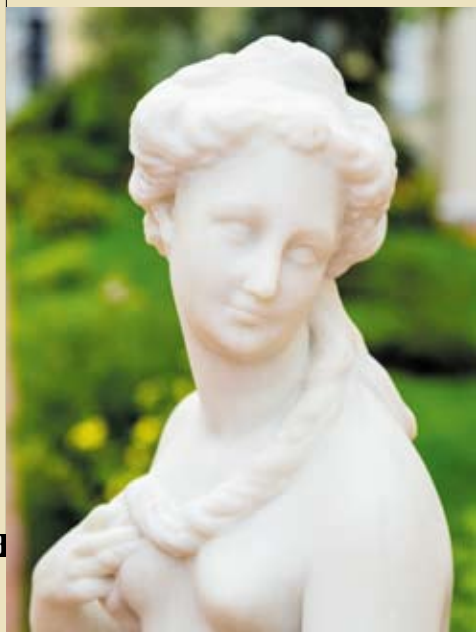
Отель оборудован таким образом, что в нем возможно проведение как частных деловых мероприятий, для которых созданы небольшие переговорные комнаты, так и более масштабных акций в оснащенных современной техникой вместительных конференц-залах (самый большой из них готов принять 150 гостей).

Рестораны по-своему выражают заявленную концепцию гостиницы «Эрмитаж» – объединение культурного наследия и традиций гостеприимства: они носят символические названия в честь ее Величества императрицы Екатерины Великой и ренессансного гения Микеланджело. Первый предлагает посетителям блюда традиционной русской кухни, а также изысканный ассортимент из исторических меню императорской резиденции – Зимнего дворца; второй раскрывает гастрономическое изобилие итальянской кухни. Для удобства передвижения предусмотрены бесплатные автобусы, курсирующие от гостиницы до музея.

Работы по комплексному благоустройству, выполненные за счет средств ЗАО

«МБИК», включили в себя ремонт дорожного покрытия (мощение) и фасада здания с установкой декоративных элементов, а также установку малых архитектурных форм. Кроме того, было произведено благоустройство внутривортовой территории с созданием зоны отдыха и высадкой деревьев.

Самый благоустроенный объект культурного наследия

Висячий сад Малого Эрмитажа, представленный в качестве самого благоустроенного объекта культурного наследия Центрального района, – явление уникальное во всех смыслах: от архитектурно-инженерной конструкции до редких видов растений, ассортимент которых соответствует утвержденному еще архитектором В.П. Стасовым и садовником Т. Грэм в 40-х годах XIX века.

Сад при Зимнем дворце создавался величайшим изодчим того времени – Ю.М. Фельтеном и Ж.Б. Валлен-Деламотом – в 1764–1769 годах и перестраивался в 1841–1843 годах В.П. Стасовым. Этот петербургский оазис расположен на уровне второго этажа, занимая пространство между галереями, соединяющими Северный и Южный павильоны Малого Эрмитажа.

Исторические коллизии первой половины XX столетия существенно изменили облик эрмитажного Висячего сада – после революции, в 1925 году, был разобран входивший в его состав Зимний сад (средств на его восстановление просто не хватило), а в военные годы сотрудники музея были вынуждены разбить на месте бывших имперских цветников блокадный огород.

Капитальный ремонт, проведенный в конце 60-х годов отчасти вернул этому

культурному объекту его утраченные черты, однако время брало свое – ветшали перекрытия, приводя к бесконечным протечкам, угрожавшим всей конструкции; разрушалась вентиляционная система, обеспечивающая особый микроклимат; пришли в негодность старинные голубятни.

С 2004 года приступили к комплексной инженерно-технической реконструкции сада: решались острые проблемы гидроизоляции, выравнивания уровня территории, восстановления системы вентиляции и многое другое. Спустя некоторое время после начала работ посетители Эрмитажа получили возможность наблюдать через окна Западной и Восточной галерей за тем, как сад постепенно обретает былое величие. В конце 2011 года были осуществлены первые посадки, которые благодаря профессиональному уходу не только прижились в условиях холодной петербургской зимы, но превратили этот уголок Петербурга в настоящее чудо живой природы на берегах Невы. Сегодня гости музея могут любоваться цветением многочисленных декоративных растений, вечно зелеными туями, виноградом, прекрасными скульптурами – точными копиями существовавших здесь ранее, выполненными реставрационной мастерской «Наследие».

Центральный район – это настоящая сокровищница культурных ценностей Петербурга, которая представлена величественным ансамблем Дворцовой площади и Эрмитажем, Государственным Русским и Российским этнографическим музеями, Летним и Михайловским садами, Храмом Спаса-на-Крови и Казанским собором. Это настоящая гордость петербуржцев и место туристического «паломничества» из всех стран мира.

Столь значимая роль Центрального района предопределила особое отношение к комплексному благоустройству его территории, будь то историческая магистраль Петербурга – Невский проспект – или обычный жилой двор. Облик этого района города, в котором гармонично сосуществуют прошлое и настоящее, влияет на формирование особого менталитета петербуржцев,

утверждает преемственность общечеловеческих ценностей и укрепляет мировой имидж Санкт-Петербурга как культурной столицы России.

Являясь важнейшей составляющей объекта-памятника «Исторический центр Санкт-Петербурга», признанного ЮНЕСКО, Центральный район несет на себе колоссальную ответственность за поддержание этого почетного статуса.

Те усилия, которые затрачиваются на преобразование разных объектов, расположенных в исторической части города, а также создание комфортных условий для населения, всегда приносят свои результаты: Центральный район является многократным победителем разнообразных конкурсов в сфере благоустройства и обладает высокими наградами за свои достижения в развитии культурных традиций Петербурга.

Администрация Центрального района, совместно с городскими комитетами, отвечающими за различные сферы благоустройства, и главным ландшафтным архитектором Санкт-Петербурга Ларисой Викторовной Канунниковой делают все возможное для того, чтобы умножать эти результаты: способствуют реализации мероприятий по повышению привлекательности исторического центра; оказывают поддержку творческим инициативам, предоставляя городские площадки для ландшафтных экспериментов; содействуют проведению культурно значимых мероприятий, направленных на восстановление бесценного наследия: реконструкции и реставрации памятников архитектуры и садово-паркового искусства.

Во многом благодаря такой поддержке значительное число проектов было удостоено престижных премий. В частности, на ежегодном фестивале «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре», проходящем в Москве, проекты, осуществленные на территории Центрального района, традиционно занимали достойные места в разных номинациях. Не стал исключением и фестиваль 2013 года – Петербург увез пять «Бронзовых кубов», среди которых были отмечены проекты, реализованные в Центральном районе: восстановление Висячего сада Малого Эрмитажа и VI ежегодный международный фестиваль «Императорские сады России», представленный в двух номинациях.

Продолжая сложившуюся традицию, в 2013 году в Москве состоялся IV ежегодный фестиваль «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре», который проходил на престижных выставочных площадках столицы с 11 по 24 ноября. Участники фестиваля представили свои проекты на суд компетентного жюри, которое среди множества претендентов определило наиболее достойных высшей российской награды в области ландшафтной архитектуры – «Бронзового куба».

НА КРЫЛЬЯХ ПОБЕДЫ

РБК, Председатель оргкомитета фестиваля, Первый вице-президент Ассоциации АЛАРОС, генеральный секретарь Международной федерации ландшафтных архитекторов Илья Валерьевич Мочалов отметил, что в этом году более чем в два раза возросло количество регионов, представленных в различных номинациях Национальной премии, что не только свидетельствует о престижности самого конкурса, но и показывает растущие перспективы отечественного ландшафтного сообщества.

Как и прежде, среди участников и посетителей фестиваля присутствовали представители законодательной и исполнительной власти РФ, отечественных и зарубежных школ ландшафтной архитектуры, руководители профильных структур Правительства Москвы, Санкт-Петербурга, других регионов России, градостроители, экологи, культурологи, работники жилищно-коммунального хозяйства, представители СМИ и другие специалисты.

Программа Национальной премии включила круглые столы, открытые дискуссии и общественные слушания, на которых обсуждались актуальные вопросы проектирования и озеленения современной городской среды и объектов культурного наследия, а также проблемы профессиональных стандартов – образования и квалификации в области ландшафтной архитектуры.

В 2013 году в программу Премии вошел Молодежный ландшафтный форум «Я хочу стать ландшафтным архитек-

тором» – мероприятие, направленное на рост популярности профессии среди молодежи и поддержание успешных начинаний молодых специалистов. В этом направлении в рамках фестиваля были организованы молодежный творческий конкурс «Жизнь в кубе» и программа дополнительного профессионального образования «Строительство и реконструкция городских парков».

21 ноября состоялась церемония официального подведения итогов фестиваля. Член правления РОО «МОЛА», президент Ассоциации ландшафтных архитекторов России, профессор Международной академии архитектуры (МААМ), инициатор выставки и председатель жюри фестиваля Таисия Иосифовна Вольфтруб особо подчеркнула, что состав жюри в этом году был очень сильным в профессиональном плане и, фактически, международным: помимо ведущих представителей российской ландшафтной архитектуры в жюри вошли представители Германии и Латвии.

Высшая награда – Гран-при фестиваля – была присуждена ОАО «Московский архитектурный проектный институт им. академика Полянского» за проект «Комплексное благоустройство Крымской набережной», по адресу: г. Москва, Крымский вал.

В номинации «Ландшафтный архитектор года» заслуженную победу одержала Лидия Александровна Леонтьева за проект «ЦПКиО им. А.М. Горького» (Золотой диплом фестиваля).

Вручение премии, учрежденной Ассоциацией ландшафтных архитекторов России совместно с Союзом архитекторов России, Союзом московских архитекторов и Московским объединением ландшафтных архитекторов, означает национальное признание лучших профессиональных достижений в области ландшафтной архитектуры. Конкурс отражает современные достижения России в области планирования, управления и охраны ландшафтов, ландшафтного строительства, индустрии и садово-паркового искусства. Его главными целями являются улучшение качества, безопасности, экологии и эстетики окружающей среды в городах и населенных пунктах России; стимулирование творческих процессов в создании новых проектов; продвижение передовых технологий в благоустройстве и озеленении.

В ходе открытой пресс-конференции, организованной 14 ноября пресс-центром

Согласно традиции, вручение «Бронзовых кубов» золотым лауреатам состоялось в рамках Международного фестиваля «Зодчество» 23 декабря 2013 года. Там же были вручены призы участникам Молодежного ландшафтного форума и творческого конкурса «Жизнь в кубе».

Петербургские ландшафтные архитекторы, которые из года в год завоевывают престижные российские призы в области ландшафтной архитектуры, на этот раз увезли в Санкт-Петербург пять «Бронзовых кубов».

Этой почетной награды были удостоены два проекта, представленные Управлением ландшафтной архитектуры Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга: проект «Регламент архитектурно-художественного оформления объектов инфраструктуры водного транспорта» (в номинации «Лучший проект планировки, градостроительные решения») и проект начальника Управления ландшафтной архитектуры КГА – Ларисы Викторовны Канунниковой – «Реконструкция Якорной площади в г. Кронштадт» (в номинации «Лучший общественный реализованный объект более 1 га»).

Л.В. Канунникова, как талантливый руководитель петербургского ландшафтного сообщества, прилагает максимум усилий для того, чтобы в ежегодном фестивале принимали участие наиболее

интересные профессиональные проекты ландшафтных архитекторов Северной столицы. Так, признанный «Самым благоустроенным объектом культурного наследия 2013 года», Висячий сад Малого Эрмитажа (в рамках смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территорий районов Санкт-Петербурга) на IV Национальной премии был награжден «Бронзовым кубом» и Золотым дипломом в номинации «Лучший реализованный объект культурного и исторического наследия». Эти награды вручили Государственному Эрмитажу (авторы проекта: В.П. Лукин, С.Ю. Мишин, М.Е. Дубровская, Л.И. Акмен).

Также «Бронзовыми кубами» и Золотыми дипломами были награждены Государственный Русский музей за проект «VI ежегодный международный фестиваль «Императорские сады России» (в номинации «Событие года в ландшафтной архитектуре» и Ирина Альбертовна Мельничук (в номинации «Лучший педагог года. За самоотверженный вклад в продвижение профессии ландшафтного архитектора»).

Золотым дипломом был отмечен проект КГА Санкт-Петербурга «Ландшафтный сценарий Санкт-Петербурга в номинации «Премия за проведение ландшафтной политики по охране, управлению и планированию ландшафтов».

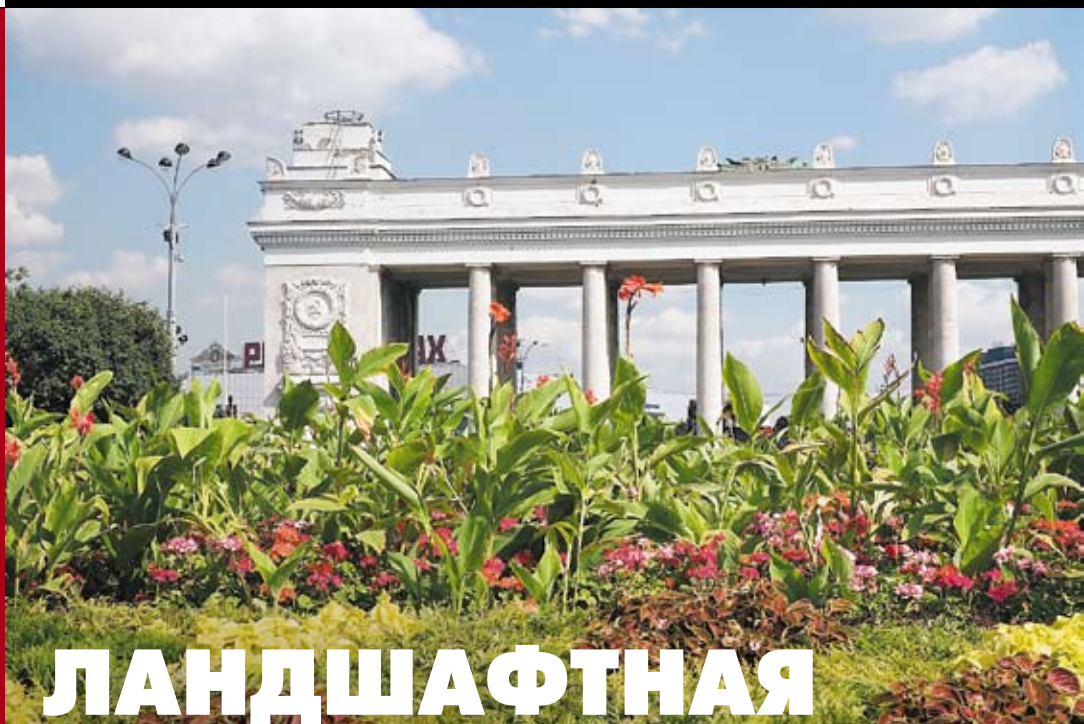
По словам Председателя жюри фестиваля Таисии Иосифовны Вольфтруб: «...помимо выявления победителей текущего года и достижений россиян в области ландшафтной архитектуры, нынешняя Национальная премия должна была продемонстрировать, насколько успешно идет подготовка российского профессионального сообщества к Большому Совету и Всемирному конгрессу Международной федерации ландшафтных архитекторов (IFLA), право на проведение которых в июне 2015 года выиграли, соответственно, Москва и Санкт-Петербург». На церемонии награждения Т.И. Вольфтруб отметила, что очевиден качественный рост проектов и рост профессионализма участников.

На запрос в Интернете «лучшее в Москве» одним из первых обнаружится Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Обновленный и преобразившийся, он радует посетителей не только продуманной инфраструктурой и разнообразием развлечений, но и удивительной красотой ландшафта.

Убедительная победа специалистов Парка Горького на ежегодном фестивале «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре», который проходил в Москве с 11 по 24 ноября 2013 года – еще одно подтверждение активной профессиональной работы. Главный архитектор, Леонтьева Лидия Александровна, награждена золотым дипломом в номинации «Ландшафтный архитектор года». Серебряный диплом фестиваля ЦПКиО им. М. Горького получил за проекты «Розарий», «Мозаичные вазоны на фонтанной площади» и цветник «Танцовщица» в номинации «Лучший объект среднего дизайна».

ЛАНДШАФТНАЯ

Л.А. ЛЕОНТЬЕВА,
главный архитектор
ЦПКиО им. Горького

АРХИТЕКТУРА

Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. На пути обновления

Наш парк – любимое место отдыха москвичей, с ним неразрывно связаны воспоминания детства и юности не одного поколения. Мы искренне гордимся, что сегодня, когда коллектив Парка Горького ведет планомерную работу по обновлению парка, возвращению ему престижа, работа коллектива ландшафтных архитекторов получила высокую оценку на уровне национальной премии.

Могу сказать, что мои коллеги не только продемонстрировали свои творческие возможности, но и обнаружили колоссальный потенциал, которому еще только предстоит раскрыться, несмотря на уже достигнутые успехи. И мне очень приятно, что на церемонии награждения Т.И. Вольфтруб отметила, что качественный рост проектов и профессионализма участников очевиден.

В ландшафтном отделе дирекции Парка Горького работают 14 человек. Буквально за два сезона они сумели полностью изменить представление о городских цветниках. Это стало настоящим открытием для Москвы. Ландшафтные архитекторы парка не только создают уникальные цветочные композиции, но и работают над историческими ландшафтными реконструкциями.

Представьте, в Парке Горького – 18 тыс. кв. м цветников. Мы решили, что для каждого уголка парка нужно создать свое, особое настроение.

Концепция цветочного оформления парка Горького была разработана и в настоящее

время поэтапно реализуется с учетом функционального зонирования всей обширной территории.

Акцент сделан на усиление существующих входных групп (главный вход, вход со стороны Титовского проезда) и воссоздание исторических входных групп в Нескучном саду со стороны Ленинского проспекта (Александринская аллея и главная аллея в усадьбе Трубецких). Кроме того, в парке ежегодно создаются новые ландшафтные композиции, формирующие его современный облик.

В рамках концепции цветочного оформления проведена историческая реконструкция ландшафтных объектов в партерной части: цветники главного входа – Большое и Малое панно – реконструированы по проекту 1954 года, воссоздан знаменитый розарий, восстановлены ковровые цветники «Москва трудовая» и «Танцовщица». Работы по исторической реконструкции ландшафта стали возможны благодаря глубокому изучению архивных материалов, сохранившихся чертежей и фотографий.

Ряд объектов на территории Нескучного сада выполнен методом ландшафтной стилизации эпохи XIX века. Усадьбу Орловых с изысканным летним домиком сегодня украшают классические цветники и композиции из кадочных оранжерейных растений. В усадьбе Трубецких в результате обнаружения исторической трассировки дорожек был воссоздан фрагмент регулярной планировки с использованием бордюрных кустарников и многолетних растений.

Эксклюзивные цветочные вазоны создавались специально для партерной части парка и Нескучного сада, часть из них – копии знаменитых малых форм, созданных по эскизам архитектора Власова, – это вазоны, изготовленные для зоны Пионерского и Голицынского прудов, а также двухметровые вазы, украшавшие Пушкинскую набережную в 30-е годы. На Фонтанную площадь вернулись отреставрированные мозаичные вазоны, а в композицию фонтана «Ныряльщица» на Пушкинской набережной – скульптуры «Мальчик с рыбой», утраченные в годы войны. По архивным фотографиям воссоздана садовая мебель – шезлонги,

которые традиционно устанавливались на площадках отдыха, резные скамьи для розария.

В парке ежегодно создаются новые ландшафтные композиции, формирующие его современный облик. Среди новых ландшафтных объектов – «Итальянский сад», цветочная композиция «Московская симфония», георгинарий, ландшафтная композиция «Астрономия» на территории обсерватории, цветники на причале Воробьевых гор и на Пушкинской набережной. Пейзажные клумбы в партерной части парка разбивают строгую регулярную планировку, гармонично уравновешивая

- ЭТО ЯЗЫК КРАСОТЫ

**ЛЕОНТЬЕВА
ЛИДИЯ
АЛЕКСАНДРОВНА**

Ландшафтный архитектор, художник.

Закончила МАРХИ, карьеру архитектора начала в мастерской Каминского Абрама Марковича с проектирования объектов Подмосковья в МОСГИПРОНИИсельстрой ГЛАВАПУ.

С 2000 по 2004 год занималась проектированием и реализацией проектов загородных усадеб Подмосковья; с 2004 по 2011 год – ландшафтной реконструкцией и приспособлением исторических царских и дворянских усадеб России.

С 2011 года работает в ЦПКиО им. М. Горького.

Участник более 50 архитектурно-ландшафтных выставок, 17 выставок живописи.

Персональные выставки: ЦДХ (1999), Коломенское, павильон 1825 года «Миллионы лепестков» (2009).

Лауреат ВВЦ с 2006 по 2010 год.

Обладатель золотых медалей международных выставок цветочного оформления и ландшафтного дизайна ВВЦ с 2006 по 2010 год.

Обладатель гран-при за проект цветочного оформления территории музея-заповедника Коломенское (2007), гран-при за «Сохранение традиций при создании исторических ландшафтных территорий» (2008), гран-при в номинации «Садово-парковая композиция» за проект «Версаль на Яузе» (2009), золотой медали за сад «Московская симфония» Moscow Flower Show 2012, золотой медали и награды «Лучшие в шоу» за сад-инсталляцию «Культурный масштаб» (2013).

Наиболее значимые проекты:

- павильон 1825 года, усадьба Коломенское (2006);
- усадьба Люблино (2008);
- усадьба Свиблово (2007);
- парк Лефортово (2007–2010).

ленности, прорыва в науке и искусстве – и одновременно – пика репрессий, волны красного террора. Время, когда великое и ужасное было рядом.

Впервые после революции с размахом отмечен пушкинский юбилей. Пушкинская набережная парка Горького украшена двенадцатью вазами по эскизам архитектора Власова, масштабными, космическими, стремящимися в небо.

прямоту аллея, а композиции с агавами и эхевериями на Пушкинской набережной создают южную курортную атмосферу в центре столицы.

Спокойные тональные злаковые клумбы разбавляются ярким каре искрящейся розовой бегонии. Эта необыкновенная великоленная бегония – гордость парка, мы вырастили ее в нашей оранжерее. Крупное, сильное, здоровое растение – аналогов этого цветка в Москве просто не было.

В далеком прошлом Парк Горького славился своими необыкновенными цветочными композициями, а сейчас информацию приходится собирать по крупицам. Утрачена большая часть скульптур, декоративных элементов, практически все вазы. Сегодня все приходится тщательно реконструировать.

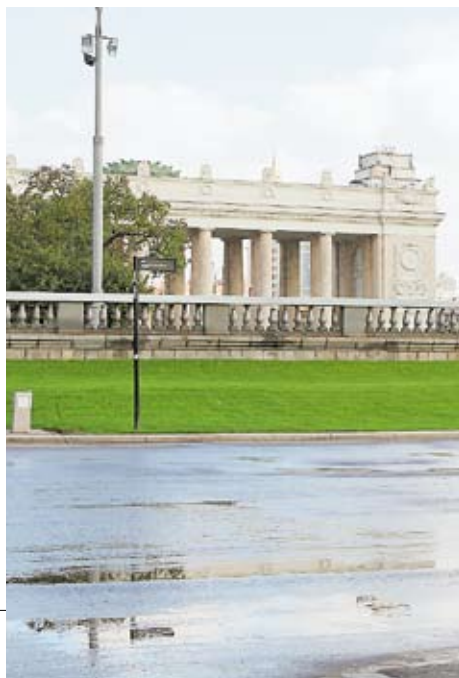
Пушкинская набережная

Один из самых потрясающих примеров этой титанической работы – Пушкинская набережная парка Горького. Конкурс на создание генерального плана нового парка и на проекты малых архитектурных форм для него был объявлен в 1935 году. Главный акцент был сделан на создание Пушкинской набережной, оформлявшей правый берег Москвы-реки.

Архитектор А.В. Власов писал: «Скульптуры – бронза, мрамор, терракота – должны

быть посвящены одной теме – прославлению человеческой мысли и прекрасного по форме человеческого тела. Цветочные насаждения, бордюры, невысокий стриженный кустарник и фигурные деревья будут служить материалом для цветовой и орнаментальной композиции большого ковра, раскинувшегося на берегу реки».

Отправной точкой в создании выставочного сада стали фотографии 1936–37 годов. Один из самых драматичных периодов в нашей истории – время выдающихся достижений страны Советов, развития промыш-

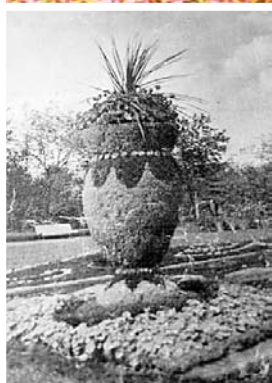
Мы воссоздали вазы, сохраняя традиции стиля, вкуса, формы и масштаба. Ручная набивка шамота, несколько обжигов – высокий и низкий, живое движение кисти...

Милая, трогательная роспись ваз: изобилие плохов, море и рыбаки, закидывающие сети, сбор плодов, одухотворенный танец, трогательный олененок и все это – в окружении растений, передающих драматизм эпохи: графичный пурпурный гибискус, высокие пурпурнолистные канны, разбавленные изысканными головками гомфрены в сочетании с гвоздикой и розами «Голубая река», издающими яркий, сочный, сладковатый аромат шиповника. Колеус «Дракон» с почти черными бархатными листьями, вкрапления из мягких, темных до черноты петуний – тревожная глубина... Вазоны, окруженные пышной цветочной композицией, выполненной в напряженных темно-красных тонах, отражают энергию и трагизм исторического периода 30–40-х годов XX века, который переживала вся страна.

Изготовление ваз и их роспись потребовали достаточно большого количества времени и предварительных научно-исследовательских и исследовательских работ. В целом, проект готовился около полутора лет. Росписи воссозданных ваз выполнены в теплой охристо-терракотовой гамме, напоминающей античные прообразы, на которые ориентировался создатель несохранившихся вазонов – архитектор Власов. Уникальные вазы образуют единое целое с эффектной ландшафтной частью проекта и придают общему образу новое звучание.

Сад-инсталляция «Культурный масштаб» – огромный фрагмент ушедшего Парка Горького – часть аллеи 1930-х годов с декоративными вазами и театральным растительным заполнением, завоевал золотую медаль на выставке «Moscow Flower Show – 2013». Этот сад – символ возрождения Парка Горького. Над этим проектом ландшафтные архитекторы работали вместе с художниками-керамистами, восстанавливая композицию архитектора Власова 1930-х годов.

Мы старались воплотить этот проект с глубочайшим почтением к лучшим архитекторам, художникам и садоводам, работавшим в парке в годы его расцвета, к тем, кто должен был превратить его в общественно-культурный центр города, призванный возвысить новую эпоху. И мы осуществили его к 85-летию Парка им. Горького.

Искусство – в массы!

Чем дольше мы работали над проектом, чем больше погружались в исторические материалы и в работу, тем интереснее нам становилось. А Парк готовил нам новые открытия. Две монументальные мозаичные вазы, украшавшие Фонтанную площадь парка вплоть до начала 90-х годов, были обнаружены в прошлом году на территории оранжереи в Нескучном саду. Вазы были в плачевном состоянии – мозаичный декор утрачен на 70%, бетонный каркас раскрошился, арматура проржавела. Тем не менее, художественная ценность этих уникальных произведений декоративно-прикладного искусства была очевидна, и решение об их восстановлении было принято незамедлительно.

После консультаций со специалистами-реставраторами было принято решение о воссоздании бетонного каркаса ваз и переносе на них оригинального мозаичного декора. Были отлиты новые формы ваз. Вес каждой отливки – более полутона.

Недостающие элементы мозаики были изготовлены художниками из полудрагоценных камней – лазурита, яшмы, оникса, нескольких сортов мрамора – и нанесены на вазы в соответствии с предварительно разработанными эскизами. Сегодня великолепные мозаичные вазы вновь заняли свое историческое место.

«Москва трудовая»

Ландшафтная композиция «Москва трудовая» восстановлена в 2012 году по точному образцу послевоенных лет. Ранее на этом месте, в центре коврового цветника находилась скульптурная группа «Москва трудовая», но в связи с ее утратой роль вертикальной доминанты несет на себе вазон из живых растений, выполненный в старинной сложной технологии с применением особой смеси из глины, соломы и навоза. В ячейки, выбранные на поверхности вазона, высаживаются три вида альтернаты – лимонная, зеленая и красная. Горлышко вазона изысканно подчеркивает эжеверия сизая, а сизый колосняк песчаный с алой пеларгонией фонтаном выплескивается вверх с двухметровой высоты самого вазона.

Клумба выполнена в сложной технике ковровой посадки, когда на каждый квадратный метр высаживалось от 100 до 200 штук растений, именно здесь, в Парке Горького, она являлась типичной и была хрестоматийной, любой учебник цветоводства или журнал 50-х сообщал, что в парке высажено и в каком количестве. В сегодняшней композиции высажено 31 183 растения: бегония вечноцветущая, пеларгония зональная, агератум белый, перетрум девичий, альтернатер красный.

Жизнеутверждающее колористическое решение клумбы свежо и бодряще, передает дух эпохи, энтузиазм и радость жизни.

Розарий

Знаменитый розарий был одним из лучших в Москве. Вокруг фонтана, созданного по проекту архитектора А.В. Власова в 30-х годах и реконструированного А.В. Долгановым в 50-х годах прошлого века, цвели самые редкие розы.

Работы по возвращению розарию Парка им. Горького его первоначального облика были начаты в мае 2013 года в рамках программы по восстановлению исторических

объектов. Всего за два месяца была воссоздана утраченная планировка, отремонтированы подпорные стенки и лестницы, системы подсветки, воссозданы ротонды, арки и садовые диваны. Для коллекции были отобраны розы, наиболее отвечающие стилистическим особенностям столь популярных в 50-е годы ароматных чайно-гибридных роз. Всего на территории розария было высажено 2750 кустов роз, схема посадки восстановлена на момент закладки розария в 1930-е годы по сохранившимся архивным фотографиям.

Розы подбирались чайно-гибридные, столь любимые в 50-е годы и типичные для того времени: знаменитая «Глория-дей», «Баден-Баден», «Графиня Соня», «Ла-Перла», «Валенсия», «Солнечный день». Самая необыкновенная из роз – редкая «Голубая река» с фиолетовым отливом и сильным ароматом шиповника.

Оранжерея

Оранжерея в Нескучном саду тоже пережила свое второе рождение.

Вообще оранжерея Парка Горького – это продолжение великих традиций, заложенных еще в XVIII веке, когда известный московский промышленник Прокопий

Демидов построил здесь первые каменные оранжереи, где росли экзотические растения, привезенные из разных климатических зон. Помимо этого в саду были парники для выращивания ананасов, клубники, винограда и проращивания рассады.

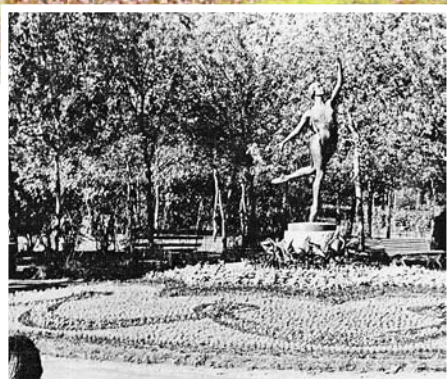
Сегодня оранжерея в Нескучном саду – это пространство площадью более 1000 кв. м, полностью оборудованное для поддержания собственного микроклимата, осуществления автоматического полива и освещенности. Сейчас в оранжерее мы выращиваем цветы для оформления цветников Парка Горького, в том числе – уникальные, редкие, какие трудно найти в городском озеленении.

Танцовщица

Скульптура «Танцовщица» работы Е.А. Янсон-Менизер была установлена в Парке Горького в 1936 году в центре одноименной ландшафтной композиции.

Фигура Галины Улановой, парящей над роскошным ковровым цветником, долгие годы была архитектурной доминантой одной из самых привлекательных площадок отдыха. Золотой век русского балета совпал с периодом расцвета первого парка страны. Позднее скульптура была переиме-

шена к ограде, где совершенно потерялась в тени старых лип. Ландшафтная композиция утратила очарование и легкость, оскудел цветочный ассортимент, ушел неповторимый владовский «дух места».

Проект исторической реконструкции цветника «Танцовщица» был реализован в 2013 году на основе архивных материалов.

...В изящной парящей позе застыла танцовщица – бессмертная Галина Уланова. Воссозданная ландшафтная композиция подчеркивает стремление вверх, в небо, в вечность...

Итальянский сад

Еще один проект – это Итальянский сад, который приглашает своих посетителей погрузиться в атмосферу легкости и созерцания. Это сад-декорация, сад-перформанс. По замыслу автора, он четко структурирован, лаконичен, архитектурно и колористически сбалансирован. Но немного фантазии – и легко представить, как подхваченная порывом ветра декорация трансформируется – идеальная площадка для маскарада или дефиле.

В глубине живого коридора из грабовых арок – трогательная фигурка «Девочки на буме» как классический образец садовой скульптуры в пространстве обновленного парка.

Красочная палитра сада намеренно стремится к высоким образцам итальянской живописи – все оттенки зеленого и серого, охра, сепия, блики золота на голубом, немного белил – подчеркнуть графику знаков – нежные, полупрозрачные переходы пастельных

тонов. В качестве сопровождения – главная музыкальная тема живого сценического пространства – звуки колыхающихся трав.

Чувственный, напоенный ароматами лаванды и роз, постоянно меняющийся в игре света и тени, завораживающий шелестом листвы, этот сад способен подарить частичку счастья. Нюансы и полутона Итальянского сада – свидетельство его аристократизма. Вы можете прийти сюда в вечернем туалете или прогуляться босиком по траве – сад примет вас и в тот же миг очарует. Здесь человек сомасштабен месту, он важен и ценен.

Грандиозные клумбы у главного входа, георгинарий и парад лилий на главной аллее, цветочная композиция у скульптуры балерины Улановой, новое оформление беседки и аллеи 800-летия Москвы – за всем этим стоит грандиозный труд, который начинается с историко-архивных исследований и заканчивается математическим просчетом каждой детали. Это действительно живая история Парка Горького, и мы рады, что у нас есть возможность творить ее буквально на ваших глазах.

Парк Горького – центральный парк столицы, посещаемостью более 20 000 человек в будни и 100 000 в выходные и праздничные дни.

Он был основан в 1928 году, территория – 119 га. Имя М. Горького присвоено парку в 1932 году. Главным архитектором ЦПКиО, осуществившим в конце 20-х годов XX века планировку партера парка – от входа до Нескучного сада, являлся архитектор-авангардист К.С. Мельников. Сегодня Нескучный сад и природный заказник «Воробьевы горы» являются частью Парка Горького.

С 2011 года Парк задает новые стандарты, став первым парком мирового уровня в России, пространством для отдыха, спорта, танцев и игр на свежем воздухе. Бесплатный вход, Wi-fi покрытие, новые зоны, созданные в духе самых современных тенденций дизайна, продуманная программа мероприятий и внимание к людям – все это превратило Парк Горького в эпицентр жизни столицы, сделал его одной из главных точек притяжения, как для молодежи, так и для более взрослой, семейной аудитории.

Центральный парк культуры и отдыха открыт для посещения круглосуточно и бесплатно.

Москва, Крымский Вал, 9
Тел. +7 (495) 995-00-20
www.park-gorkogo.com

В 2014 году один из величайших музеев России – Государственный Эрмитаж празднует 250-летний юбилей. Восстановление облика Висячего сада Малого Эрмитажа середины XIX века (периода наивысшего расцвета этого великолепного произведения садово-паркового искусства) стало одним из важных событий, приуроченных к знаменательной дате. Сегодня посетители музея могут оценить результат тех колоссальных усилий, благодаря которым вновь зазеленело-зацвело это живое чудо Северной столицы.

ДУХ МЕСТА: ВИСЯЧИЙ САД

В.П. ЛУКИН,
главный архитектор
Государственного
Эрмитажа

МАЛОГО ЭРМИТАЖА

истории цивилизации: на Древнем Востоке, в Античности, в эпоху Возрождения, в последующие века. Каждое время, каждая культура формировали свои представления об архитектурных особенностях и инженерных решениях висячих садов, их способах организации и видах выращиваемых в них растений. Трудоемкие в создании, требующие тщательного, бережного ухода эти полу-архитектурные, полу-природные объекты (то, что сегодня называют ландшафтным дизайном) очень зависимы от человека. Данная особенность стала одной из наиболее веских причин, по которой до наших дней сохранилось не так много исторических висячих садов. В частности, Р. Стронг – председатель общества хранителей исторических садов Великобритании, – полагает, что таких садов осталось всего пять: три из них находятся в Италии – в Неаполе (Палаццо Реале), в Мантуе (Палаццо Дукале) и на острове Изола-Белла (Палаццо Борромео), а два – в России – в Петербурге (Малый Эрмитаж) и в Царском Селе (Камеоронова галерея).

В России сады на искусственных основаниях возникли в начале XVII века. Как отмечают исследователи, они располагались в основном на крышах хозяйственных и бытовых помещений – зернохранилищах, погребах и т.п., – принадлежавших царской семье или высшему духовенству. Позднее такие

диковинные сады украсили архитектурные ансамбли дворцов и особняков дворянства и купеческого сословия. Архивные документы сохранили до наших дней описания и упоминания «верховых» (или «красных», т.е. красивых) садов Московского Кремля, Ростова Великого, а также висячих садов, принадлежавших московскому и петербургскому высшему свету. Кстати, русский термин «верховые», по мнению некоторых специалистов, в большей степени соответствует природе этого архитектурного феномена. Недаром из-за неоднозначности термина какое-то время считалось, что знаменитые сады Семирамы парили в воздухе, будучи подвешенными на канатах. Однако прижился и стал общепотребительным все-таки другой термин – «висячий сад».

В Петербурге первый такой сад разбили на крыше бокового корпуса Аничковского дворца по повелению Императрицы Елизаветы Петровны. Владельцем подобной роскоши являлся и президент Императорской Академии художеств И.И. Бецкой.

История строительства Висячего сада Малого Эрмитажа

Чертеж Висячего сада по приказу Екатерины II был включен в проект нового дворцового здания, названного впоследствии Малым Эрмитажем. Его проектирование

На ежегодном фестивале «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре» 2013 года проект «Висячий сад Малого Эрмитажа» был удостоен высшей награды в номинации «Лучший реализованный объект культурного и исторического наследия».

Висячие сады – зеленые оазисы, устраиваемые на крышах и галереях архитектурных построек, – сооружались на протяжении всей

и строительство поручили архитектору Ю.М. Фельтену, состоявшему помощником при К.-Б. Растрелли во время строительства Зимнего Дворца.

В 1764 году началось возведение Южного павильона и прилегающего к нему Висячего сада, который по русской традиции имел в плане узкий вытянутый прямоугольник, разделенный по ширине на три части: средняя предназначалась для цветочного партера, а боковые – для газонных боскетов. На чертежах Ю.М. Фельтена 1765 года, хранящихся в Архитектурном музее Берлина, видно, что проект Висячего сада Малого Эрмитажа предполагал установку большого числа парковой скульптуры. Однако для того, чтобы снизить и без того весьма ощутимые расходы, связанные с устройством петербургской диковины, по приказу Екатерины Великой число скульптур было сокращено до двух («Скульптура» и «Пиктура»), а часть предложенных для высадки растений заменена на обычные березы, помимо которых также были высажены розовые кусты, черника, вишневые деревья, немного позднее – рябина и ореховые кусты. В книге академика Императорской Академии наук и художеств И.Г. Георги «Описание Российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного» 1794 года говорится о множестве певчих птиц, диких кур, попугаев и других заморских пернатых, которые содержались в императорском зимнем саду.

В 1767–1769 годах со стороны Невы по чертежам Ю.М. Фельтена архитектором Ж.-Б. Валлен-Деламотом был возведен Се-

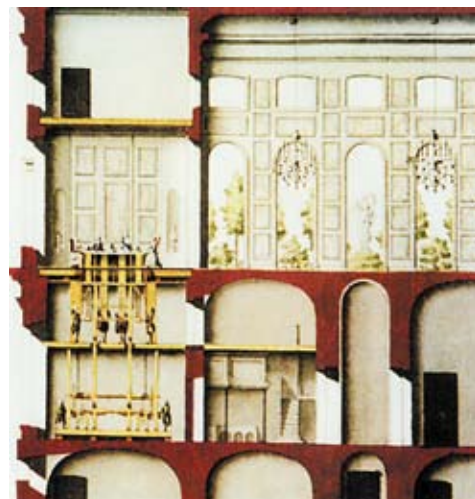
верный павильон. Таким образом, расположенный на уровне второго этажа Висячий сад соединил оба павильона, а достроенные впоследствии боковые галереи (1768–1769) замкнули композицию и превратили ограниченное по периметру пространство сада в защищенное от суровых ветров место для прогулок и увеселений. В Северном павильоне, состоявшем из Павильонного (парадного) зала и примыкающих к нему двух боковых кабинетов, в одном из которых был установлен подъемный механизм с двумя столами, Ее Императорское Величество предпочитала в небольшом кругу приближенных проводить так называемые «малые эрмидажи» (от фр. *ermitage* – место уединения), благодаря чему именно за Северным павильоном закрепилось название «Эрмидаж». В этом же здании располагался зимний сад (оранжерея), созданный Ю.М. Фельтеном и придворным садовником И.Л. Гофмейстером. От пространства Висячего сада его отделяли стеклянные двери.

Инженерный гений В.П. Стасова

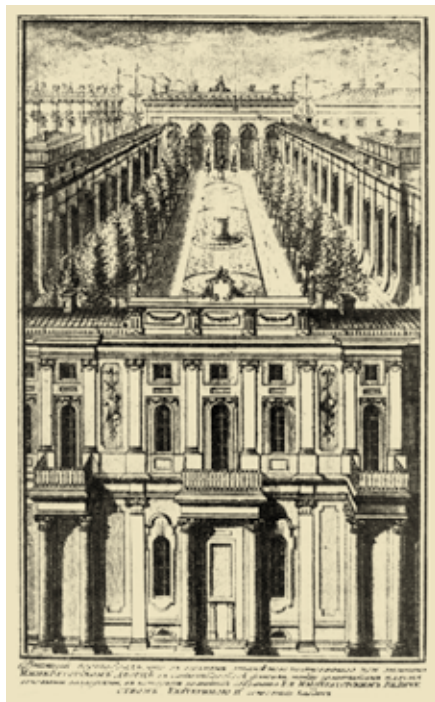
В 1841 году было принято решение о перестройке здания Малого Эрмитажа и реконструкции Висячего сада. Работы были доверены архитектору В.П. Стасову и садовнику Т. Грэю. В связи с нарушением гидроизоляции, вызвавшим многочисленные протечки, произошло обрушение сводов, на которых располагался Висячий сад, а потому требовалось новое архитектурно-инженерное решение, которое позволило бы обезопасить конструкцию. Таким оригинальным реше-

нием, предложенным В.П. Стасовым, стало создание системы шанцевых сводов: кирпичные своды перекрытия под садом были заменены железными дугообразными балками (дополнительные опоры для усиления прочности крепились снизу обратными арками). Преимущество созданных при перестройке шанцевых сводов заключалось в том, что они не только позволяли существенно облегчить конструкцию, но и создавали надежную вентиляционную систему.

Кроме того, перестройка находящихся под Висячим садом помещений под нужды Манежа, конюшней и каретного сарая предполагала установку весьма прогрессивной для того времени системы отопления – шести пневматических аммосовских печей, появившихся в Петербурге во второй половине 30-х

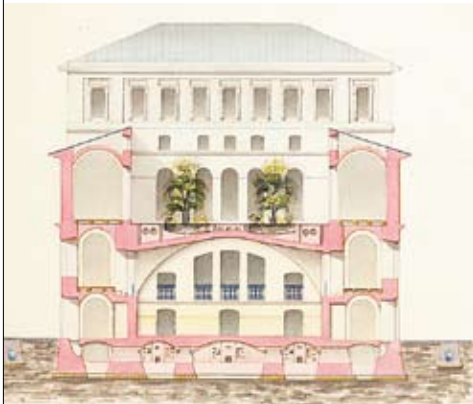
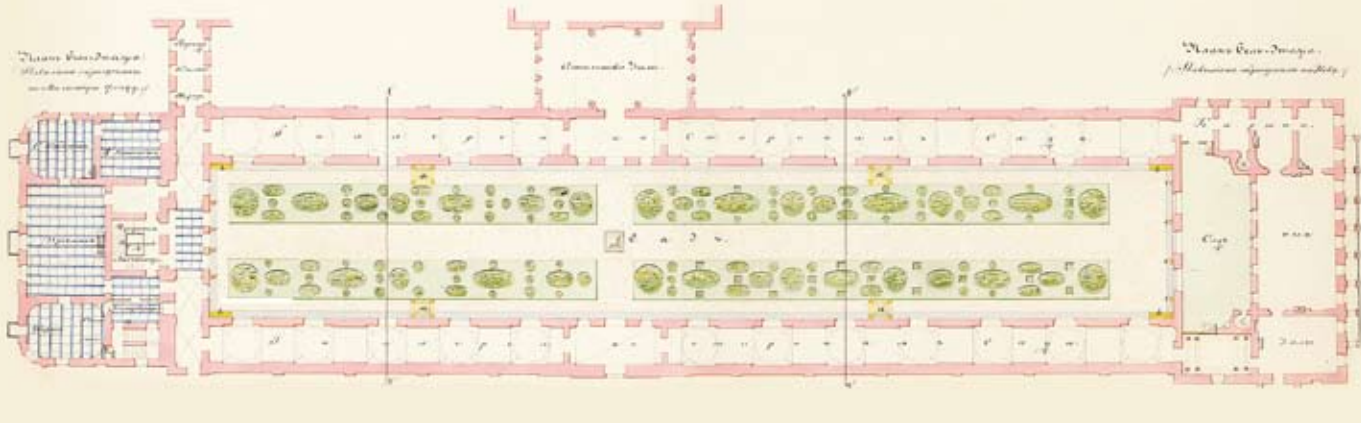
Проект Ю.М. Фельтена, 1765–1767 гг.

Гравюра И.Я. Саблина, 1773 г.

Зимний садик Малого Эрмитажа. Акварель З.П. Гау, 1865 г.

годах XIX столетия. Теплый воздух, поступавший в шанцевые своды через жаровые каналы, создавал естественный подогрев, а выход холодного воздуха происходил через отверстия-воздуховоды, устроенные по периметру стен, и вентиляционные отверстия, расположенные на территории сада. Таким образом, естественный приток и отток воздуха обеспечивал сухость и подогрев сводов, а в расположенном выше саду формировался особый микроклимат, защищавший растения от морозных петербургских зим (средняя зимняя температура в то время была гораздо ниже современной), и продлевался вегетационный период – «весна» начиналась на три недели раньше, а «осень» наступала на две недели позже, чем во всем Петербурге и пригородах. Также по проекту В.П. Стасова был надстроен на один этаж Южный павильон.

Пейзаж в геометрии

Из нескольких предложений по планировке и ассортименту зеленых насаждений, сделанных В.П. Стасовым, в соответствии с модой того времени был выбран пейзажный, или английский, парковый стиль (в наступившую эпоху романтизма ценилось единство человека и природы) – противоположность строгим французским садово-парковым ансамблям. Сама по себе идея создать в изначально заданной геометрической форме ландшафтную иллюзию живописно-романтического парка была не менее оригинальна, чем находящаяся под ним инженерная конструкция. Для этих целей В.П. Стасов использовал особую систе-

му высадки растений (деревья и кустарники, отличавшиеся особо красивым цветением, доставлялись из таврических и елагиниостровских оранжерей), которая была зафиксирована в его чертежах, сохранившихся в архивах музея. Именно этот своеобразный орнаментальный ребус уже в наши дни пришлось разгадывать специалистам Эрмитажа.

Послереволюционный период

После революции Висячий сад, практически полностью лишенный ухода, постепенно приходил в запустение. В 1925 году бывший в то время главным архитектором Эрмитажа А.В. Сивков составил смету на восстановление зимнего сада, однако средств, достаточных для реализации этого проекта, в государственном бюджете тогда не нашлось. В результате была утверждена смета на разборку зимнего сада. Работы проводила строительная компания «Кровлетрест», которая помимо деконструкции обустроила опустевший участок, а зимой 1938–1939 годах осуществила ремонт большей части гидроизоляционной системы.

Ассортимент садовых растений довоенных лет был представлен в основном кустами сирени и плетистых роз, которые не пережили блокаду. Тяжелые военные годы сильно изменили внешний облик садовой диковины Северной столицы – на месте росших когда-то цветущих кустов и деревьев был разбит блокадный огород.

В послевоенное время в Висячем саду неоднократно проводились восстановительные работы, связанные с ремонтом гидроизоляции и посадкой новых растений. К тому моменту, когда сад был закрыт на реконструкцию в 2004 году, в нем еще сохранились посадки конца 60-х годов прошлого века (в этот период проводился последний капремонт сада), выполненные по проекту архитектора К.Д. Агаповой: боярышник, стриженная живая изгородь, высаженные по периметру кусты сирени.

Делай, что должно...

Начавшимся в 2004 году работам по восстановлению Висячего сада Малого Эрмитажа предшествовал длительный период тщательной подготовки: необходимо было выявить основные причины протечек, про-

известить инженерные изыскания, исследовать архивный материал. Определяясь в том, каким быть Висячему саду в XXI веке, руководство и эксперты Эрмитажа рассматривали несколько проектов, созданных отечественными компаниями ЗАО «Ключ» (2003) и «АРТ-ЭКСПЕРТ» (2004), а также голландской фирмой «Sorijn Utrecht» (2003–2004). При всех достоинствах предлагаемых инженерных и ландшафтно-архитектурных решений данные проекты исходили из иных композиционных принципов организации садового пространства, относительно тех, которые использовал В.П. Стасов. Специалисты музея, напротив, сиреведливо полагали, что именно «стасовский период» являлся настоящим расцветом композиции Висячего сада, рассматриваемого в общем контексте архитектурного шедевра Малого Эрмитажа. Этот принципиально важный аспект стал тем основанием, благодаря которому восстановление пейзажной планировки сада было решено проводить усилиями эрмитажного отдела истории и реставрации памятников архитектуры. В результате проект реконструкции зеленых насаждений Висячего сада разработал творческий коллектив, состоявший из сотрудников отдела – главного архитектора Эрмитажа В.П. Лукина, М.Е. Дубровской, С.Ю. Мишина, Л.И. Акмен. Визуализация проектного решения была осуществлена с помощью программы Синема 4D – А.Ю. Шаловым и М.Е. Дубровской.

Однако до момента посадок предстояло проделать множество восстановительных работ. Они начались с пересадки сохранившихся в саду деревьев и кустарников – сирени, боярышника, форзиции, – которые были перенесены на территорию Фондохранилища Государственного Эрмитажа. Ко всеобщей радости, на следующий год стало понятно, что «переезд» коренных жителей дворца прошел без единой потери.

После того как весь растительный грунт был удален, приступили к ремонту гидроизоляции. Первые попытки наладить систему, созданную В.П. Стасовым, не принесли ожидаемых результатов – протечки все равно продолжались. Решение острой проблемы предложила строительная компания ООО

«Наследие»: использование синтетического каучука давало возможность создать герметичный слой, не пропускавший влагу (в ставоской конструкции роль такого слоя выполняли свинец и слой смоленой бересты). В процессе испытаний этой технологии использовались садовые кюветы, которые наполняли водой и оставляли на несколько дней. Не изменившийся за это время уровень воды подтвердил эффективность такого подхода.

Следующим этапом ремонтных работ стало выравнивание уровня сада, усложненное тем, что фундаменты под Южным и Северным павильонами создавались на разных по составу грунтах. Так, со стороны Миллионной улицы фасад возводился на ряжах (бревенчатых клетях), которые погружались в расположенный на этом месте плывун, тогда как со стороны Невы грунт позволял заложить обычный фундамент. Эта особенность привела к тому, что здание Малого Эрмитажа исторически «гуляло» и, соответственно, изменялся уровень наклона горизонтальных поверхностей.

Система поперечных (1 см на 1 м) и продольных (примерно 1 см на 5 м) уклонов на поверхности сада была предусмотрена инженерами в проекте гидроизоляции и водоотведения. Однако при укладке бордюрного кирпича по периметру кювет, имеющих форму вытянутого прямоугольника, выяснилось,

что из-за оптической иллюзии кромка кювета выглядит неровной, несмотря на то, что кирпич выкладывался строго по проектным отметкам. В итоге от продольных уклонов отказались, а многое из уже проделанной работы пришлось подвергнуть корректировке.

Когда и этот сложный этап был пройден, приступили к устройству планировки и созданию дорожек. Проголочные дорожки, которые при В.П. Стасове были уложены кирпичом и присыпаны песком, а затем с 1885 до 1969 год закатаны асфальтом, в современном варианте обрели затвердевающее покрытие – каменная крошка на полиуретановой основе. В процессе эксплуатации, учитывая проведенные работы по выравниванию основания, сегодня есть возможность заменить существующий «каменный ковер» на покрытие из клинкерного кирпича.

На период внешних работ на садовой территории была устроена инсталляция «Блокадный огород», воспроизводящая облик Висячего сада Малого Эрмитажа в годы войны. Через окна галерей и павильонов посетители музея могли не только увидеть инсталляцию, но и получить представление о масштабе происходящей в саду реконструкции. Примечательно, что картошка и капуста на современных «блокадных грядках» высаживались в июльскую жару, однако помог «дух места»: все растения прижились.

Загадка ставосского плана

А пока в Висячем саду созревала картошка, сотрудники отдела истории и реставрации памятников архитектуры пытались вникнуть в план посадок В.П. Стасова 1843 года. Это была не просто сложная задача, а настоящая загадка, которую предстояло разгадать ис-

Перезад Висячего сада в Фондохранилище, 2004 г.

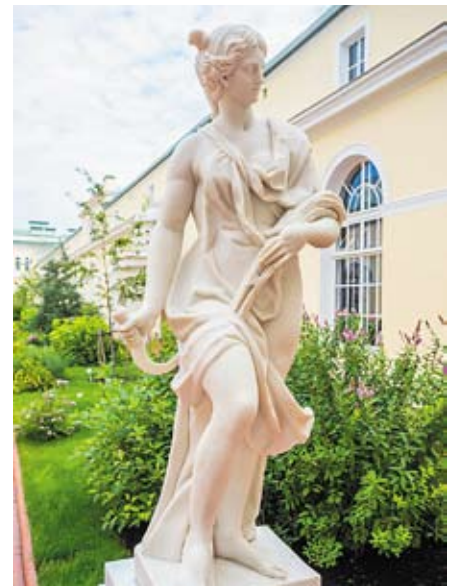

Разборка зимнего сада Эрмитажа, 1925 г.

Висячий сад во время блокады Ленинграда

ИРГА							
РАКИТНИК							
ДЁБЕН							
ДРОС							
ЖИМОЛОСТЬ ТАТАРСКАЯ							
ОБЛЕПИХА							
МЫШЬИЛА							
ЛАПЧАТКА							
АКАЦИЯ КАРАГАНА							
СИРЕНЬ							
БЯЗИНА							
СПИРЕЯ							
ПЕРСИК							
ЯБЛОНЯ							
РОДОДЕНДРОН							
МАЛИНА ДУШИСТАЯ							
СМОРОДИНА КРОВАВО-КРАСНАЯ							
СИРЕНЬ ПЕРСДСКАЯ							
БИРЮЧИНА							

следователям. План представлял собой своеобразный геометрический орнамент, составленный из овалов, точек, кружочков. В своей статье в Трудах Государственного Эрмитажа научный сотрудник отдела – М.Е. Дубровская – подробно и увлекательно описывает сложный процесс расшифровки ставовского «кода» Висячего сада. Например, начав анализировать композиционную структуру (раппорт) геометрического орнамента, исследователи выявили, что все 138 элементов komponуются чередующимися блоками (каждый имеет свой шаг и рисунок), располагаясь по 69 шт. вдоль боковых галерей. Блоки идут по диагоналям, устремленным от Южного

и Северного павильонов к центру сада. При этом все равно оставалось загадкой, какие растения для каких блоков предназначались В.П. Стасовым и Т. Грэм. Имея в наличии только план посадок и опись растений, сотрудники отдела принялись компоновать растительные элементы внутри этих блоков, постоянно сверяясь с количеством растений из стасовского списка, с их высотой и фенологическими данными.

В этой работе специалисты отдела руководствовались тем, что замысел В.П. Стасова предполагал группировку по фактуре растений, соотношению их высот и колористике, тем самым задавая определенный ритмический строй всей композиции; кроме того, учитывалось условие непрерывности декоративного эффекта каждого блока на протяжении всего вегетационного периода. Благодаря такой продуманности плана посадок В.П. Стасову и Т. Грэм удалось создать уникальный ландшафтный объект: пейзажный парк в замкнутом пространстве геометрической формы. Именно этот феномен удалось воспроизвести уже в наше время.

Оживший «дух места»

Поскольку планировочные работы были закончены только осенью 2011 года, то к посадке растений удалось приступить только в середине ноября. Это было весьма рискованно – все растения привозились из-за границы, где они выращивались в других климатических условиях, поэтому их приживаемость в условиях петербургских заморозков стояла под большим вопросом. Тем не менее,

благодаря профессионально выполненной главным агрономом строительной компании ООО «Неолик» С.В. Грищенко посадке и последующему уходу все растения не только пережили зиму, но ознаменовали свою первую весну в Северной столице обильным цветением.

Весна сменялась летом, лето – осенью, и вместе с переходом сезонов как в слаженном музыкальном оркестре вступали каждый в свое время новые цветущие и плодоносящие растения. Сад изменился до неузнаваемости: на смену персидской сирени, купающейся в цвету яблони «Эверест», фритилляриям и тюльпанам сорта «Эрмитаж» приходят рододендроны, табак, бархатцы, сальвия, кордилине; в кадках растет виноград и лавр; радуют глаз упругие силуэты туи. Периметр клумбы, разбитой вокруг фонтана, обозначен живой изгородью из карликового самшита.

Среди этой разноцветной роскоши белеют силуэты парковых скульптур. Все они выполнены методом прямого копирования с тех образцов, которые были установлены в Висячем саду после революции, а также с тех произведений, которые упоминались в описях разных периодов.

С той же тщательностью и исторической достоверностью по результатам натуральных обмеров и сохранившимся чертежам были воссозданы деревянные голубятни, выполненные в XIX веке по эскизам архитектора Л. Шарлеманя.

Музеефикация в Висячем саду произведена в отношении того участка, где располагалась граница между открытой частью и

зимним садом. Здесь было воссоздано исторически существовавшее понижение уровня (проект А.И. Штакеншнейдера), которое исчезло во время деконструкции зимнего сада в 1925 году.

Творческий коллектив, трудившийся над воссозданием этого настоящего петербургского чуда, сделал все возможное для того, чтобы спустя более полутора веков Висячий сад Малого Эрмитажа вошел в новый период своего расцвета, а его истинный «дух места» вновь обрел живые очертания.

В статье использованы материалы из публикации М.Е. Дубровской «Планировочное решение зеленых насаждений Висячего сада Малого Эрмитажа на 1843–1845 гг. и проект воссоздания его образа» (Труды Государственного Эрмитажа. LX. СПб., 2012. С. 357–381).

Одно из направлений строительной компании «Неолик» – создание ландшафтного дизайна и садово-парковых ансамблей. Комплексный подход к зеленому благоустройству, практикуемый высококлассными специалистами компании, основан на единстве инженерного, биологического, историко-культурного и административного аспектов.

ВО САДУ ЛИ...

благоустройство, по сути, речь всегда идет о создании культурного ландшафта.

Созданием таких культурных ландшафтов занимается отдел зеленого благоустройства строительной компании ООО «Неолик», который был сформирован в начале 2000-х годов в связи с возникшей необходимостью озеленения территорий, прилегающих к строящимся объектам.

К выбору сотрудников генеральный директор компании – Александр Владимирович Киеня – подошел основательно. Будучи сам выпускником СПбГЛТА и СПбГАСУ, он критически оценивал специфику и реальные возможности нового направления предприятия. Поэтому первым для работы в отделе зеленого благоустройства был приглашен один из лучших садовников Петербурга – Сергей Владимирович Грищенко, который на тот момент являлся заведующим лабораторией «Зимний сад» ЛГУ им. А.С. Пушкина. Остальные специалисты (по защите растений, ландшафтные архитекторы, агрономы) подбирались с не меньшей тщательностью – это сотрудники СПбГАУ и СПбГУ, выпускники СПбГАСУ и СПбГЛТА.

Технология гидропосева

В 2013 году, когда был введен в строй новый корпус Фондохранилища Государственного Эрмитажа в Старой Деревне пе-

ред садоводами компании была поставлена очень непростая, а потому провокативно интересная задача. Сложная специфика условий, заданных архитектурным решением корпуса Т и перехода в корпус С, обусловлена тем, что фасад здания представляет собой подобие «вогнутой линзы»: солнечный свет, отраженный от стеклянной поверхности, пробегает в течение дня по существующему перед фасадом газону, негативно влияя на качество и внешний вид покрытия. Для того, чтобы избежать последствий от воздействия преломленного света, садовники использовали при создании нового газона технологию гидропосева с добавлением в почву гидрогеля.

Разработанная американскими специалистами технология гидропосева позволяет решать одновременно целый комплекс проблем: пересыхания почвы, трудностей, возникающих при засевах больших территорий на сложном рельефе, появления газонных «залысин», подсева и др.

Используемая в данной технологии и специально изготавливаемая для засева смесь состоит из мульчи (органическая добавка из опилок, для разрыхления почвы и предотвращения ее пересушивания), удобрений и гидрогеля. Пожалуй, самый любопытный в этом составе – гидрогель, который является настоящим ноу-хау в

Зеленое благоустройство можно рассматривать с разных точек зрения – как парковое искусство или хозяйственную инженерию, как способ поддержания престижа или закрепления статуса, как возможность создания определенной эмоциональной атмосферы или композиционный акцент ансамбля здания. Однако на какую бы из этих целей не было ориентировано зеленое

мировом садоводстве. Этот технический материал создавался для сушки воздуха путем впитывания излишков влаги и изначально не имел никакого отношения к ландшафтным работам. Однако садоводческая смекалка подсказала, как можно эффективно использовать данный материал для улучшения качества посева в сложных условиях. Благодаря тому, что гидрогель может работать как накопитель влаги и элементов питания, он незаменим в регулировании уровня влажности и питательности почвы. Например, торф при регулярном и обильном поливе хорошо удерживает воду,

но если он пересыхает, то заново напитать его очень тяжело. При добавлении в него гидрогеля растение постоянно получает поступающую из гидрогеля через торф воду и удобрения. Этот материал начал применяться в Голландии еще лет двадцать тому назад, в нашей стране он активно используется последние пять лет.

В процессе приготовления смеси для гидропосева гидрогель смешивается в специальном резервуаре с мульчей, удобрениями и семенами (в Фондохранилище использовали семена, привезенные из Дании), разбавляется водой и в жижеобразном виде механически наносится на заранее подготовленную почву. Таким образом, формируется связанное с почвой «живое покрытие» – семена в нем активно развиваются и быстро прорастают. Выросший газон не требует дополнительного подсева в сезонный период, ему необходимы только еженедельные стрижка и полив.

Климатические особенности нашего региона «подсказали» садоводам компании, как приспособить американскую технологию к новым условиям и повысить ее эффективность: в оригинальной технологии гидрогель рассчитан только на добавление в состав гидропосевной смеси, но при работах по озеленению территорий Фондохранилища он также добавлялся и в саму почву.

Со стороны процесс нанесения состава при помощи специальной машины напоминает распыление краски (почва уже до

прорастания первой травы приобретает характерный зеленый цвет из-за цветного красителя, добавляемого в мульчу). Благодаря этому люди, не знакомые с технологией гидропосева, думают, что склоны, идущие вдоль автотрасс, покрывают краской. У профессиональных садоводов – это неизменный повод для шуток.

Технология гидропосева, примененная садоводами у эрмитажного здания в Старой Деревне и используемая ими на других объектах, позволила решить проблему с выгоранием созданного партерного газона – наклонная поверхность, на которой он расположен перед фасадом-«линзой», не позволяет задерживаться влаге, и без использования гидрогеля полив пришлось бы осуществлять постоянно.

Преимущество данной технологии для зеленого благоустройства помимо прочего заключается в том, что она позволяет вести работы в стесненных условиях (крутые склоны, наличие препятствий), а также в условиях наличия плотных групп посадок растений на участке.

Гинкго и библиотека

Среди множества растений – деревьев, кустарников, цветов, – растущих на территории Фондохранилища Государственного Эрмитажа, специалисты отдела зеленого благоустройства особенно выделяют гинкго (билоба). Это реликтовое хвойное растение, родина которого находится в Китае и Карпатах. Ранее считалось, что гинкго может жить только в ботаническом саду, однако профессиональная посадка и дальнейший уход дали возможность этому прихотливому иностранному гостю почувствовать себя как дома. Как шутит С.В. Грищенко: «У нас растет все, кроме японских сакур из Токио!».

Хвойный реликт – семь деревьев гинкго – в 2003 году преподнесла в дар Эрмитажу фрау Гертруд Риттман Фишер. Тогда, в первый год, садовники не захотели рисковать ценным подарком, поэтому не стали высаживать растения в открытый грунт, а на зиму для безопасности убрали кадки с гинкго в оранжерею СПбГАУ. На следующий год было решено высадить деревья у корпуса В, а для того, чтобы они без последствий перенесли непредсказуемую петербургскую зиму, на несколько меся-

цев плотно укутали штамбы (этот же прием позднее был использован садовниками компании в уходе за растениями в Висячем саду Малого Эрмитажа). Время показало всю условность сложившегося стереотипа о неприживаемости капризного дерева в российском климате – гинкго уже одиннадцать лет находятся на ПМЖ рядом со зданием Фондохранилища.

Висячий сад Малого Эрмитажа

В 2007 году забот у садовников «Неолик» стало намного больше в связи с восстановлением Висячего сада Малого Эрмитажа. Пока в саду в течение нескольких лет шли подготовительные работы (реконструкция гидроизоляции, выравнивание уровня и многое другое), специалисты-озеленители начали работу по подбору грунтов, подходящих для произрастания культур в Висячем саду. Затем последовал трудоемкий процесс по их подготовке – грунты были собраны на производственной площадке, где их довели до проектных значений: перемешивали, изменения их агрофизические свойства, очищали от примесей. Готовые субстраты упаковывали в биг-беги и переносили на уровень Висячего сада: подъем грузов на высоту более 30 м осуществлялся большегрузными кранами в стесненных условиях действующего учреждения. Работы велись круглосуточно.

В ноябре 2011 года все необходимые работы были завершены и следовало приступать к посадкам. На первый взгляд это могло по-

Благоустройство частной территории

казаться почти невозможным – сажать привезенные из стран с другими климатическими условиями растения (при этом некоторые из них еще цвели) при ночных температурах ниже нуля градусов. Но, чем сложнее задача, тем интереснее ее решение. Здесь, как в старом анекдоте: «А вот тут-то и начинается настоящее актерское мастерство!». И мастерство, действительно, «началось».

К моменту начала садовых работ в Висячем саду была сформирована постоянная команда специалистов отдела зеленого благоустройства ООО «Неолик» – все дипломированные специалисты и профессионалы высочайшего уровня (даже на лопатах «стояли» инженеры зеленого строительства с высшим образованием). Богатые научные знания и большой практический опыт, свои маленькие, но очень ценные, секреты, стремление к поставленной цели, и, конечно, интуиция – все это без остатка было вложено в проект восстановления «зеленой части» Висячего сада.

Поскольку в соответствии с техническим заданием Эрмитажа сад в конечном итоге должен был обрести тот облик, который он имел в середине XIX века, то ландшафтные специалисты работали по дендропроекту, утвержденному управлением Министерства культуры России по Северо-Западному федеральному округу, и руководствовались списком растений и сортов, исследованном в отделе истории и реставрации памятников архитектуры Государственного Эрмитажа.

Растения, использовавшиеся для посадки более полутора веков тому назад, требовали разных типов почв, поэтому современные садовники готовили три типа субстрата – нейтральный, щелочной и кислый, а затем каждую куртину формировали отдельно для каждой культуры. Так, например, рододендрону требуется очень кислая почва, а через полтора метра в той же самой кювете, по стасовскому плану, должны расти ракитник и дрок красильный, которые нуждаются в щелочной земле. Выход был найден в применении системы локальных подкормок и удобрений, механическому смешиванию которых препятствовал корнеотсекатель, примененный для изоляции каждой куртины.

Для того, чтобы высаженные растения не промерзали, на ночь их складывали в специально выкопанный котлован (прикоп) и закрывали геотекстилем, а утром открывали вновь. В прежние времена, в XIX веке и раньше, когда в зимний период стояли сорокоградусные морозы, для этих целей использовали рогожу и войлок, однако потепление климата сегодня не позволяет применять тот же материал – нужны менее «теплые одеяла» для того, чтобы растения не сопрели.

Высокопрофессиональная посадка и бережный уход дали поразительные резуль-

таты: все растения, высаженные с 17 по 26 ноября, прижились!

Кроме мастерства садоводов успеху всего дела способствовал особый микроклимат Висячего сада. Он формируется благодаря нескольким причинам: во-первых, талантливое инженерное решение В.П. Стасова, создавшего конструкцию с шанцевыми сводами, позволяет обеспечивать вентиляцию межэтажного пространства и защиту от конденсата, образующегося за счет большего перепада температур и влажности; во-вторых, небольшой подогрев создается в результате эксплуатации помещений, расположенных под садом (при В.П. Стасове в них были устроены манеж, конюшни и каретный сарай, обогреваемые несколькими пневматическими печами, поэтому в то время подогрев был значительно ощутимее); в-третьих, сад находится вблизи Невы и его территория полностью защищена от ветров стенами павильонов и галерей, а светлый цвет построек и теплопотери самого здания способствуют установлению более высоких температур. Все эти факторы влияют на то, что весна в Висячий сад приходит на две недели раньше, а осень наступает на две недели позже, чем в городе и его окрестностях. Работая в эрмитажном саду, современные ландшафтные специалисты не уставали

восхищаться тем, насколько продуманным и до простого гениальным было и остается это архитектурно-ландшафтное решение.

После того, как стало понятно, что все высаженные растения прижились, в последующие года на зиму в оранжерею увозили только лавры и кордилины, а вечнозеленые рододендроны основательно закрывали до весны. Это было необходимо не столько для того, чтобы защитить растения от холодов, сколько для того, чтобы избежать губительных для рододендрона последствий, вызываемых резкими перепадами температур,

Благоустройство территории. Сквер у дворца Меншикова

Благоустройство территории. Фондохранилища Эрмитажа

Гидропосев. Фондохранилища Эрмитажа

когда весной в ночное время температура опускается ниже нуля, а днем сильно пригревает солнце. Если не делать притенку, то растение просто сгорит под солнечными лучами. В первый год для притенки использовали корзины, но это оказалось не самым эффективным способом – растения выгорели. Поэтому на следующий год было решено строить на зиму специальные домики – каркасы из бруса, зашитые плотным белым агротекстилем. Рододендроны очень благосклонно восприняли заботы садовников и хорошо перенесли притенение. Таким образом, адаптация растения в процессе перехода из зимы в весну теперь происходит в щадящем режиме.

Наследие В.П. Стасова

Еще одним вызовом профессионализму специалистов явился стасовский список растений, расшифрованный специалистами отдела истории и реставрации памятников архитектуры Государственного Эрмитажа. А точнее, даже не сам список, а отсутствие в наши дни некоторых видов и сортов, кото-

рые существовали в середине XIX столетия. Так, например, В.П. Стасов использовал для посадок спирею войлочную, которой сейчас как «чистого» вида в природе больше не существует, поэтому было решено заменить ее на спирею Билларда. Количество этого вида относительно спиреи войлочной увеличили, а присущее спиреи Билларда пышное цветение сделало эту вынужденную замену оправданной.

Также в стасовском списке обозначена белая и синяя сирень. В современном Висячем саду она представлена сортами Мадам Ле Муан и Генерал Першинг. Немного отходя от темы, следует отметить один интересный факт: 90% сирени, которая растет в Петербурге, на протяжении XX века называли «персидской», хотя на самом деле это совсем другой сорт – «венгерская сирень». Он сильно отличается по своим внешним признакам от «персидской сирени», имеющей небольшие листья и в период цветения покрывающейся пышными цветущими гроздьями, под тяжестью которых изящно стгибаются тонкие ветви.

Не менее любопытна история идентификации маголепской яблони, упоминаемой в стасовском списке растений. По всей видимости, это название было придумано исходя из аналогичных описательных признаков другого растения – маголепской вишни, которая в период цветения походит на белоснежное облако. Высаживаемая в 1843 году яблоня, вероятно, отличалась столь же обильным цветением и белой окраской лепестков цветка. Поэтому при составлении технического задания была подобрана максимально близкая к этому описанию яблоня «Эверест». Этот сорт зна-

менит крупными белыми цветами, яркими плодами и достаточно редким качеством – орнаментальной листвой осенью.

Также в восстановленном Висячем саду были высажены карликовые медленнорастущие туи. С точки зрения исторической достоверности, современные садовники опирались на описание Зимнего сада, но не середины, а конца XIX столетия, в котором упоминается о посадках хвойных растений. Это же растение, но уже другого вида – смарагд (колоновидная туя) – выставляется в кадках на территории Висячего сада в зимний период на смену теплолюбивому лавру.

Кроме того, изменения коснулись цветочной составляющей малоэрмитажного сада. В плане посадок В.П. Стасова цветы не значатся, вместо цветочных растений зодчий использовал красивоцветущие кустарники и деревья. Первые цветы появились в Зимнем саду в 60-е годы XIX века, где они выставлялись в горшках и регулярно менялись. В современном варианте все цветы в Висячем саду высажены в открытый грунт. Как и остальные растения, они подобраны таким образом, чтобы цветение одной культуры сменялось цветением другой. Именно так задумывал В.П. Стасов – «эстафетное» цветение в саду продолжалось с 20 мая до 20 сентября.

Результаты совместных усилий эрмитажного отдела истории и реставрации памятников архитектуры и отдела зеленого благоустройства «Неолик» говорят сами за себя: в 2013 году Висячий сад Малого Эрмитажа получил две престижные награды – он был признан «Самым благоустроенным объектом культурного насле-

Музейные объекты, с которыми работают садовники компании, – настоящая визитная карточка Северной столицы, поэтому уход за ними требует полной отдачи и занимает практически все время ландшафтных специалистов. Работы ведутся круглогодично: в ноябре, еще не зная результатов конкурса и технического задания, они уже заказывают семена на следующий год – летники для Висячего сада, большого цветника во внутреннем дворе Государственного Эрмитажа и Фондохранилища. Прибывшие семена начинают высаживаться в марте. В летний сезон происходит еженедельный полив и стрижка газонов, деревьев, кустов, подкормка растений и их обработка специальным составом для профилактики и лечения болезней; осенью – подготовка почвы и высадка клубневых цветов, уборка листьев, вывоз теплолюбивых растений в оранжерею, где за ними все зиму также производится уход.

Осуществляемые на протяжении долгого времени работы по зеленому благоустройству столь значимого историко-культурного объекта, каким является Государственный Эрмитаж, служат лучшей рекомендацией ландшафтной деятельности компании и ее специалистов.

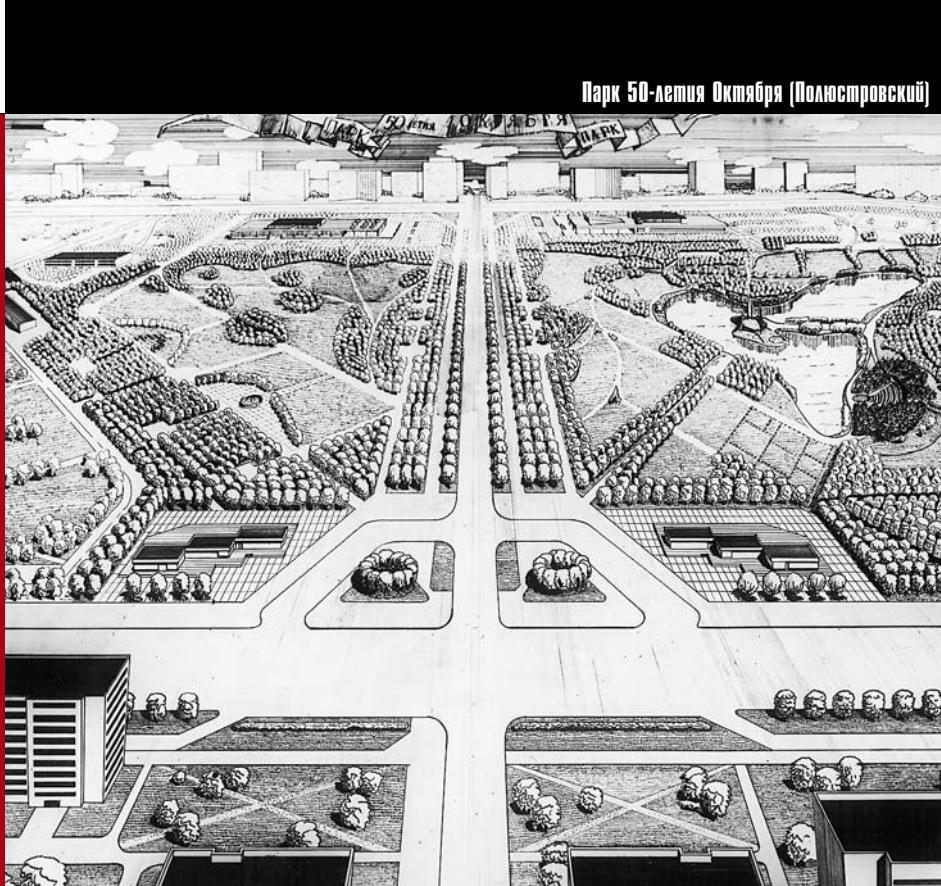
дия» в рамках смотра-конкурса на лучшее комплексное благоустройство территорий районов Санкт-Петербурга и был награжден высшей наградой «Бронзовый куб» и Золотым дипломом в номинации «Лучший реализованный объект культурного и исторического наследия» на IV Российской национальной премии по ландшафтной архитектуре.

Лучшая рекомендация

На сегодня деятельность отдела благоустройства при компании – это уход за зелеными территориями, принадлежащими Государственному Эрмитажу (дворы музея, Висячий сад, территории при Фондохранилище) и благоустроенная зона Меншиковского дворца, а также ограниченный круг частных заказов.

Восстановление и уход за историческими объектами садово-паркового искусства предполагает участие в конкурсах на проведение этих работ. Например, после завершения зеленого благоустройства Висячего сада компания в течение трех лет выполняла гарантийный уход за эрмитажными растениями, однако после окончания этого срока (в 2014 году), специалистам отдела вновь придется участвовать в ежегодных конкурсах для того, чтобы продолжить обслуживать сад.

Хотя профессия «ландшафтный архитектор» долгое время не имела официального статуса и не была обозначена в Общероссийском классификаторе профессий и должностей (до 2011 года) в стране, пережившей события революции и разрушительные последствия войны, всегда работали выдающиеся специалисты в сфере зеленого благоустройства территорий, те, кого сегодня называют ландшафтными архитекторами или «зелеными строителями». Среди них ленинградский-петербургский архитектор Алексей Григорьевич Леляков.

К юбилею
ОАО «ЛЕННИПРОЕКТ»

ЖИВАЯ

Н.В. ЖИГЛО,
член Петербургского
Союза архитекторов России

АРХИТЕКТУРА

(штрихи к творческому портрету ландшафтного архитектора)

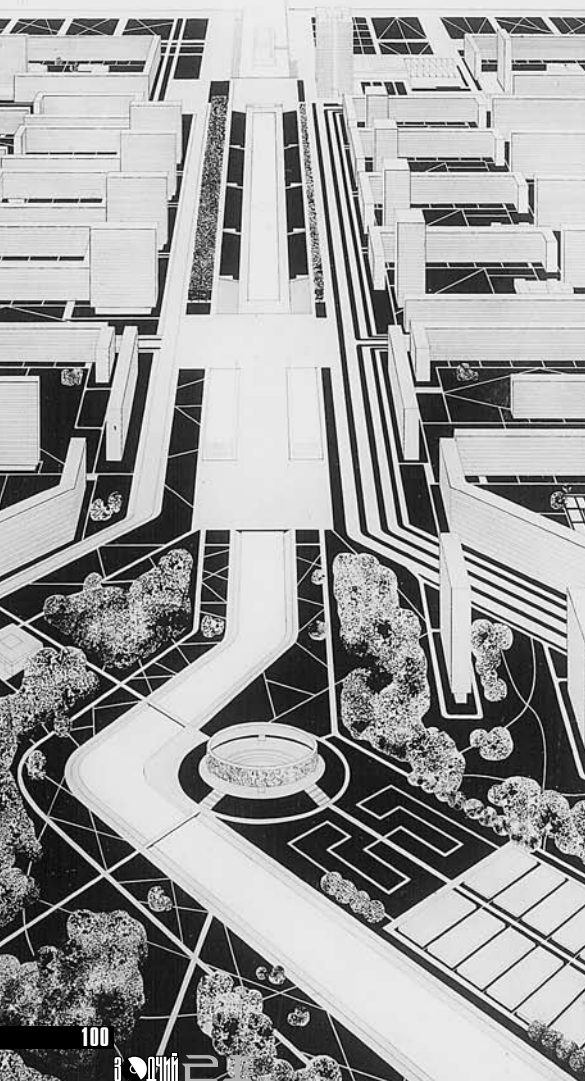
Когда речь идет о больших зеленых пространствах, создаваемых в городской среде или предместьях, каждый профессионал знает, что настоящий результат своих трудов он увидит не сразу: требуются годы для того, чтобы разбитый сад, устроенный или восстановленный парк «обжили» свою территорию. При хорошем уходе и заботливом отношении они становятся органичной частью городского и природного ландшафта, живописно подчеркивают красоту исторических архитектурных ансамблей. Поэтому вряд ли кто-то возразит утверждению, что ландшафтный архитектор не просто создает или реконструирует зеленый объект. Если посмотреть глубже – он проектирует будущее в настоящем.

Решением этой непростой задачи занимается одна из старейших в нашей стране ландшафтных мастерских – 9-я мастерская при научно-исследовательском и проектном институте по жилищно-гражданскому строительству «Ленпроект», которой с момента ее основания в 1963 году и на протяжении тридцати с лишним лет руководил талантливый ландшафтный архитектор Алексей Григорьевич Леляков.

Для того чтобы оценить масштаб деятельности этого профессионального объединения, где работали и продолжают трудиться специалисты высочайшей квалификации, преданные своему делу и по праву гордящиеся результатами своих творений, необходимо сказать о том, когда и для чего создавался сам Институт.

История

Двадцатые годы прошлого столетия – это время, когда страна вступила в новый этап своей истории, а последствия этого перехода затронули все сферы жизни общества, включая городское строительство. Изменения социальной структуры, в частности, повлекли за собой изменения требований, предъявляемых к развитию городов – возникла необходимость урегулирования жилищных вопросов и создания условий культурно-досуговой деятельности, благоустройства новых территорий и налаживания инфраструктуры. Для решения этих вопросов по Постановлению правительства в 1925 году при Ленинградском Стройкоме было создано Проектное бюро, основная задача которого заключалась в строительстве жилья и

социально значимых объектов для рабочих и служащих.

«Ленпроект» (это название организация носила с 1934 года; с 1976 года – «ЛЕННИИ-ПРОЕКТ») являлся важнейшей структурой в сфере жилищно-гражданского строительства: осуществляемая им проработка основных технических вопросов служила опорой для принятия решений Главного архитектурно-планировочного управления Исполкома Ленсовета. За годы доперестроечной деятельности Институтом были разработаны все генеральные планы развития города (1939, 1966 и 1985 годов); созданы проекты подробной планировки и застройки появляющихся в связи с ростом населения и улучшения качества жизни новых районов; предложены и реализованы типовые и экспериментальные проекты жилищного, культурно-бытового и коммунального на-

значения. Многие, что было сделано Институтом за эти годы, сегодня воспринимается как неотъемлемая часть города.

Возросшие в послевоенные годы объемы жилищного строительства поставили перед градостроителями ряд новых задач, среди которых одной из основных являлось благоустройство, включавшее в себя создание новых объектов и реконструкцию пострадавших во время войны памятников архитектуры и садово-паркового искусства. В связи с этим в 1963 году по инициативе Управления садово-паркового хозяйства в Институте учреждается архитектурно-строительная мастерская. Ее руководство было доверено Алексею Григорьевичу Леякову, который до этого в течение нескольких лет возглавлял творческий коллектив, занимавшийся разработкой проекта планировки юго-западной части Ленинграда и первой

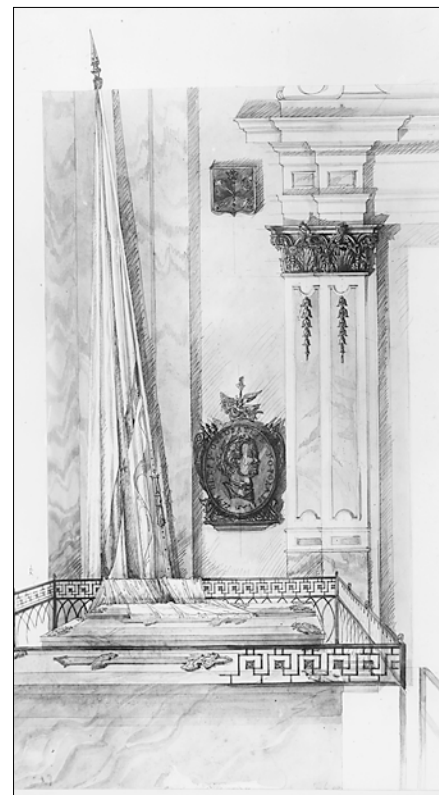
Коллектив мастерской №9. 1980-е годы

Алексей Григорьевич ЛЕЯКОВ

родился 12 апреля 1930 года в семье ленинградских служащих. Его детство и юность, как и у всего довоенного поколения, прошли в тяжелых испытаниях, закалив характер и определив дальнейшую судьбу – созидание прекрасного. После окончания средней школы в 1946 году Алексей Леяков поступил в Ленинградский архитектурный техникум. Завершив учебу, год проработал в Государственном специализированном проектном институте. Однако тяга к профессиональному совершенствованию не позволила остановиться на достигнутом – он успешно сдал экзамены в институт им. И.Е. Репина, который окончил в 1957 году. Знания, полученные в техникуме и в одном из лучших художественных вузов страны, любовь к профессии и уважение к культурному наследию стали залогом успешного творческого пути талантливого ландшафтного архитектора А.Г. Леякова. В 1960 году Алексей Григорьевич пришел работать в «Ленпроект».

очереди строительства Южно-Приморского парка, посвященного 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. В годы войны в месте расположения будущего парка пролегла одна из линий обороны Ленинграда.

Медаль наша своего героя

Ведя работы по восстановлению архитектурных памятников города и пригородов, параллельно 9-я мастерская активно участвовала в формировании новых ландшафтных объектов и продолжала проект детальной

планировки Южно-Приморского парка. По созданному проекту коллективом архитекторов, в который помимо А. Г. Леякова входили Е.А. Левинсон, Л.Л. Шретер, О.Н. Башинский и О.А. Богоява (разработчик дендросхемы), а также при участии ветеранов Кировского завода началось активное строительство парка. В 1970 году первая очередь – 50 гектаров зеленой территории – была открыта.

Эта работа стала важным этапом в развитии отечественного паркостроительства и значимой вехой в творческой биографии

Алексея Григорьевича: в данном проекте впервые в ленинградской практике был применен метод строительства нового парка на намывной территории – новаторство, вызвавшее неподдельный интерес в кругу специалистов. Кроме того, объект явился наглядным примером, показавшим перспективы развития традиций русского садово-паркового искусства в условиях современного полифункционального парка крупного города. Такие достижения не могли не получить высокой оценки в профессиональной

Верхний парк ансамбля Петродворца

среде: за проект Южно-Приморского парка творческий коллектив его создателей был удостоен серебряной медали на ВДНХ.

В последующие годы А.Г. Леяков одновременно с проектированием и строительством многочисленных объектов ландшафтной архитектуры продолжал работать над второй очередью парка, проектирование которой было завершено в 1983 году. В прошлые века здесь были разбиты парки, принадлежавшие представителям высшего света Петербурга. В современном варианте А.Г. Леяков сохранил присущую пейзажным паркам второй половины XIX столетия естественную живописность, запроектировав множество небольших прудов и прогулочных дорожек. По замыслу архитектора крупные зеленые массивы и отдельные группы кустарников и деревьев – «родных» для этого региона: липы, дуба, клена, пихты, каштана, голубой ели, сирени – гармонично чередуются с открытыми пространствами.

После завершения строительства второй очереди планировка парка выглядела следующим образом: парадная часть была выполнена в регулярном стиле, а зона отдыха – в пейзажном. Центром парковой композиции выступила мемориальная роца и площадь с бассейном и обелиском, от которой к Финскому заливу был проложен «зеленый партер».

9-я мастерская позаботилась и о юных посетителях – для них был устроен детский городок.

Этой работой были заложены и утверждены основные принципы творческого метода формирования городской среды, которые развивались в последующих проектах, создаваемых архитектурно-строительной мастерской «ЛЕННИИПРОЕКТА», в том числе парка «300-летия Санкт-Петербурга».

Как сохранить «живую архитектуру» для истории?

Параллельно с объектами нового зеленого строительства А.Г. Леяков и его коллеги активно занимались восстановлением

и реконструкцией дворцово-парковых ансамблей Петродворца, Стрельны, Гатчины, Ораниенбаума (г. Ломоносов).

Алексей Григорьевич неоднократно подчеркивал важность определения общих принципов развития всей южно-приморской полосы, являющейся, по сути, непрерывной цепью взаимосвязанных архитектурно-природных комплексов. В связи с этим он возлагал большие надежды на генеральный план района Стрельны – Петродворца – Ломоносова, разработанный мастерской Генплана №1 «Ленпроекта», который должен был стать основным документом, определяющим единую концепцию и регулирующим конкретные мероприятия на каждом временном этапе. Необходимость такого документа была очевидна, так как именно комплексный подход, отстаиваемый А.Г. Леяковым, помог бы решить проблему разобщенности действий и фрагментарности работ, производимых на отдельных участках разными строительными компаниями по разным архитектурным проектам.

В процессе работ по восстановлению и реконструкции садово-паркового наследия пригородов, Алексей Григорьевич пытался привлечь внимание к еще одной важной и, по его словам, «болезненной» проблеме: последующей эксплуатации исторических парков, которые, являясь «живой архитек-

Парк Героев-героев

турой», требуют постоянного и заботливого ухода для поддержания их в «проектном состоянии». Однако музейные дворцово-парковые комплексы, курируемые в то время Главным управлением культуры Исполкома Ленгорсовета, оказались практически безхозными из-за отсутствия у дирекции комплекса техники, необходимой для ухода, и штата квалифицированного обслуживающего персонала. При этом А.Г. Леяков неустанно повторял, что решать этот вопрос

следует незамедлительно, поскольку в противном случае великолепные ландшафты, украшающие южное побережье Финского залива, постоянно будут находиться под угрозой аварийного состояния. Немаловажным в деле сохранения садово-паркового достояния ландшафтный архитектор считал и воспитание чувства гражданской ответственности за «живое богатство».

Тем не менее, следует отметить, что трепетное, уважительно-восхищенное отно-

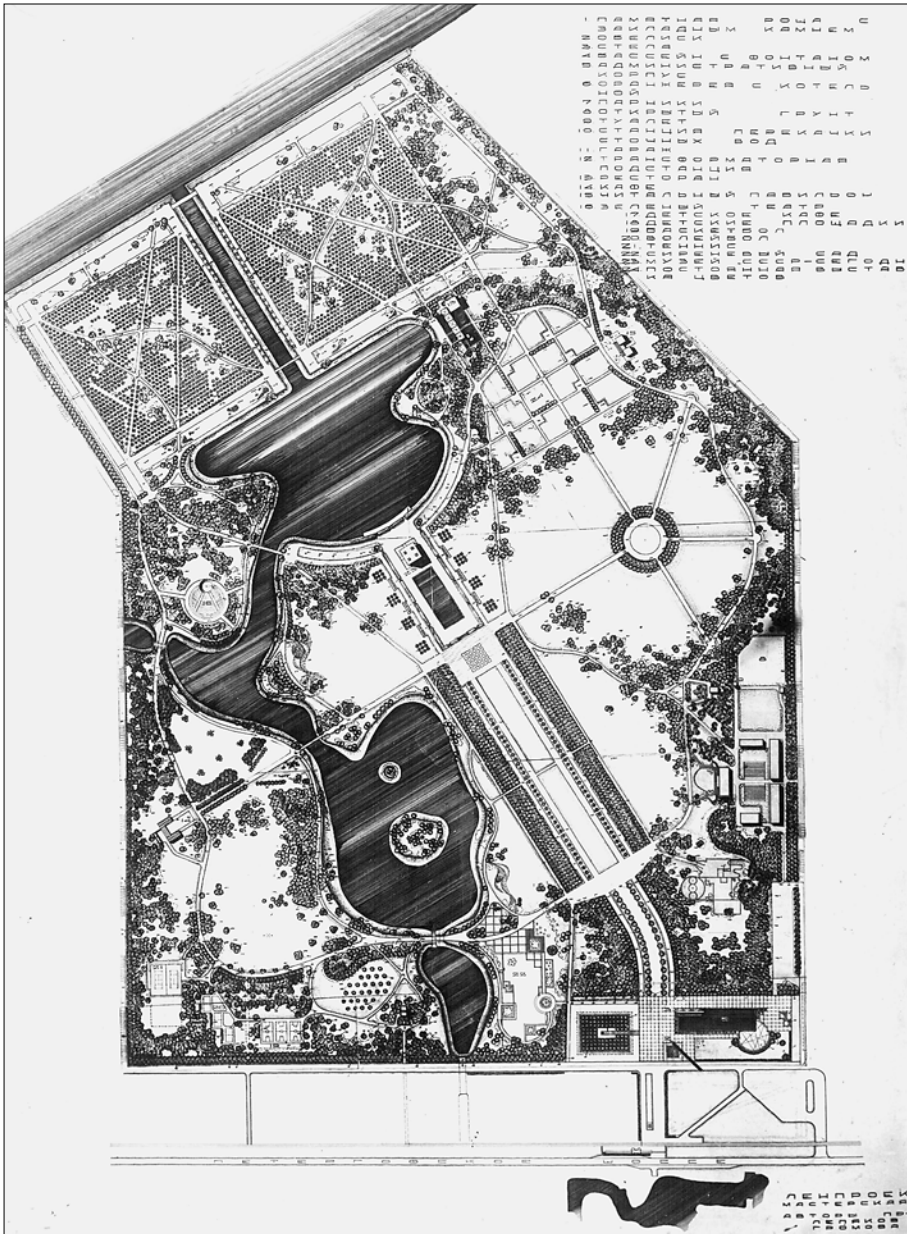
шение к культурному наследию не мешало Алексею Григорьевичу объективно оценивать требования времени. Скорее, наоборот. Как истинный профессионал он полагал, что при всей важности воспитательно-просветительской работы значительная часть ответственности все равно лежит на плечах ландшафтного архитектора – от его деятельности, от условий, заложенных им в проект, будет во многом зависеть отношение посетителей парков к окружающему их восстановленному великолепию. Если люди выбирают газоны для места отдыха или спортивных игр, значит, эта потребность существует, и игнорировать ее просто бессмысленно. Другое дело, что в проекте можно учесть эти тенденции: создать специальные зоны для активного отдыха и развлечений. Со временем эта мудрая точка зрения, высказанная А.Г. Леяковым, подтвердила свою эффективность в проектах, реализованных позднее.

Творческая орбита

А.Г. Леякова интересовало буквально все, что было связано со сложным технологическим и ландшафтным проектированием парков, их объемных и инженерных сооружений. По воспоминаниям его коллег из 9-й

Константиновский парк
в поселке Стрельна

Южно-Приморский парк им. В.И. Ленина

мастерской, они редко могли застать своего руководителя в кабинете (как правило, присутствие хозяина обозначал его портфель) – сам Алексей Григорьевич, если был не на объекте, то находился в одном из многочисленных кабинетов своих сотрудников: что-то обсуждал, кому-то давал ценный совет, где-то одним штрихом направлял в нужное русло не желавшую решаться архитектурную задачу (А.Г. Леляков был прекрасным художником-графиком). Долгие годы его творческий энтузиазм не только объединял сотрудников мастерской Института, но и вовлекал в свою орбиту других специалистов, преданных делу ландшафтной архитектуры. Его руководство было естественным, а авторитет – вдохновляющим. Стихи, сочиняемые Алексеем Григорьевичем к институтским капустникам и праздникам, до сих пор вспоминают с теплой благодарной улыбкой.

В движении – жизнь

Состоящая из большого коллектива профессионалов высокой квалификации, специализированная мастерская в 80-е годы запроектировала и реализовала проекты множества садов и парков, как в новых районах (парки в 20-м квартале Купчино,

в г. Пушкин, в пойме Муринского ручья; парк Городов-героев, расположенный между Московским и Пулковским шоссе), «Малые Гаванцы» на Васильевском острове, так и в историческом центре города (сад Лопухиной, Таврический и Юсуповский сады, Екатерининский и Исаакиевский скверы и многие другие). Большой личный и профессиональный вклад внесли в проектирование архитекторы П.П. Ковалевский, Л.А. Герасименко, Г.Л. Шолохова, А.Г. Громова, В.Н. Пащенко, А.В. Лаврухин, Л.А. Хангу, Т.М. Карпова, инженеры Н.В. Жигло, В.Д. Синьков, Л.В. Виноградова, А.К. Подкопаева, И.А. Акопян, С.Ю. Быстрова, О.И. Фомина.

Разнообразные по своим творческим задачам и решениям проекты, выполненные 9-й мастерской, объединяло то, что все они были исполнены с неизменным профессионализмом и демонстрировали понимание тончайших нюансов ландшафтно-архитектурной ситуации в каждом конкретном случае. Неслучайно, когда на «Леннаучфильме» снимали документальную ленту «Строительство парков Ленинграда», прокомментировать материал за кадром пригласили именно руководителя мастерской – Алексея Григорьевича Леякова.

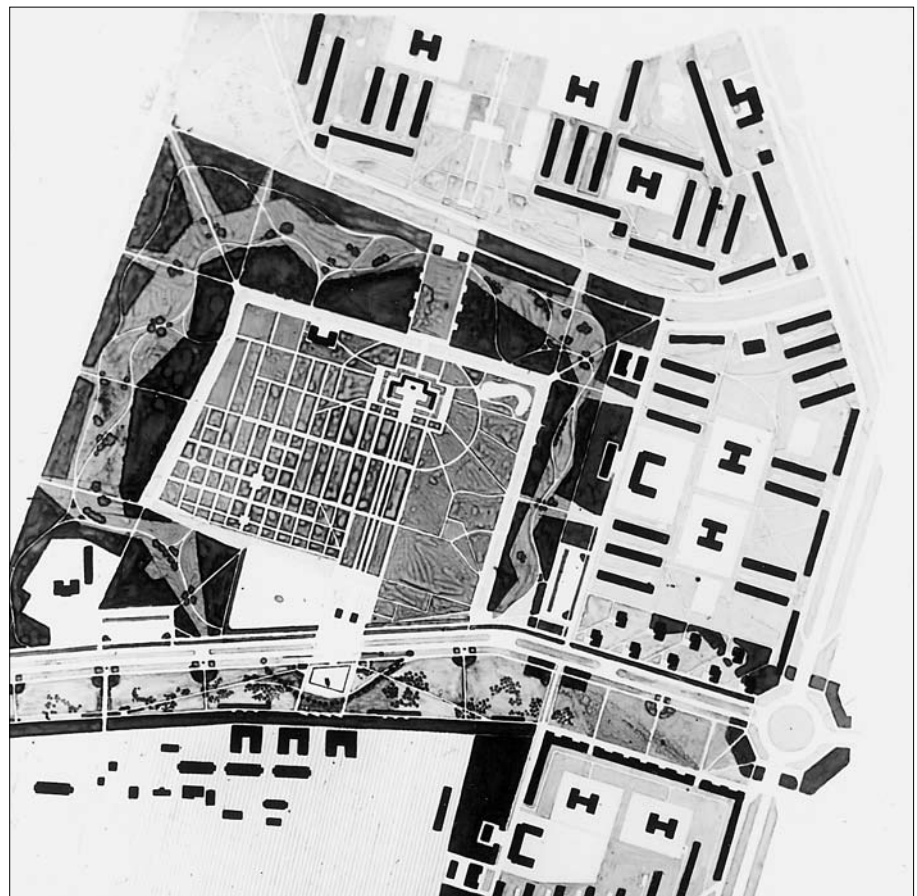
Глубокие профессиональные знания в сочетании с большим опытом сделали имя А.Г. Леякова широко известным среди специалистов реставрации и восстановления архитектурных памятников, закрепив за ним репутацию ведущего отечественного специалиста по ландшафтной архитектуре. В течении многих лет Алексей Григорьевич являлся авторитетным членом научно-экспертной совета при Государственной инспекции по охране памятников, а также Градостроительного совета и Совета при главном художнике города. Его обширная эрудиция в вопросах градостроительства, реставрации и ландшафтного искусства,

принципиальность и способность к объективному анализу были востребованы: с его мнением всегда считались и прислушивались к советам. В частности, выступая с критикой проектов, разрушающих исторически складывавшийся облик центральной части города, который создавался творческим гением выдающихся архитекторов прошлого, А.Г. Леяков добился того, что Екатерининскому скверу и территории, прилегающей к памятнику Петру I Э. Фальконе, вернули их дореволюционную планировку. Эти проекты были выполнены 9-й мастерской. Также по инициативе Алексея Григорьевича были

установлены садово-парковые скульптуры в Александровском парке рядом со станцией метро «Горьковская» (скульпторы: Е.А. Гендельман, Н.С. Кочуков, В.Г. Стамов, А.Н. Черницкий).

Образцом современного садово-паркового искусства для А.Г. Леякова был ансамбль Марсова поля – пример исторически развивавшегося ландшафтно-архитектурного объекта, который в 1920–1923 годах благодаря архитектору И.А. Фомину обрел завершённую в своей целостности идеальную форму: партерный сад, в котором нет высоких деревьев, лишь стриженные низкие липы по трем сторонам периметра поля, а все остальное пространство занимают протяженные газоны, скромно украшенные группами сирени, жимолости и жасмина у перекрестка дорожек. Ничто не отвлекает от главной идеи этого мемориального комплекса – светлая память, тихая печаль, глубокая благодарность.

Творческая натура А.Г. Леякова нашла выражение и в области градостроительства: активное участие в архитектурных конкурсах принесло ему признание за проекты центра города Киева, района Ласнамяэ в Тал-

Проект благоустройства и озеленения территории Пискаревского мемориала

линне и Бородинского заповедника (первая и вторая премии).

Одновременно с практической архитектурной деятельностью Алексей Григорьевич много сил отдавал педагогической работе с будущими молодыми специалистами: он преподавал в ведущих художественных вузах города – в институте им. И.Е. Репина и ЛВХПУ им. В.И. Мухомовой. Ведя преподавательскую работу на кафедре архитектурно-декоративной пластики, А.Г. Леляков создал декоративное керамическое панно для Южно-Приморского парка; вместе со студентами запроектировал и построил детский игровой городок в поселке Солнечное.

Проекты, воплощенные Алексеем Григорьевичем, не ограничиваются только нашей страной. Достоинство представляя ландшафтную секцию Ленинградского отделения Союза архитекторов в многочисленных зарубежных поездках, он запроектировал и осуществил строительство паркового комплекса на Всемирной выставке «ЭКСПО-90», проходившей в Осаке в 1990 году и посвященной озеленению городов. По уставу выставки странам-участницам предоставлялись территории для благоустройства. А.Г. Лелякову «досталась» свалка. За короткое время место преобразилось до неузнаваемости и созданный парковый комплекс остался в качестве символа дружбы между двумя городами, а в Россию уехали Диплом, золотая и серебряная медали, которыми был награжден этот проект.

Жена Алексея Григорьевича – Раиса Павловна Майкова – дважды давала интервью на «Радио России», в которых рассказывала об

В качестве архитектора при установке памятников и памятных знаков Петербурга А.Г. Леляков выступил в составах творческих коллективов в проектах:

- памятник И.В. Бабушкину (скульптор А.М. Игнатьев, 1974);
- памятник Г.М. Кржижановскому (скульптор Е.А. Гендельман, 1974);
- памятник Н.К. Крупской (скульптор Л.М. Холина, 1974);
- памятник В.И. Ленину на Ново-Александровской улице (скульптор В.И. Трояновский, 1974);
- памятник В.А. Шелгунову (скульптор Н.С. Кочуков, 1974);
- памятник А.В. Шотману (скульптор А.А. Мурзин, 1974);
- памятный знак «Место казни декабристов» (совместно с архитектором В.А. Петровым, скульпторы А.М. Игнатьев, А.Г. Дема, 1975);
- мемориальный комплекс памяти жертвам сталинских репрессий 1937–1938 годов «Левашовская пустошь» на Левашовском мемориальном кладбище (художник И.Г. Уралов, коллектив скульпторов, 1996).

интересных фактах творческой биографии своего супруга. Сегодня она бережно хранит работы и награды мужа, любезно предоставив их для данной публикации.

С каждым годом становятся все красивее и уютнее рукотворные сады и парки, созданные по проектам Алексея Григорьевича Лелякова, а его многочисленные ученики

и коллеги продолжают начатое им благородное дело. Новые дипломы и награды, которые получают их проекты, еще раз подтверждают, что «живая архитектура» действительно живет!

*В публикации использованы рисунки
А.Г. Лелякова*

Новаторский подход к осмыслению городского ландшафта предлагают специалисты из Якутии. Коллектив ООО «Ландшафтный центр Якутии» под руководством Виктора Никифорова сумел не только найти свой творческий путь, но и ведет активную общественную деятельность с целью пропаганды ландшафтной архитектуры в городской среде, с внедрением современных методов благоустройства и активным использованием национальных этнических элементов.

В.А. НИКИФОРОВ,
ландшафтный архитектор,
генеральный директор
ООО «Ландшафтный центр Якутии»

В действительности все начиналось с го- лого энтузиазма. Руководитель и идейный вдохновитель нашего коллектива ландшафт- ный архитектор Виктор Афанасьевич Ники- форов сумел заразить весь коллектив идеей признания Якутска как красивейшего и сво- еобразного города северной России.

Северная природа богата и красива соб- ственной, особенной красотой. Мы сами на- всегда пленились и ее суровым очаровани- ем, и уникальным наследием национальной культуры. Точно сам собой сформировался подход к организации ландшафта с учетом

духовного и традиционного национального начала каждого элемента. Наше стремление внести в проект свою изюминку не осталось незамеченным в среде профессионалов и не раз покоряло авторитетные комиссии кон- курсов, участником и призером которых являлась наша фирма. Сохранение «духа ме- ста», придание своеобразия и оригинально- сти с целью дальнейшей узнаваемости стало девизом Ландшафтного центра.

В настоящее время Ландшафтный центр Якутии является единственной компанией в республике, профессионально занимающей-

ся ландшафтной архитектурой, и производит все стадии ландшафтных работ – от эскизно- го проектирования до «сдачи под ключ» объ- ектов любой сложности.

В составе нашей творческой группы – ландшафтный архитектор, инженер садово- паркового и ландшафтного строительства, дизайнеры архитектурной среды, специали- сты компьютерной графики. Наши проекты сквера-памятника им. академика Ларионова, скверов Ветеранов и Молодоженов воплоще- ны в реальность и стали достойным украшени- ем города Якутска, Сквер Матери появился в

ЯКУТИЯ

ЗДЕСЬ БЕРЕГУТ ТРАДИЦИИ

Новое осмысление концепции формирования городской среды в контексте национального культурологического наследия

Вилуйске, а Сквер Памяти предков – в Арылахе. Сейчас на стадии строительства «Бриллиантовый сквер» в Якутске – его планируем сдать в июне 2014 года. Проекты Сквера сестры милосердия и Сквера-памятника ссыльным полякам в Якутске проходят подготовительные стадии для строительства, которое начнется в 2014 году. В районных центрах и поселках Мирнинского, Горного, Хангалаского и Кобяйского улуса появились скверы и парки авторства Ландшафтного центра. Одной из самых масштабных и важных для нас работ является этнографический комплекс «Земля Олонхо» на берегу озера Чуоналыр в г. Мирном. Все они подчинены стремлению подчеркнуть природную красоту и сохранить уникальное наследие северной богатейшей культуры.

«Живой» ландшафт и память народа

Идея «одушевления» ландшафта и надежения его геосемантическим смыслом сегодня смело может использоваться при разработках новых градостроительных проектов.

Природный ландшафт от городского отличается лишь концентрацией природных элементов. И там, и здесь действуют одни и те же стихии: воздух, вода, земля, огонь. Задача заключается в том, чтобы насытить го-

родской ландшафт природными элементами на символическом и знаковом уровне.

Экологическая и эстетическая деградация окружающей среды, преобладание городского ландшафта с дефицитом природных элементов вылилось в XX веке в чуждые архитектурные формы, когда каждое сооружение должно напоминать человеку об исчезнувшем природном естестве.

Пройдя через цепочку учений и концепций, современный человек неизбежно приходит к приоритету природной среды как условиям для выживания.

Разнообразие и узнаваемость относятся к тем качествам городских пространств, обеспечение которых является одной из целей ландшафтного проектирования. Устранение психологического дискомфорта, возникающего у человека в процессе восприятия окружающей среды с маловыразительным набором элементов, составляет эстетический смысл ландшафтного дизайна.

В использовании растительности как средства ландшафтного дизайна заключается огромный резерв достижения разнообразия и эстетической выразительности.

Поиск характерных линий, интересно силуэта, оригинального взаимодействия форм и цвета растительного материала явля-

ООО «Ландшафтный центр Якутии» под руководством Виктора Афанасьевича Никифорова начал свою работу в области ландшафтной архитектуры и благоустройства населенных пунктов Якутии в 2003 году. С 2006 года является членом Гильдии профессионалов ландшафтной индустрии и постоянным участником престижных международных конкурсов.

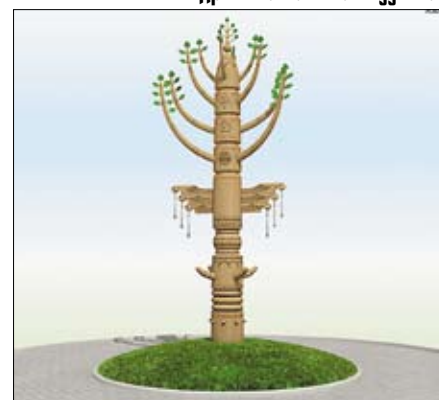
Руководство фирмы ведет активную общественную деятельность с целью пропаганды ландшафтной архитектуры в городской среде, с внедрением современных методов благоустройства и активным использованием национальных этнических элементов.

В 2004 году директором фирмы, ландшафтным архитектором Виктором Никифоровым была создана некоммерческая организация «Ассоциация профессионалов ландшафтной индустрии Якутии (АПЛИЯ)», объединившая специалистов и профессионалов данной отрасли. Ежегодно АПЛИЯ проводит региональную конференцию «Ландшафтная архитектура и дизайн городской среды» и тематические выставки.

Древо жизни – Аал Луук Мас

ется основой в развитии многих известных приемов ландшафтного дизайна.

Утрата своеобразия городских пространств является одним из результатов пренебрежения проектировщиков к понятию «дух места». Немаловажно учитывать философский аспект воздействия человека на его окружение. Человек живет, когда может установить связь со своим окружением, осознать его границы и почувствовать привязанность к конкретному месту.

Создание устойчивых признаков места облегчает адаптацию человека в искусственной среде и становится одним из факторов психологической комфортности. Привязка к культурному наследию, к памяти предков многократно усиливает этот эффект.

Как правило, под культурной традицией понимается коллективный опыт народа, накопленный в течение длительного исторического периода во всех областях деятельности – в хозяйстве, в материальной и духовной культуре, во всех сферах общественной жизни.

«Природная религиозность» якутского народа воплощает в себе пантеистическое обожествление природы как совершенного творения бога и анимизм первобытных религий. Кропление духов огня кумысом, вешание веревок духу хозяйки местности на старое ветвистое дерево – это лишь некоторые из многочисленных примеров вовлечения природных элементов в систему мироведения и миропонимания.

В Якутии в современной ландшафтной городской среде можно найти примеры «религиозного» отношения к ландшафту, «оду-

шевления» и сакрализации места, такого, как, например, озеро Сайсары, расположенное в системе города. По преданиям, когда-то тут проживала бабушка Сайсары, прародительница якутского народа – поэтому озеро пользуется особым отношением горожан.

Еще один яркий пример слияния духовности и современности – то, что в каждом населенном пункте Якутии есть специальные места для проведения главного праздника якутского народа – «Ысыах» (праздник кропления молочной продукции). Они стали неотъемлемой частью градостроительного планирования и являются его ландшафтной составляющей. Как правило, это специально выбранный зеленый луг с традиционной системой коновязей, символизирующей гостеприимство, приукрашенный саженцами берез с саламой из конского волоса и лоскутков материала, которые являются неотъемлемой частью всенародного праздника.

Праздник «Ысыах» занимает особую нишу в духовной жизни якутского народа. Он рассматривается как одна из своеобразных форм передачи культуры, которая как бы сфокусировала в себе духовные ценности, взгляды, мирозерцание народа. Издревле в день летнего солнцестояния (22 июня) якутский народ встречал этим праздником новый год. Для места проведения «Ысыах» специально выбирались открытые зеленые луговые пространства вблизи своего жилища в пределах населенного пункта, вокруг которого сажали молодые березы, украшенные конской веревкой. Для церемонии проведения обряда ставили систему резных коновязей как элементов архитектурно-декоративного

украшения ландшафтного объекта. Праздники начинались открытием церемонии белым шаманом и распитием кумыса.

Сегодня в обычные дни места проведения «Ысыах» используются как места отдыха и как парковая зона. И можно смело утверждать, что якутский народ в составе своего культурологического наследия привнес в мировое паркостроение такой пример решения лугового пространства, как якутский лугопарк – место проведения праздника «Ысыах», где основными акцентами являются отношение к природной среде как к зеркалу представлений о строении мира, ценностных ориентиров общества, его мироощущения и миропонимания, а также реализация духовных и эстетических потребностей человека.

Среди наших объектов ярким и, пожалуй, самым известным примером планировки территории с учетом традиций «Ысыах» является ландшафтно-культурологический этнографический комплекс «Земля Олонхо» на территории базы отдыха озера Чуональыр в г. Мирный.

«Земля Олонхо»

Главная идея концепции планировки этнографического комплекса «Земля Олонхо» – придание территории контурного очертания священного дерева – Аал Луук Мас. Она отвечает главному требованию пространственной схемы организации праздника «Ысыах»: место его проведения должно олицетворять триаду Верхнего, Среднего и Нижнего миров, символизирующих Вселенную.

Контур священного дерева с помощью классических приемов ландшафтной ар-

хитектуры целенаправленно формируется линиями тротуаров, прогулочных дорожек, тропинок и дополняется чередой открытых и закрытых пространств. При этом максимально сохраняется существующая растительность. При входе в комплекс размещается Центральная арка. Все гости «Ысыаха» проходят обряд очищения, благословения на входной арке, которая называется «Аан Аартык». Чуть дальше по дорожке гостей встречает ритуально-обрядовая арка «Той Аана», олицетворяющая вход в традиционную зону комплекса, символизирующая условно вход в Срединный мир.

В центральной части комплекса расположена главная (центральная) туюсүлгэ – трибуна на 3500 мест. Совместно с туюсүлгэ для осуоха и туюсүлгэ кумысопития трибуна представляет главную обрядовую часть комплекса. Прямо напротив трибуны, в середине главной обрядовой части комплекса находится священное дерево «Аал Луук Мас». Ближе к трибуне расположена «Дуога Сэргэтэ» – коновязь для установки штандарта ысыаха «Ытык Дуога» (священный символ «Ысыаха олонхо»). Напротив трибуны расположен центральный помост, где будут проходить театрализованные представления и соревнования по борьбе хапсагай, перетягиванию палки и т.д.

В центре туюсүлгэ для кумысопития расположен «Аар Багах Сэргэ» с восемью коновязями и центральный алтарь церемоний кумысопития – «Кымыс Багах». На дальней возвышенной части комплекса, в кроне условного священного дерева, символизирующей Верхний мир, расположен туюсүлгэ для встречи солнца и центральной обрядовой частью комплекса расположен туюсүлгэ для олонхо (Дом Олонхо). Условно оно расположено на границе Верхнего и Срединного миров.

С левой стороны центральной обрядовой части комплекса расположена Большая (Могол) ураса; Ураса для почетных гостей (Ага баһылык энер балагана) находится на противоположной части обрядового комплекса. Ураса для администрации МО «Мирнинский район» находится в центральной части. На правой стороне условного (контурного) священного дерева расположена Ураса для МО, Ассамблеи народов в количестве 9 штук, «Аллея мастеров» с выставочными верандами, беседками. Кроме того, в центральной части выделены специальные места для размещения объектов 8 алмазных провинций и места для крупнейших городов Якутии – Якутска, Мирного и Нерюнгри. На границе условного Срединного и Нижнего миров

выделяется место для общественного питания (Харчуопппа).

При дороге в «Верхний мир» также устанавливается арка входа. Вход в Нижний мир также отмечен стилизованной архаичной аркой из стволов и прутьев деревьев.

В левой стороне традиционной зоны предусмотрена детская игровая площадка, торговые ряды, медпункт, а также павильоны организаций. Действующая береговая часть базы отдыха отведена под зону активного отдыха, в составе которой: лодочная станция, пляж, танцплощадки.

Общие технико-экономические показатели: площадь рекреационно-обрядовой части комплекса – 7,7 га; площадь открытых пространств – 3,4 га; площадь закрытых пространств (зеленые насаждения) – 4,3 га.

Сквер Памяти предков

Еще один объект, тесно связанный с этническими обрядами, – Сквер Памяти предков в селе Арылах, Кобяйского улуса. Он задуман для ежедневного отдыха сельян и будет одной из достопримечательностей села Арылах.

Доминантой сквера является «Мэнэ таас» (камень предков) – из цельного камня, состоящего из двух половин, которые символизируют прежде всего двуначалье развития

жизни. Это обнявшиеся мужчина и женщина – прообраз прародителей люччегинцев. Образы прародителей объединены символом парящего орла – эмблемой символического знака кангаласцев. В нижней части отображен силуэт восходящего солнца, обозначающий рассвет жизни. В передней части камня расположен скульптурный элемент, передающий образ крупного рогатого скота – неотъемлемой части быта и жизни предков.

В задней части сквера расположен каркас якутской юрты, сооруженный из бревен лиственницы, которая ассоциируется прежде всего с памятью заброшенных строений в местах обитания предков. Каркас юрты спроектирован в виде двух сплетенных юрт, обозначающих, по замыслу автора, соединение двух родов и символично становится продолжением родового гнезда.

На территории сквера расположены скамьи для отдыха посетителей, прогулочная дорожка имеет современное тротуарное покрытие. Общую эстетическую картину завершает культурный газон, обрамленный фигурным деревянным ограждением, и посадки крупномерных деревьев.

Сквер, являясь местом общедоступного отдыха селян, будет служить местом соприкосновения с историческим наследием и делу культурного воспитания будущего поколения.

Бриллиантовый сквер

Более современный объект, который в то же время призван увековечить новейшую историю Якутии – «Бриллиантовый

сквер» им. Г.П. Яковлева. Он расположен в квартале №86 г. Якутска (недалеко от пересечения улиц Лермонтова и Каландаришвили) и посвящается Георгию Петровичу Яковлеву, основателю акционерного общества «Туймаада-Даймонд», положившему начало развитию и дальнейшему расцвету алмазно-бриллиантовой промышленности Якутии. Георгия Яковлева знали как активного и инициативного человека, вовлекшего в дело много энергичных ребят, из которых была воспитана целая плеяда успешных сегодня руководителей разных отраслей народного хозяйства нашей республики.

Сегодня во всех городах России и мира особо популярным становится тема вечности, философского начала Древа. В городах появляются «Древо жизни», «Древо познания», «Древо любви» и т.д. Город Якутск, как столица алмазной республики, давно заслужил установки «Алмазного древа», и «Бриллиантовый сквер» на берегу священного озера Сайсары – это то место, где «Алмазное древо» должно расположиться.

Ландшафтную композицию стелы «Алмазное древо» венчает клин бронзовых журавлей – в честь исторического момента, произошедшего в городе Якутске при открытии гранитного завода ОАО «Туймаада – Даймонд» в присутствии первого президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева: во время церемонии открытия над присутствующими пролетел клин из семи журавлей. Георгий Яковлев свято верил, что это – благословение всех начинаний. Главной горизонталью сквера является широкая транзитная

пешеходная аллея, стержнем и вертикальной доминантой служит ландшафтная композиция – стела «Алмазное древо».

Общим фоном сквера служит Сад камней, который является элементом ландшафтной архитектуры и значимой философской подосновой. Эти каменные глыбы, расположенные на разных уровнях, внешне напоминают кому-то Ленские столбы – красу нашей якутской природы, а кто-то, возможно, вспомнит сущность самого Георгия Петровича, романтического, но сильного человека, увлеченного новыми достижениями в деле жизни. Сад камней расположен так, что посетителей сквера, передвигающихся по аллее в любую сторону, он встречает на входе и провожает на выходе.

Данный проект является не просто сквером отдыха, это в первую очередь пешеходная зона на берегу Сайсарского озера, которую авторы пытались сделать максимально удобной для горожан и гостей города. Вокруг ландшафтной композиции «Алмазное древо» имеется достаточно места для проведения торжественных мероприятий, эта площадка выложена современной тротуарной плиткой с декоративными включениями, которые своей общей формой в плане повторяют алмазные грани. На стороне сквера, прилегающей к территории школы, высажен плотный ряд деревьев ивы корзиночной, которые за короткий срок своими пышными кронами скроют проходящие в этом месте коммуникации и послужат зеленым фоном для всего сквера и создадут ощущение камерности.

Награды ООО «Ландшафтный центр Якутии»:

- Диплом Третьего московского городского фестиваля цветников «Цветы Победы» за участие в подготовке и проведении фестиваля, правительство Москвы, 2005 год.
- Диплом победителя международного конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома»: 1-е место в номинации «Проект» за совокупность работ «Городские объекты в Якутске», 2006 год, г. Москва. Организаторы – правительство Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству г. Москвы, Гильдия профессионалов ландшафтной индустрии.
- Диплом победителя международного конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома»: 2-е место в номинации «Общегородские территории» за работу «Сквер-памятник им. академика Ларионова в г. Якутске», 2007 год, г. Москва. Организаторы – правительство Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству Москвы, Гильдия профессионалов ландшафтной индустрии.
- Диплом и золотая медаль национальной премии «Україна Квітуча 2008» за популяризацию этнических мотивов в формировании городских ландшафтов. 2008 год, г. Киев.

- Диплом лауреата всероссийской специализированной выставки «Design Land 2009» за ландшафтно-средовую композицию «Мудрость веков». Май 2009 года, г. Сочи. Организаторы – Союз дизайнеров России.
- Диплом победителя международной выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома»: 1-е место в категории «Объект в ландшафте» и конкурсе «Древо жизни» за концептуальную этническую ландшафтно-скульптурную композицию «Древо жизни. Аал Луук (Кудук) Мас». Октябрь 2009 года, г. Москва. Организаторы – правительство Москвы, Комитет по архитектуре и градостроительству Москвы, Гильдия профессионалов ландшафтной индустрии.
- Диплом лауреата выставки-конкурса «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома» за работу «Проект реконструкции сквера-памятника, посвященного ссыльным полякам». Октябрь 2009 года, г. Москва.
- Диплом Гильдии профессионалов ландшафтной индустрии за профессионализм и популяризацию национальных традиций в ландшафтной архитектуре. Октябрь 2009 года, г. Москва.
- Диплом победителя первого республиканского конкурса «Лучшая проектная организация по итогам 2010 года». 2010 год, Правительство Республики Саха (Якутия).

- Серебряный диплом выставки «Ландшафтная архитектура`10» за проект «Ландшафтно-этнографический комплекс «Земля Олонхо» на территории базы отдыха озера Чоуналыр в г. Мирном», представленный на конкурс проектов в рамках 18 международного фестиваля «Зодчество» и российской национальной премии по ландшафтной архитектуре и садово-парковому искусству. Организаторы – Союз архитекторов России.
- Диплом лауреата выставки-конкурса 2010 года «Ландшафтная архитектура. Взгляд из дома» в номинации «Проект» за работу «Ландшафтно-этнографический комплекс «Земля Олонхо» на территории базы отдыха озера Чоуналыр в г. Мирном».
- Диплом за сохранение национальных традиций при проектировании ландшафтно-этнографического комплекса «Земля Олонхо» на территории базы отдыха озера Чоуналыр в г. Мирном». 2010 год, г. Москва.
- Диплом «За большую плодотворную работу по озеленению и благоустройству г. Якутска». 2012 год, г. Москва.
- Специальный диплом жюри в номинации «Элемент ландшафтного дизайнера» – «За буйство красок в вечной мерзлоте» за цветочное оформление г. Якутска в 2012 году. 2012 год, г. Москва.

Авторы проекта: ландшафтный архитектор В.А. Никифоров, скульпторы – П.Г. Слепцов; П.П. Никитин.

Сквер-памятник, посвященный ссыльным полякам

Похожую цель преследовали при проектировании сквера-памятника, посвященного ссыльным полякам в г. Якутске. Помимо организации пешеходного пространства мы хотели создать на небольшом участке, прилегающем к католическому костелу на перекрестке улиц Поляркова и Курашова, Сквер-памятник, посвященный ссыльным полякам, внесшим огромный вклад в развитие культуры и науки Якутии.

Доминантой территории здесь служит монумент с пилонами, передающий образ национальной урасы, что способствует приданию оттенка северного колорита. Пилоны возвышаются над пятью камнями. Но это не просто камни, это – поляки, отбывающие ссылку в холодной Якутии, ставшей домом; собеседники собрались вокруг очага в северной урасе и ведут вечную беседу о жизни, о родной и ставшей такой недоступной Польше...

С архитектурной точки зрения данная композиция берет на себя роль одной из основных вертикалей окружающего пространства, разделяя ее со зданием костела и являясь яркой точкой визуального притяжения.

Участие натурального камня в архитектуре сквера – вымощенная площадка, подпорные стены – указывает на причастие к общей идее ландшафтов горной Польши с ее известняковыми скалами и

польских улиц, вымощенных натуральной брусчаткой.

Обилие деревянных элементов в проекте призвано лишить объект монументальности и холодности; как известно, дерево в таежной Якутии издревле служит самым популярным материалом для любого строительства, и сегодня оно способно являться живым проводником между архитектурой прошлого и современного настоящего.

Проникновение в глубь веков, в народные традиции всегда притягивало и завораживало человека своей таинственностью и тесной привязкой к собственной памяти, а также к

исторической памяти своего народа. В сочетании с безграничной любовью к природе это стало новым словом в ландшафтной архитектуре, основой качественного подхода к формированию окружающего пространства. Не просто профессионального, но пропитанного искренней любовью к Миру и Мирозданию.

**ООО «Ландшафтный центр Якутии»,
677000, г. Якутск, ул. Короленко, 7, оф. 35
Тел./факс +7 (4112) 32-54-92,
e-mail: landshaft_ykt@mail.ru
www.sakhalandshaft.Ru**

7–8 ноября 2013 года в Алматы проходил XI Градостроительный форум «Казахстан-2013», в котором приняли участие администрация г. Алматы, архитекторы, градостроители, юристы, дизайнеры, строители, инженеры из Казахстана, Беларуси и России, чтобы обсудить проблемы формирования той среды, в которой живут нынешние и будут жить будущие поколения страны.

Форум проводился при поддержке Акимата города Алматы и продолжил традиции профессиональной архитектурно-градостроительной общественности по обмену мнениями по важным вопросам градостроительного развития городов и населенных пунктов Республики Казахстан.

Ежегодная республиканская выставка-семинар «Градостроительный форум Казахстана» была организована в 2002 году в городе Алматы Союзом градостроителей Казахстана, который возглавляет Любовь Владимировна Нысанбаева, с целью создания условий для профессионального общения, обмена информацией, формулирования задач и инициирования новых подходов в проектировании.

XI ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ «КАЗАХСТАН-2013»

Форум открыл приветственной речью глава мегаполиса Ахметжан Есимов. Он отметил важность мероприятия, его необходимость для всех городов Казахстана и рассказал о проектах, которые уже реализуются и подчеркнул, что по экономическим показателям Южная столица Казахстана является ведущим городом в Центрально-Азиатском регионе. Поэтому мощная экономика города требует постоянного развития.

Градоначальник отметил, что в Алматы уделяется особое внимание созданию благоприятной экологической среды. Это развитие системы скверов, парков, а также применение зеленых технологий как в проектировании, так и в строительстве.

«В этом году в Алматы мы привели в порядок более 26 скверов. У нас еще есть земли, которые были выкуплены в 2005-2006 годах. Теперь нам вместе с архитекторами следует хорошенько подумать, как обустроить эти территории», – сказал А. Есимов.

«Совсем недавно в Есентай парке нам презентовали очень хороший проект, как обстраивать проспект Аль-Фараби – сделать его парковой зоной, как Елисейские поля в Париже. Я поручил продумать вопросы благоустройства и инфраструктуры. Кроме того, нужно решить вопрос трафика, как первопричину экологической проблемы. Наша совместная работа должна быть направлена на улучшение жизни алматин-

цев. Уверен, что присутствующие здесь архитекторы и дизайнеры внесут свои предложения в концепцию развития этой части города», – добавил алматинский градоначальник.

В отношении развития деловой части города А. Есимов подчеркнул, что там должны строиться объекты культуры, торговли, финансовой структуры. Также все здания должны быть 5–6-этажными, так как высотки мешают потоку воздуха.

Кроме того, аким отметил, что сейчас динамично развивается Алатауский район, созданный 5 лет назад, который также необходимо застраивать. Здесь одним из приоритетных направлений развития на ближайшие годы определено создание индустриальной зоны. Градоначальник выразил уверенность, что архитекторы и дизайнеры не пройдут мимо, а внесут свою лепту в ее строительство.

В заключение аким добавил, что Алматы ждет от своих архитекторов позитивных и реалистичных предложений, которые помогут решить имеющиеся сегодня градостроительные вопросы и продвинуть строительную отрасль на решение проблем формирования полноценной и качественной инфраструктуры казахстанских городов.

На форуме, с приветственной речью от градостроителей и архитекторов Санкт-Петербурга (Россия), выступила генераль-

ный директор издательства «Зодчий» Екатерина Николаевна Саксонова.

Также на форуме выступил председатель наблюдательного совета СК «Global Building Contract» Мухит Азирбаев. Он рассказал о социокультурной среде Алматы и представил свой проект по данной теме.

На XI Градостроительном форуме «Казахстан-2013» член градостроительного совета города Тимур Сулейменов сообщил, что работа над генеральным планом застройки города Алматы начнется в следующем году, уже создан авторский коллектив, начаты предварительные работы.

«Генеральный план, который был разработан в XX веке, не имеет никаких точек соприкосновения с будущим города. Нормы, которые были приняты для Алматы в XX веке, никак не соотносятся с проблемами, которые имеются сейчас. Сейчас уже создан генеральный план пригорода Алматы, на основе которого мы начнем работу над планом мегаполиса», – заявил Т. Сулейменов. Он также сообщил, что на разработку генерального плана у группы уйдет около года.

«Сегодня на выставке представлены интересные работы по новым районам, расположенным севернее проспекта Райымбека. Это и новый Алатауский район. Там будут новые места, связанные с проведением Универсиады в 2017 году: спортивные сооружения и парковые зоны», – рассказал Т. Сулейменов. Также он сказал, что в той местности в ближайшие несколько лет появятся культурные и торговые центры.

«Я знаю, что у нас есть проблемы и за чертой города. По инициативе акимата города Алматы был разработан генеральный

план пригородной зоны, чтобы определить зону влияния застройки и урбанизации мегаполиса со всеми прилегающими к городу территориями. Областные акиматы поднимают, наконец, эти темы. Мы хотим, чтобы все районы были благоустроены», – резюмировал Т. Сулейменов.

На стендах выставки были представлены новейшие градостроительные и архитектурные проекты, выполненные и реализуемые в последние два года для городов и сел всех регионов Республики Казахстан, материалы международного конкурса «ЭКСПО-2017», работы зарубежных гостей, авторские работы казахстанских архитекторов, материалы истории форумов, материалы лучших семинаров.

Лучшие работы были отмечены грамотами, дипломами и наградами Союза градостроителей Казахстана.

В рамках XI Градостроительного форума прошли семинары, на которых обсуждались важные темы современных проблем градо-

строительного развития территории РК и рассматривались современные тенденции применения альтернативных источников энергии, энергоэффективных и экологических систем жизнеобеспечения.

Участники форума активно обсуждали эффективное использование территории Республики Казахстан, формирование комфортной среды обитания в городах и селах, развитие «зеленой» экономики, а также грамотное и современное управление проектами.

Результатами обсуждений стали продуктивные и реалистичные предложения, которые помогут решить имеющиеся на сегодня градостроительные вопросы по рациональному и эффективному использованию территорий населенных пунктов, что позволит продвинуть строительную отрасль в будущее, а казахстанцам наслаждаться полноценной и качественной средой. По словам президента Союза градостроителей, директора ТОО «Urban Style» Любови Нысанбаевой: «...мы проводим градостроительные форумы для того, чтобы поднимаемые нами вопросы были услышаны».

По материалам СМИ Республики Казахстан

14 ноября, во Всемирный день качества, в Санкт-Петербурге прошла XI научно-практическая конференция «Качество и инновации в строительстве и промышленности строительных материалов: проблемы и пути их решения».

ПОД ЗНАКОМ КАЧЕСТВА

В ней приняли участие руководители и специалисты профильных комитетов правительств Санкт-Петербурга и Ленинградской области, НОСТРОЙ, НОП, НОИЗ, НУСИ; проектных, строительных компаний и предприятий стройиндустрии; научные работники, руководители саморегулируемых организаций.

Главной целью конференции стало обсуждение проблем качества строительства и промышленности строительных материалов; анализ факторов, влияющих на качество строительства; государственный и общественный контроль качества. Большое внимание было уделено обмену опытом управления качеством в компаниях строительного комплекса и проблемам инновационной политики в строительной сфере.

Вице-президент ССК «Союзпетрострой», директор Санкт-Петербургского Союза строительных компаний («Союзпетрострой»), доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, почетный строитель России, почетный академик Российской академии наук, член Общественного совета при Минрегионе РФ Лев Моисеевич Каплан обозначил проблематику встречи:

«Союз строительных компаний существует 18 лет. Установилась традиция во Всемирный день качества, который отмечается во второй четверг ноября каждого года, проводить профильную конференцию. Хотя бы раз в год необходимо серьезно поговорить о качестве строительства, стройматериалов, поскольку все это находится на достаточно низком уровне как у нас в городе, так и вообще в стране.

Кроме того, добавилась еще одна тема – тема инноваций в строительном комплексе. Дело в том, что, как сообщил министр регионального развития, инновационный характер носит только 8% того, что выпускает стройиндустрия. Все остальное – устаревшие технологии, устаревшие материалы. Эта проблема многоступенчатая, потому что нужно инновации собрать, инновации оценить, инновации включить в нормативную базу для проектирования, пройти экспертизу, и только тогда подрядчики их будут применять... Инновации очень серьезно влияют на качество – а качество требует инноваций».

«Мы очень многого ожидаем от этой конференции. Вопросы качества состоят из нескольких моментов: первое – качество проектирования, второе – качество материалов, третье – качество исполнения. Думаю, что нынешняя конференция даст новый толчок к развитию всей строительной отрасли», – отметил президент Санкт-Петербургского Союза строительных компаний, депутат Законодательного Собрания СПб **Владимир Михайлович Гольман**.

«Приятно, что мы являемся партнерами обсуждения качества на протяжении уже 11 лет. Без инноваций качества не добиться. Недавно была конференция по освоению подземного пространства. Много говорилось

о качестве жизни, среды обитания, для нас, горожан – это основное. Профессор Чикагского университета на ней рассказывал о показателях комфортности, способах решения транспортных проблем, которые были решены в Чикаго уже 50 лет назад. По инновациям мы стоим на том же уровне, где были они тогда. Вчера в ТПП обсуждалась среда обитания в районе Конюшенной площади. Было много вопросов – и в числе прочих звучало, что не только туризм решает все вопросы. У нас сложные инженерно-геологические условия, очень сложная коммунальная составляющая. В книге рекордов Гиннеса находится питерская коммуналка: на 83 комнаты на В.О. – три туалета. Половина зарегистрированных в этой квартире еще там. Масса коммунальных квартир не расселяется. У каждого свое мнение о сфере обитания и комфорте, но надо приходиться к консенсусу, чтобы хорошо было всем. Без решения транспортных проблем, логистики город не выживет, во всяком случае не будет двигаться вперед. Хотя бы освоить то, что есть в мировой практике. Геоинформационные системы, модели трехмерного проектирования, модели транспортных коммуникаций. Не всегда хватает ресурсов – денежных, кадровых, желания», – сказал вице-президент Национального объединения проектировщиков **Владимир Леонидович Быков**.

«Мы, как профсоюзная организация, защищаем права и интересы работника – человека труда. На мой взгляд, если на предприятии есть коллектив – в полном смысле этого слова – то тогда и качество работы, и сама работа спорится. В свое время были уволены специалисты. Работодатель сказал: «У меня за воротами толпа людей, которых я могу взять на работу». Были уволены хорошие

специалисты, на смену которым пришла дешевая и неквалифицированная рабочая сила.

Иногда приходишь на рабочую площадку, а там больше иностранцев, чем наших. В такой ситуации говорить о качестве не приходится, потому что это молодые люди, которые не закончили даже ПТУ, приезжают и здесь работают, работают в большом количестве. Это экстенсивный путь – интенсификации никакой нет. Повторю – наличие на площадке большого количества неквалифицированной иностранной рабочей силы не ведет к качеству, и не ведет к инновациям.

От конференции я жду достижения взаимопонимания по вопросу кадровой политики, пересмотра приоритетов в наборе рабочей силы – для общего блага, для общего дела и для города в целом», – обозначил свою позицию главный правовой инспектор труда Территориальной Санкт-Петербурга и Ленинградской области организации профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов РФ А.И. Вдовинов.

Специалисты и эксперты рассмотрели взаимосвязь инноваций, качества и безопасности объектов капитального строительства и продукции стройматериалов, обсудили роль общественных и саморегулируемых организаций в повышении качества и продвижении инноваций в строительной отрасли.

С докладами выступили заместитель председателя Комитета по качеству и безопасности в строительстве при Координационном совете Полпредства по СЗФО И.И. Белинская, вице-президент Национального объединения проектировщиков В.Л. Быков, Председатель Комитета по инновациям НОСТРОЙ Н.Ф. Селезнев, генеральный директор ООО «Производственное объединение «САЗИ», эксперт НП «Национальное объединение участников строительной индустрии» С.А. Гладков, директор офиса управления программой ООО «СПб Реновация» Д.В. Косяков, исполнительный директор Института проблем саморегулирования Н.О. Сорокин, исполнительный директор Санкт-Петербургского отделения ООФ «Центр качества строительства» А.Н. Летчфорд, начальник отдела Службы государственного строительного надзора и экспертизы В.В. Пономарев, член Совета СРО НП «Союзпестрой-Проект», член Совета НОП С.В. Чижов, председатель Совета ОНП «Главсоюз» А.В. Пышкин, член совета СРО НП «Управление строительными предприятиями Петербурга» В.И. Юсупджанов, технический директор ЗАО «47 ТРЕСТ» В.В. Бунеев, директор Инженерного центра проектно-строительного андеррайтинга СПбГАСУ Э.Г. Полончер и др.

С предложением о создании системы продвижения инноваций в строительстве выступил Лев Моисеевич Каплан: «В чем особен-

ность и сложность внедрения инноваций? Подрядчики в инновациях не заинтересованы, так как они часто ведут к удорожанию и отторгаются экономически. Можно выделить следующие стадии продвижения инноваций в строительной сфере: сбор инновационных предложений, их экспертиза, включение в нормативную базу проектирования и строительства, включение в проектно-сметную документацию, экспертиза проектов. От внедрения инноваций на стадии строительства зависит решение многих проблем ЖКХ. В России существует инструмент – технологическая платформа. Это консорциум бизнеса, государства и науки. Ее работа предполагает анализ ситуации, разработку программы исследований и определение путей реализации. «Союзпестрой» выступил с инициативой создания технологической платформы «Инновационное развитие строительной отрасли», и она поддержана: вузами – СПбГПУ и ГАСУ, Минрегионом, Госстроем, Минэкономразвития подтвердил, что очень важно создание такой платформы в сфере строительства. Поддержала Л.С. Барина – председатель Технического комитета 465. Поддержал В.А. Яковлев – Российский Союз строителей и строительная компания ЗАО «ЦДС». Предлагаем всем присоединиться к этой работе. Технологическая платформа предполагает широкое участие и открытость. Мы подготовили меморандум, разослали его органам государственной власти, все могут присоединиться к этой платформе. Мы вели работу с Комитетом по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, но он больше направлен на промышленность, а в действующей программе «Наука. Промышленность. Инновации» среди приоритетов нет ни строительства, ни промышленности стройматериалов. Строительная отрасль при всей своей значимости находится у нас в роли Золушки. Кстати, на Западе она называется «строительная индустрия» и является

элементом промышленности. Я надеюсь, что при поддержке государственных органов у нас все получится».

В ходе дискуссии участники встречи констатировали, что, к сожалению, на всех стадиях создания объектов недвижимости имеются серьезные недостатки, что негативно сказывается на их последующей эксплуатации. Серьезные проблемы имеются в подготовке квалифицированных специалистов, занятых в проектировании, строительстве, производстве строительных материалов и конструкций. Практически парализована подготовка новых рабочих кадров, существенные недостатки имеются и в системе среднего специального и высшего образования в сфере строительства. Не налажена должным образом аттестация работников, предусмотренная Градостроительным кодексом. Недостаточно развитая конкурентная среда в строительном комплексе ведет к монополизации рынка строительства и производства строительных материалов и, как следствие, к снижению качества строительства. Уменьшается число малых и средних компаний в строительном бизнесе.

Итогом конференции стал принятый Меморандум, который закрепил общее мнение о том, что повышение качества возводимого жилья, коммерческой и другой недвижимости является важнейшим условием для дальнейшей эффективной эксплуатации этих объектов. В этом документе участники конференции призвали все заинтересованные органы государственной власти, общественные организации, проектные, строительные компании, предприятия стройиндустрии Санкт-Петербурга и Ленинградской области принять все зависящие от них меры к значительному повышению качества возводимых, реконструируемых и ремонтируемых объектов недвижимости, а также активно способствовать инновационному развитию строительной отрасли.

Завершился XXI Международный фестиваль «Зодчество-2013», который по праву можно назвать главным архитектурным событием года. За два дня работы фестиваля, организованного Союзом архитекторов России, его экспозицию посетило более 4,5 тыс. человек.

ИТОГИ ФЕСТИВАЛЯ ЗОДЧЕСТВО- 2013

С приветствием к участникам и гостям фестиваля обратились президент Союза архитекторов России А.В. Боков, заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М.Ш. Хуснуллин, главный архитектор Москвы С.О. Кузнецов, директор Департамента культурного наследия Москвы А.В. Кибовский, глава ГУП НИиПИ Генплана К.Р. Нигматулина, ректор МАРХИ Д.О. Швидковский, вице-президент Союза архитекторов Сербии Петр Арсич, президент Союза архитекторов Польши Мариуш Шчисло и др.

Основной линией форума на этот раз стала тема «Национальный ландшафт», предложенная куратором фестиваля – директором Государственного музея архитектуры

им. А.В. Щусева И.М. Коробьиной. По ее словам, такой выбор был не случаен. Архитектура служит опорой культурной и политической идентичности народов, республик и наций, зеркалом общественного самосознания. Национальный ландшафт страны формируется, в первую очередь, ее архитектурой. Сегодня наблюдается стремительная утрата объектов, играющих ключевую роль в преемственности национальной культуры. Причина тому – отношение к земле как к набору коммерческих лотов, выставленных на торги.

Для сохранения национального ландшафта страны необходимо создать новую систему координации коллективных усилий, которая позволит осуществлять развитие территорий с бережным сохранением их природных и архитектурно-исторических особенностей.

Тема фестиваля нашла свое воплощение в экспозиции, представленной работами молодых архитекторов: бюро «Архигрупп», «Керимов и партнеры», «Мегабудка», «Ruetemple» и «Архитектурное бюро Антона Иванова».

На время фестиваля Гостинный Двор ЦВЗ «Манеж» превратился в зеленый луг, где молодые архитекторы представили свое видение национального ландшафта.

Архитекторы приняли вызов «Зодчества», воплотив идеи национального ландшафта в объеме 2 × 2 × 2,5 м.

Первый куб представлял собой герметичное сооружение с интерактивными отверстиями, через которые зрители могли увидеть бесконечный лес – такой эффект был достигнут с помощью зеркальной стены внутри куба.

Второй проект – куб «Конфликта» – раскрывает тему национального ландшафта в драматической коллизии. Внутри шестигранника с потолка на зрителя свисают черные давящие призмы, на земле под каждой призмой прячутся маленькие белые объемы. Гостям предлагается оказаться в некомфортной среде, поблуждать между призмами и поразмышлять над судьбой наследия.

Третьей инсталляцией стал шар из войлока «Валяный глобус», представляющий модель нашей планеты в традиционном русском материале, на которой звездочкой обозначена столица России Москва.

На поверхностях павильонов в качестве примеров идеального пространства транслировались изображения – исторические ландшафты, города России конца XIX – начала XX веков. Эксклюзивные фотоматериалы из фонда Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева предоставила Ирина Коробьина.

Премию «Золотой знак» Союза архитекторов России за вклад в архитектуру, а в частности «за смелую и новаторскую экспозицию» в раскрытии темы фестиваля, получил павильон Республики Башкортостан. В основе концепции башкирского павильона лежала попытка свести в единое поле существующие в регионе опыты переосмысления пространства. Помимо реальных построенных либо запланированных проектов, здесь были представлены альтернативные проектные практики в рамках учебных курсов на кафедре «Архитектура» УГНТУ, а также в объединениях молодых архитекторов. Причем большую часть экспозиции занимали объекты, которые ныне возводятся, уже построены, либо планируются к возведению в Уфе.

Финальным аккордом экспозиции стала выставка Валерия Кошлякова, талантливого художника, который специально приехал из Парижа для участия в фестивале.

Посетителям и участникам фестиваля была предложена насыщенная деловая программа, проходившая одновременно на трех площадках: основной сцене, лекционной зоне конференц-зала и камерном пространстве пресс-клуба «СА». Впервые в рамках фестиваля прошли смотры-конкурсы «Новое градостроительство» и «Архитектура для жизни», призванные обратить внимание профессионального сообщества и общественности на тенденции и находки в области территориального планирования и удобства объектов для человека.

Во время фестиваля также состоялись мастер-классы Андрея Асадова, Никиты Явейна, Андрея Гнездилова, Сергея Ореш-

кина, Михаила Хазанова, Петра Арсича, Бориса Левянта, проходили различные презентации, круглые столы и дискуссии.

Вечером 23 декабря состоялось заседание III пленума Союза архитекторов России.

В рамках фестиваля «Зодчество-2013» состоялось награждение лауреатов «IV российской национальной премии по ландшафтной архитектуре» и конкурсной программы фестиваля.

Гран-при фестиваля — Российскую национальную премию в области архитектуры «Хрустальный Дедал» — в номинации «Объект социального и культурного назначения» получило петербургское архитектурное бюро «Земцов, Кондияин и партнеры» за работу «Театрально-культурный комплекс «Новая сцена Александринского театра».

Мы поздравляем всех лауреатов XXI Международного фестиваля «Зодчество-2013» с победой и желаем новых творческих успехов.

www.archi.ru

главный архитектурный портал

события конкурсы архисеть проекты **НОВОСТИ**
студии критики пресса журналы блоги книги
зарубежная архитектура выставки технологии

«Вестник «Зодчий. 21 век» информационно-аналитический журнал Открыта подписка на 2014 год

Стоимость обычной подписки на 2014 год	2832 руб. (с НДС 18%)
Стоимость профессиональной подписки на 2014 год В профессиональную подписку входят 4 номера журнала «Вестник «Зодчий. 21 век» и специальная литература	6372 руб. (с НДС 18%)
Стоимость электронной подписки для студентов	500 руб. (с НДС 18%)

Стоимость доставки рассчитана по тарифам ФГУП «Почта России» и включена в вышеуказанные цены.

Реквизиты для самостоятельного заполнения платежного поручения:

ИНН 7825418088	КПП 783901001		
Получатель ЗАО «Издательство «ЗОДЧИЙ»	Р/сч. №	40702810300010000912	
Банк получателя	БИК	044030884	
Филиал Судостроительного банка (ООО) СПб, г. Санкт-Петербург	К/сч. №	30101810900000000884	
Подписка на журнал «Вестник «Зодчий. 21 век»			

Телефон редакции 8 (812) 677-91-29, тел./факс 8 (812) 332-42-15
e-mail: zodchiy21vek@yandex.ru

С содержанием журналов можно ознакомиться на сайте: www.zodchiy21.ru

Журнал отпечатан в типографии «Экстрапринт»

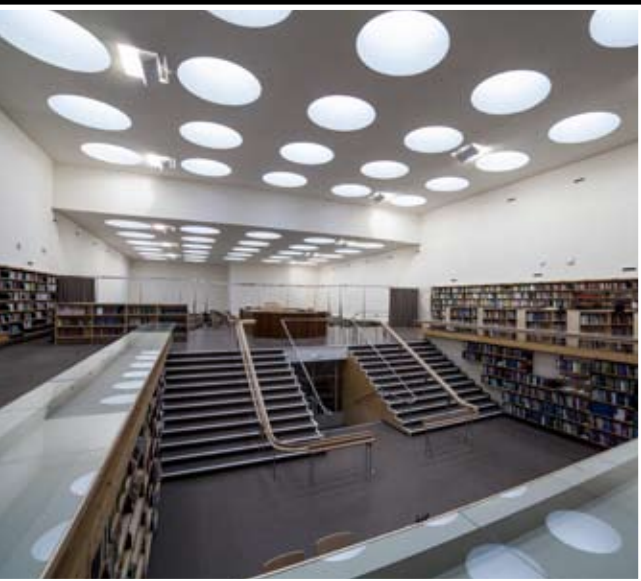
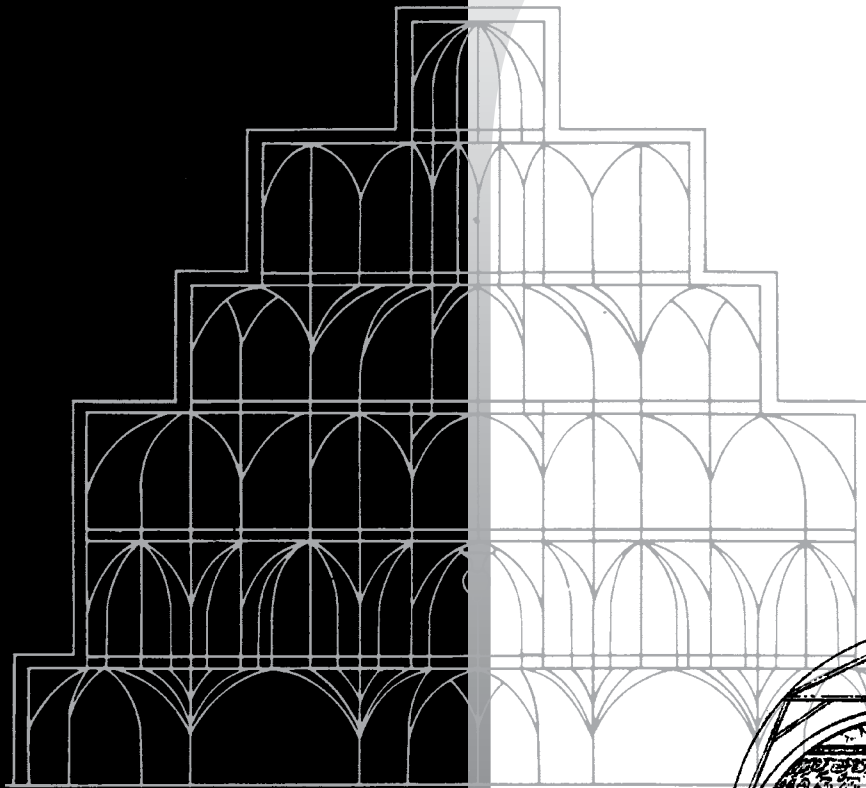
типография

ЭКСТРАПРИНТ

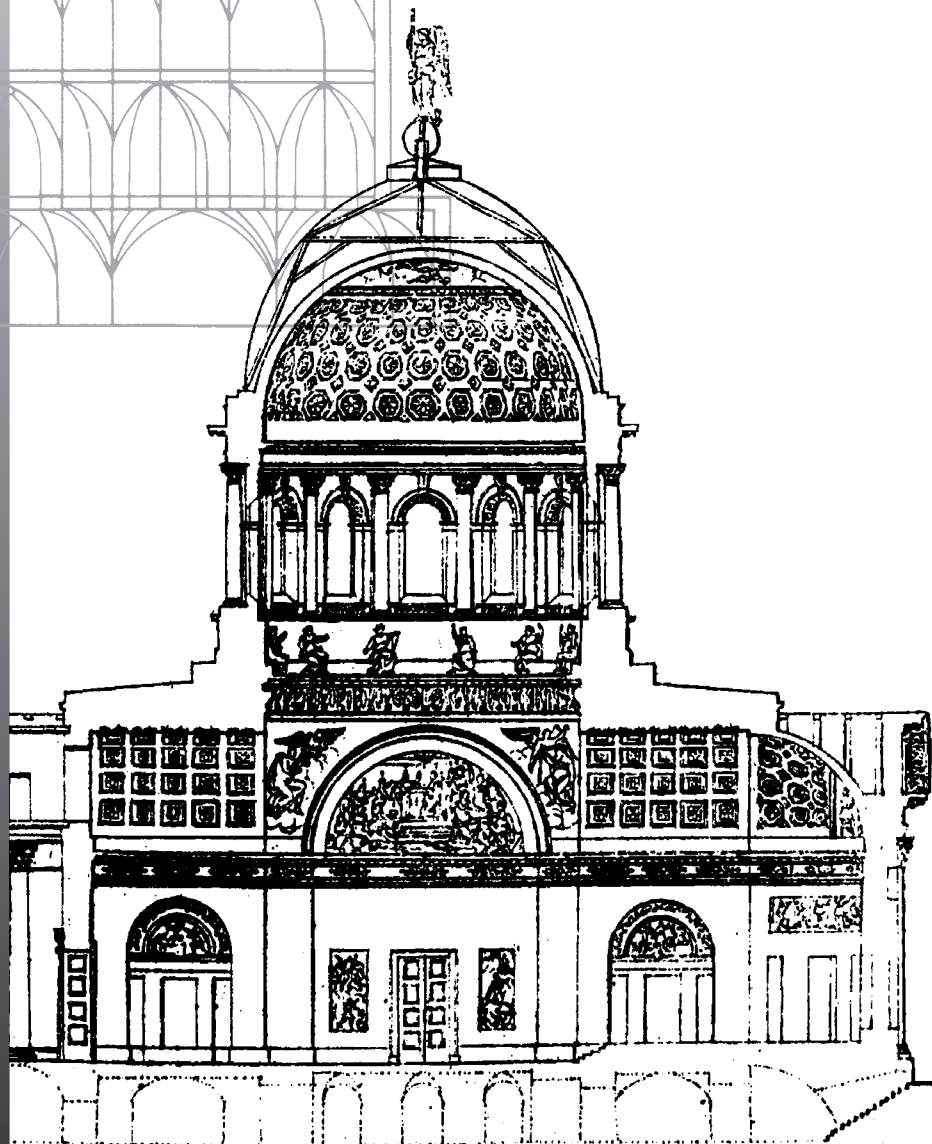
extraprint.spb.ru

Культура есть путь от замкнутого единства
через раскрытое множество к раскрытому единству.

Георг ЗИММЕЛЬ

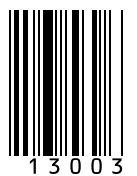
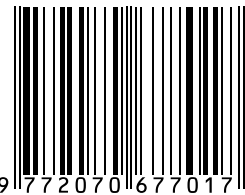

Городская библиотека.
г. Выборг

www.zodchig21.ru

ISSN 2070-6774

9 772070 677017

1 3 0 0 3